

Une vie de château

Жизнь в усадьбе и вокруг нее

Материалы международной научно-практической конференции из цикла «Императорская Гатчина»
Часть 2

Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение
культуры «Государственный историко-художественный
дворцово-парковый музей-заповедник «Гатчина»

«Une vie de château»
Жизнь в усадьбе и вокруг нее

Материалы международной
научно-практической конференции
из цикла «Императорская Гатчина»
Часть 2

Санкт-Петербург
Папирус
2023

УДК (082)(470)
ББК 75-(2)63.3я431
Ж 71

Ж 71 «Une vie de château». Жизнь в усадьбе и вокруг нее : материалы международной научно-практической конференции из цикла «Императорская Гатчина» / Часть 2. – Санкт-Петербург: Папирус, 2023. – 316 с., илл.

ISBN 978-5-6046845-5-9

УДК (470)(082)
ББК 63.3(2)-75я431

Иллюстрации предоставлены авторами материалов.

ISBN 978-5-6046845-5-9

- © Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный историко-художественный дворцово-парковый музей-заповедник «Гатчина», 2023
- © Папирус, макет, 2023

Попытка объяснения
отдельных слов,
встречающихся
в описях Дворца Останкино

DOI 10.48466/7937.2023.35.28.001

*О. Е. Галаничева*¹

В статье сделана попытка разъяснить отдельные понятия и слова, часто встречающиеся в описях Дворца Останкино. Строительство дворца велось в три этапа, работы были закончены в 1799 г., но отделка продолжалась до 1801 г. На протяжении существования памятника неоднократно проводились работы по восстановлению отделки интерьеров, вызванные утратами после войны 1812 г., изменением назначения, исправлением конструкций и проч. Кроме того, описание состояния дворца и находящихся в нем предметов быта, отделки интерьеров выполнялись, как правило, при смене владельца.

В фондах музея сохранены описи дворца, выполненные в 1802, 1809–1810, 1824, 1837 гг. Они часто переписывались практически без изменения содержания, но с нарушением или исправлением отдельных слов первоначальной записи. Это говорит о том, что нет универсальных определений, требуется изучение каждой детали. Исследование и всестороннее изучение дворца будет продолжаться, и это касается не только описей, но и сохранившихся материалов отделки, предметов обстановки. Все это требует фиксации и осмысления. Небольшой словарь размещен в конце сообщения.

Ключевые слова: *Дворец Останкино, описи, объяснение слов.*

---

¹ Галаничева Ольга Евгеньевна, архитектор реставратор I категории. Главный архитектор проектов АО «Ренессанс Реставрация», Москва, 111033, Волочаевская ул, д. 40 Г, строение 4.

Galanicheva Olga Evgenievna, 1st category restoration architect. Main project architect of the JSC «Renessans-Restavraciya» / «Renaissance Restoration», Moscow, 111033, Volochaevskaya str., 40 G, building 4.

An attempt to explain individual terms in the Inventories of the Ostankino Palace

Explanation of certain concepts and words that often be found in the Inventories of the Ostankino Palace. Language of the description of items.

The construction of the Palace was carried out in three stages, the work was completed in 1799, and the decoration continued till 1801. Throughout the history of the monument, work has repeatedly been carried out to restore the interior decoration caused by losses after the War of 1812, changes in the purpose of use, refinements of the construction, etc. The inventory of the state of the Palace and its household items, interior decoration were carried out, as a rule, when the owner changed.

The museum funds contain the Inventory of the Palace, made in 1802, 1809–10, 1824, 1837. Inventories were often re-written almost without any changes in content but with a violation or correction of individual words of the original entry. It means that there are no universal definitions, every detail needs to be studied.

Ostankino Palace is an object of research, a comprehensive study. And it refers not only to the texts of the Inventories, the Palace keeps materials of decoration and furnishings in their original places, which requires fixing and comprehension. A small glossary is placed at the end of the message.

Keywords: *Ostankino Palace, Inventory, explanation of words*

В этой статье собраны отдельные слова и понятия, присутствующие в описях Останкина, но не употребляемые или сильно изменившиеся в настоящее время. Автор будет рад возможному диалогу и внесению дополнений и изменений в приведенные здесь определения.

В фондах музея сохранены описи дворца под названием «Описание всего дому», они выполнены на 1802, 1809–1810, 1824, 1837 гг.¹

При особенностях писцовой скорописи, характерной для данного периода времени, нужно учитывать разные почерки составителей и переписчиков, а также исправления, сделанные проверяющим (следует учитывать и объем описываемого материала). К сожалению, отдельные страницы плохо читаются, так как чернила очень светлые, вероятно, разбавленные. В фильме «Формула любви» доктор не зря рассказывал про писаря, который, сэкономил чернила и не писал первую цифру года в дате рождения. Чтение также затруднено кляксами.

Неизвестно, насколько образованы в области искусствоведения были составители описей. Часто присутствуют такие «обрусевшие» сокращения, как «табуре», «парке», – в этом случае писец просто опустил последние буквы, не читаемые во французском языке; слова часто написаны слитно с предлогами, отсутствуют знаки препинания и переносы. Только в 1824 г. в тексте появились запятые. Я постаралась сохранить написание, позволив незначительные изменения в правописании.

Опись 1802 г., Проходная к Египетскому павильону: «Слевой стороны в падинах четыре табуре обиты полосатым бракателем укаждой подве драпери такой же бракатели укаждаго пошести кистей шолковых нашнурах шолковых же одногож цвету синие збелым на них чехлы набоиचितые...»

Итак, падины – ниши; табуре – табуреты, стулья; бракатель (брокатель) – плотная шелковая с хлопком или шерстью ткань, затканная узором; набоиचितые (набойчатые) – ткань с набивным рисунком.

Ниже привожу трогательные (в моем понимании) описания отдельных непарадных предметов того времени, дающие представление о быте и досуге:

– «Камера обскура дубовая, в ней одно стеклушко для смотрения естампов, по сторонам две скобочки медные. Под ней столик маленькой, на нем чехол малиновой тафты полинялой и при ней сорок пять бумажных естампов разных видов». 1824 г.

– «Ящичек маленькой красного дерева в нем вкладывается четверугольной хрустальной лоточек, у него отшибен уголок в лоточке три таких же четверугольные хрустальные коробочки для чернил, песку и воды, при ящичке замочек и петли медныя». 1824 г.

¹ Научный архив Московского музея-усадьбы Останкино (НА ММУО).

– «Ландкарта Аглинскому Острову, с изъяснением номеров, как играть, при ней коробочка деревянная круглая с крышкою, в ней вертушка костяная осьмиугольная, три пешки костяных точеных разных цветов, одинацать марок костяных круглых разных цветов. Карта на клеена на картузной бумаге, значущая игру, называемую Гусек¹, при ней две кости янтарные». 1802 г.

В описях после 1810 г. часто на полях имеется запись: «В бытность не-приятеля похищено». Описи 1802 г. в 1810-м и 1824-м гг. переписывались практически без изменений содержания, но с небольшими корректировками первоначальной записи. Например, при описании скульптуры на постаменте слово в слово передано описание внешнего вида, но в последней описи появляется уточнение сохранности, как, например, у скульптуры Голубого зала: «В нишах две статуи белого мрамора представляют Венеру в разных положениях, на круглых пьедесталах с шканилатурою фальшиваго сераго мрамора на деревянных выкрашенных синею краскою плитках», в 1824 г. запись повторяется с дополнением: «У одной пальчик отшибен и приклеен».

Кроме того, следует отметить различие в написании одних и тех же предметов, например, кронштейнов: 1802 г. – кансон; 1824 г. – консон; 1837 г. – крагштейн, иногда встречаются даже «крангштейны». То же касается шпингалетов: шпинанет, шпионанет, шпинарет. Ниже в статье приведены пояснения отдельных понятий по интерьеру, часто встречающихся в описях Останкинского дворца.

1. Эстампная, 1837 г.: «Две двери, из коих одна в театральный калидор створчатая филенчатая, на петлях железных, филенги оклеены с обеих сторон бумагой под красное дерево, а **виска** оклеена под серой мрамор». **Виска – обвязка** (илл. 1).

2. «Из оной галереи в калидор что вокруг портера дверь столярная створчатая филенчатая наклеенная бумажками подкрасное дерево в филенгах иоколо **саек** обложены разным деревянным золоченым дорожником срепьями золочеными». **Сайки – ромбы** (илл. 1).

3. Картинная галерея, 1837 г. «Панели и вокошках **коробки** крашены перловой и алой красками, и местами золоченые». Эстампная, 1837 г.: «При дверях и окошках **коробки** крашены розовой и перловой красками».

4. Итальянский павильон, 1802 г. «В окнах **коробки** и вокруг рам убрано по пристойности столярною работою и накладною резьбою». «В окошке в коробках и дорожнике резьба и бусы белены и раскрашены разными колерами; бусы частью отвалились». В деревянных домах внутренние откосы прикрывались, как правило, деревянной отделкой «вкруг рам». «В дверных

---

¹ Описание игры «Гусек» приведено в приложении (илл. 6).

каробках отборка и порезка золочены» (илл. 2). Коробки – оформление проема в толщину стены или перегородки. **Коробки – откосы и перемычки оконных и дверных проемов.**

5. Но «коробки» в описях присутствуют и в ином значении:

– «Пять дверей створчатых с филенгами светлых о 6 стеклах, на петлях железных, при них шпинанеты двойные с каробками и замками медные, при замках и **каробках** по три шишки литых медных же и два ключа и при каждой двери по два крючка медных».

– «Двери створчатые о 6-ти стеклах на петлях железных, при них замки **коробчатые** медные; из них два с кольцами и один с шишками и задвижки медные ж, при замках ключи железные».

Коробки – коробчатый накладной замок (илл. 3).

Как уже упоминалось, описи часто переписывались практически без изменений содержания (1802, 1810, 1824 гг.), но с нарушением или исправлением отдельных слов первоначальной записи, например «**Шкан/штаб/шкап/шкаф**».

6. Верхняя наугольная в сад.

– 1802 г. «Панели столярные выкрашены перловою краскою иместами **штаб** ипротчее по пристойности спорескою золочены».

– 1810 г. «Панели столярные выкрашены перловою краскою и местами **шкаф** и прочее попристойности с порезкою золочены».

– 1824 г. «Панели столярные выкрашены перловою краскою и местами шкап и прочее по пристойности с порезкою золочены».

Здесь приведены три почти одинаковые записи с разным написанием одной и той же детали. Объяснение возникло из последней описи 1837 г., где появилось уточнение элемента:

– «Панели с золоченой порезкой и выкрашены перловой и розовой краской а **верх** голубой».

– Картинная галерея, 1824 г.: «Панели столярные выкрашены перловою краскою и местами **шкан** и прочее по пристойности с порезкою золочены». Иногда панели названы плинтусами. 1837 г.: «Плинтусы крашены перловой же краской и верхний борт золоченый». Т. е. **штаб – штапик, шкан – кант, верхний борт стеновой панели** (м. б. профилированный, с порезкой). **Горизонтальная деталь окантовки панели помещения.**

7. Но описание предметов обстановки другого помещения, сделанное иной рукой, «ломает» предыдущее определение. Или, как в случае с каробками, возможен вариант, когда одинаковыми словами определены различные понятия.

Восточная галерея, 1837 г.: «Две печи кирпичные, оштукатурены с шкапиками, убраны лепной работой и раскрашены разными колерами; в шкапиках по вазу гипсовому». Совсем бы было сложно разобраться, если бы не

более ранняя запись 1802 г.: «Две печи кирпичные выкрашены разными колерами в падинах поставлены такиеж выкрашенные два вазика». В данном случае **шкапики – ниши** (илл. 4).

Это приводит нас к важному выводу: в описях нет универсальных определений, требуется изучение каждой детали, далее мы в этом убедимся.

8. **Эсы** (кронштейн эсами) – специфический останкинский «сленг» в описях, форма от буквы «С» (S).

– Египетский павильон, 1802, 1824 г.: «На стенах же восим кранштейинов **эсами** деревянных резных наних поставлены вазы резные ж выкрашены колерами под лак»

Кажется, все понятно, но...

Картинная галерея, 1802, 1824 гг.: «В середине люстра хрустальная сподвесками иперамидками воправе бронзовой нижней **эса** синего хрусталя верхняя белая хрустальная о 30 бронзовых под свешниках».

Верхняя наугольная во двор, 1824 г.: «Люстра хрустальная с подвесками в оправе бронзовой, по середине эса синяго хрусталя о 24х подсвешниках».

Парадная лестница, 1802, 1810, 1824 гг.: «Привешена люстра хрустальная сподвесками хрустальнымиж. В пузырях хрустальных же в каждом пузыре по 4 трубки оправлены жестью ивызолочены всредине эса со фруктами деревянная вызолоченная».

Только в 1837 г. появляется пояснение: «Люстра хрустальная золоченая с хрустальными подвесками о бти фанарях пузырями хрустальных, о 4х для свеч трубках **в середине род вазы** деревянной золоченой. На верху оной изображены разные фрукты»¹.

Проходная к Египетскому павильону, 1824 г.: «В потолке подвешены три люстры и два фонаря, из них одна люстра в середине хрустальная с подвесками и пирамидками, в бронзовой оправе, эса синяго хрусталя о двенадцати трубках». Но эти же люстры описаны с изменением наименования деталей:

– 1837 г.: «В потолке три люстры хрустальные в бронзовой оправе с хрустальными подвесками, у средней **стержень** синяго стекла о 12 для свеч трубках. А две без стержней о 6 цепочках бронзовых, на верху потарелке голубаго стекла о 6 для свеч трубках» (илл. 5).

Таким образом, в данном контексте «эса» – это осевой, центральный стержень люстры.

9. Но вот описание люстр, где центральный стержень – эса – превращается в другой элемент.

---

¹ В настоящее время люстры могут быть перемещены и находиться в других помещениях. Выдержки из текстов приведены по описям.

Ротонда, 1837 г.: «В потолке ... подвешена на железной цепи с двумя вверху и в низу шелковыми кистями люстра большая, хрустальная, в бронзовой оправе с подвесками и четырьмя вазами хрустальными о 12 ти на бронзовых эсах для свеч трубка; из них одна отломана и некоторых подвесок нет». «На стенах шесть шендалов бронзовых с хрустальными подвесками, стволы синяго стекла в бронзовой оправе и с низу у них по шишке, о 3х на эсах бронзовых для свеч трубка с хрустальными подвесками, а с веру вроде колосьев из хрустальных же подвесок» (в примечании: «эсы починены»).

В описаниях люстр «эсами» обозначены и стержни, **стволы люстр – осевой элемент, и кронштейны-подсвечники.**

Ряд интересных определений появляется в описаниях столов различного назначения и конфигураций.

Малиновая прихожая, 1837 г.: «Под зеркалом стол четвероугольный, доска черного с жилками мрамора, подстолье резное золоченое о шести ножках, между ножек вазик с ручками, в нем виноград и фрукты и около его гирлянды из винограда, резныя золоченыя».

Итальянский павильон, 1824 г.: «Столик дубовый оклеен красным деревом овальной на двух прорезных ножках подобием арф, вокруг столика и ножек оправа бронзовая, при нем выдвигной ящик с замком и ключем железным». «Стол красного дерева на четырех ножках. Подножья выгибные в средину в кружок, весь оной стол и ножки оправлены бронзою».

Проходная к Египетскому павильону (галерея), 1802 г.: «Два стола простых **нахтышных** напервом чехо(л) тафтенной с фалбарою по белой земле полоски скрапинами нахолстинной подкладке навтором чехол набоичетои с фалбарою побелой земле цветы нанем простынка серпянковая белая ветхая».

10. Итак, **чехол тафтяной с фалбарою...** Тафта – шелковая или хлопчатобумажная ткань полотняного переплетения из очень туго скрученных нитей основы и утка. Жесткая, но при этом довольно тонкая, шелковая тафта имеет блестящую поверхность¹. Фалбара (фолбора) – волан на платье; здесь – подзор, оборка. Серпянка (сарпинка) – неплотная ткань из льна. Использовалась в быту преимущественно для изготовления пологов, занавесей и т. п. Название получила от места производства – Сарепта, немецкое поселение на р. Саре, под Царицыным.

11. Исследуем определение «**нахтышный**»: «Tisch» на немецком языке – стол. А вот с первой частью этого слова возникли затруднения. Смысл меняется в зависимости от написания на немецком языке. Если пишется «nachtisch», то это тумбочка (буквально «ночной стол», т. е. прикроватная

¹ За предоставленную информацию выражаю благодарность Т. Лукашевой.

тумбочка). Но зачем во дворце иметь такое количество тумбочек в парадных помещениях? Кроме того, если подразумеваются небольшие столы, то в описании обозначено «малинких столиков четверугольных...». Встречались объяснения, что это столики для ночных туалетных принадлежностей или даже туалетные кресла. Но 10 ночных кресел, да еще в одном из самых парадных помещений!?

В этой же описи в описании Галереи в Проходной к Египетскому павильону: «Посредине оных колон дверь к саду выкрашена белою краскою в чуланчик, в нем поставлены два судна выкрашенные, и обиты черной кожей в них два колпака жестяных». Конторки в северном коридоре: «Два судна деревянных в нутри и с наружи обитые голубым бархатом. В нутри в два, с наружи в два жряда обложено золотым узиньким позументиком, в них колпаки глиняные обливные», т. е. при описании стационарной туалетной мебели (расположенной в отдельном помещении) применяли, в основном, слово «судно».

Если правильное написание первоисточника «nachtsch», то прямой перевод – десерт, следовательно, речь может идти о десертных столах? Но вот как описываются в это же время отдельно сервированные столы в Египетском павильоне: «В буфете (подиум под хорами) столов полу цыркульных накоторых ставится серебрянной убор больших покрытых скатертями белыми три... малинких столиков четверугольных три... Четыре стола полуцыркульных...»

Для разных столов дается очень подробное описание и конструкции, и декора, а для столов нужного нам типа – нахтышных – нет пояснений. В описях множество описаний столов (мраморных, золоченых, резных) **в парадных помещениях**, все без покрывал. А **все** столы в Египетском павильоне и в Проходной – описаны только с указанием материала (простые сосновые), кроме того, ВСЕ они с покрывалами, скатертями (есть подробные описания фестонов, фалбары, лент и т. д.):

– 1802 г.: «Два столика нахтышные на них чехлы краузе зеленое збелым клетчетые сфалбарою истоиже материи наних простынки серпяношные сфалбарою новые».

– 1837 г.: «Стол нахтышный, сосновый, покрыт рускою скатертью».

– Египетский павильон: «Вокошках восемь столов нахтышных простых сосновых покрыты салфеточными чехлами с бахрамой такиеже инаних такиех простынки».

– Проходная к Египетскому павильону, 1837 г.: «Четыре стола нахтышных, или [неразборчиво] сосновых». В неустановленном слове точно прочитывается начало «до...» и окончание – «...тных». Для определения букв был исследован большой текстовый фрагмент, написанный той же рукой

и той же скорописью. Близкое написание в исследуемом тексте у букв Ж и Л: (дож...тных) или (дол...тных).

Обратимся к словарю Даля. В нем есть «**Должнякъ**» – продольная настилка; кладь *должнякомъ, должьемъ*, вдоль, и «**Должикъ**» – всякое долгое продольное дерево, в плотничьих поделках. Таким образом, нужно нам слово «ДОЛЖОТНЫХ». Все предложение выглядит так: «Четыре стола нахтышных, или *должотных* сосновых» (вероятно, имеется в виду дощатых).

Хранители музея передали мне пояснение из описания, сделанного в мастерской реставрации мебели: «Тумбочки прикроватные, столик ночной, или нахтышный (для хранения ночной вазы в дневное время)».

Из описания Египетского павильона, 1810 г.: «По середине павильона поставлена курительница резная золоченая на плинте треугольном таком же наней три резных свинкса... на ней чехол холстинной... Монумент из белаго мрамора – императрицы Екатерины II... Стульев красного дерева в бронзовой оправе, сидени обиты красным сафьяном, спинки решетчатые числом 24 на них чехлы бумажные выбоичитые...» Посередине помещения золоченая резная курительница, вдоль стен – резные геридоны, шелковые завесы на остекленных до пола дверных створках, с фасада золоченый балясник... Но при этом рядом простые сосновые тумбочки для ночных горшков?! Восточная галерея соединяла Египетский павильон с Гостевым флигелем – возможно, все описанные столы были перемещены из него?..

Но вот я нашла еще одно описание: «Один стол сосновой нахтышной нанем чехол краузе зеленое збелым шахматной сфалбарю тойже материи на том столе простыня серпаношная новая илокотники обиты шахмотой краузе мелкоклетчетой зеленое збелым наних подушки истой же материи» (1802 г. Старые хоромы. Спальня графини Прасковьи Ивановны)... Появление определения «локотники» свидетельствует о том, что речь явно идет не о столе.

Еще примеры: «На нахтышном столе зеркало туалетное четверугольное в рамке и в станке красного дерева, на двух брусочках, две шишки и два колечка медные... На нахтышном столе, где туалетное зеркало две накладки мраморные одна белая, а другая красноватая сяичками»; «Шкатулочка простаго дерева росписана покитаиски в ней уборные перошки красные ипротчие»... В данном случае это туалетный столик (все же столик!).

Все описанные нахтышные столы, кроме единственного вышеприведенного, простые сосновые, вероятно, сделаны дворовым мастером, накрыты чехлами (дневными) шелковыми.

У меня сохранялось предположение, что переписчики применяли одни и те же наименования к различным предметам, как в случае с эсами или коробками, а понятие «нахтышные столы» имело более широкое значение.

Для императрицы Анны Иоанновны в 1735 г. был выполнен Вседневный золотой столовый сервиз, а в 1759 г. для Екатерины II он был дополнен вещами ко второму «нахтышному сервизу», включавшему 61 предмет: зеркало, рукомошник, гребни, щипцы, шкагулки и проч., который в дальнейшем назывался золотой туалетный сервиз, состоящий из нескольких групп. Имеется опись «нахтышного сервиза», выполненная в 1839 г.¹ («*Тоалетты или нахтышии с золотом и серебром*». «*Какая нужда говорить... вместо: Уборный стол, – Нахтыши и Тоалет*» (Словарь русского языка XVIII в.).

Я приняла для нахтышных столов Останкина общепринятое понятие «тумбочки для хранения ночной вазы» несмотря на то, что выявлены и другие описания и пояснения. Это остается предметом дальнейших поисков и дискуссий.

Останкинский дворец остается объектом исследований и всестороннего изучения. Это относится не только к описям, в интерьерах сохранились подлинные материалы отделки, предметы обстановки, требующие фиксации и осмысления.

В сообщении приведены отдельные примеры пояснений некоторых предметов, понятий, встречающихся в описях.

Благодарю моих помощниц-архитекторов, принимавших участие в исследованиях и разработке проектной документации дворца: Е. Александрову, А. Винокурову, А. Дмитриеву, Е. Солоухину и, конечно, Лидию Алексеевну Шитову.

Автор выражает благодарность сотрудникам музея за помощь в исследованиях, за сохраненные ими и предоставленные материалы. Отдельная благодарность Ольге Ивановне Ерёминой, побудившей меня поделиться «расшифровками» отдельных понятий в описаниях предметов.

Далее приведен небольшой сокращенный словарик с примерами употребления терминов из описей.

СЛОВАРЬ

А-ла-грек

Меандр, геометрический орнамент («В партере в нижнем поясе стены и двери покрыты телесным колером и обложены бумажным широким бордюром с **алагреком**». Театр, 1837 г.)

---

¹ Подробнее см: Зимин И. Золотые сервизы времен императрицы Анны Иоанновны // Антиквариат. 2015. № 6–8 (127).

Аплике (<i>фр.</i>)	Накладные серебряные украшения («Два шандала аплике на четверугольных поддонах». Старые хоромы, 1810 г.)
Арабеска (<i>фр., букв – арабский</i>)	Сложные повторяющиеся орнаменты из геометрических и стилизованных растительных мотивов; сложные, чаще всего симметричные по композиции орнаменты, в состав которых могли входить самые разнообразные мотивы, в т. ч. фигуры людей и животных, архитектурные мотивы и т. п. («В потолке блафон росписан живописью, карниз деревянной резной, во фризе арабеск резной же». Театр, 1810 г.)
Без квитовой	Бисквит – не покрытый глазурью дважды обожженный фарфор («Один вазик круглой лиловой без квитовой оправлен бронзою». Итальянский павильон, 1824 г.)
Бемские стекла	Стекло высшего качества. «Белое», «богемское», из него делали витрины и окна в богатых домах («В полуциркульной фрамуге 8 стекол маленьких все бемские ». ВНВД, 1824 г.)
Бомба	Ткань. На Руси – шерстяная ткань. Позднее мягкая хлопчатобумажная ткань с начесом с изнаночной стороны («Сиденья обиты голубой бомбой , с верх оных стулов же обиты желтой бомбой ». Театр, 1810 г.)
Бусы	Орнамент в виде чередующихся элементов – продолговатых (в проекции эллипс) и вертикальных дисков (в проекции чечевица) («В окошке в коробках и дорожнике резьба и бусы беленые и раскрашены разными колерами; бусы частью отвалились». Итальянский павильон, 1802 г.)
Венецианское окно	(окно Палладио) Сложное окно, являющееся сочетанием трех проемов, разделенных стойками (вертикальными импостами), подпирающими перемычку. Такое окно увеличивает световой проем, не изменяя его высоты. Как правило, центральная часть имеет полуциркульную фрамугу (на горизонтальном импосте) («На болкон венецианское окно рамы выкрашены мумией средние половинки створчатые о 6 больших стеклах, по сторонам окошки одинакие о 3х стеклах, в фрамугах 4 стекла в полуциркульной фрамуге 8 стекол малинких все бемские». ВНВД, 1802 г.)

Виска	Обвязка («Дверь ... оклеена с обеих сторон бумагой под красное дерево, а виска оклеена под серый мрамор». Эстампная, 1837 г.)
Глухие окончины	Неоткрывные створки окон («Два окна, в них рамы двойные, каждое о шести стеклах, из них наружные створчатые, и при них по две задвижки и по одной шишке медные, а нутряные глухие ». Конторка, 1810 г.)
Графья (рус.)	Контурный рисунок, процарапанный по основе. Основное назначение графьи – надежно фиксировать рисунок (паркет – чернение по бороздкам)
Греческое окно	см. Венецианское («Посторонам двух греческих окошек...» ВНВС, 1802 г.)
Двери выгибные	Криволинейные в плане («По бокам оной двери, две двери выгибные простые для разбору портера». Полукруглый коридор, 1824 г.)
Двери одинакие	Одностворчатые («С чердака на хоры дверь одинакая филенчатая на железных петлях». Голубой зал, 1837 г.)
Двери разрезные	Складные (в оркестровую яму, в технические комнаты на хозяйственных лестницах. «В оных сенцах пополюкруглой нише с двумя колонками, верхи овалом при них двери разрезные дощатые на петлях железных». Театр, 1824 г.)
Дверь светлая	Остекленная («Дверь в чулан под лесницу створчатая на железных петлях с филенгами светлая о 4 х стеклах с фрамугой о двух стеклах». Северный коридор, 1837 г.)
Двери, окна створчатые	Двухстворчатые распашные («Дверь створчатая филенчатая на железных петлях; Три окошка, в них рамы створчатые о 6-ти стеклах». Западные сенцы, 1802 г.)
Женфалева комната	Комната девушки, девичья (Из передней комнаты дверь в комнату женфанелеву щитовая выбелена. Старые хоромы, 1810 г.)
Защолчка	Задвижка («дверь щитовая приней защолчка скольцами медными». Египетский павильон, 1802 г.)
Зеркало в трюме	В коробке, встроенное – часть декора интерьера, не мебели; не навесное в раме («Два зеркала в трюмах резных, золоченых, по бокам по колонке, верх овалом,

	между резьбы крашен голубой и алой краской». Раек, 1837 г.)
Канефора	Кариатида, несущая на голове корзину с плодами или цветами («Под суфидами восемь статуй канефор , а в описи названы кариотиды». Прох. к Итальянскому, 1837 г.)
Картузная бумага	Толстая, простая, в больших листах, картон – многослойная бумага с дополнительными слоями клея (колонны на сцене) («На сцене и позади и под суфитами 18 колон оклеенных картузной бумагой и две половинчатые деревянные беленые с капителями и базами бумажными и плинтами деревянными». Театр, 1837 г.)
Консон, крагштейн	Подставка, консоль («Бюст без квитовой Государыни Екатерины II, на пьедестале гипсовом, база медная, под ним консон деревянной резной золоченой». Итальянский павильон, 1824 г.) («Над дверью и зеркалом порталы с крагштейнами резные золочены». ВНВД, 1837 г.)
Коробки (столярн.)	Откосы и перемычки оконных и дверных проемов («В окнах коробки и вокруг рам убрано по пристойности столярною работою и накладною золоченою резьбою». Итальянский павильон, 1824 г.)
Коробки (скобян.)	Коробчатый накладной замок, запорная фурнитура («При дверях шпинанеты двойные с коробками и замками о трех шишках медных». Ротонда, 1837 г.)
Костыльки	Ручки оконные, дверные, форточные (форма, конструкция). Устанавливались с одной стороны створки. («Замки прирезные железные, один с медными кольцами, а другой с медными костылками и ключами железными»)
Луки	Завесы на луках – криволинейные/полуциркульные карнизы для штор («При оных дверях 5 завесов, на луках посеребренных миткалевые». Проходная к Египетскому павильону, 1837 г.)
Мозаик (потолок)	Кессонированный потолок («Потолок как в зале, так и кабинетах овалом, в зале с филангами, наклеено разными бумажками на подобие мазаика ». Итальянский павильон, 1824 г.)

Мумия	Цвет, минеральная краска красно-коричневого цвета. Одно из торговых названий сурика железного («Три окошка каждое ошести стеклах белых русских рамы выкрашены мумией шпионеты медные скоробками и шишками». Сенцы, 1802 г.)
Насадная печь	Печь одна над другой, через перекрытие, верхняя поставлена на нижнюю (на металлических полосах) («Зделать печь насадную дабы она нагревала верхнюю комнату означенную 2-м номером». Повеление Н. П., 1796 г.)
Нахтышный (стол)	«nachtsisch» (нем.) – Тумбочка, предназначенная для хранения ночной вазы в дневное время («Восемь столов нахтышных простых сосновых». Египетский павильон, 1824 г.)
Окна, двери створчатые	Двухстворчатые распашные («Восем окон в каждой по две аконицы внутренние створчатые при них шпинаеты скоробками ияблоки медные в каждой аконнице подесяти стекол». Итальянский павильон, 1802 г.)
Окончина	Оконная/дверная рама, створка (остекленная) («Восемь окон, в каждом по две окончины ». Итальянский павильон, 1824 г.)
Отборка	Профиль филенки (у панели, дверного полотна) («В средних филенгах по репью бумажному золоченому и около филенгов отборки золочены ж». Эстампная, 1837 г.)
Отдушники	Продухи в цоколе («У цоколя вокруг здания сделано 118 отдушников ». Ремонты 1892–1896 гг.)
Падина	Углубление, ниша, кессон («Потолок с падинами , крашен желтой и перловой краской». Египетский павильон, 1824 г. «Две печи кирпичные выкрашены разными колерами в падинах поставлены такиеж выкрашенные два вазика». Восточная галерея, 1802 г.)
Печь проемная	В проеме стены, сквозная, сквозь стену, на несколько помещений (затопа у одного тела) («Печка проемная из боковой галлерейки полукруглая штучная из белых кафель». Проходная к Египетскому павильону, 1837 г. «Печка вышла из другой комнаты зеркелом израсцы ситцевые обливные». Старые хоромы. 1802 г.)

Планбант	Фриз («Между карнизов в планбанте оклеено бумажными обоями по темной земле белые и красные персонажи». Узенькая, 1837 г.)
Погон	Штанга – держатель драпировки («При той перегородке завес голубой тафтяной распашной... на медных колечках и на погоне железном». Старые хоромы, 1802 г.)
Пол штушный	Щитовой. («Пол штушной сделан из разных дерев, в середине коего круг». Итальянский павильон, 1824 г.)
Профиль	Разрез (в чертеже) (« Профиль продольная новой пристройки у главного корпуса в селе Останкове. 1796 г.»)
Резьба бумажная	Папье-маше («на хорах балюстрад из золоченых баяс с бумажною резьбою ». Египетский павильон, 1837 г., «арматура бумажная золоченая». Прох. к Итальянскому павильону, 1802 г.)
Репьи и розетки	Проанализировав тексты в описях и сравнив их с деталями, можно сделать вывод, что принципиального отличия не существует. Так обозначались скомпонованные в одном элементе разные виды стилизованных цветков: с мягкими скругленными лепестками, остроконечные, с повернутыми спирально лепестками и проч. Если детали в данном фрагменте одинаковые по форме – описание обозначает только «репьи», или только «розеты». (В Вестибюле «в потолке по сторонам вокруг росписана живопись, а по углам рамы написаны репьи ». 1802 г.)
Рефть	Серый цвет. «...краска, составляется из лазори с чернилом; лазори с баканом, белил с чернилом...». «Чернила да белила – то станет рефть» (Ровинский Д. А. Обзорение иконописания в России до конца XVII века. СПб.: Изд. А. С. Суворина, 1903). Приводятся сведения из разных источников «...краска, составляется из лазори с чернилом; лазори с баканом, белил с чернилом...»
Розетка	Орнамент в виде круглого цветка, м. б. многослойный, набран из листьев, акантов. («Под порталами в перловом поле репьи и ризеты резные золоченые и в них крашено синей краской». ВНВД, 1824 г.)

Сайки	Ромбы («Дверь столярная створчатая филенчатая наклеенная бумажками подкрасное дерево в филенгах иоколо саек обложены разным деревянным золоченым дорожником срепьями золочеными». Эстампная, 1802 г.)
Ствол	Центральная осевая часть люстры (м. б. стеклянная)
Стекла русские белые	Прозрачные («В двух окошках и у одной двери светлой, стекол русских белых по шесть в каждой, рамы деревянные выкрашены мумией». ННВД, 1824 г.)
Стекло зажигательное	Лупа, маленькое, но крутое и сильно увеличивающее стеклышко («Футляр красного сафьяну, и в нем зажигательное стекло в оправе медной посеребряной» Старые хоромы, 1810 г.)
Суфит (софит)	Видимая снизу (сбоку) поверхность какой-либо архитектурной детали (конструкции) – балки, арки, выносного карниза, часто имел декоративную обработку. Балка (выходящая в интерьер). («Под суфитом восемь колонн фальшивого красноватого мрамора». Эстампная, 1802 г.)
Трюм	1) (см. Зеркало) 2) В Останкино – помещение под сценой и зрительным залом
Фалбара	Фалбала, фолбора – волан на платье; здесь – подзор, оборка («Два стола простых нахтышных напервом чехо[л] тафтенной с фалбарою по белой земле полоски скрапинами», Египетский павильон, 1802 г.)
Цировка (графление)	Насечки на плоскости, вид обработки плоскости в виде желобков. («Пять портретов поясных в золотых цырочных рамах» «Пол красного дерева посредине которого круг сцырочною изразных деревьев». Голубой зал, 1802 г.)
Шинеты (металлич.)	Шенет фурнитура в топке в каминах – подставки для дров (андироны), ограждения. («При всех оных каминях – При первом пара шинет железных, каждые на двух бронзовых ножках». Итальянский павильон, 1824 г.)
Шишки (замок и шишки)	Ручки (не скобы). («При замках и коробках по три шишки литых медных же»)

Шкан/штаб/шкап	Верхний борт стеновой (цокольной) панели (профилированный, с порезкой), горизонтальная окантовка комнаты («Панели столярные выкрашены перловою краскою и местами шкап и прочее по пристойности с порезкою золоченые», ВНВС, 1824 г.)
Шканилатура	Каннелюры («В зале стены убраны деревянными пилястрами, крашенными под мрамор зеленоватый с жилками, с шканилатурою и золочеными вклейками», Итальянский павильон, 1824 г.)
Шпации	Лопатки (накладные плоскости) («Насредней стене по столбам под суфитами на шпациях в шести местах филенги обложены золочеными дорожниками с ленточками» Прох. к Итальянскому павильону, 1802 г.)
Шпинанет (шпионанет, шпинарет)	ригель, шпингалет (скоб.) Вертикальный запор. («Восемь окон, в каждом по две окончины, нутренные створчатые, при них шпинанеты с коробками и яблоки медные». Итальянский павильон, 1824 г.)
Шпренгель	1) завершение (наличника, рамы), по форме близкое фронтому. («Два зеркала продолговатые – двустекольные, рамы оклеены красным деревом, – бортик и шпренгели вызолочены». Старые хоромы); 2) (нем.) стержневая конструкция, дополнительная к основной несущей конструкции (балке, раме, ферме), служащая для ее усиления. («В театре вновь положены лежни, стойки по ним, прогоны, шпренгеля и откосы». Трюм, 1877 г.)
Эсы (кронштейн эсами)	Останкинский сленг в описях, форма от латинской буквы «С» (S). («На стенах же восим кранштейинов эсами деревянных резных», Египетский павильон, 1802 г.; В описаниях люстр «эсами» обозначены стержни, стволы люстр, осевой элемент; держатели (кронштейны) для свечей; «Люстра хрустальная с подвесками в оправе бронзовой, по середине эса синяго хрусталя о 24х подсвешниках». ВНВД, 1824 г.)
Яблоко	Ручка металлическая на шпингалетах, на коробчатых замках (круглая, шаровидная, м. б. приплюснутая) («При них замочки с яблоками медные и ключи железные». ВНВД, 1824 г.)

Приложение

Игра в гуся является первой современной коммерческой настольной игрой. Самыми популярными можно назвать «Игру в гусёк» и «Игру в путешествие». Это игры-ходилки, участники передвигали фишки по полю в зависимости от количества очков, которые выпали на игральной кости. Передвижение по полю было путешествием по некоей стране или заданной правилами территории. Игроки шли по клеткам друг за другом, т. е. гуськом. Эти особенности и дали название игре. Побеждает тот, кто первым доберётся до поля под конечным номером. Но бывали и более сложные варианты для разных социальных и возрастных категорий. Информация получена из открытых источников.

Список литературы и источников

1. Исторические научные справки работников музея / Подготовлены для раздела «Комплексные научные исследования, Архивные и библиографические материалы» Проект реставрации объекта культурного наследия федерального значения «Усадьба Останкино, конец XVIII в». ОАО «Моспроект-2» им. М. В. Посохина, М., 2013.
2. Киселев И. А. Архитектурные детали в русском зодчестве XVIII–XIX веков. М.: Academia, 2005.
3. Киселев И. А. Московские двери. Дверные проемы и заполнения (конец XVIII – первая половина XIX веков). М.: Academia, 2011.
4. Киселев И. А. Московские окна. Слюдяные оконницы XVII–XVIII веков. Слуховые окна первой половины XIX века. Оконные проемы и заполнения XVIII–XIX веков. Дверные проемы и заполнения XVIII –XIX веков. М.: Academia, 2013.
5. Научный архив Московского музея-усадьбы Останкино (НА ММУО).
6. Опись в селе Останкове. 1802 г. ММУО КП-10855 ПИ 2997, (лл. 1–279).
7. Опись селу Останкову. 1812 г. ММУО КП-10856, ПИ 2998, (лл. 1–284).
8. Опись вещам по Останкинскому дому. Документ. 1823–1825 гг. ММУО-КП, 10850/1, ПИ-3019 (лл. 1–376).
9. Опись села Останкина. Документ. 1837. ММУО. 10857. ПИ 2999, (лл. 1–496).
10. Плужников В. И. Термины Российского архитектурного наследия. М.: Искусство, 1995.
11. Согоян Н. Ш. Иллюстрированный словарь архитектурных терминов и понятий. М.: Архитектура-С, 2006.
12. Шитова Л. Материалы к словарю для реставраторов. Цветообозначения и цветные камни. Ткани. Кожа. Древесина. М.: Сам Полиграфист, 2021.

Дворцовая и усадебная мебель в фондах музея «Замковый комплекс "Мир"»: обзор коллекции

DOI 10.48466/7367.2023.52.56.002

*Е. В. Денис*¹

В докладе поднимаются вопросы формирования коллекции «Предметы интерьера» в музее «Замковый комплекс "Мир"». Анализируются пути и способы пополнения музейных фондов предметами мебели. На протяжении более чем десяти лет существования музея и по настоящий момент ведется работа по усовершенствованию постоянной экспозиции. За этот период коллекция «Предметы интерьера» увеличилась в три раза. После открытия постоянной экспозиции музея в 2010 г. перед сотрудниками стояла задача пополнения экспозиции оригинальными предметами мебели XVII–XIX вв. Понимая важность наполнения экспозиции новыми аутентичными предметами, руководство музея приняло решение о выработке эффективных шагов, направленных на увеличение музейного фонда. В практике музейной деятельности сложились различные методы и способы формирования музейного собрания. Основными источниками поступлений стали закупки у частных коллекционеров, передачи на временное хранение и дары. Автором проанализирован количественный и качественный состав коллекции мебели, а также выделена мебель, которая относится к усадебной и дворцовой. Обзор коллекции позволил выявить основные направления и возникающие проблемы в вопросе формирования коллекции, пути и способы их решения.

Ключевые слова: музей, коллекция, мебель, Замковый комплекс "Мир", экспозиция, музейный фонд.

---

¹ Денис Елена Владимировна, заведующая отделом учета и хранения музейных фондов учреждения «Музей «Замковый комплекс "Мир"», Республика Беларусь, 231444, Гродненская область, Кореличский район, г. п. Мир, ул. Красноармейская, 2.

Denis Elena Vladimirovna, head of sector accounting and storage of museum fund, Mir Castle Complex Museum, Republic of Belarus, 231444, Grodno region, Korelichi district, Krasnoarmeyskaya street, 2.

Palace and manor furniture in the funds of the Museum “Mir Castle Complex”: overview of the collection

The report raises questions about the formation of the collection «Interior Items» in the Museum «Mir Castle Complex». The ways and methods of replenishing museum collections with furniture items are analyzed.

The work is being done to improve the permanent exhibition for more than 10 years of the museum's existence, and to the present. During this period, the collection «Interior Items» has tripled. After the opening of the permanent exhibition of the museum in 2010, the staff was faced with the task of replenishing the exposition with original pieces of furniture from the XVII–XXI centuries.

Realizing the importance of filling the exposition with new authentic objects, the museum management decided to develop effective steps aimed at increasing the museum fund.

In the practice of museum activity, various methods and ways of forming a museum collection have developed. The main sources of income were purchases from private collectors, transfers for temporary storage and gifts. The author analyzed the quantitative and qualitative composition of the furniture collection, and also identified the furniture that relates to the manor and palace. The overview of the collection made it possible to identify the main directions and emerging issues in the collection formation, ways and means of their solution.

Keywords: *museum, collection, furniture, Mir Castle Complex Museum, exposition, museum fund.*

Музей «Замковый комплекс "Мир"» относится к одному из наиболее популярных и посещаемых туристических объектов в Республике Беларусь. История создания музея длилась на протяжении более трех десятилетий и была довольно сложной.

Комплектование фондов и формирование коллекций – это целенаправленный и волнообразный процесс, построенный на основании концепции развития музея. В настоящее время основной фонд музея «Замковый комплекс "Мир"» представлен пятнадцатью коллекциями, фундамент которых был создан сотрудниками Национального художественного музея на этапе разработки тематико-экспозиционных планов и создания экспозиции. Сегодня фонды активно пополняются новыми музейными предметами, большая часть которых находит место в постоянной экспозиции.

Одной из самых крупных коллекций на данный момент является коллекция «Предметы интерьера», которая насчитывает 214 единиц хранения (на момент открытия музея коллекция состояла из 75 предметов). В большинстве своем это мебель, которая датируется концом XVI – началом XX в.: шкафы, кресла, стулья, кресенсы, сундуки, секретеры, гостиные гарнитуры, наборы мебели и др.

После открытия постоянной экспозиции музея в 2010 г. перед сотрудниками стояла задача наполнения экспозиционных залов оригинальными предметами мебели XVII–XIX вв. Понимая важность наполнения экспозиции новыми аутентичными предметами, руководство музея приняло решение о выработке эффективных шагов, направленных на увеличение музейного фонда. Стабильная прибыль от оказания экскурсионных услуг, а также реализации других музейных продуктов, позволила приобретать предметы музейного значения для пополнения фонда. Активную помощь оказывали коллекционеры, которые начали искать необходимые вещи для создания интерьеров.

В практике музейной деятельности сложились различные методы и способы формирования музейного собрания. Основными источниками поступлений стали закупки у частных коллекционеров, передачи на постоянное и временное хранение, а также дары.

На первоначальном этапе формирования собрания мебели важное место заняли предметы, полученные от Брестской региональной таможни Республики Беларусь: кресла, столы, стулья, буфет, шкаф, которые заняли достойное место в экспозиции. Всего в 2013 г. в фонд музея из таможни поступило 27 единиц.

Особый вклад в формирование коллекции внесли дары, полученные от гражданина Литовской Республики Андрея Балыко. В 2014 г. им был подарен комплект мебели из трех предметов второй половины XIX в., который

дополнил экспозицию «Охотничий зал». В январе 2017 г. этим же меценатом музеем был передан еще один гостинный гарнитур: диван и два кресла, выполненные французскими мастерами в XIX в.

К числу самых ценных даров относится и витрина XIX в., подаренная частным коллекционером Е. Хмельницким в 2015 г.

Основным критерием отбора предметов является соответствие тематики экспозиционным планам и возможность размещения предметов в постоянной экспозиции музея.

Концепция построения экспозиции музея имеет свою специфику и включает как экспозиционные залы, демонстрирующие отдельные периоды истории замка (владельцы замка, войны, археологическое изучение, повседневная жизнь), так и реконструкции помещений (Столовая изба, Портретный зал, Сени).

Комплексный подход в построении экспозиции отобразился и на особенностях формирования коллекций. Большое внимание уделялось отбору предметов, в частности, предметов мебели, которые помогли бы раскрыть тот или иной этап бытования, оформления помещений, в том числе и репрезентативных.

В начале XVII в. повышение жизненного уровня и запросов привело дворянство (магнатов, шляхту) к желанию иметь более роскошную «жизненную среду». Именно в этот период мебель стала привычным предметом интерьера. Сначала было принято сидеть на скамьях и простейших табуретах. Позднее были придуманы первые подлокотники, а позднее и спинки. Мебели в залах было немного: табуреты и несколько столов с вазами. Размещали ее строго вдоль стен¹.

Самым ранним по времени создания из предметов мебели в музее является сундук с металлическими накладками, экспонируемый в помещении «Сени», реконструкция которого выполнена по образцам конца XVI – начала XVII вв. Сундук был символом благосостояния семьи. Его переднюю стенку обычно покрывали рельефы и ряды стрельчатых аркад. Орнамент зависел и от породы дерева. Это, как правило, большой сундук, прямоугольной формы, достаточно низкий, чтобы на нем можно было сидеть или лежать, с закрывающейся откидной крышкой. Также в экспозиции представлен отдельный вид сундука – кассоне, или свадебный сундук, который принадлежал к числу наиболее ценных вещей в любом доме, и в таком случае на его украшение затрат не жалели. Кассоне использовался для хранения одежды и домашней утвари, а отдельные богато декорированные экземпляры служили местом хранения приданого не-

---

¹ Миллер Д. Мебель. Все стили от древности до современности: пер. с англ. / Джудит Миллер; предисл. Дэвида Линли. М.: АСТ: Астрель, 2011. 559 [1] с.: ил.

весты¹. Особенно широко кассоне были распространены в Италии в Средние века и в эпоху Возрождения. Всего в коллекции музея насчитывается шесть сундуков типа кассоне конца XVI–XVIII вв., и все они представлены в экспозиции.

Особый интерес представляет кассоне, собранное из конструктивных элементов разного времени и являющееся результатом профессиональной реставрационной работы XIX в. Орнаментальные филёнки, верхняя крышка и часть задней панели изготовлены в XVII в., а дверцы, боковые панели и профилированное основание – в XIX в.²

Отдельную группу представляет такой вид мебели, как крененс – мебель, которая имеет в своей конструкции выдвижные ящики и дверцы с распашным механизмом. В крененсах хранили серебряную, серебряную с позолотой, стеклянную посуду. Крененс закрывался внутренним или внешним навесным замком, дверки были деревянные резные, могли окрашиваться и расписываться. В экспозиции «Столовая изба» представлен крененс, изготовленный в Голландии в конце XVII в. Верхняя часть имеет две створки, средняя – два ящика, нижняя – открыта как витрина. Вся лицевая поверхность крененса, створки, ящики, задняя стенка украшены ажурной резьбой. Покоится крененс на ножках прямоугольной формы.

В средние века в готических замках феодальной Европы появился шкаф. Прообразом его служил ларь-сундук, который старался вытянуться вверх от обилия хранимых вещей и превратился в шкаф, поднятый на ножки, стал новым видом мебели. В музее представлены шкафы XVII – начала XX в. Одним из самых ценных является шкаф XVII в., изготовленный голландскими мастерами. В Голландии в XVII–XVIII вв. появилась простая и практичная **мебель**, ориентированная на деловой бюргерский быт, в том числе двухстворчатые шкафы с широким профилированным карнизом. Мебель не оставила равнодушными соседей и быстро заслужила признание в других европейских странах.

Два совершенно разных типа мебели производились в XVII в.: официальная, для парадных апартаментов и дворцовых залов, и более простые изделия для жилых комнат. Традиционно аристократия перебиралась из одного дома в другой, в зависимости от времени года, но теперь резиденции стали более постоянными. Мебель уже не требовалось делать переносной, и для определенных комнат изготавливались крупные объекты, в том числе для специально предназначенных им мест в помещении³.

¹ Ренессанс. Мебель. Ч. 1. Сундук – касса, кассоне [Электронный ресурс]. URL: <https://ornament-i-stil.livejournal.com/26379.html> (дата обращения: 14.10.2022).

² Экспертное заключение. Серия НММ РБ 001153 от 05.05.2014 г.

³ *Миллер Д.* Мебель. Все стили от древности до современности...

К такой мебели можно отнести письменный стол из собрания музея, изготовленный во Франции в конце XVIII – начале XIX в. Прототипом ему послужили массивные с богатой резьбой библиотечные французские столы XVII в. Столешница обрамлена резным карнизом, дверцы и боковые панели декорированы резными филенками и «гротескными» масками. Под столешницей три выдвижных ящика с резными элементами растительного декора. Массивное основание украшено стилизованными листьями аканта.

В экспозиции музея представлено три стула XIX в. типа скабелло (scabelle) – разновидность стула эпохи итальянского Возрождения с жестким узким сидением и высокой твердой спинкой из одной доски. Такие стулья появились в XIV в. в Италии и получили распространение в XV и XVI вв., а с середины XVIII в. и на протяжении всего XIX снова вошли в моду во многих странах Европы¹. Такие стулья происходят из крестьянской мебели. Для богатых заказчиков их украшали рельефной резьбой и позолотой. Сиденье стульев было треугольным или многоугольным. Опора приходилась не на ножки, а на две или четыре диагональные опоры из досок. Слегка наклоненная назад спинка имела форму, похожую на треугольник. Большие плоские поверхности давали возможность использовать резные украшения, поэтому скабелло часто почти полностью покрывали резьбой с гротескными изображениями монстров и другими фантастическими мотивами. Общим мотивом для украшения спинки были картуши, волюты и маскароны. В коллекции Вавельского дворца в Кракове есть стул скабелло второй половины XVI в. Известно, что такой стул был в спальне у короля Сигизмунда I Августа. Это был способ показать влияние итальянской культуры в Польше, которое началось с брака Сигизмунда и итальянской принцессы Боны Сфорцы. В мемуарной литературе отмечают, что на них, несмотря на узкое сиденье, из-за отсутствия локотников было удобно сидеть дамам в пышных платьях².

Из Голландии и Италии барочные формы мебели проникли в Германию. В производстве мебели, в периоды с конца XVII по начало XVIII в., используется орех. В качестве украшения применяют резной орнамент. В этот период важное место в убранстве дворцовых помещений принадлежит кабинетам, вследствие чего начало активно развиваться их изготовление. Их опоры представляли собой группы колонн. Створки обильно украшались резьбой. Лицевая часть кабинета решалась как фасад барочного здания с выступами,

---

¹ Википедия [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BA%D0%B0%D0%B1%D0%B5%D0%BB%D0%BB%D0%BE> (дата обращения: 10.10.2022).

² Каталог Искусство мебели. Западная Европа XIX–XX. Книга 2. Page 208 [Электронный ресурс]. URL: https://int-ant.ru/docs/catalog_mebel_kn2/files/assets/basic-html/page208.html (дата обращения: 09.10.2022).

карнизами, балюстрадой и фронтоном. В экспозиции «Владельцы замка – Радзивиллы» экспонируется кабинет прямоугольных очертаний, скомбинированный из двух секций, изготовленный в Германии. На верхней секции в овальном картуше имеется надпись латинскими буквами «ANNO». Внизу, под дверцей, на резной панели в овальном картуше расположены арабские цифры «1616». Данные надписи, а также конструктивные соединения, форма, крепления, характер резьбы и декора позволяют датировать кабинет 1616 г.¹

Новые веяния и направления развития мебельного мастерства в Европе незамедлительно сказывались на обстановке помещений богатых домов. Начиная с середины XVII в. европейское лидерство в области мебели от нидерландцев, фламандцев и итальянцев перешло к французам и утвердилось за ними надолго. Французское влияние усиливается и в других странах, чему способствует высокий художественный уровень французской мебели, которая прошла большой путь развития².

В отдельную группу нужно выделить мебель французского производства, представленную в собрании музея.

В этот период во Франции работают многие прославленные мебельные мастера, но самым известным был Андре Шарль Буль (1642–1732), фламандец по происхождению, прославившийся искусством инкрустации. Техника украшения мебельных фасадов посредством инкрустации была известна и ранее, но именно Буль довел ее до абсолютного совершенства, что послужило выделению отдельного мебельного стиля, получившего название в честь мастера. Мебель Буля с богатейшей инкрустацией фасадов соответствовала вкусам эпохи французского короля Людовика XIV. Подобная мебель занимала почетное место в интерьерах дворцов и резиденций высшей аристократии.

Экспозицию «Материальная культура» украшает стол в стиле Людовика XIV с латунной инкрустацией «буль» на красном черепаховом панцире. Раздвижная столешница покрыта инкрустированным растительным орнаментом с вплетенными в него антропоморфными фигурками. В центре столешницы – инкрустированное изображение Дианы-охотницы. По краю столешницы бронзовая окантовка. Ножки-кабриолы с бронзовыми завершениями в виде листьев аканта и декорированными накладками в форме женских голов. Стол по конструктивным особенностям, материалу, форме, технике и декору является предметом роскоши и выполнен французскими мастерами в середине – второй половине XIX в.³

¹ Экспертное заключение. Серия НММ РБ 001258 от 27.10.2014 г.

² Классические техники декора мебели // Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования, 2013. № 10. С. 104.

³ Экспертное заключение. Серия НММ РБ 001038 от 11.11.2013 г.

Начало XVIII в. знаменуется сменой стилевой направленности в искусстве. В мебели развивается так называемый стиль регентства. Такая мебель сохраняет черты французского барокко (стиль Людовика XIV) как в композиции, так и в орнаментике изделий, но формы предметов и их декоративное решение становятся значительно легче. Классические орнаментальные мотивы вытесняются легкими растительными арабесками. В орнаменте главенствует симметрия, но размещение букетов, завитков, фигур свободно, что усиливает впечатление легкости.

В интерьере Портретного зала, восстановленного по образцам 1740–1750 гг., представлена основная часть французской мебели из коллекции музея, которая включает мебельные гарнитуры, зеркала, столы-консоли. Анализ исторической эпохи позволяет утверждать, что ориентация оформления жилых и репрезентативных покоев этого времени была направлена на Францию. Это было связано как с политическими причинами, так и с господством идеологии французского Просвещения.

К сожалению, на момент создания экспозиции антикварный рынок Беларуси не мог предложить мебель середины XVIII в. Поэтому научные руководители и дизайнеры подбирали мебель для интерьера Портретного зала исходя из возможностей: приобретали мебель, схожую по стилистическим особенностям с оригинальной.

На момент открытия музея в 2010 г. в Портретном зале был представлен мебельный гарнитур из трех предметов середины XIX в., состоящий из дивана и двух кресел. Также зал украшали зеркала, которые были неотъемлемой частью интерьера в стиле рококо. Однозначно, одного мебельного гарнитура было недостаточно для оформления зала.

На протяжении последующих лет велась целенаправленная работа по усовершенствованию экспозиции Портретного зала, в частности, по приобретению мебели. Гостинный гарнитур французского дизайнера, состоящий из дивана, двух кресел и двух стульев с мягкими спинками изогнутых очертаний с резными рокайльными рамами из элементов растительного орнамента и раковин, с ножками-кабриолями, завершающимися завитками, был приобретен в 2012 г. у частного коллекционера. Гарнитур по материалу, форме, технике резьбы и характеру декора выполнен в стиле «неорококо» в середине XIX в., предположительно во Франции¹.

Стиль «неорококо» (1830–1860) зародился во Франции, отразив стремление богатейшей буржуазии к роскоши и помпезности. В это время европейские мебельные мастера довольствовались воспроизведением различ-

---

¹ Экспертное заключение. Серия НММ РБ 000867 от 09.11.2012 г.

ных исторических стилей. Вычурное и женственное неорококо процветало во Франции. Такая мебель не особо отличалась от мебели рококо, за тем небольшим исключением, что новая сохраняла намного большую функциональность и при ее изготовлении использовались не такие дорогие материалы и более простые формы и контуры.

Еще одним приобретением для интерьера Портретного зала стала пара консолей, которые, согласно экспертному заключению сотрудников Национального художественного музея Республики Беларусь, также изготовлены во Франции и относятся к стилю неорококо. «Парные пристенные консольные столы имеют белые мраморные столешницы, покоящиеся на резных рамах с мотивами рококо. Ножки-кабриоли, дугообразные выгнутые, завершающиеся завитками, соединены проножками с раковинами и листьями», – говорится в заключении¹.

Для мебели периода как рококо, так и неорококо характерна такая черта, как забота об удобстве – вся мебель для сидения становится особенно мягкой с обилием пышных подушек, обтянутых драгоценными гобеленами.

В сентябре прошлого года музею поступило предложение о закупке мебельного гарнитура, приобретенного на аукционе во Франции. Гарнитур XIX в. имел удовлетворительное состояние сохранности: на деревянных частях присутствовали незначительные сколы позолоты и потертости обивки.

Диван и четыре кресла в стиле Людовика XV обиты гобеленовой тканью с растительным декором на сиденьях и на спинках в обрамлении цветочных гирлянд букетов цветов и букетов в вазах. По материалу, цветовому и композиционному решению обивочную ткань можно отнести к XIX в., она выполнена на известных мануфактурах Франции: Бове (Beauvais), Савоннери (Savonnerie), Обюссон (Aubusson). Царги, спинки, подлокотники с изогнутыми очертаниями, профилированы, декорированы резными растительными элементами в виде цветочков и листьев. Локотники кресел для большего удобства развернуты в стороны, подчиняясь вошедшим около 1718 г. в женскую моду фижм-панье. Кресла с широкой прямой спинкой относятся к типу «королева» (*le fauteuil à la Reine, la chaise à la Reine*).

После приобретения гарнитур занял достойное место в Портретном зале Мирского замка.

В убранстве интерьеров, оформленных в стиле рококо, чрезвычайно возрастает значение зеркал. Зеркала, развешанные на стенах и расставленные на столиках, усложняли пространство интерьера, создавая иллюзию игры в стремлении к театральной жизни. В реконструкции интерьера Портретного

¹ Экспертное заключение. Серия НММ РБ 001278 от 03.11.2014 г.

зала установлены два зеркала: зеркало XIX в., выполненное в стиле неорококо и зеркало, изготовленное по образцу первого уже в 2000-х гг.

В экспозиции «Материальная культура» представлено овальное зеркало первой половины XIX в., заключенное в резную раму из мягкого дерева с позолотой, с элементами стилизованного узора из переплетающихся линий и листьев аканта. Богато украшенная рама напоминает образцы стиля барокко XVII в.

Также следует отметить мебель, не представленную в экспозиции, но являющуюся не менее ценной по своим художественным и стилистическим особенностям, хранящуюся в фондах музея.

В конце декабря 2014 г. музей приобрел набор мягкой мебели, состоящий из большого кресла, т. н. «крылатого», кресла-бержерки, и банкетки, выполненных в стиле Людовика XVI. Подобные образцы мебели типичны для ассортимента крупных мебельных фабрик Европы. Набор мягкой мебели по материалу, форме, технике и характеру декора является изделием последней четверти XIX в.

В целом, мебель, выполненная в стиле Людовика XVI, имела относительно простые прямолинейные конструкции, украшенные изящными резными элементами в виде листовенно-цветочных орнаментов, S-образных завитков и витых гребешков. Мебель в стиле второго рококо можно было встретить не только в столицах, но и в более удаленных городах.

В Англии в XVII в. впервые изобрели модель кресла, которая предназначалась для пожилых людей. Особенностью было наличие т. н. «ушей» на спинке, которые должны были защищать от сквозняков. Позже выяснилось, что «крылатое» кресло просто идеально для отдыха у камина: оно хорошо сохраняет тепло и защищает от искр. Так кресло с «ушами» получило еще одно название – каминное кресло. Подобные кресла получили распространение и во Франции. Пара таких кресел хранится и в фондах музея «Замковый комплекс "Мир"».

Подводя итог сказанному, нужно отметить, что на протяжении всего времени музей ведет непрерывную работу по комплектованию фондов и формированию коллекций, в т. ч. коллекции мебели. Собрание музея «Замковый комплекс "Мир"» – результат многолетней работы специалистов, которые занимались музеефикацией и созданием экспозиций, открытых в декабре 2010 г., а также сотрудников музея, продолживших процесс комплектования фондов и наполнения экспозиционных залов новыми уникальными экспонатами. Сегодня музей ведет разноплановую работу по формированию коллекций, вырабатывает наиболее оптимальные пути ее реализации.

Остафьево в 1920-е годы:
роль П. С. Шереметева
в изучении и сохранении
усадебных коллекций

DOI 10.48466/5189.2023.28.11.003

Т. А. Егерова¹

На основе архивных документов в статье рассматривается бытование усадебных коллекций в музее «Остафьево» в 1920-е гг. в трех аспектах. Во-первых, изучается процесс инвентаризации коллекций, причем особенное внимание уделяется описи библиотечного собрания. Во-вторых, раскрываются источники пополнения музейных фондов. В-третьих, показано начало распределения коллекций по иным музеям и организациям, чему во многом способствовала проведенная инвентаризация. Особо отмечается роль П. С. Шереметева в попытке сохранить усадебные коллекции в целостности.

Ключевые слова: *Остафьево, музей, усадебные коллекции, инвентаризация, библиотека, П. С. Шереметев.*

Ostafyev in the 1920s: Pavel Sheremetev's role in the study and preservation of the estate collections

Based on archival document, the article deals with the existence of manor collections of the Ostafyev Museum in the 1920s. in three aspects.

Firstly, the inventory of collections is studied with particular attention paid to the inventory of the library collection. Secondly, the sources of replenishment of the museum funds are revealed. Thirdly, it shows the beginning of the distribution of collections among other museums and organizations, which was largely facilitated by the inventory. The role of Pavel Sheremetev in an attempt to remain the estate collections intact.

Keywords: *Ostafyev, museum, estate collections, inventory, library, Pavel Sheremetev.*

¹ Егерова Татьяна Александровна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ФГБУК «Государственный музей-усадьба "Остафьево" – "Русский Парнас"», Россия, 108824, г. Москва, п. Рязановское, с. Остафьево, ул. Троицкая, 10.

Egereva Tatiana Aleksandrovna, PhD in History, Senior Researcher of The State Museum-Estate «Ostafyev» – «Russian Parnassus», Troickaya, 10, settlement Ryazanovskoe, village Ostafyev, 108824, Moscow, Russia.

Знаменитая в истории отечественной культуры и литературы усадьба Вяземских-Шереметевых Остафьево, хранившая в своих стенах мемориальные предметы Н. М. Карамзина, А. С. Пушкина и П. А. Вяземского, а также произведения русского, западноевропейского и восточного искусства, собранные тремя поколениями князей Вяземских, с 1899 г. функционировала как частный общедоступный музей, что позволило ей уцелеть в 1917 г. Сын последнего владельца усадьбы графа С. Д. Шереметева, Павел Сергеевич Шереметев, профессиональный историк и художник, окончивший историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета, в марте 1918 г. получил охранную грамоту на Остафьево. Еще до революции Павел Сергеевич проживал во флигеле усадьбы, занимаясь изучением ее истории и коллекций¹ и сделавшись, по его собственным словам, «своего рода семейным хранителем культурного гнезда»².

27 мая 1918 г. П. С. Шереметев получил мандат от Коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса с поручением «распечатать запечатанное здание Остафьевского музея и продолжать в нем работы по составлению художественно-научной описи его ценностей»³. Так сразу же была обозначена основная линия работы с усадебными коллекциями – их изучение и инвентаризация. В помощь П. С. Шереметеву Наркомпрос направлял для работы в усадьбе своих эмиссаров Н. И. Романова, М. М. Хуссида, Т. Г. Трапезникова, В. М. Любощинского, А. Н. Залемана (Греча), Я. А. Тепина, Ю. П. Анисимова, а также фотографа П. А. Дединова и художника М. В. Михалова⁴. Всем им были выданы мандаты «для осмотра и научной описи предметов художественно-исторического значения, наложения на них печатей и в случае надобности вывоза в Государственное хранилище национального музейного фонда»⁵, что сразу ставило их в двойственное по-

---

¹ В 1911 г. вышла книга П. С. Шереметева «Карамзин в Остафьево. 1811–1911».

² Переписка Шереметева Павла Сергеевича с ГЛМ // РГАЛИ. Ф. 612. Оп. 1. Ед. хр. 2270. Л. 45.

³ Свалова О. М. П. С. Шереметев в Остафьево // Остафьево: Страницы истории усадьбы и ее владельцев. Юбилейный сб. М.-Остафьево, 1999. С. 82; Переписка с музеем-усадьбой Остафьево по административным, финансовым и хозяйственным вопросам // ГАРФ. Ф. А 2307. Оп. 8. Д. 5. Л. 1.

⁴ Подробнее о деятельности эмиссаров см.: Карнишина Л. М. Эмиссары Музейного отдела Наркомпроса и музей-усадьба «Остафьево» послереволюционных лет // Карнишина Л. М. Владельцы и гости усадеб Остафьево и Михайловское. Сборник статей. Остафьево, 2017. С. 405–420.

⁵ Переписка с музеем-усадьбой Остафьево по административным, финансовым и хозяйственным вопросам... Л. 36.

ложение: с одной стороны, научная опись коллекций была необходима для развития музея, с другой стороны, право вывоза наиболее ценных экспонатов из Остафьева грозило разрушить целостность музейных коллекций и в перспективе – ликвидировать сам музей.

Быстрее всего была осуществлена инвентаризация картин, мебели, бронзы, мраморной и деревянной скульптуры: уже к сентябрю 1923 г. их описание было закончено¹. По словам П. С. Шереметева, с 1918 г. назначенного хранителем художественно-исторических ценностей в Остафьеве², а с 1921 года – заведующим музеем, в Остафьеве насчитывалось 635 полотен: «кроме семейных портретов, было много произведений иностранных и русских, в большинстве собранные Павл. П. Вяземским»³. Хронологически собрание живописи охватывало период с XIV по XIX в., причем наиболее полно были представлены работы немецких мастеров XV–XVI вв.⁴ Они украшали вестибюль усадебного дома⁵, наряду с размещенной там же деревянной скульптурой образуя довольно цельный ансамбль, дающий представление об искусстве Северного Возрождения. Деревянная скульптура тоже была представлена преимущественно памятниками ранненемецкой пластики: резными досками с изображениями евангельских сюжетов, резным триптихом «Троица», «Благовещение» и «Рождество» начала XVI в., скульптурной группой «Оплакивание Христа», а также четырьмя замечательными канделябрами в виде фигур ангелов силезской работы XVI в.⁶

«Собрание гравюр и вообще иллюстраций заключало 10 000 номеров, – писал П. С. Шереметев. – Среди них были исключительно любопытные; было большое собрание старых иностранных карикатур, гравюры по французской революции, цветные гравюры, русский лубок и пр.»⁷. Под руководством заведующего музеем научным описанием гравюр и литографий занимался С. В. Оболенский⁸, брат супруги П. С. Шереметева Прасковьи Васильевны (урожд. Оболенской). Самые ранние гравюры из остафьевского собрания

¹ Переписка с музеем-усадьбой Остафьево по административным, финансовым и хозяйственным вопросам... Л. 71.

² Анкетные листы, справки и списки сотрудников Главнауки и заявления граждан о приеме на службу // ГАРФ. Ф. А 2307. Оп. 1. Ед. хр. 117. Л. 1.

³ Переписка Шереметева Павла Сергеевича с ГЛМ... Л. 45.

⁴ *Квятковская Н. К.* Остафьево. М.: Советская Россия, 1990. С. 155, 158.

⁵ *Греч А. Н.* Остафьево // Остафьевский сборник. Вып. 10. М.: ВИРС, 2005. С. 99–100.

⁶ *Квятковская Н. К.* Остафьево... С. 161–162, 127.

⁷ Переписка Шереметева Павла Сергеевича с ГЛМ... Л. 45 об.

⁸ Переписка с музеем-усадьбой Остафьево по административным, финансовым и хозяйственным вопросам... Л. 54.

относились ко второй половине XV – началу XVI в. Гордостью музея были серии гравюр «Апокалипсис» и «Жизнь Марии» выдающегося мастера Северного Возрождения А. Дюрера, сатирические листы Г. Гольбейна-младшего, архитектурные композиции Д.-Б. Пиранези, серия раскрашенных гравюр с видами Константинополя Д.-Ф. Левиса, альбом раскрашенных гравюр «Нравы и обычаи русских» Х.-Г. Гейслера, 64 иллюстрации к поэме И. Богдановича «Душенька», выполненные Ф. П. Толстым¹. На втором этаже усадебного дома «был еще верхний кабинет А. И. Вяземского с цветными гравюрами собрания Аликса на стенах (Вольтер, Руссо, Дидро и много других), в том числе Вильгельм Телль, а на одной из стен висели даже рядом король Франции Генрих IV и Дантон, в гравюрах»². В нижнем кабинете А. И. Вяземского, расположенном на первом этаже в парадной анфиладе комнат, хранилась коллекция физических и астрономических приборов князя, включавшая уникальные экспонаты (электрическую машину, теллурий, солнечные экваториальные часы и др.), коллекция резных камней, насчитывавшая около 300 гемм и слепков, небольшое собрание античных монет, а также коллекция минералов и руд, привезенных князем из Саксонии³. Там же располагалась усадебная библиотека Вяземских, занимавшая пять комнат восточной анфилады и хранившая знаменитое фамильное собрание книг. Работа по описанию и каталогизации библиотеки оказалась самой трудозатратной и продолжительной.

Вначале ее выполнял П.С. Шереметев при помощи внештатных сотрудников – П. В. Шереметевой и В. П. Федоровой⁴. Однако, когда их должности сократили, работа по описи библиотеки застопорилась. В перспективно-производственном плане музея на 1926 год П. С. Шереметев писал: «Прежде всего должна быть закончена инвентарная опись библиотеки, состоящей из 32000 томов, которых описано менее трети; а [затем] составлены карточки. Желательно, чтобы часть работы по инвентаризации книг была исполнена сдельно, преимущественно иностранная часть библиотеки, иначе описание затянется на м[ного] лет»⁵. По состоянию на 1926 год он приводил следующие данные по остафьевскому книжному фонду, собранному пятью поколениями князей Вяземских: всего книг в усадьбе на тот момент насчитывалось 32 051, из них

---

¹ Квятковская Н. К. Остафьево... С. 164–178.

² Переписка Шереметева Павла Сергеевича с ГЛМ ... Л. 46 об.

³ Квятковская Н. К. Остафьево... С. 37.

⁴ Анкеты Музея-усадьбы «Остафьево», сведения о посещаемости Музея и докладная записка контролера музеев и усадеб о нуждах Музея «Остафьево» // РГАЛИ. Ф. 195. Оп. 2. Ед. хр. 23. Лл.1, 5.

⁵ Планы по Управлению музеями-усадьбами и музеями-монастырями Главнауки НКП на 1926–27 гг., 1926–1931 гг. // ОПИ ГИМ. Ф. 54. Ед. хр. 616. Л. 28 об.

князю Ивану Андреевичу Вяземскому принадлежало 300 (русских и частью иностранных), Андрею Ивановичу – 7 500 (большой частью французских, ибо князь «был русским представителем французской образованности»), Петру Андреевичу – 8 500, Павлу Петровичу – 15 501, Петру Павловичу – 250¹.

Как писал позднее П.С. Шереметев, «вся эта библиотека располагалась по отдельным поколениям, давая возможность знакомиться с различными эпохами <...>. Немало книг носило заметки рукой владельцев, в том числе рукой П. А. Вяземского, даже не опубликованных, о Пушкине и много других»². Книги, принадлежавшие А. И. Вяземскому, «в кожаных, стильных переплетах того времени»³ включали сочинения французских авторов XVII–XVIII вв.: Вольтера, Руссо, Даламбера, Гельвеция, Дидро, Фенелона, Ларошфуко, Лафонтена, Буало, Мармонтеля, Монтеня, Скаррона, а также Мильтона, Макиавелли, Плутарха, Лейбница⁴. Раздел библиотеки, отражавший интересы П. А. Вяземского, включал сочинения поэтов и писателей пушкинской поры, причем некоторые из них были с автографами, как, например, два тома стихотворений А. Мицкевича. Самая большая коллекция книг была собрана П. П. Вяземским, она же была и наиболее интересной с книговедческой точки зрения. В коллекцию П. П. Вяземского входили инкунабулы, альдины, эльзевировы, редкие восточные манускрипты с миниатюрами, русские рукописные сборники, написанные скорописью и полууставом, триоди постные XV в., минеи XVI в., травники, лечебники, хронографы⁵.

В производственном плане на 1926–1931 гг. Управления музеями-усадьбами и музеями-монастырями Главнауки Наркомпроса (далее – Управление) по музею «Остафьево» «инвентаризация и каталогизация библиотеки»⁶ значилась отдельной строкой. Действительно, в 1927 г. затянувшиеся работы по описанию библиотеки было решено ускорить.

9 марта 1927 г. на заседании Управления была утверждена общая смета на описание усадебных библиотек в двух музеях – Остафьеве и Архангельском –

¹ Переписка Управления музеями-монастырями, музеями-усадьбами с музеем-усадьбой «Остафьево». 1926 г. // ОПИ ГИМ. Ф. 54. Ед. хр. 643. Л. 98.

² Переписка Шереметева Павла Сергеевича с ГЛМ... Л. 45.

³ *Греч А. Н.* Остафьево... С. 95.

⁴ *Гиллельсон М. И.* П. А. Вяземский. Жизнь и творчество. Л.: Наука, 1969. С. 10.

⁵ *Квятковская Н. К.* Остафьево... С. 154. О восточной коллекции П.П. Вяземского подробнее см.: «Под небом голубым Востока...». Коллекция исламского искусства князей Вяземских в Остафьеве. М.: РИФ «СЕМИР», 2021. 80 с.

⁶ Планы по Управлению музеями-усадьбами и музеями-монастырями Главнауки НКП на 1926–27 гг., 1926–1931 гг. ... Л. 19.

на сумму 4 400 руб¹. О предстоящих летом работах по описи библиотеки стало известно женам сотрудников музея, и в апреле 1927 г. они обратились в Управление с просьбой зачислить их в число переписчиков. Эта просьба, а особенно ее мотивировка, являются красноречивым документом той эпохи: «Образование имеем не ниже школьного, знакомы с иностранными языками, имеем опыт в библиотечной работе, согласны на условия работы и оплату ее, выработанные Управлением. Ввиду того, что мы живем при музее, Управлению не понадобится озабочиваться приисканием для нас помещения или соответственно повышать зарплату. Помещения, которые должны быть предоставлены приезжим сотрудницам при зачислении нас сотрудницами могут быть сданы в аренду дачникам, что даст доход усадьбе-музею»². К счастью для науки, для описания Остафьевской библиотеки все-таки пригласили профессионалов.

Как отмечалось в годовом отчете Управления, «начатое ввиду поздней весны 15-го мая, это описание велось при участии пяти постоянных специальных сотрудников, двух инвентаризаторов и трех каталогизаторов, приглашенных по преимуществу из числа работников библиотеки Гос. исторического музея, для которых были установлены определенные нормы выработки: 75 записей в инвентарь или 45 карточек в день; каждый работник получал 75 руб. в месяц»³. Работа велась ударными темпами двумя сменами по 7 человек в каждой: с 15 мая по 15 июля и с 15 июля по 15 сентября. Чтобы ввести прибывших для описи библиотеки сотрудников Исторического музея в курс дела, П. С. Шереметев прочитал им доклад «о характере библиотеки музея Остафьево»⁴.

Из отчета Управления следует, что «в Музее-усадьбе "Остафьево"», где оказалось книг на несколько тысяч больше, чем в Архангельском, описание библиотеки к 15 сентября не могло быть закончено»⁵, не было оно закончено и к новому сроку – 15 октября, после чего работа была прекращена по причине «перехода музея-усадьбы в Губмузей и наступления холодов»⁶. Хотя в Остафьево неописанными остались еще три тысячи томов (и общее, уточ-

---

¹ Протоколы заседаний Управления гос. музеями-усадьбами и музеями-монастырями 1926–1928 гг. // ОПИ ГИМ. Ф. 54. Ед. хр. 623. Л. 39.

² Переписка Управления музеями-монастырями, музеями-усадьбами с музеем-усадьбой «Остафьево». 1927 г. // ОПИ ГИМ. Ф. 54. Ед. хр. 644. Л. 177.

³ Годовые отчеты по музеям-усадьбам и музеям-монастырям за 1926–1927 г. // ОПИ ГИМ. Ф. 54. Ед. хр. 619. Л. 3 об.

⁴ Там же. Л. 62 об.

⁵ Там же. Л. 3 об.

⁶ Там же. Л. 3 об.

ненное, количество книг, таким образом, составило 35 000 томов¹), в целом состав усадебной библиотеки определился, и она стала доступной для изучения. Проведение научного описания двух крупнейших усадебных библиотек в Архангельском и Остафьево Управление справедливо назвало своим «наиболее крупным достижением» за 1927 г.²

Помимо больших и ценных по составу коллекций книг, картин и гравюр, которыми мог бы похвастаться любой центральный музей, в Остафьево находилась внушительная коллекция оружия – тоже результат собирательской деятельности П. П. Вяземского. Разные виды наступательного и оборонительного оружия, «шлемов, лат, кольчуг, пищалей и кинжалов, дающих представление о вооружении чуть ли не всех времен и народов»³, начиная с малайских крис и индийских боевых топоров, иранского оружия эпохи Каджаров и до западноевропейского оружия XV–XIX вв., включая четыре полных доспеха германских рыцарей⁴, были размещены в парадной столовой усадебного дома. Комната со скромным названием «Кладовая» «была набита драгоценными для быта старыми предметами, старинной одеждой, посудой, мелкими вещами»⁵, среди которых были памятники лицевого шитья, деревянные брачные венцы, коллекция женских головных уборов и много предметов крестьянского обихода (ковши, солонки, братины, вальки и рубели, пряничные доски, берестяные туески и т. д.)⁶.

В усадебном доме сохранялись мемориальные вещи, связанные с семьями Вяземских и Карамзиных. Так, на втором этаже «висели рисунки детей Карамзиных»⁷, в музее «сохранялся шитый диван, работы Веры Фед. Вяземской, на котором умер в Баден-Бадене в 1878 г. ее муж [П. А. Вяземский – *авт.*], и вообще много ее любимого искусного шерстяного шитья, ковры и пр.»⁸. В первой половине 1920-х гг. экспозиция в музее еще не устоялась и предметы, к примеру, упомянутый диван П. А. Вяземского, перемещались из одной комнаты в другую, о чем свидетельствуют фотографии и путеводители тех лет⁹. Как писал в декабре 1925 г. П. С. Шереметев, «облик музея

¹ Переписка Шереметева Павла Сергеевича с ГЛМ... Л. 45.

² Годовые отчеты по музеям-усадьбам и музеям-монастырям за 1926–1927 г. ... Л. 3.

³ *Греч А. Н. Остафьево...* С. 100.

⁴ *Квятковская Н. К. Остафьево...* С. 196–204.

⁵ Переписка Шереметева Павла Сергеевича с ГЛМ ... Л. 46 об.

⁶ *Квятковская Н. К. Остафьево...* С. 155.

⁷ Переписка Шереметева Павла Сергеевича с ГЛМ... Л. 46 об.

⁸ Там же. Л. 46.

⁹ *Греч А. Н. Остафьево...* С. 95.

не изменился, но расположение в подробностях несколько изменилось в некоторых залах и стало более цельным, приблизившись к тому, как было в давние годы, некоторые же залы вовсе нетронуты»¹. Перемены в размещении экспонатов были связаны с тем, что часть из них вывезли в другие учреждения (об этом речь впереди), а также с тем, что «была восстановлена комната поэта П. А. Вяземского и маленькая гостиная его жены В. Ф. Вяземской и в бывшей застольной с голыми стенами были развешены картины фламандской и голландской живописи»². В производственном плане Управления на 1926–1931 гг. по музею-усадьбе «Остафьево» предусматривалось «переустройство музея, имеющее целью превратить музейные комнаты в бытовые ансамбли / буфетная, малая столовая, уборная /, также выявить жизнь дворовых и крепостных фабричных»³. К 1927 г. экспозиция приобрела в целом законченный характер, что позволило П. С. Шереметеву составить на отдельных листах по каждой комнате музея подробные списки экспонируемых предметов⁴.

Самой замечательной комнатой, «сердцем» Остафьевского музея, была «Карамзинская» комната – бывший рабочий кабинет историографа, в котором он с 1804 по 1816 г. работал над «Историей государства Российского». Еще при дореволюционных владельцах Остафьева, князе П. П. Вяземском, а затем графе С. Д. Шереметеве, в ней были сосредоточены мемориальные вещи А. С. Пушкина, Н. М. Карамзина и П. А. Вяземского. Так, в ней хранился в кипарисовой витрине-футляре жилет А. С. Пушкина, простреленный на дуэли пулей Дантеса, с запиской П. А. Вяземского: «Для хранения в Остафьеве. Жилет А. С. Пушкина, в котором он дрался 27 января 1837 г.», перчатка П. А. Вяземского, парная той, которая была положена в гроб А. С. Пушкина, свеча с панихиды и кора от березы, возле которой А. С. Пушкин стоял во время дуэли. В «Карамзинской» комнате также находилась камышовая трость А. С. Пушкина с набалдашником из пуговицы с монограммой Петра I, портрет В. А. Жуковского, подаренный им А. С. Пушкину в 1820 г., с надписью «Победителю ученику от побежденного учителя...», ящичек с пятью щепами, собранными П. А. Вяземским и А. С. Пушкиным в 1828 г. в Петропавловской

---

¹ П. С. Шереметев. Ответы на «Схему научного исследования музеев-усадьб» по музею «Остафьево». Приложено отношение Наркомпроса и «Схема» // РГАЛИ. Ф. 195. Оп. 2. Ед. хр. 28. Л. 1 об.

² Там же. Л. 1 об.

³ Планы по Управлению музеями-усадьбами и музеями-монастырями Главнауки НКП на 1926–27 гг., 1926–1931 гг. ... Л. 19 об.

⁴ Годовые отчеты по музеям-усадьбам и музеям-монастырям за 1926–1927 г. ... Л. 62 об.

крепости на месте казни декабристов, портрет А. С. Пушкина в гробу художника А. А. Козлова, акварельный портрет Н. Н. Пушкиной-Ланской кисти В. Гау, а также письменный стол А. С. Пушкина «красного дерева с ящиком и выдвигной дощечкой»¹. В этой же комнате хранились мемориальные вещи Н. М. Карамзина: полосатый жилет, сшитый перед несостоявшейся поездкой в Италию, «простой деревянный стол Карамзина, его конторка; в соседней комнате простая деревянная кровать с надписью «Кровать, на которой скончался Н. М. Карамзин»².

Реликвии «Карамзинской» комнаты были известны благодаря почтовым открыткам с видами ее экспонатов, издававшимся С. Д. Шереметевым в начале XX в. В 1920-е гг. «Карамзинскую» комнату и интерьеры музея тоже не раз фотографировали (в июне 1920 г. П. А. Детинов произвел фотографическую съемку зданий усадьбы как снаружи, так и внутри; в 1927 г. И. В. Розенберг получил разрешение на фотографические съемки, в январе того же 1927 г. за подписью заместителя заведующего Управлением музеями-усадьбами А. Ф. Коха П. С. Шереметеву было предписано «допустить фотографа «Огонька» т. Фриденда к съемке внутри Остафьевского музея в первую очередь следующих вещей: жилет, трость, перчатка Вяземского и пулю срезанную с мертвого поэта [sic!], а также все остальные экспонаты по указанию т. Фриденда», в 1928 г. К. Голосов сфотографировал кабинеты А. И. и П. А. Вяземских, библиотеку, «Карамзинскую» комнату и усадебный парк»³.

Пополнения музейных коллекций в 1920-е гг. были невелики и связаны в основном с деятельностью П. С. Шереметева. Отвечая на вопросы анкетирования музеев в 1925 г., он указывал, что передал музею предметы из своей личной коллекции, в частности, в «Карамзинскую» комнату – подборку номеров «Вестника Европы» Н. М. Карамзина «в 24 томах в кожаных переплетах», в прихожую – сундук, а также «несколько штук мягкой мебели» и «несколько мелочей»⁴. При этом музейное начальство очень беспокоило вопрос разграничения национализированного усадебного имущества и личного имущества П. С. Шереметева, тем более что ему с семьей разрешено было проживать в левом флигеле усадебного дома, что подтверждал мандат

¹ Квятковская Н. К. Остафьево. ... С. 140; Переписка Шереметева Павла Сергеевича с ГЛМ... Л. 45 об.

² Переписка Шереметева Павла Сергеевича с ГЛМ... Л. 45 об.

³ Кирюшина З. Е. Страницы истории музея-усадьбы «Остафьево» (1918–1930 гг.) // Остафьевский сборник. Вып. 11–12. М., 2009. С. 187, 190; Переписка Управления музеями-монастырями, музеями-усадьбами с музеем-усадьбой «Остафьево». 1927 г. ... Л. 54, 240.

⁴ П. С. Шереметев. Ответы на «Схему научного исследования музеев-усадоб» по музею «Остафьево». Приложено отношение Наркомпроса и «Схема» ... Л. 1.

Наркомпроса от 30 марта 1921 г. за подписью И. Э. Грабаря: «хранителю музея сотруднику коллегии П. С. Шереметеву как ответственному лицу поручены ученые работы по музею и разрешено жить в указанном флигеле»¹. В октябре 1925 г. назначенный в усадьбу новый завхоз А. Н. Бодашков, принимая у своего предшественника под опись движимое имущество, специально отметил в протоколе, что «вся мебель, которой пользуются сотрудники, как это видно из прилагаемой описи, суть мебель исключительно хозяйственного значения и в пользование сотрудников выдана под расписки. Мебели же музейного характера в настоящее время в пользовании сотрудников нет. <...> Предметов роскоши среди мебели хозяйственного значения нет»². В марте 1926 г. А. Ф. Кох посвятил специальный доклад «необходимости разграничить в усадьбе «Остафьево» имущество музейное и имущество, лично принадлежащее Зав. музеем»³. В мае 1926 г. это разграничение было произведено, после чего у П. С. Шереметева была куплена часть принадлежавших ему вещей для Остафьевского музея за 617 рублей⁴.

Помимо передачи предметов в музей из своей личной коллекции, П. С. Шереметев в 1926–1927 гг. занимался собиранием всех артефактов, связанных с суконным производством в Остафьево, – это был еще один источник пополнения музейных фондов. Выполняя поручение Управления музеями-усадьбами показать быт дворовых и крепостных, П. С. Шереметев планировал открыть экспозицию, посвященную деятельности остафьевской суконной фабрики, для чего были «приобретены экспонаты прядильно-суконной фабрики крепостного времени и образцы крепостной домодельной мебели старого Остафьева»⁵: цилиндрические каменные валы разного размера, служившие раньше для сукновальни, два старинных деревянных ткацких стана из соседней с Остафьевым Троицкой суконной фабрики, деревянная прялка с колесом и веретеном, чугунное колесо и три стальных веретена из деревни Резановой, два старых котла с кольцами⁶.

---

¹ Переписка с музеем-усадьбой Остафьево по административным, финансовым и хозяйственным вопросам... Л. 51.

² Материалы о передаче хозяйственного имущества и денежных сумм музея-усадьбы «Остафьево» И. К. Зиновьевым новому управляющему А. Н. Бодашкову // РГАЛИ. Ф. 195. Оп. 2. Ед. хр. 30. Л. 3.

³ Протоколы заседаний Управления гос. музеями-усадьбами и музеями-монастырями 1925–1926 гг. // ОПИ ГИМ. Ф. 54. Ед. хр. 622. Л. 62 об.

⁴ Там же. Л. 50, 52 об.

⁵ Годовые отчеты по музеям-усадьбам и музеям-монастырям за 1926–1927 г. ... Л. 62.

⁶ Переписка Управления музеями-монастырями, музеями-усадьбами с музеем-усадьбой «Остафьево». 1927 г. ... Л. 136.

Третьим, но небольшим источником пополнения музейных фондов была передача экспонатов из ликвидированных музеев. Так, в 1927 г. в Остафьево было решено передать рояль первой половины XIX в. из Покровского-Стрешнева¹, музей в котором был упразднен по предложению МРКИ (Московской рабоче-крестьянской инспекции). В недалеком будущем такая же печальная судьба постигнет и Остафьево.

В декабре 1926 г. П. С. Шереметев обратился с ходатайством в Музейный отдел Главнауки Наркомпроса передать в Остафьево ящик с церковными предметами, реквизированными ВЧК из Шереметевского дома на Воздвиженке, 8, аргументируя это тем, что все изъятые предметы имеют фамильный характер, а в Остафьево есть коллекция церковной старины, которую они могли бы пополнить². Ученый совет Главнауки просьбу П. С. Шереметева отклонил без объяснения причин отказа³.

Стремление сберечь музей в Остафьево от уничтожения, сохранить остафьевские коллекции от раздробления и от посягательств на них со стороны разных организаций изматывали П. С. Шереметева, превращали его жизнь в постоянную борьбу, исход которой, к сожалению, было нетрудно предугадать. Много проблем музею доставлял одноименный совхоз «Остафьево», образованный на бывших усадебных землях в ноябре 1918 г. Совхоз вел себя крайне агрессивно по отношению к музею: незаконно захватил правый флигель и подвалы под галереей усадебного дома, приведя их в «ужасное состояние»⁴. В 1923 г. Музейный отдел просил Центрозем закрепить за ним все историческое владение Остафьево, так как ему приходилось «проявлять героические меры к защите исключительного памятника искусства и старины». П. С. Шереметев выявил музейное имущество, оказавшееся в распоряжении совхоза (письменный стол и стулья красного дерева 1830-х гг., этажерка с точеными балясинами 1840-х гг., ломберные столы, чугунные садовые скамейки и даже карета двухместная с гербами⁵). Согласно резолюции

¹ Протоколы заседаний Управления гос. музеями-усадьбами и музеями-монастырями 1926–1928 гг. ... Л. 16.

² Переписка Управления музеями-монастырями, музеями-усадьбами с музеем-усадьбой «Остафьево». 1927 г. ... Л. 232.

³ Там же. Л. 231.

⁴ *Кирюшина З. Е.* Страницы истории музея-усадьбы «Остафьево» (1918–1930 гг.). Вып. 11–12. М., 2009. С. 188; *Карнишина Л. М.* Из послереволюционной истории музея-усадьбы «Остафьево»: «пчеловодный музей» и другие хозяйственные начинания // Там же. С. 209.

⁵ Переписка Управления музеями-монастырями, музеями-усадьбами с музеем-усадьбой «Остафьево». 1926 г. ... Лл. 1, 2.

Управления музеями-усадьбами и монастырями, выявленную мебель следовало изъять из хозяйственного инвентаря и передать в распоряжение музея¹, о чем и было направлено соответствующее ходатайство в Подольский УЗО (уездный земельный отдел). Однако местные Подольские власти были всецело на стороне совхоза в его противостоянии с музеем, а потому вынесли решение: «ввиду того, что указанное в описи имущество не имеет музейного значения, в просьбе отказать»².

Еще сложнее и потенциально опаснее для сохранения музея в Остафьево было стремление других музеев вывезти из усадьбы наиболее интересные экспонаты. Причем необходимая в деятельности любого музея инвентаризация фондов имела для Остафьева самые пагубные последствия: только заканчивалось описание той или иной усадебной коллекции, как на самые знаковые предметы из нее немедленно поступал запрос со стороны других учреждений. К примеру, как уже указывалось выше, в 1923 г. была закончена опись картин и скульптуры в Остафьево. В 1924 г. самые ценные из них в количестве 43 экспонатов – «почти исключительно картины разных художников и очень немного деревянной скульптуры» – были вывезены из усадьбы в Государственный музей изящных искусств (ныне ГМИИ им. А. С. Пушкина)³.

П. С. Шереметев добивался их возвращения в родные стены, и в 1926 г. Музейный отдел Главнауки разрешил вернуть часть картин (13 из 43) в Остафьево⁴. В 1927 г. П. С. Шереметев писал в Управление музеями-усадьбами и монастырями, что «2 марта сего года из Музея Изыщных Искусств на наших 2 подводах были доставлены все 13 картин, согласно списка директора музея Н. И. Романова, причем к сожалению [неразборчиво] рам, к ним принадлежащих, доставлено не было, хотя просьба была доставить картины с рамами, в числе которых были золоченые и тяжелые. <...> Картины дошли благополучно, кроме одной, немного покособившейся от слишком резкого перехода из жаркой кладовой»⁵.

---

¹ Протоколы заседаний Управления музеями-усадьбами и музеями-монастырями 1925–1926 гг. ... Л. 1 об.

² Переписка Управления музеями-монастырями, музеями-усадьбами с музеем-усадьбой «Остафьево». 1927 г. ... Л. 13.

³ *Шереметев П. С.* Ответы на «Схему научного исследования музеев-усадб» по музею «Остафьево» ... Л. 1.

⁴ Переписка Управления музеями-монастырями, музеями-усадьбами с музеем-усадьбой «Остафьево». 1926 г. ... Л. 83.

⁵ Переписка Управления музеями-монастырями, музеями-усадьбами с музеем-усадьбой «Остафьево». 1927 г. ... Л. 209.

Летом 1926 г. Музей Революции СССР просил получить в собственность хранящийся в Остафьеве портрет Е. Пугачева. Павел Сергеевич энергично отстаивал портрет, указывая, что он связан с историей дома – «Князь Ив. Андр. Вяземский был одним из восьми сенаторов, которые судили Пугачева и осудили его к смертной казни», к тому же портрет Пугачева издавна висел рядом с портретом Екатерины II¹. По предположению Н. Н. Петруниной, именно с остафьевского портрета Е. Пугачева была изготовлена по заказу А. С. Пушкина гравюра для «Истории Пугачевского бунта»². В результате Музейным отделом решено было передать портрет Музею Революции на время, для экспонирования его на выставке «Революция в изобразительных искусствах»³.

Можно представить, сколько душевных сил и нервов требовало у П. С. Шереметева сохранение в целостности усадебных коллекций от посягательств на них других организаций. Как писал П. С. Шереметев, «принципиально не желательно разразнивать Остафьевского собрания. Разбирая по частям, можно свести на нет весь музей, собранный в течение ста лет несколькими поколениями одного и того же рода. За последние годы были поползновения взять:

Вещи Пушкина

Библиотеку

Геммы

Физический кабинет

Часть картин взята в музей изящ. искусств (43, возвр. 13)

Архив уже вывезен»⁴.

В 1927 г. была проведена опись остафьевского библиотечного собрания, причем от нового заведующего музеем П. П. Никольского требовали как можно скорее завершить эту работу: «Управление предлагает Вам совместно с научным сотрудником П. С. Шереметевым срочно закончить описание библиотеки. По окончании работы сообщить Управлению»⁵. Как только состав

¹ Верзилова В. Е. П. С. Шереметев по материалам Отдела письменных источников Государственного исторического музея // Дворец. Усадьба. Заповедник: материалы науч. конференции, посвященной 80-летию организации Московского музея-усадьбы Останкино. М: ИТРК, 2010. С. 29.

² Петрунина Н. Н. Портрет, приложенный А. С. Пушкиным к «Истории Пугачева» // Временник Пушкинской комиссии, 1964. Л., 1967. С. 52.

³ Переписка Управления музеями-монастырями, музеями-усадьбами с музеем-усадьбой «Остафьево». 1926 г. ... Лл. 19–20.

⁴ Там же. Л. 99.

⁵ Переписка Управления музеями-монастырями, музеями-усадьбами с музеем-усадьбой «Остафьево». 1927 г. ... Л. 7.

остафьевской библиотеки стал понятен, тут же последовал запрос от Ленинской библиотеки о передаче ей самых ценных экземпляров, «уников», из состава бывших усадебных библиотек (запрос касался библиотек Остафьева и Никольского-Урюпина)¹.

Музейный отдел Главнауки не возражал и уже 19 октября 1927 года вынес такое постановление: «Признавая целесообразным закрепление за Ленинской Библиотекой книжных собраний в названных музеях в целом и признавая принципиальную необходимость сосредоточения несомненных уников в Ленинской Библиотеке, просить эту последнюю конкретизировать сделанную заявку о вывозе уникальных книг из этих музеев *на основе проработанных инвентарных описей* [курсив мой – авт.] библиотечного имущества «Никольского – Урюпина» и «Остафьева» и представить указанную конкретизированную заявку на утверждение Музейного отдела»².

В ноябре 1927 г. был поднят вопрос «о передаче из «Остафьева» вещей в музей Восточных культур»³.

К сожалению, слова П. С. Шереметева о том, что «разбирая по частям, можно свести на нет весь музей», оказались пророческими. Процесс вывоза из Остафьева ценных предметов стал необратимым после увольнения П. С. Шереметева (в 1927 г. он был смещен с должности заведующего музеем, в 1928 г. уволен с должности научного сотрудника) и передачи музея в январе 1928 г. в ведение Музейного подотдела МОНО (Московского отдела народного образования) при Моссовете⁴. Научные сотрудники МОНО в течение 1929 г. отбирали для вывоза из усадьбы наиболее интересные экспонаты. Так, В. И. Троцкий отобрал 139 икон XVI–XIX вв., включая пять складней-триптихов, В. В. Арндт в июне-августе 1929 г. произвел отбор оружия для Военно-Крепостного музея обороны, располагавшегося в бывшем Симоновом монастыре, после чего осенью того же года оружие было вывезено. В октябре 1929 г. для Института Маркса и Энгельса были отобраны «тетради с 17-ю портретами Аликса и Робеспьера и многие гравюры» и вывезены из Остафьева в феврале 1930 г.⁵. А в марте 1930 г. Президиум Моссовета постановил «музей в Остафьеве свернуть».

---

¹ Переписка Управления музеями-монастырями, музеями-усадьбами с музеем-усадьбой «Остафьево». 1927 г. Л. 5.

² Там же.

³ Там же. Л. 2.

⁴ *Кирюшина З. Е.* Страницы истории музея-усадьбы «Остафьево» (1918–1930 гг.)... С. 190.

⁵ Там же. С. 196.

Значит ли это, что деятельность П. С. Шереметева, скромного, застенчивого по характеру, но такого мужественного в защите любимого дела – сохранения для потомков музея в Остафьеве, деятельность, которая явно не вписывалась в программу «советизации музеев», была напрасной, а его попытки противодействовать системе – заранее обреченными на поражение? С точки зрения масштабов человеческой жизни – да, ведь он умер в 1943 г., получив похоронку на единственного сына (как потом оказалось, ошибочную), так и не дождавшись восстановления Остафьева. Но с точки зрения «большой истории» дело П. С. Шереметева победило, ибо, как говорил Ю. М. Лотман, «история напоминает Мальстрем: то, что она поглощает, она возвращает обратно»¹. С 1988 г. началось возрождение Остафьева как музея, и сейчас восстановленный Государственный музей-усадьба «Остафьево» – «Русский Парнас» хранит благодарную память о своем «охранителе» – Павле Сергеевиче Шереметева.

---

¹ Лотман Ю. М. Сотворение Карамзина. М.: Книга, 1987. С. 316.

«Я все думаю о Брасове...».
Страницы истории
Брасовского имения
великого князя Михаила
Александровича (на основе
новых архивных документов)

DOI 10.48466/8410.2023.43.29.004

*Г. И. Ерофеева*¹

В статье содержится подробное описание Брасовского поместья конца XIX – начала XX столетий. На основе архивных источников воссоздана экономическая модель развития имения, проанализирована его хозяйственная деятельность. Брасовское поместье представляло собой образец высокодоходной экономики, включавшей многоотраслевое рациональное хозяйство, оно обладало развитой технической, материальной базой, имело высокоорганизованную систему управления. С 1899 г. владельцем Брасовского имения становится великий князь Михаил Александрович, брат последнего императора России Николая II. Личность великого князя, являющаяся одной из ключевых фигур переломного момента российской истории, представляет интерес не только с точки зрения ее общегосударственного значения, но и в культурно-бытовом аспекте. С жизнью и деятельностью великого князя связаны многие места России – Санкт-Петербург, Гатчина, Москва, Орел. Брасовское поместье также стало неотъемлемой частью жизни Михаила Александровича, великий князь и его супруга Н. С. Брасова неоднократно посещали усадьбу. Брасовское имение связано не только с представителями императорской фамилии, более 140 лет поместьем владели потомственные дворяне Апраксины, много десятилетий верно служившие Отечеству и немало сделавшие для славы России. С Брасовской усадьбой связаны такие выдающиеся имена, как: известный архитектор А. И. Штакеншнейдер, писатель И. С. Тургенев, художник С. Ю. Жуковский, композитор С. В. Рах-

¹ Ерофеева Галина Игоревна, специалист отдела музейно-образовательных программ. ГБУК г. Москвы ГМЗ «Царицыно», 115569, г. Москва, ул. Дольская, д. 1.

Erofeeva Galina Igorevna, specialist of the department of museum and educational programs. GBUK of Moscow GMZ «Tsaritsyno». 115569, Moscow, Dolskaya St., 1.

манинов, театральный режиссер Ю. Л. Ракитин, известные деятели науки: И. Н. Клинген, Н. И. Вавилов, А. С. Бондарцев, А. А. Крюденер, Н. М. Кулагин и др. Усадьба вошла в туристический проект «Императорский маршрут».

Ключевые слова: *Брасовское имение, Дерюгинское имение, Апраксины, великий князь Георгий Александрович, великий князь Михаил Александрович, хозяйственная жизнь, дворянские имения.*

«I keep thinking about Brasovo...».

Pages of the history of the Brasovo estate of Grand duke Mikhail Alexandrovich. (Based on new archival documents)

The article contains a detailed description of the Brasovo Estate of the late XIX – early XX centuries. Based on archival sources, the economic model of the estate development was recreated, its economic activity was analyzed. The Brasovo Estate was an example of a highly profitable economy, which included a diversified rational economy, it had a developed technical, material base, and a highly organized management system. Since 1899, the Grand Duke Mikhail Alexandrovich, brother of the last Emperor of Russia Nicholas II, has become the owner of the Brasovo Estate. The personality of the Grand Duke, who is one of the key figures of the turning point in Russian history, is of interest not only from the point of view of its national significance, but also in the cultural and everyday aspect. Many places in Russia are connected with the life and work of the Grand Duke – St. Petersburg, Gatchina, Moscow, Orel.

The Brasovo Estate has also become an integral part of Mikhail Alexandrovich's life. The Grand Duke and his wife Natalia Brasova have repeatedly visited the estate. The Brasovo Estate is connected not only with representatives of the imperial family, for more than 140 years the estate was owned by the hereditary noblemen Apraksins, who faithfully served the Fatherland for many decades and did a lot for the glory of Russia. Such outstanding names are associated with the Brasovo Estate as: the famous architect Andrei Stackenschneider, the writer Ivan Turgenev, the artist Stanislav Zhukovsky, the composer Sergei Rachmaninov, the theater director Yury Rakitin, famous scientists: Ivan Klingen, Nikolai Vavilov, Apollinary Bondartsev, Artur Krudener, Nikolai Kulagin and others. The estate was included in the tourist project “Imperial Route”.

Keywords: *Brasovo Estate, Deryugino estate, the Apraksins, Grand Duke George Alexandrovich, Grand Duke Mikhail Alexandrovich, economic life, noble estates.*

Проблема сохранения исторического наследия традиционно актуальна и сегодня. Хранителями исторической памяти являются не только письменные источники, но и предметы искусства, архитектурные памятники, садово-парковые ландшафты. Одним из феноменов русской культуры являются дворянские усадьбы, которые во все времена были своеобразным зеркалом эпохи, отражением культуры страны: от парадных резиденций представителей элиты до наполненных символами и знаками усадеб «серебряного века».

Разные финансовые возможности, культурные, эстетические предпочтения даже в пределах одного сословия – дворянства, предопределяли возникновение дворянских усадеб различного типа, от небольших провинциальных для среднепоместного дворянства до парадных резиденций. Особое место в типологии дворянских поместий занимают высокодоходные усадьбы-экономии, одной из которых являлось Брасовское имение дворян Апраксиных, далее великих князей Георгия и Михаила Александровичей. Родовитым владельцам богатых поместий был открыт доступ к самым последним достижениям в области науки, сельского хозяйства, промышленности. Они знакомились с передовыми идеями экономически выгодного содержания земельных владений. Такие поместья оказывали влияние на развитие близлежащих имений, помещики которых, посещая влиятельных соседей, могли ознакомиться со всеми новинками. Опыт современного ведения хозяйства зачастую распространялся на весь уезд, а в отдельных случаях, как это было с Брасовским имением, на всю губернию.

Фондом «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество» был разработан национальный туристический проект «Императорский маршрут». Брасовское имение стало одним из пунктов на карте данного маршрута. Возрождение дворянских усадеб, пусть и в ином статусе, является данью памяти прошедшей эпохи, так как это часть русской культуры, нашего прошлого.

Площадь Брасовского имения составляла свыше 100 000 десятин, включала земли Трубчевского, Севского, Карачевского уездов Орловской губернии, ныне это территория Брянской области. География имения связана с такими значимыми культурно-историческими объектами Брянского края, как Казанская Богородицкая Площанская пустынь – одна из старейших православных обителей, железнодорожная станция Алтухово (здание в псевдорусском стиле начала XX в.), где в настоящее время располагается музей А. Д. Вяльцевой, конный завод «Локотской» (основан в первой половине XIX в., действует и поныне) – одно из ведущих коневодческих хозяйств России, историко-краеведческий музей Брасовского района в поселке Локоть и др.

Брасовское поместье на протяжении более чем 140 лет принадлежало дворянам Апраксиным. Первым владельцем имения из дворянского рода Апраксиных стал генерал-фельдмаршал Степан Федорович Апраксин, последним владельцем был Виктор Владимирович Апраксин (1821–1898) – действительный статский советник, гофмейстер императорского двора.

Виктор Владимирович, выпускник юридического факультета Московского университета, до 1850 г. служил в Министерстве иностранных дел. С 1857 по 1866 гг. Апраксин занимал пост Орловского губернского предводителя дворянства. Был активным членом Московского императорского общества сельского хозяйства, награжден серебряными медалями Парижской выставки «за успехи в сельском хозяйстве» и Всероссийской промышленно-художественной выставки в Москве (1882), являлся членом Императорского русского географического общества. Будучи знатоком и любителем живописи, он был знаком с художниками А. А. Ивановым, П. Н. Орловым, Г. К. Михайловым. Мать Виктора Владимировича, Софья Петровна, урожденная Толстая, хорошо знала Н. В. Гоголя и состояла с ним в личной переписке.

Значительную площадь Брасовского имения составляли лесные угодья. В. В. Апраксин был знаком с писателем И. С. Тургеневым, который неоднократно охотился в этих местах.

Император Александр II 13 сентября 1859 г. посетил город Орел. В. В. Апраксин, занимая должность Орловского губернского предводителя дворянства, был удостоен чести представить уездных предводителей и дворянство Орловской губернии. Он подробно описал приезд императора в Орел, маршрут его следования по городу. В фонде Апраксиных в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки сохранились материалы, касающиеся встречи Виктора Владимировича с императором и беседы с ним. Александр II был ласков с Виктором Владимировичем, расспрашивал его о домашних делах, в том числе разговор коснулся и Брасовского имения.

Начиная с 1870-х гг. В. В. Апраксин ищет покупателя для Брасовского поместья. Однако его усилия были тщетными, поэтому Виктор Владимирович решил написать прошение на имя императора Александра II о возможности продать имение в Ведомство государственных имуществ или Департамент уделов. Согласно приложенному отчету (1877–1878 гг.) Брасовское поместье включало: «усадебной земли 7 000 десятин, пахотной 23 500 десятин, луговой 1 600 десятин, лесов 57 500 десятин, под реками, ручьями, озерами, прудами, дорогами, просеками, оврагами, болотами и прочими неудобными землями 5 300 десятин»¹.

¹ Прощение Александру II о продаже Брасовского имения // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 11/II. П. 5. Ед. хр. 16.

В имении был винокуренный завод, маслобойный завод, производивший в год до 350 пудов конопляного масла, двадцать три водяные мукомольные мельницы, четыре паровые лесопильни в сто сил. Действовали три лесотехнических завода шведской системы, из осмола получали скипидар, смазочное масло, уголь и другие продукты сухой перегонки дерева¹.

Помимо производственных предприятий в поместье находились жилые и хозяйственные постройки на пятнадцати сельскохозяйственных хуторах «в совершенной исправности» с необходимыми «орудиями, рабочим и гужевым скотом, в числе 1 500 штук рогатого скота, 200 лошадей и 6 000 штук тонкорунных овец»².

В 1881 г. на престол взошел Александр III. Став императором, Александр III начал приобретать в личную собственность имения для членов своей семьи. В частности, встал вопрос о покупке Брасовского поместья. В результате переговоров Брасово было оценено в 4 млн рублей, что впоследствии не устроило В. В. Апраксина. В письме от 2 сентября 1882 г. уполномоченный Апраксина В. И. Даниель, не лишенный дипломатической смекалки, представил следующие советы: «Всякое упоминание о неверности оценки имения <...> после запродажной записи <...> «будет приватно истолковано» [кавычки в оригинале – *авт.*] – никто не примет во внимание, не исключая и Главного хозяина, что не денежный расчет, а нравственное чувство заставляют Вас протестовать теперь, <...> чтобы получить недополученное, мне кажется, необходимо сохранить добрые отношения с кем следует, и сделать только намек, что при более серьезном ознакомлении с имением они могут по собственной инициативе [подчеркнуто в оригинале – *авт.*] возбудить вопрос о доплате, и в приличной форме Вам предложить таковую»³. В итоге так и произошло. Окончательная цена Брасовского поместья составила 4 200 000 рублей.

В 1882 г. имение было продано, владельцем стал великий князь Георгий Александрович, сын императора Александра III. В 1896 г. было открыто движение по железной дороге через станцию Брасово. Главная контора имения находилась на расстоянии трех верст от железнодорожной станции. Линия Московско-Киево-Воронежской железной дороги проходила по всему имению на протяжении 37 верст. Главными пунктами сбыта продукции экономий и предприятий имения были города Орел и Москва. Благодаря же-

---

¹ Прошение Александру II о продаже Брасовского имения... Ф. 11/II. П. 5. Ед. хр. 16.

² Там же.

³ Даниель Василий Иванович. 11 писем и телеграмма к Апраксину Виктору Владимировичу // ОР РГБ. Ф. 11/II. П. 1. Ед. хр. 14.

лезной дороге улучшилось сообщение, сократились дорожные расходы на транспортировку грузов. Все экономические хутора соединялись телефонной линией. В итоге, Брасовское поместье к 1897 г. превратилось в многоотраслевую высокодоходную экономию.

К сожалению, владеец имения великий князь Георгий Александрович не мог лично познакомиться со всеми нововведениями. После его смерти в 1899 г. Брасовское поместье наследовал его брат великий князь Михаил Александрович.

В 1892 г. Александр III купил Дерюгинское поместье князя Д. Б. Голицына, находившееся на территории Дмитровского уезда Орловской губернии и Дмитриевского уезда Курской губернии. В 1893 г. «для округления имения "Дерюгино"»¹ было приобретено имение дворян Гежелинских в Дмитровском уезде Орловской губернии. В отчете за 1897 г. читаем: «Управление всем Брасовским имением вверено главноуправляющему действительному статскому советнику Н. П. Лавриновскому <...> В своем лице он совмещает еще и главноуправляющего соседним Дерюгинским имением Его Императорского Величества государя императора Николая Александровича (за что получает 5 000 рублей), но то хозяйство ведется самостоятельно и не имеет никакой экономической связи с Брасовским»². Согласно высочайшему указу императора Николая II от 12 августа 1900 г. Дерюгинское поместье перешло в собственность великого князя Михаила Александровича (19 312 дес. 439 кв. саж. на 1903 г.)³. Имение было присоединено к Брасовскому. Главная контора означенных поместий находилась в Локте. В отчете главноуправляющего читаем: «Брасовское и Дерюгинское имения Его Императорского Высочества великого Князя Михаила Александровича широко раскинулись на пространстве Орловской и Курской губерний, занимая площадь свыше ста тысяч десятин, разбросанных на территории слишком в 3 500 кв. верст. Это такой размер, который по своей величине близко граничит с представлением о некоторых самостоятельных среднеевропейских государствах»⁴ (илл. 1). Именно при новом владельце поместье достигает наибольшего расцвета,

¹ Материалы по имениям Брасово, Дерюгино, Острова // РГИА. Ф. 919. Оп. 2. Ед. хр. 444.

² Отчет о практической деятельности в Брасовском имении Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича и великого Князя Георгия Александровича Республики Татарстан // ГАРТ. Ф. 375. Оп. 1. Д. 715.

³ Материалы по имениям Брасово, Дерюгино, Острова...

⁴ Известия Главной конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества великого Князя Михаила Александровича, № 1. Дмитров: Типография А. Д. Кривущенко, 1915 // ГАБО.

превратившись в образцовое по хозяйственному устройству и доходности имение.

Нужно отметить, что с 1899 г. в собственности Михаила Александровича находилось и Клобуцкое имение (Острова) Ченстоховского уезда Петроковской губернии (территория современной Польши). На основании Высочайшего повеления от 29 июля 1900 г. Михаил Александрович также унаследовал после смерти великого князя Георгия Александровича Абас-Туманский дворец (Тифлисская губерния)¹.

Обратимся к истории Брасовского имения. Одной из наиболее прибыльных статей доходов, получаемых владельцами поместий, являлось винокурение. В Брасовском имении действовали четыре винокуренных завода: (Брасовский, Локотской, Ивановский, Навлинский) и один в Дерюгино (Чернявский).

Ключевую роль в получении доходов Брасовского поместья играло лесное хозяйство. Было проведено таксационное описание лесов, составлены подробные планы лесных дач. В Брасовском имении также работали паровые лесопильные заводы. Лесотехнические заводы поместья вырабатывали деготь, уголь, древесный спирт, скипидар, смазочную колесную мазь, асфальт. Кроме этого действовали передвижные лесопильни для разработки леса в самых отдаленных лесорубочных выделах. В Алтухово работал древесно-массный завод по выработке картона. Велась разработка торфа.

Руководство имением заботилось и о дальнейшем лесовосстановлении, при лесничествах были заложены питомники, выращивались саженцы сосны, лиственницы, ели, пихты. Великий князь покровительствовал лесному делу. Возможно, это было связано и с тем, что его учителем был Дмитрий Никифорович Кайгородов, известный лесовод, автор книг о природе. Отношения с Михаилом Александровичем Кайгородов поддерживал и далее, подписываясь «Неизменно любящий Вас и глубоко благодарный старый учитель»².

Михаил Александрович был покровителем Санкт-Петербургского лесного общества. Председателем общества являлся известный ученый, лесовод-дендролог Э. Э. Керн. Из письма управляющего делами великого князя Александра Алексеевича Измайльского, адресованного Керну (1911 г.): «Великий князь приказал отпускать из Собственных средств ежегодно 1 500 рублей на издание при «Лесном Журнале» Общества трудов русских ученых по

---

¹ Смета на 1913 год по Абас-Туманскому дворцу // РГИА. Ф. 545. Оп.1. Ед. хр. 28.

² ГАРФ. Ф. 668. Оп. 1. Д. 93.

научным исследованиям леса»¹. Также Михаил Александрович являлся почетным членом Императорского Московского общества испытателей природы.

В Брасовском имении было организовано рыбоводство, разводили лакс-форель, таймень, лосось, сиг и др. Рыба бережно охранялась от лова. В поместье действовал конный завод. Основное внимание было обращено на улучшение породы разъездных и рабочих лошадей как более соответствующих для хозяйственных целей имения. В качестве производителей держали следующие породы: суффолк, клейдесдаль, арден и др. Императрицей Марией Федоровной были подарены белые датские матки.

Также в имении находились паровая маслобойня, костеобжигательный, паровой льнообделочный, кирпичные заводы, большое механическое заведение, мукомольные мельницы, экономическая аптека, Главный магазин, почтово-телеграфная контора в селе Брасово и др. В Дерюгинском имении действовали свеклосахарный, лесопильный заводы, писчебумажная фабрика, работала механическая мастерская.

Большое внимание в Брасовской экономии уделяли сельскому хозяйству. В отчете за 1903 г. читаем: «Садоводство воздушное и тепличное. В садах до 20 сортов яблонь и 7 сортов груш, всех деревьев до 2000 экземпляров, имеются различные сорта вишен, слив, терну и самые разнообразные сорта ягод. В грунтовых сараях выращиваются французские желтые сливы, ренклоды и морели. В оранжереях выводятся в большом количестве ананасы (300 фруктовых экземпляров и 500 полупланок), персики, абрикосы и виноград. <...> Цветоводство. Культивируются в широких размерах: цикусы, камелии, рододендроны, азалии и масса других тропических и комнатных, а также декоративных лиственных и хвойных, цветущих и нецветущих растений. <...> Овощи возделываются всех сортов и во всякое время года»². Сады, находившиеся в Брасове (большой экономический), при хуторах Теменском, Ивановском, Николаевском, сдавались в аренду.

При центральном хуторе (Локоть) находились опытные поля, где применялись разные агротехнические приемы по обработке почвы, также проводились эксперименты по внесению разных видов удобрений, выращивалось несколько сортов картофеля, зерновые. Велись полевые журналы. В отчете

¹ Татаринова Е. Внеочередной Всероссийский съезд лесовладельцев и лесохозяев // Музей леса. Сборник статей. Вып. 8. Федеральное агентство лесного хозяйства. М., 2012. С. 49.

² Краткий очерк Брасовского и Дерюгинского имений принадлежащих Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику и Великому Князю Михаилу Александровичу. Орел: Типография Губернского Правления, 1903. С. 30.

студента-практиканта Ф. А. Быковского за 1897 г. читаем следующее: «Опытное поле здесь вообще очень замечательное, прежде всего оно занимает целых 84 десятины (значит нужно иметь прямо миллионные средства, чтобы производить на нем постоянные опыты)»³. Нужно отметить, что Брасовское поместье, являясь образцовым многоотраслевым хозяйством, сотрудничало с образовательными учреждениями (Петровская лесная и земледельческая академия, Казанское земледельческое училище, Севское реальное училище и др.), давая возможность студентам означенных заведений проходить практику в имении. Например, среди студентов-практикантов, посещавших Брасово и Дерюгино, был и Н. И. Вавилов, в будущем известный ученый, генетик. В Саратовском областном музее краеведения хранятся записные тетради Н. И. Вавилова с учебными и рабочими записями (1908–1918 гг.). Во второй тетради Вавилова (СМК 77188/2) говорится об экскурсии студентов Московского сельскохозяйственного института, организованной летом 1909 г. Среди объектов посещения значатся и владения великого князя Михаила Александровича Брасово и Дерюгино. Посещая производственные объекты в означенных имениях, Вавилов делал пометки в тетради (илл. 2). В составе этой группы были также Г. А. Герасимов, в будущем доктор сельскохозяйственных наук, возглавлял кафедру общего земледелия Пермского сельскохозяйственного института, А. А. Васильев, один из организаторов Оренбургского сельхозинститута, заведовал кафедрой частной зоотехнии и др.

В 1897 г. в Брасовское имение направляется студент Казанского земледельческого училища – Федор Алексеевич Быковский. Сохранился подробный отчет Федора Алексеевича о состоянии хозяйства Брасовского поместья, в котором приводится не только подробное описание имения, но и освещаются условия найма экономических рабочих, заработная плата, взаимоотношения администрации с окрестным населением и многое другое. Отчет представляет собой очень ценный и содержательный документ по ведению хозяйства в Брасовском поместье. Документ хранится в государственном архиве Республики Татарстан (илл. 3). По окончании обучения в Казанском земледельческом училище Федор Алексеевич получает звание «ученого управителя» и, видимо, положительно зарекомендовав себя еще на период прохождения практики, приезжает работать в Брасово.

При опытных полях Брасовского поместья действовала сельскохозяйственная лаборатория, где проводились исследования, в том числе на коли-

---

³ Отчет о практической деятельности в Брасовском имении Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича и великого Князя Георгия Александровича // ГАРТ. Ф. 375. Оп. 1. Д. 715. Л. 40 об.-41

чественное содержание крахмала в картофеле. Также велись метеорологические наблюдения. Главная метеорологическая станция находилась в Брасове. Кроме этой станции, в Брасовском и Дерюгинском имениях к 1915 г. были организованы восемь метеорологических станций 3-го разряда. Лаборатория и главная метеорологическая станция имели очень хорошее оснащение, об этом позволяет судить сохранившаяся «Опись химических и физических приборов при Лаборатории Брасовского опытного поля»¹. На протяжении многих лет опытным полем заведовал Т. К. Барыбин, член Полтавского сельскохозяйственного общества, автор научных статей по земледелию и метеорологии.

В Брасовском имении значительное внимание уделялось и такой отрасли, как пчеловодство. Настоящий расцвет данного направления связан с именем Ивана Николаевича Клингена. И. Н. Клинген – выдающийся российский учёный и агроном, специалист по субтропическим культурам, действительный член Русского географического общества, главноуправляющий Брасовским и Дерюгинским имениями с 1907 по 1913 г. Период пребывания Клингена в Брасовском и Дерюгинском поместьях известен, в том числе и благодаря его замечательным опытам по опылению красного клевера пчелами и предложенному им плану организации полеводства и пчеловодства в общей стройной системе, так называемого, пчелопольного хозяйства. Для этого он вводит клеверные севообороты, организует семенное клеверное хозяйство (на 1912 год 1 295 десятин). В 1910 г. под руководством Клингена в Брасовском имении закладывается медоносное поле, в 1912 году было принято решение его расширить. Медоносные опытные поля состояли из отдельных участков, на каждом высевался свой набор культур. Обращает на себя внимание количество, выращиваемых растений – порядка 35 видов: мелисса, мята, эспарцет, синяк, шалфей, резеда, сурепка, бораго, люцерна, донник, клевер разных видов и многое другое² (илл. 4). О значительных заслугах И. Н. Клингена в области пчеловодства говорит и тот факт, что ему выпала честь выступить с докладом на третьем съезде Всеславянского пчеловодческого союза, проходившего в Москве в 1912 г., причем значительная часть доклада была посвящена именно Брасовскому имению.

Заступая на должность главноуправляющего, И. Н. Клинген напишет очень обстоятельный и подробный отчет о состоянии дел в Брасове и Дерюгине (1907 г.), где в частности есть следующие строки: «Несравненно насущнее, в видах улучшения быта и сохранения здоровья служащих Брасова

¹ Акты о национализации землевладельческих имений // ГАБО. Ф. Р-342. Оп. 2. Д. 177.

² Доклад Клингена Всеславянскому съезду пчеловодов // АРАН. Ф. 445. Оп. 4. Д. 67.

и их детей – это постройка новых улучшенных, хотя бы и очень скромных жилищ, взамен существующих <...> В виду этого, я ходатайствую перед Вашим Императорским Высочеством о разрешении выстроить по известному типу несколько усадеб пока для служащих Главного Управления, наиболее в них нуждающихся. Смету на них имею честь представить»¹.

Под патронажем великого князя Георгия Александровича в 1895 г. в Орле состоялась сельскохозяйственная и кустарная выставка, на которой была представлена продукция Брасовского имения: «произведения сельского хозяйства, <...> продукты экономических винокуренного и маслобойного заводов»². Из воспоминаний орловского губернатора А. Н. Трубникова: «Эта выставка <...> была одна из лучших выставок по числу выставленных сельскохозяйственных и других предметов, <...> в том числе был обширный павильон Его императорского высочества великого князя Георгия Александровича»³. Подобная выставка была организована и в 1903 г. На ее открытии присутствовал великий князь Михаил Александрович. В Брасовском имении был организован музей, почетное место в экспозиции которого заняли предметы, ранее представленные на данных выставках. Подобный музей был и в имении Островы.

Впервые Брасовское имение великий князь посетил в начале января 1901 г. Сохранилось подробное описание пребывания Михаила Александровича в Брасовском поместье с 5 по 11 января 1901 г., сделанное орловским губернатором А. Н. Трубниковым, есть упоминание и о музее. Обратимся к документу: «Его высочество был, видимо, доволен быть у себя, нашел все в порядке, так как дом очень хороший, хотя небольшой, но был в то время оборудован электрическим освещением, <...> все освещение в усадьбе было электрическое, для чего была устроена электрическая станция <...> 7-го числа Его высочество с утра осматривал брасовский парк и устроенные в нем пруды для разведения более редкой рыбы, <...> электрическую станцию, водокачку, артезианский колодец, местный музей и другие хозяйственные постройки этого замечательного по своему благоустройству имения»⁴.

О важной роли музея в культурно-просветительной жизни не только окрестных селений, но и всего Брасовского района, говорит сохранившейся доклад заведующего Брянским губернским народным образованием, дати-

---

¹ Документы по делу передачи имений главноуправляющим И. Н. Клингеном // РГИА. Ф. 545. Оп.1. Ед. хр. 22.

² Брянский Вестник. 1895. 22 (10) сентября. № 44.

³ Трубников А. Н. Воспоминания. Орел: Издатель Александр Воробьев. 2004. С. 71.

⁴ Там же. С. 110.

рованный 22 ноября 1920 г. Данный документ представляет несомненный интерес, обратимся к нему: «Брасовский сельскохозяйственный музей при имени бывшего Князя М. Романова представляет из себя огромную важность в научном отношении как музей местной природы, отражающий лесоводство, полеводство, луговоеводство, садоводство и пчеловодство Брасовского района <...> музей является для Брасовских сельскохозяйственных педагогических курсов крайне ценным пособием»¹.

Великий князь в свой первый приезд в Брасово (январь 1901 г.) знакомился с имением, осматривал производственные объекты, охотился, совершал прогулки по окрестным местам. Из дневника Михаила Александровича: «5 января, поезд – Брасово, пятница <...> приехали на станцию Брасово, где встретили нас <...> преподнесли хлеб-соль. 6 января, суббота, Брасово <...> поехали в село Брасово в церковь, <...> затем пошли на водосвятие. После службы пошли в богадельню, оттуда в школу, также осмотрели оранжереи и фруктовый сад. Потом поехали смотреть второклассную церковную школу»².

Нужно отметить, что в Брасовском имении еще с момента владения им великим князем Георгием Александровичем велась и благотворительная деятельность. В память 17 октября 1888 г. (крушения поезда под Борками, в котором ехала императорская семья) была открыта богадельня, детский приют, так же «оказывается пособие церквям, причтам и школам в семнадцати приходах и монастырю Площанско-Богородицкой пустыни»³.

В 1898 г. в Брасове была открыта второклассная церковно-приходская школа. При Главной конторе была учреждена школа для детей служащих. В Брасовском поместье работала больница, при которой находился заразный барак. Также производилась выплата пособий больным служащим. С 1 января 1914 г. начала действовать больничная касса для всех служащих Брасовского и Дерюгинского имений.

Успехи в Брасовском и Дерюгинском поместьях в некоторой степени влияли на улучшение дел и в крестьянских хозяйствах. Нужно отметить, что в большинстве центральных губерний, Орловская не исключение, крестьяне находились в крайне бедственном положении. Неслучайно в сельскохозяйственной, статистической, экономической литературе тех лет очень часто поднимался вопрос о важности примера помещичьих усадеб как образцо-

¹ Протокол заседания Президиума Брянского ГубИсполкома // ГАБО. Ф. Р-1616. Оп. 1. Д. 131.

² Дневник великого князя Михаила Александровича // ГАРФ. Ф. 668. Оп. 1. Д. 24.

³ Описание отдельных русских хозяйств. Вып. 2. Орловская губерния. Министерство земледелия и государственных имуществ. Департамент земледелия. СПб., 1897. С. 4.

вых хозяйств. Очень показательны в отношении окрестного населения слова главного землемера и луговода Брасовского имения В. А. Фоминых. Приведем выдержки: «Может быть достаточно того, чтобы имение из экономического центра сделалось духовным и культурным центром для народа <...> чтобы местное население кроме постоянного своего заработка находило здесь пищу и для ума, и для сердца, чтобы оно охотно шло в имение, зная, что его работа найдет справедливую оценку, что здесь оно отдохнет от нищеты и грязи, одолевающей дома, что здесь оно научится кое чему хорошему»¹.

Брасовское поместье являлось хорошей практической базой для апробирования, а в последующем внедрения передовых методов организации усадебного хозяйства. Большая заслуга в этом, несомненно, принадлежит и служащим имения, многие из которых были настоящими знатоками своего дела. Приведем слова главного управляющего Валентина Телесфоровича Шацкого (1913–1916 гг.), обращенные к служащим в 1916 г.: «Вы, господа, дружно и сплоченно, не за страх, а за совесть, забывая личную жизнь, работали дено и ночью над поставленной Вам задачей <...> Позвольте же мне от всего сердца поблагодарить Вас за сотрудничество в огромной и ответственной нашей работе»².

Очень показателен в этом отношении сохранившийся альбом с видами Брасово и Дерюгино. Альбом хранится в Государственном историческом музее. На снимках достаточно полно отражена хозяйственная, производственная деятельность имений, в том числе касающаяся сельского, лесного хозяйства экономий. На фотографиях запечатлены служащие, их досуг. Представлены фотоизображения храмов, в частности Площанской Богородицкой Казанской пустыни, виды окрестных мест Брасовского поместья.

Нужно отметить, что в передовых хозяйствах конца XIX – начала XX в. должности в администрации и управленческом аппарате имения старались предоставлять лицам, получившим соответствующее профильное образование. Например, если в конце XIX в. администрация Брасовского поместья состояла в большей степени из приказчиков, образование которых в лучшем случае завершалось гимназическим курсом, то на начало XX в. общая картина меняется. Многие из заведующих (управляющих) отдельных экономических единиц и предприятий имения имели не просто среднее специальное

---

¹ Известия Главной конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества великого Князя Михаила Александровича. № 2–3. Дмитриев: Типография А. Д. Кривущенко, 1915 // ГАБО. Без фонда. С. 10.

² Известия Главной конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества великого Князя Михаила Александровича, № 2–3. Дмитриев: Типография А. Д. Кривущенко, 1916 // ГАБО. Без фонда. С. 11.

образование, окончили училища, но определенный процент служащих был с высшим, а то и вторым высшим образованием. В основном это были выпускники Петровской лесной и земледельческой академии, Императорского лесного института, Технологического института императора Николая I, Императорского Казанского университета и др. Для улучшения работы и в целях предотвращения хищений в Брасовском и Дерюгинском имениях главноуправляющим И. Н. Клингеном водятся и узкопрофильные штатные единицы: ревизоры по сельскому хозяйству, лесничествам, счетоводству, появляется должность помощника главноуправляющего по административной части и т. д.

Наиболее частые визиты августейшего владельца в Брасово начинаются с 1909 года, Михаил Александрович был назначен командиром 17-го гусарского Черниговского полка, расквартированного в городе Орле. Орел находился в 120 верстах от Брасова.

С Брасовским поместьем связана личная сторона жизни великого князя. В конце 1907 г. состоялось знакомство Михаила Александровича с Натальей Сергеевной (урожденной Шереметевской), женой его подчиненного, поручика Владимира Владимировича Вульфберта. Знакомство переросло в роман. Несмотря на запреты Николая II, Михаил Александрович продолжал встречаться с Натальей Сергеевной.

В письме от 2 декабря 1909 г. Наталья Сергеевна писала следующее: «Мой дорогой, нежный мой Миша! Сегодня 2 года, что ты вернулся из Крыма в Гатчину, пройдет несколько дней и будет 2 года, как мы познакомились с тобой и медленно и верно шли оба к одной цели – принадлежать друг другу. <...> Ах, Миша, Миша, я всей душой так предана тебе, так бесконечно ценю и чувствую счастье, которое ты мне даешь»¹.

Поскольку Брасовское поместье славилось своими лесными угодьями, великий князь неоднократно приезжал охотиться в имение (илл. 5). Охота проводилась и в Дерюгине. Михаил Александрович являлся почетным членом Московского общества охоты императора Александра II, почетным председателем Орловского общества правильной охоты, покровителем Карачевского общества правильной охоты. Из письма Михаила Александровича от 5 декабря 1909 г., адресованного Наталье Сергеевне: «В 1 часу мы сели в поезд и поехали в Брасово <...> В 8 часов утра мы сели в экипажи и поехали в лес, где была охота на волков. <...> Всем удалось стрелять, а на меня ничего не выходило, наконец, под самый конец пробежал огромный

¹ Письма великому князю Михаилу Александровичу Брасовой Н. С. 11 января – 25 декабря 1909 // ГАРФ. Ф. 668. Оп. 1. Д. 71.

волчище, к сожалению, немного далеко от меня. Я стрелял по нему два раза, ранил его»¹. В письме великий князь сожалеет о том, что рядом нет Натальи Сергеевны: «приехав сюда, до и после охоты мне сделалось так грустно и досадно. <...> Если бы Бог дал мне это счастье и радость жить с тобой в этом имени!»². Большим желанием Михаила Александровича была возможность видеть Наталью Сергеевну в Брасове, о чем он неоднократно пишет в письмах к ней.

И здесь хотелось бы отметить, что если ранее Брасовское имение рассматривалось прежде всего как источник дохода, длительное проживание в нем не входило в планы Михаила Александровича, то со временем в жизни великого князя оно стало приобретать совершенно иной смысл. В 1910 г. Михаил Александрович становится отцом, рождается сын Георгий. В своих мечтах великий князь большие надежды возлагал именно на Брасовское имение как место будущей совместной жизни с Натальей Сергеевной. Приведенный ниже фрагмент письма великого князя к Наталье Сергеевне как нельзя полнее отражает его чаяния и надежды в отношении Брасово: «Я все думаю о Брасове, мне так хочется поскорей туда <...> и положить там начало нашей новой жизни в деревне, мне так хочется полюбить новое место, в котором еще никаких воспоминаний не было и которое мне станет дорогим исключительно из-за тебя [подчеркнуто в оригинале рукой великого князя Михаила Александровича – *авт.*], и что оно будет связано только тобой одной»³.

В 1911 г. Наталья Сергеевна посещает Брасовское поместье. Из письма великого князя к Наталье Сергеевне от 23 февраля 1911 г.: «...благодарю тебя от всего сердца за то, что ты написала в евангелии, мне также очень радостно, что ты мне это написала во время нашего пребывания в милом Брасове. Я так рад, что Брасово тебе понравилось и я очень и очень надеюсь, что в скором времени мы опять туда поедем пожить, а Бог даст и подолгу будем там жить в будущем. У меня никаких воспоминаний прежде там не было и это место мне стало дорогим только теперь и с того дня, как мы туда вместе приехали»⁴. Из письма великого князя к Наталье Сергеевне от 25 февраля 1911 г.: «Дорогая моя нежная девочка, я был так рад наконец получить от тебя открыточку. Она напомнила мне Брасово – нашу удачную охоту»⁵ (илл. 6).

¹ Письма и телеграммы великого князя Романова Михаила Александровича. 01–27 декабря 1909 // ГАРФ. Ф. 622. Оп. 1. Д. 11.

² Там же.

³ Письма великого князя Романова Михаила Александровича. 07 октября 1910 – 25 февраля 1911 // ГАРФ. Ф. 622. Оп. 1. Д. 16.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Радужные хозяева, великий князь и его будущая супруга, принимают гостей и близких в имении. Это родители и сестры Натальи Сергеевны: Вера Крафт и Ольга Матвеева с мужьями. Супруг Ольги Сергеевны Алексей Сергеевич Матвеев управлял делами великого князя. Брасово неоднократно посещали подруга Натальи Сергеевны Т. П. Шлейфер с дочерьми, адъютант великого князя Н. Н. Абаканович с супругой и др. Летом 1911 г. (июль) в усадьбу был приглашен известный композитор С. В. Рахманинов. Об этом свидетельствует хранящийся в Российском национальном музее музыки альбом с фотографиями, на котором выгравировано «Брасово. Лето 1911 г.»¹. Прекрасные фотоальбомы с видами Брасовского имения находятся и в зарубежных архивах, например, в Школе славянских и восточноевропейских исследований. (School of Slavonic and East European Studies). Среди увлечений Михаила Александровича и Натальи Сергеевны было занятие фотографией.

На снимках мы видим хозяев, гостей усадьбы запечатленными в том числе, и на фоне главного усадебного дома, в парке. Важной частью обновленного усадебного комплекса стал прекрасный парк, умело вписанный архитектором в окружающий природный ландшафт. Одним из интересных композиционных элементов парка была нижняя часть партера, устроенная в виде «двуугольного орла» – герба Российской империи.

Главный усадебный дом являлся деревянным, был построен еще при прежнем владельце В. В. Апраксине. Здание выглядело очень живописно благодаря подчеркнута ассиметричной композиции, различным решениям фасадов и узорчатому резному декору. Башня, увенчанная шпилем, придавала его внешнему облику изысканность дворца (илл. 7).

На фотографиях Брасовских альбомов можно увидеть и дочь Натальи Сергеевны от первого брака – Наталью Сергеевну Мамонтову. В семье девочку ласково называли Тата. В государственном архиве Российской Федерации сохранились детские письма Натальи Мамонтовой, адресованные матери, большая часть написана на английском языке. В конце июля 1911 года Наталья Сергеевна Брасова уезжает на лечение в Германию. В усадьбе остается дочь. Практически ежедневно Тата пишет письма матери. Обратимся к ним. Из письма Таты от 4 августа 1911 г.: «Дорогая мама. Спасибо тебе за вторую миленькую открытку. Мы ходили смотреть пчел и в это время началась гроза с градом, но мы не промокли. Мы играли в крокет этим утром и я выиграла»². Письмо от 11 августа 1911 г.: «...После обеда мы отправимся в теплицы и возможно соберем немного винограда. Кукуруза уже созрела, и мы едим ее

¹ Российский национальный музей музыки. Ф. 18. Ед. хр. 2362.

² Письма Вульфферт Таты (дочери Брасовой) // ГАРФ. Ф. 622. Оп. 1. Д. 4.

ежедневно на ланч. Мистер Бантле уехал позавчера и вернется завтра» (оригиналы писем на английском языке, перевод Г. Ерофеевой). Густав Адольфович Бантле являлся начальником охоты и инспектором лесного хозяйства имения. Детские письма Таты интересны и знакомят нас с повседневной жизнью Брасовской усадьбы. Михаил Александрович стал для девочки близким и родным человеком, в какой-то степени заменившим отца, уже будучи взрослой она напишет: «Так, почти случайно, ушел из моей жизни человек, которого я всегда буду любить и которого я считаю своим родителем больше, чем кого-либо другого. Я была должна и всем обязана ему»¹.

Несмотря на запреты царской семьи, осенью 1912 г. состоялось тайное венчание великого князя Михаила Александровича и Натальи Сергеевны. Как следствие этого события 15 декабря 1912 г. Николай II подписал Указ правительствующему Сенату об установлении опеки над личностью, имуществом и делами Михаила Александровича. Данная опека была снята только 29 сентября 1915 г. Также великому князю запрещался въезд в Россию.

Тем не менее жизнь в Брасовской усадьбе текла своим чередом. В 1913 г. был проведен ремонт главного усадебного дома под руководством архитектора Петра Никифоровича Якименко-Камышана (выпускник института гражданских инженеров императора Николая I). Часть мебели была отдана на реставрацию, работы осуществляла известная мебельно-столярная фабрика Ф. Мельцера. Сохранившийся список мебели позволяет познакомиться с убранством Брасовского дома. Это «мебель из красного дерева полированная и в стиле «Жакоб» с бронзой; мебель из ореха, в том числе с инкрустацией из кости, меди, серебра; мебель из тополя и карельской березы полированная в стиле «Жакоб»².

Служащие Брасовского имения не теряли надежду на скорое возвращение Михаила Александровича. Из письма Н. Абакановича (адъютанта великого князя), адресованного Н. С. Брасовой от 24 июня 1913 г.: «Видимо в Брасове прошел слух о вашем скором возвращении (как было бы хорошо, если бы Вы и на самом вернулись!), а потому старослужащие сообщают о своем намерении встретить Вас и великого князя в Брасове перед домом с иконой, хлебом и солью, а дамы с букетом цветов, икона будет окладная, с изображением Федоровской Божией матери (дом Романовых), а по бокам Наталии и Михаила. Складень очень изящный, небольшой, эмалевой рабо-

---

¹ Majoller Natalie. Stepdaughter to Imperial Russis. London, 1940. 259 p.

² Счета от Брасовой Н. С., и на имя Брасовой от разных фирм и организаций // ГАРФ. Ф. 622. Оп. 1. Д. 25.

ты. От себя я одобрил эту мысль»¹. Желание это было осуществлено в августе 1914 г. Вследствие начавшейся Первой мировой войны великому князю было разрешено вернуться на Родину.

Разразившаяся Великая война раскрыла глаза на многое. Она несла разрушения не только на полях сражений, но вносила свои страшные коррективы и в мирную жизнь. С началом войны хозяйство Брасовского имения вынуждено было перестраиваться на военный лад. Служащий имения, главный луговод и землемер Василий Абрамович Фоминых на страницах «Известий Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского Его Императорского Высочества великого Князя Михаила Александровича имений», периодическом издании выпускавшемся Главной конторой, напишет следующее: «Грозное дыхание разразившейся бури – Великой первой войны – раскрыло глаза на многое <...> Раскрылась наша техническая отсталость, раскрылась наша зависимость от иностранца, без которого мы были ни на шаг. И, может быть, более чем где либо, эта отсталость обнаруживается в нашем крупном землевладении, основанном по большей части, на несоответствии взаимоотношений между трудом и капиталом»².

31 августа 1914 г. официально было учреждено «Общество помощи пострадавшим от войны» при Главном Управлении Брасовского и Дерюгинского имений. При содействии общества был открыт пункт питания для беженцев. Помимо благотворительной деятельности общество оказывало посильную помощь солдатам в действующей армии, это могли быть передача подарков к праздникам, пересылка одежды и прочих необходимых вещей.

Нужно отметить, что в действующую армию были призваны и служащие Брасовского и Дерюгинского имений, помимо младшего персонала, в число призывников вошли служащие Главного Управления, заведующие хуторами, помощники лесничих, старшие конторщики и др.

В сентябре 1914 г. Главной конторой имений было получено извещение от Управления Делами Его Императорского Высочества о соизволении «на открытие в Брасове и Дерюгине по воле Августейшего Владельца лазарета на 100 кроватей для легко-раненых и выздоравливающих нижних чинов»³. Для получения дополнительных средств «Общество помощи пострадавшим от войны» устраивало в имении благотворительные концерты, сборы шли

¹ Счета от Брасовой Н. С., и на имя Брасовой от разных фирм и организаций... // ГАРФ. Ф. 622. Оп. 1. Д. 25.

² Известия Главной конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества великого Князя Михаила Александровича. № 1. Дмитриев: Типография А. Д. Кривущенко, 1915 // ГАБО. Без фонда. С. 4.

³ Там же. С. 10.

на нужды армии. В июле 1915 г. состоялся концерт с участием артистки русской оперы Аллы Михайловны Томской и артиста Императорских театров Юрия Львовича Ракитина. В дальнейшем, оказавшись в эмиграции в Сербии, Юрий Львович Ракитин станет известным театральным режиссером. Занимаясь также педагогической деятельностью, он воспитает несколько поколений талантливых югославских актеров.

По возвращении на Родину Михаил Александрович получил звание генерал-майора, а также назначение командующим Кавказской туземной конной дивизией. Появляется возможность посещать и Брасовское имение. Из дневника великого князя от 12 декабря 1915 г.: «Приезд в милое Брасово <...> При въезде в усадьбу нам преподнесли хлеб-соль все служащие»⁴. За время пребывания в имении Михаил Александрович сделал осмотр экономики в том числе посетил мастерские: «пошли в мастерские смотреть на выделку бомб для бомбометов <...> Выделяют по 200 бомб в день»⁵. Рождество Михаил Александрович вместе с супругой и приглашенными гостями провел в Брасове. великий князь, находясь на фронте, в письмах к супруге нередко упоминает и «милое Брасово». Из письма Михаила Александровича к Н. С. Брасовой от 20-27 марта 1916 г.: «Моя большая мечта, если только удастся освободиться мне к Пасхе, то прилететь в милое Брасово»⁶. Намеенье князя осуществилось: «Я так счастлив был встретить Пасху в милом Брасове с тобой, детьми и милыми гостями и благодарю тебя, что ты туда приехала, а в Гатчине, которую я еще больше люблю, нам бы отравили все праздники, главное близость Петрограда»⁷.

В 1916 г. были проведены работы по обновлению внутренних интерьеров усадебного дома. Из дневника великого князя Михаила Александровича от 19 января 1916 г.: «В 10 часов приехали в Москву <...> Вскоре отправились в магазин Левиссона, где выбирали старую мебель для Брасовского дома»⁸. Запись от 5 апреля 1916 г.: «Приезд в Брасово <...> После чая привезли на 14 подводах мебель для дома» и далее от 12 июня 1916 г.: «Все комнаты уже оклеены, и почти вся мебель привезена <...> рабочие работают в доме. После завтрака мы расставляли мебель до чая и до обеда занимались тем же»⁹. Из письма великого князя Н. С. Брасовой от 22–25 июня 1916 г.: «...мне очень

⁴ Дневник и переписка великого князя Михаила Александровича. 1915–1918 / отв. ред. и сост. В. М. Хрусталева. М.: ПРОЗАИК, 2012. С. 160.

⁵ Там же. С. 161.

⁶ Там же. С. 339.

⁷ Там же. С. 344.

⁸ Там же. С. 222.

⁹ Там же. С. 245.

интересно знать, когда дом в Брасове будет закончен и когда ты туда переедешь? Как приятно будет, наконец, въехать в этот чудесный дом, милое Брасово, как в нем хорошо!»¹. Из дневника Михаила Александровича от 4 сентября 1916 г.: «Дом дивно устроен, сад тоже красив. Я так счастлив быть дома и, наконец, снова в своей дорогой семье»².

В том же 1916 г. имение посещает известный живописец С. Ю. Жуковский. Интерьеры обновленного усадебного дома, запечатленные на полотнах Жуковского и сегодня можно увидеть в Третьяковской галерее, Государственном музее А. С. Пушкина, Национальном художественном музее Республики Беларусь, Оренбургском областном музее изобразительных искусств и др. Наталья Сергеевна и Михаил Александрович, посещая выставки различных художественных объединений (Союз русских художников, Товарищество передвижных художественных выставок, «Мир искусства», Императорское общество русских аквалеристов и др.), приобретали понравившееся картины. Предназначались ли они для Брасово или Гатчины вопрос открытый и требует дополнительных исследований. Это работы С. В. Чехонина («Цветы», акварель и темпера), Н. И. Шестопалова («Букет»), А. Б. Лаховского («Финляндия»), Е. С. Кругликовой («Мой флигель в Чегодаеве», рисунок для изд. «Париж накануне войны»), Т. М. Терпиловской («У церкви», «Сирень» и др.), С. А. Виноградова, А. В. Маковского, Н. А. Клодта, Г. И. Нарбута, Б. М. Кустодиева, и др.

Последний раз в Брасовское имение Михаил Александрович и Наталья Сергеевна приедут в декабре 1916 г.

Отдельно следует упомянуть и об известных ученых, деятелях науки, посещавших Брасово и Дерюгино в разные годы. На момент опеки главным ревизором всех имений великого князя Михаила Александровича был А. А. Измаильский – ученый, агроном и почвовед. Брасовское имение также посещали: известный миколог А. С. Бондарцев, русский ученый, лесовод А. А. Крюденер, ученый-агроном, педагог и общественный деятель В. Э. Брунст, энтомолог, зоолог, географ Г. А. Кожевников, физик, а впоследствии директор Главной Николаевской физической обсерватории В. И. Попов и др.

Судьба Брасовского поместья, как и судьба его хозяев, оказалась печальна. В мае 1918 г. в имение был командирован сотрудник Народного комиссариата имуществ республики Иван Александрович Малахов. Доклад

¹ Дневник и переписка великого князя Михаила Александровича. 1915–1918 / отв. ред. и сост. В. М. Хрусталева. М.: ПРОЗАиК, 2012. С. 345.

² Там же. С. 289.

Малахова дает представление о хозяйственно-экономической структуре имения и представляет несомненную ценность. Приведем выдержки из него: «...я получил командировку от комиссариата в «Брасово» для выяснения на месте условий открытия там средней сельскохозяйственной школы <...> Осмотрен был дом и службы в усадьбе владельца главного управления и хутора «Локоть» <...> В нем соединяется в высшей степени интересное для школы сочетание: поля, леса и луга с богатыми усадебными постройками и учебно-показательными учреждениями. К этому надо добавить близость железной дороги <...> и наличность ряда больших сел <...> Всего в усадьбе 40 домов»¹. Представляет интерес и описание опытных объектов имения: «Метеорологическая станция прекрасно оборудованная, работает более 10 лет непрерывно. Здесь же при опытном поле находится опытная пасека. Задачей пасеки, находящейся под руководством специалиста, также была наука, а не доставление дохода владельцу»². Есть упоминание и о музее имения: «Если к этому прибавить еще небольшой, но интересный сельскохозяйственный музей <...> большего желать не приходится»³. Также в июне 1918 г. состоялась встреча делегации из Брасова с представителем Комиссариата народного просвещения, по итогам которой комиссар отдела профессионального образования «нашел ходатайство граждан Брасово заслуживающим уважения»⁴. В бывшем доме главноуправляющего была открыта школа с ремесленным уклоном. В 1923 г. в главном усадебном доме (дворце) разместился сельскохозяйственный и лесной техникум.

Ценные вещи, находящиеся во дворце, были изъяты. Из доклада народного комиссара государственного контроля К. И. Ландера от 9 февраля 1919 г.: «Оставшиеся не вывезенным имущество состоит частью из мебели, не имеющей музейного значения, частью из золота и серебра. Фарфор и картины вывезены еще весной особой комиссией»⁵. 21 февраля 1919 г. были вывезены также золото и серебро. Дальнейшая судьба брасовских ценностей неизвестна.

В Известиях Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов 9 октября 1918 г. был опубликован Декрет Совета народных комиссаров «О переходе имений, сельскохозяйственных предприятий и участков

---

¹ Доклад сотрудника Народного комиссариата имуществ Республики // ГАРФ. Ф. Р-410. О. 1. Д. 22.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Переписка со ВЦИК о вывозе ценностей из имения «Брасово» // ГАРФ. Ф. Р-4390. О. 10. Д. 75.

земли, имеющих в культурно-просветительном и промышленном отношении общегосударственное значение, в ведение Народного комиссариата земледелия». Брасовское имение было национализировано. В качестве оснований «в силу коих хозяйство признано нужным национализировать» была следующая формулировка: «как рациональное хозяйство со сложным техническим оборудованием, здесь устроены уже культурные хозяйства – Брасовское и Ивановское»¹.

В 1943 г. при попадании авиабомбы здание техникума (дворца) сгорело.

Тем не менее надежда на возрождение Брасовской усадьбы есть. Как отмечалось выше, Брасовская усадьба стала одним из пунктов на карте проекта «Императорский маршрут», предусматривающего проведение научно-изыскательных, реставрационных работ, а в дальнейшем создание музея.

---

¹ Протокол уездного совещания при Севском уездном земельном отделе о проведении в жизнь Декрета о национализации имений Севского уезда от 09.10.1918 г. // ГАБО. Ф. Р-342. Оп. 2. Д. 26.

Сравнительный анализ формирования усадеб, сохранившихся в устье реки Мойки

DOI 10.48466/6844.2023.70.18.005

*Е. И. Жерихина*¹

Работа посвящена судьбе двух усадебных участков, сохранившихся в низовьях Мойки. В первые годы строительства Петербурга Петр I распределил своим сподвижникам участки на левом берегу реки Мыи. Одна из нижеописанных усадеб была им отдана братьям Сенявиным, другая – князю А. Долгорукому. Первая, переходя из рук в руки, развивалась, постепенно застраиваясь, пока не превратилась в резиденцию великой княгини Ксении Александровны и ее супруга.

Другая, будучи вначале хаотично застроенной небольшими домами, к концу XVIII в. была разделена между тремя владельцами. Участок супруги генерал-майора Готовцевой с прудом в глубине сада был особенно изящно распланирован. Он стал центром возрождения большой усадьбы после наводнения 1824 г., когда земли надолго превратилась в пустырь. Потребовалось более полу столетия, чтобы на этих местах появился дворец великого князя Алексея Александровича с хозяйственными постройками и садом, распланированным Э. Л. Регелем. Прошло еще 30 лет, и усадьба чуть совсем не погибла, а сад отошел к совсем другому особняку.

Многое известно о планах этих усадеб в XVIII–XIX вв., об архитекторах, принимавших участие в их застройке; о мастерах, разводивших здесь сады, о жизни хозяев.

Ключевые слова: *усадьба, план, берег, дворец, великий князь.*

---

¹ Жерихина Елена Игоревна, ведущий специалист Института историко-культурных проектов – Россия, Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, 32/1.

Zherikhina Elena Igorevna, chief authority, Institute of historical and cultural projects, Fontanka, 32/1.

Comparative analysis of the formation of estates preserved at the mouth of the Moika River

The work is devoted to the fate of two estates, preserved in the lower reaches of the Moika River. In the early years of the foundation of St. Petersburg, Peter The Great has distributed lands on the left bank of the Mya River to his associates. One of the estates described below was given to the Senyavin brothers, the other to Prince A. Dolgoruky. Passing from hand to hand the first one developed, gradually being built up, until it turned into the residence of the Grand Duchess Xenia Alexandrovna and her husband.

The other estate, being at first chaotically built up with small houses, by the end of the XVIII century was divided between three owners. The homestead of Gotovtseva, a wife of Major-General, with a pond in the depths of the garden, was especially elegantly laid out. It became the center of the revival of a large estate after the flood of 1824, when the land turned into a wasteland for a long time. It took more than half a century for the palace of Grand Duke Alexei Alexandrovich to appear on these places with outbuildings and a garden planned by Eduard August von Regel. Another 30 years passed, and the estate almost completely disappeared, and the garden belonged to a completely different mansion.

Much is known about the plans of these estates in the XVIII–XIX centuries, about the architects who took part in their development; about the masters who planted gardens here, about the lives of the owners.

Keywords: *Estate, plan, bank of river, palace, Grand Duke*

Вскоре после переноса «Санкт-Питер-бурха» на левый берег Невы царь Петр велел выстроить для себя небольшой дом на берегу внутреннего гаванца острова Новая Голландия. Он приказал служащим флота также строить усадебные дома на низком левом берегу Мойки. Участок напротив канала острова Новая Голландия был отдан Науму Сенявину, рядом с ним – графу Н. Ф. Головину¹. Последний участок вниз по течению – Ивану Сенявину и рядом – князю Я. Долгорукому². Галерный двор, а братья Сенявины служили именно в гребном флоте, располагался неподалеку – между берегом Невы

¹ Ныне дома № 106 и 108 по набережной реки Мойки.

² Ныне участки по набережной реки Мойки № 118 и 122.

и островом Новая Голландия. Волею истории земли братьев в конце XIX в. превратились в великокняжеские резиденции¹.

Наум Акимович Сенявин (1680-е–1738), поручик Преображенского полка, в молодости участвовал в Северной войне, стал командиром галерного флота и к 1730-м гг. – членом Адмиралтейств-коллегии. Особого внимания он уделять усадьбе не мог, хотя и выстроил в 1717 г. деревянный дом. Судя по плану 1738 г.², напротив Новой Голландии, на фоне активных посадок деревьев, уже стояли несколько деревянных зданий. Участки доходили до проложенной в Морской слободе Офицерской³ (тогда – Морской) улицы. План 1753 г. показывает⁴, что на обоих участках появились каменные дома, за регулярно распланированными садами были выкопаны пруды. Строительство каменных зданий было вызвано запрещением «Комиссии от строений», возводить в Морской слободе деревянные постройки. В 1765 г. потомки Н. А. Сенявина продали усадьбу с каменным и деревянным строением неограниченно А. В. Вулфергу.

На аксонометрическом плане 1765–1773 гг.⁵ видно, как за оградой и парадным двором – курдонером стоял каменный дом в 9 осей. В центре его северного фасада выделялся ризалит с тремя итальянскими арочными окнами, обложенными рустами. С востока вдоль набережной выстроили нарядный одноэтажный барочный флигель с высоким каменным крыльцом. К нему примыкал длинный конюшенный флигель, стоящий вдоль восточной границы участка. Между барским домом и флигелями устроили большой двор для выездки лошадей. Для обитателей усадьбы построили на берегу Мойки специальную пристань⁶. Вдоль западной границы участка были насажены деревья, за ними – ровные участки плодового сада. За домом, к востоку, располагался огород, далее – дворы и небольшие флигели выходили на Офицерскую (Морскую) улицу. Между двумя садами, к большим воротам на улицу, проложена широкая дорожка.

---

¹ В статье впервые разделены земли братьев Сенявиных. Многие исследователи (см. Бройтман Л. Особняки на Мойке // На благо Отечества. СПб., 2005. С. 27–69) считали, что они находились на одном участке, напротив канала Новой Голландии.

² План С.-Петербурга И.-Б. фон Зигхейма. 1738, опубликован Петровым. Л. 3. Усадьбы по левому берегу реки Мойки.

³ Ныне – улица Декабристов.

⁴ План С.-Петербурга И. Ф. Трускотта-М. И. Махаева. 1753. Л. 6.

⁵ Аксонометрический план Санкт-Петербурга 1765–1773 гг. П. Сент-Илера, И. Соколова, А. Горихвостова. СПб., 2007. Адмиралтейская сторона. Л. «К».

⁶ На фундаментах этих строений в дальнейшем продолжали возводить и расширять существующие корпуса.

По разделу между наследниками Вулферта следующим владельцем усадьбы стал в 1783 г. его сын, «армии поручик» Андрей Вулферт. К 1790 г. его участок купил нарвский купец Ефим Иванович Мас. Тогда перед старым господским домом появился квадратный в плане флигель, и вся передняя часть участка была освобождена от насаждений¹.

Всего через десять лет участок Маса продали за долги, при этом территорию усадьбы разделили на три части. Два домовых участка соответствовали современным домам 35 и 37 по Офицерской улице. В последующее десятилетие сменились владельцы набережной усадьбы: жена помещика В. Ф. Галахова и Павел Кованько, у которого в начале 1820-х гг. усадьбу приобрел генерал-майор Карл Иванович Альбрехт, перестроивший особняк и преобразивший усадьбу. К. И. Альбрехт оставил военную службу, уйдя с поста командира Польского уланского полка. Женитьба его на внучке знаменитого купца С. И. Яковлева увеличила состояние семьи.

Чертеж показывает дом Альбрехтов на высоком подвале, с мезонином в три окна, треугольным фронтоном и с дорическими пилястрами. Барельеф в тимпане фронтона изображал герб в окружении знамен. Окна нижнего этажа декорированы замковыми камнями с львиными масками. Центральные окна бельэтажа и мезонина выходят на балконы. На террасу вела лестница из сада в два марша, перед которой стояли парные грифоны и светильники². Предположительно, этот, как и другие дома для Яковлевых и Альбрехтов, перестраивал известный зодчий А. И. Мельников (1784–1854).

Военный топограф, генерал Ф. Ф. Шуберт³, подробно изобразивший планировку усадьбы, прекрасно знал дом Альбрехта. Он часто бывал в соседней усадьбе на набережной Мойки, 108, у своего тестя барона А. А. Ралля. С юго-запада к дому примыкал пейзажный парк с живописно проложенными аллеями и клумбами. С востока три больших каменных флигеля образовали прямоугольный двор. В саду по центру участка, рядом с садовой площадкой с каменной скамьей и круглой клумбой, выстроили большой флигель с террасой в сторону набережной. Большой пейзажный сад, характерный для городской усадьбы конца XVIII – 1-й пол. XIX в., занимал всю центральную часть участка. Его разделяла с запада на восток прямая аллея. Со стороны Офицерской улицы участок Альбрехта

¹ План 4-й Адмиралтейской части, 1 и 2 кварталов. Планы С.-Петербурга 1796. Л. XXIV.

² Чертежи построек на участке по Мойке, 106. 1830 // ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 3678. Л. 1.

³ Подробный план города С.-Петербурга, снятый по масштабу 1/4200 под начальством генерал-майора Шуберта. 1828.

замыкали флигели, образуя два просторных двора А. И. Раздеришина и И. Ф. Эйнерлинга.

В 1848 г. генерал-майор К. И. Альбрехт продал усадьбу сенатскому секретарю, А. К. Галлеру, который вскоре умер. У его вдовы по купчей 1856 г. усадьбу приобрела супруга генерал-майора Семена Михайловича Воронцова, светлейшая княгиня Мария Васильевна¹. Для нее усадебный дом кардинально перестроил И. Монигетти, превратив в одно из изящных, комфортабельных жилищ столицы.

Усадебные постройки Монигетти тактично оформил в стиле Людовика XVI – более раннем варианте классицизма, чем стоящая напротив арка Новой Голландии². Фасад выведен на высоком цоколе в один этаж с высокими крышами «с переломом» и с мансардами. В переднем корпусе анфилады гостиных окружают высокие центральные залы с верхним светом – своеобразный атриум, что редко встречается в петербургской архитектуре середины XIX в. Перед фасадом дома Монигетти устроил каменную террасу с балюстрадой, откуда распашная лестница спускалась в курдонер, и поставил фонтанную чашу. В тимпане лучкового фронтона установили монограмму хозяйки, М. В. Воронцовой, – «MW» под княжеской короной. В восточной части ризалита пристроили дополнительный парадный зимний вход с пандусом. Подъездная аллея разделяет дворец и выстроенный в тех же формах жилой флигель. По набережной Мойки возвели металлическую «с бронзой», на гранитном цоколе и фундаменте решетку с воротами «с золоченым княжеским гербом» и двумя фонарями на пилонах.

Весь облик дома с рустованными пилястрами и тягами фасада, мягкими очертаниями оконных проемов и обилием ризалитов напоминает французские прототипы XVIII в. В первом этаже главного дома было 11 парадных комнат с отделкой, мраморными каминами, цветными паркетам, дубовыми переплетами рам, и 26 «обыкновенной отделки». Во втором этаже – семнадцать комнат, в мансардах – семь комнат. По проекту 1857 г. с юго-запада, со стороны сада и служебного двора создали пристройку с зимним садом в 50 квадратных сажен. В усадебном саду и в «черном» дворе устроили два ледника, двухэтажную, отапливавшуюся каменную оранжерею с «павильоном для цветов» и жильем садовников; два экипажных сарая, конюшни с сениками и деревянной сарай.

На западной границе участка за конюшненным двором и в сторону парадного двора располагался «густой сад, в котором росли развесистые клены,

---

¹ См. Жерихина Е. И. Тайны княгини М. В. Трубецкой-Столыпиной-Воронцовой // Коломенские чтения 2020. СПб., 2021. С. 53–70.

² Чертежи И. А. Монигетти // ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 3678. Лл. 2–5.

дубы, лиственницы и фруктовые деревья». Деревья расступались у кружевной ограды, давая перспективную панораму Новой Голландии, арки, канала, романтических кирпичных корпусов.

Особенно ценными интерьерами особняка считались:¹ Концертный зал с верхним светом и хорами, Мавританский кабинет князя, парадная Овальная гостиная, Оранжевая гостиная, обтянутая лионским шелком в золоченых рамах. В Зимнем саду с двойным остеклением рам, с чугунными полами и двумя мраморными фонтанами, выставляли тропические кустарники и цветы, выращенные в усадебной оранжерее. Архитектор А. И. Климов оценил усадьбу в 340 592 рублей, но Городское кредитное общество, считая, что подобная барская усадьба не приносит дохода, но приводит к значительным расходам, оценила землю с постройками в 164 640 рублей.²

В 1883 г., через год после смерти супруга, для Марии Васильевны архитекторы Р. Б. Бернгард и П. П. Меркулов произвели реконструкцию усадьбы. Они выполнили незначительные перестройки, капитально «исправили дом», провели канализацию, расширили Зимний сад³. В ноябре того же года описание дома выполнил архитектор А. Бертельс, сославшийся на верность описи Климова и добавивший, что в конюшенном корпусе устроены жилые помещения и пристройка к зимнему саду. «Необходимо сказать, – писал он, – что главное здание представляет собою дворец и присовокупить, что даже помещения для служащих имеют очень чистую отделку с зеркальными стеклами в окнах...». Всего же земля и строения оценены в сумму свыше 602 856 рублей. Получив ссуду и не чувствуя поддержки нового «двора», стареющая княгиня навсегда уехала за границу.

В 1894 г. к ней обратился от имени императора Александра III министр двора И. И. Воронцов-Дашков с просьбой продать усадьбу для резиденции великой княгини Ксении Александровны и ее супруга⁴. На запрос министра княгиня Мария Васильевна 12/25 июля 1894 г. ответила: «Я глубоко тронута благосклонным решением Его Величества... Безмерно довольна я, что дом, который я так любила, делается теперь для Их Высочеств обителью радости и счастья, которого я желаю Им от всей глубины моего сердца...»⁵.

¹ Чертеж дома, исполненный по И. А. Монигетти. Разрез 5 // ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 3678. О выдаче ссуды под залог дома княгини Воронцовой // ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 102. Лл. 3–7.

² Там же. Л. 9.

³ Чертежи Р. Б. Бернгарда // ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 3578. Лл. 11–12.

⁴ Дело Кабинета имп. двора о покупке дворца светлейшей кнг. М. В. Воронцовой // РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 1089. Лл. 9–18.

⁵ Там же. Лл. 25–26.

25 июля император подписал документы о покупке особняка за 1 млн рублей, а также двух домов, прилегающих к участку со стороны Офицерской улицы. Он ассигновал 500 тысяч рублей на перестройку и оформление усадьбы и обветшавших зданий. Все расходы на приданое великой княгини (1 342 187 рублей), как и петербургская усадьба с перестройками, по распоряжению императора Александра III, были отнесены «на счет непредвиденный издержек» по Министерству императорского двора¹. Но Александр III не дожидаясь новоселья дочери.

4 октября 1894 г. Сенат утвердил «Указ о приобретении...» дворца, и, вступив на трон, император Николай II указом от 1 декабря 1894 г. официально подарил сестре дворец². Для выполнения реконструкции дворца пригласили инженер-архитектора графа Н. И. де Рошефора (Рошфора). Все счета, чертежи и зарплатные ведомости подрядчиков и исполнителей работ по строительству дворца подписаны «заведующим постройкой дворца Его сиятельством Графом де Рошефором»³.

Сначала перестроили конюшенный корпус, каретники, манеж, флигели в служебном дворе и осуществили электроснабжение. Главный фасад не изменяли, лишь поместили на аттике лицевого корпуса лепной герб Романовых, выполненный, как и другие фасадные барельефы, скульптором Э. Салем (Elia Sala). Слева по фасаду, над дворцовым подъездом, появилась золоченая главка домового храма во имя Святой преподобной Ксении Римлянки и Благоверного князя Александра Невского, которую устроил архитектор Н. В. Султанов. Низкие своды и стены храма покрывала плотная сюжетная роспись, выполненная Н. М. Сафоновым в стиле иконописи XVI в.⁴

Парадные залы дворца были вычищены и дополнены коврами, мебелью и т. п. Работы самого де Рошефора во дворце великой княгини Ксении Александровны представляют исключительный интерес как одни из первых интерьеров стиля модерн в Петербурге. В качестве отделки рабочего кабинета-библиотеки великого князя применялись натуральные материалы: различные породы дерева, керамика, плетеная соломка. Отделку дополняли каминные и керамические печи, облицованные цветными изразцами, металлические кованые крепки на дверях. В обстановку входила встроенная и угловая мебель.

---

¹ Кабинет Его имп. величества. Камеральная часть // РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Притом, что строительством дворца занималось Главное управление имп. делов.

² Там же. Л. 87.

³ Счета постройки дворца Вел. княгини Ксении Александровны, убранство, отопление, освещение. 1895–1897 // РГИА. Ф. 521. Оп. 1. Д. 45.

⁴ Записки Н. В. Султанова к Н. А. Рошфору об оплате работ и поставок // РГИА. Ф. 521. Оп. 1. Д. 45. Лл. 1, 2, 8, 40, 46–48, 148, 152, 179–180, 253.

Заказчики, видимо, остались довольны работами Н. И. де Рошефора. В апреле 1897 г. «Государь Император Всемилостивейшее соизволил пожаловать в числе прочих чинов Удельного ведомства, во внимание к трудам и заслугам, ко дню 100-летнего юбилея ведомства годовой оклад содержания (жалование и столовые) 2000 рублей и высочайше установленный знак в память 100-летия ведомства»¹.

Сад перепланировали, устроив новые куртины и дорожки, посыпанные красным песком. Плодовые и декоративные деревья и кустарники (4 клена ясенелистного, пестролиственную черемуху, ясень пестролистный, 50 кустов высоких декоративных кустарников и 100 кустов среднего и низкого роста, всего на 62 рубля) привезли из питомника директора Ботанического сада доктора Э. Регеля и от Я. К. Кессельринга. Луковицы тюльпанов, гиацинтов, крокусов, галантуса (на 95 рублей) из садоводства Г. Фрика. В саду работал помощник садовника Франц Петржак².

В 1919 г. хозяйева, у которых было семеро детей, покинули Россию, а в 1922 г. во дворце произошел пожар, уничтоживший все парадные помещения. Сохранились лишь несколько личных комнат эпохи модерн. В 1924 г. здесь открылся музей торгового мореплавания, но вскоре его сменил Институт физической культуры имени П. Ф. Лесгафта.

Сегодня от усадебного сада, на территории которого был выстроен большой спортивный зал, осталось лишь несколько разрозненных деревьев. Они, в основном, сосредоточены в курдонере, и те, что растут вдоль ограды усадьбы, нарушают зрительную связь фасада дворца с аркой Новой Голландии. Сад на соседнем участке Н. Ф. Головина, который славился в конце XVIII в. как первый общественный сад города, к концу XIX в. превратился в Луна-парк, потом – в стадион Института физической культуры. Чудом сохранился участок зелени за старым зданием XVIII в., где даже продолжает расти дерево-памятник, которому более трехсот лет.

Другой усадебный участок петровской эпохи, принадлежавший И. А. Сенявину, располагался ниже по течению Мойки. Иван Акимович Сенявин, старший брат Наума, сопровождал Петра в Великом посольстве 1696 г. По случаю Ништадтского мира его наградили чином капитан-командора, а после смерти Петра возвели в адмиральское звание.

¹ Дело Имп. Петергофской гранитной фабрики о прохождении службы архитектором графом Н. де Рошефором. 1897 // РГИА. Ф. 504. Оп. 2. Д. 293. Л. 14.

² Счета постройки дворца Вел. княгини Ксении Александровны ... РГИА. Ф. 521. Оп. 1. Д. 45.

На плане И.-Б. фон Зигхейма 1738 г. мы видим очень значительный зеленый массив с многочисленными постройками, расположенный от Мойки вдоль реки Пряжки. О своем очень большом саде: «228 сажень в длину и 41 сажень в поперечнике»¹, где был пруд и большой огород, И. А. Сенявин опубликовал в 1739 г. в «Санкт-Петербургских ведомостях» объявление: «У вице-адмирала и кавалера Синявина отдается внаймы сад регулярный с разными деревьями, и ежели кто для летнего удовольствия и увеселения оный сад нанять пожелает, чтобы для ознакомления являлись бы к оному адмиралу, который у Галерной верфи самый крайний дом»².

Спустя десятилетие, при формировании Морской слободы, земли по левому берегу низовья Мойки размежевали по плану П. Еропкина и проложили улицу, позже названную Английским проспектом. К середине XVIII в. неподалеку, на участке Шафирова, напротив (Храповицкого) моста, устроили казенный Запасной дровяной двор.

Видимо, усадьба Сенявиных, лежавшая в очень низком месте, сильно пострадала от наводнений и прокладки Английского проспекта, поскольку к концу XVIII в. уже выглядела как пустырь с каменным домом и прудом. Участок, называвшийся «Синявиным двором», на углу набережной Мойки и Английского проспекта, протянувшийся до Офицерской улицы, представлял собой «пустопорожнее место с каменными и деревянными избами, занимавшее 6 653 кв. сажени» и принадлежал полковнику Льву Ивановичу Альбрехту. В начале XIX в. он перешел генералу инженерных войск И. Л. Альбрехту, а затем – к его сыну, уже упомянутому генерал-майору Карлу Альбрехту. Оценивался он в 1830-е гг. всего в девять тысяч рублей. Карл Иванович продавал доставшийся по наследству участок частями, начиная с Офицерской улицы: строительство здесь было более доходно, чем на болотистом берегу.

Участок князя Долгорукого, будучи вначале хаотично застроен небольшими домами, был разделен между двумя владельцами. С востока каменный дом и свободный участок, примыкавший к дровяному двору, в течение века принадлежал Балашевым. Средний участок супруги генерал-майора Готовцевой был особенно изящно распланирован с центральной и двумя извилистыми боковыми аллеями, с прудом и павильоном в глубине сада. Участок Готовцевой стал центром возрождения большой усадьбы после наводнения 1824 г., когда окружающие земли надолго превратилась в пустырь. Его владелец, почетный гражданин и купец 1-й гильдии Петров,

---

¹ Санкт-Петербургские Ведомости. 1760. 4 августа. № 62.

² Санкт-Петербургские Ведомости. 1739. 13 апреля. №. 239.

с весны 1844 г. неоднократно жаловался на «затопление его участка от таяния снега, лежавшего на пустопорожном месте господина генерал-майора К. И. Альбрехта»¹. Особняк Петрова представлял классицистический дом в девять осей в два этажа с мезонином в пять осей, увенчанным фронтоном. Центральный ризалит с тройным окном, украшенный небольшими барельефами, венчался балконом мезонина. В 1846 г. Петров продал свой дом камергеру Сабурову, который пожелал купить и часть земли Альбрехта. А уже в 1853 г. решалось дело «О разделении двора Альбрехта, смежного с участком купца Тупикова»².

Во второй половине 1840-х гг. архитектор Д. Е. Ефимов возвел каменный дом Андрея Ивановича Сабурова, вошедший затем в объем дворца великого князя. Летом 1846 г. появилось «Дело о дозволении церемонимейстеру Сабурову произвести постройку»³. В план усадьбы входили проект каменного дома с флигелями и деревянных строений во дворе. Проект деревянных служб выполнен был в формах итальянского Ренессанса. Но, «Государь император по... докладу в 14 день сентября, высочайше соизволил утвердить проект на постройку церемонимейстером Сабуровым... двух каменных домов и на постройку каменного флигеля, но без деревянных ...строений, которые в той части города более не дозволять вновь». В связи с делом Сабурова последовал запрет Николая I на строительство деревянных сооружений во всех Адмиралтейских частях⁴.

Особняк А. И. Сабурова представлял собой одноэтажное, в 15 осей строение в формах итальянского Ренессанса на цокольном этаже⁵. На набережную выходила ограда – решетка на цоколе, с воротами в центре. По сторонам построили два двухэтажных флигеля тоже в формах неоренессанса с угловыми пилястрами. На восточной стороне участка предполагали выстроить оранжерею. Перед домом разбили овальную клумбу и высадили купы кустарников по сторонам ворот. План особняка уже напоминал планировку последующего дворца великого князя.

А. И. Сабуров в начале царствования императора Александра II был уже гофмейстером императорского двора и управляющим Гофмейстерской частью двора великого князя Константина Николаевича, а в 1857 г. его

¹ РГИА. Ф. 218. Оп. 3. Д. 1574. Л.3.

² Там же. Лл. 7–8.

³ Дела Главного управления ПЗ и ПС. 1846 // РГИА. Ф. 218. Оп. 3. Д. 734.

⁴ Там же. Л. 10.

⁵ Чертежи дома И. М. Малкиеля с указанием предмета владения (И. Л. Альбрехта, генерала К. И. Альбрехта, А. Сабурова) // ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 3680. Лл. 2–8.

назначили директором императорских театров. Тогда проект перестройки особняка выполнил Г. Э. Боссе¹. К этому времени усадьба уже простиралась до Английского проспекта.

После смерти Сабурова, в 1863 г. дом продали Тупикову, и в 1867 г. его участок приобрел полковник гвардии граф А. П. Бобринский. К 1868 г. здесь находились² примыкавшие к деревянному двору участки: 116 – Балашевых, 118 – Андрони, 120 – Тупикова (Бобринского).

Отзыв об усадьбе в 1871 г. составил архитектор Н. Ф. Беккер. Он подробно описал главный корпус «оштукатуренный рустами, внешние стены украшены пилястрами и колоннами», на подвалах; с балюстрадой, украшенной мраморными бюстами. Он писал, что дом «находится в прочном состоянии, имеет роскошную внутреннюю отделку и содержится в надлежащей исправности» и оценил его в 5000 рублей. Также описывалась каменная терраса, мраморная парадная лестница с бронзовой решеткой; лепная позолоченная работа на дверях и потолках, панели орехового дерева и окрашенные панели с резьбой и позолотой. Беккер оценил здание в 82 495, а усадьбу – в 189 514 рублей³.

Хозяин, А. П. Бобринский, с семьей жил в центральном доме, где было 19 комнат в первом этаже, 20 комнат – в подвальном и 10 комнат – во втором. В августе 1868 г. он получил чин «свиты его величества» генерал-майора, а с мая 1871 г. назначен министром путей сообщения с чином генерал-лейтенанта. Тогда в 1873 г. граф продал усадьбу на участке в 3 484 кв. сажени купцу 1-й гильдии И. М. Малкиелю за 160 тысяч рублей. Судя по чертежу инженера А. Н. Чихачева, к 1876 г. уже сложился общий вид фасада особняка с верхней террасой и балюстрадой с бюстами, ионическими пилястрами, с тройным центральным окном и парными окнами по сторонам, с круглыми нишами для бюстов⁴.

В 1882 г., вскоре после смерти императора Александра II, на набережной Мойки участок И. М. Малкиеля вместе с несколькими другими купил Кабинет Его Императорского Величества для младшего брата императора Александра III, великого князя Алексея Александровича, назначенного в то время начальником Морского ведомства⁵.

---

¹ Чертежи дома И. М. Малкиеля с указанием предмета владения (И. Л. Альбрехта, – генерала К. И. Альбрехта, А. Сабурова)... Лл. 15–16.

² Алфавитный указатель петербургских улиц и домов. СПб., 1868. С. 22.

³ Дела Городского кредитного общества. О выдаче сумм под залог дома гр. А. П. Бобринского // ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 2614. Лл. 3–8.

⁴ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 3680. Лл. 19–21.

⁵ Дела придворной конторы великого князя Владимира Александровича. Оценочная ведомость // РГИА. Ф. 528. Оп. 1. Д. 754. Л. 22.

По казенной земле прошла теперь новая Алексеевская улица. В имение вошли участки: от Малкиеля – участок земли на Мойке, угол Английского проспекта в 4 272,41 кв. сажени; от Воронина – участок по Английскому проспекту в 597,3 кв. сажени; от Балашева участок по Мойке в 2 476 саженей. В 1884 г. произвели обмен земли с Семеновой с прибавлением 18,5 саженей; в 1885 г. приобрели участок по Алексеевской улице в 103 кв. сажени для сада. Тогда же городское ведомство уступило часть «Шафирово Дровяного двора» по Алексеевской улице в 224 кв. сажени. Взамен из владения великого князя городу передано под улицу 274 кв. сажени. Общая площадь усадебного участка составила 7 422 кв. сажени, но владельцы двух участков на набережной Мойки, Новосильцева и Балашов, свои владения продать отказались. Эти участки оказались с двух сторон окружены землями великого князя, который занял большое пространство далее, вдоль Алексеевской улицы, садом и оранжереями. Приобретенный Кабинетом императорского двора участок имел сложную конфигурацию: парадный двор и дворцовые строения простирались по Мойке вплоть до Английского проспекта, и на два участка шли по проспекту.

Для строительства усадьбы пригласили архитектора М. Е. Месмахера, который создал обширную великокняжескую резиденцию. Сад распланировал лучший петербургский специалист садово-паркового искусства, директор Ботанического сада Э. Л. Регель¹. М. Месмахер и Э. Регель выполнили и планировку насаждений парадного двора, обращенного к Мойке.

В новопостроенный дворец великого князя Алексея Александровича – главное здание усадьбы, М. Е. Месмахер включил дом Сабурова. Его планировка и интерьеры практически полностью сохранились. Алексеевский дворец, который отличает многообразие форм и разнообразие декора фасадов, подчиненных внутренней планировке дворца, и обилие живописных ракурсов – одно из немногих в нашем городе зданий периода перехода от историзма к индивидуальному модерну. Прототипом дворца послужили ренессансные итальянские виллы с их античными ретроспекциями.

Всю усадьбу окружили высокой каменной стеной на рустованных столбах, увенчанной изящной решеткой с монограммами в картушах. На красную линию Английского проспекта выходил Кавалерский корпус, выполненный в стилистике итальянского Ренессанса, и ближе к набережной – Прачечный флигель. Рядом с ним в начале 1890-х гг. появилась дворцовая электростанция – одна из первых в городе. В саду, выходящем на Мойку,

¹ Описание строений и план владений вел. князя Алексея Александровича по Английскому проспекту, 2 // ЦГИА Москвы. Ф. 311. Оп. 1. Д. 2590.

выстроили «запасной» дом с кладовыми. К дворцу, на общем с ним цокольном этаже, пристроили с запада двухэтажный кухонный корпус. Во дворе, лицом на «лакейскую столовую», выстроили «Служебный дом при конюшне», где над каретными сараями и конюшнями располагались жилые этажи. Рядом – корпус манежа, который со стороны Собственного сада казался изящным парковым павильоном. Перед садовой лестницей поставили фонтан в большой гранитной чаше. Вокруг него – извилистые дорожки переплетались в сложный узор, у ограды насыпали искусственную горку. В глубине «большого сада», симметрично фонтану, соединенному с ним прямой аллеей, стоял деревянный павильон – «финский домик». Сад был украшен скульптурой, помещенной на холмиках, отмечающих места захоронения собак великого князя. В конце его, на краю участка, построили каменную оранжерею, деревянный парник, дом садовника и дровяные сараи. В усадьбе все тридцать лет работали садовник с помощником и работником.

В 1908 г. великий князь скончался. Его наследниками стали братья, великие князья Владимир и Павел Александровичи, и племянник, Михаил Александрович. По оценке, выполненной академиком гр. П. Ю. Сюзором и гражданским инженером профессором В. Соколевским, стоимость земельного участка равнялась 1 175 430, а зданий с отделкой, но без обстановки, и «устройств» – 1 390 350 рублям. Итого, общая стоимость определена была в 2 565 780 рублей¹.

Поиски покупателя для великокняжеской усадьбы долгое время были тщетны, и переоценка недвижимости поручалась разным лицам. В 1910 г. управляющий дворцом Валентин Голубев написал великой княгине Марии Павловне: «...Если бы дворец и нашел себе покупателя среди частных лиц, то по всей вероятности, не для личного пользования, а для коммерческой эксплуатации, которая могла бы выразиться в формах, не совсем отвечающих высокому имени прежнего владельца дома... Надо постараться закрепить это имущество за собою, чтобы затем эксплуатировать его путем постройки нескольких коммерческих домов для частных квартир в 7–10 комнат и путем отчуждения отдельных небольших участков под постройки. К этой мысли приводит и возможность продолжения новой улицы через сад – от ворот дворца на Английском проспекте вплоть до Алексеевской улицы, каковая улица, с небольшим сквером в середине ее, возвысила бы ценность внутренней части сада и с тем вместе дала бы конюшённому зданию и самому дворцу

---

¹ Контора двора великого князя Владимира Александровича и великой княгини Марии Павловны // РГИА. Ф. 528. Оп. 1. Д. 754. (1909–1911). Л. 22. Оценочная ведомость. Оценка П. Ю. Сюзора Д. 762.

непосредственный выход на улицу. При таких условиях явилась бы уже возможность 1. Пристроить ко дворцу на обоих флангах небольшие помещения для прислуги и разделить дворец на две роскошные квартиры. 2. Застроить как весь угол Английского проспекта и набережной Мойки, так и все пространство сада по ту сторону новой улицы домами под частные квартиры, оставив перед дворцом лишь небольшой двор или сквер...»¹. В этом письме приводится экономическая мотивация «уплотнительной застройки» исторических усадеб. С автором не согласился архитектор Аничкова дворца Ю. Ю. Бенуа, осмотревший дворец по просьбе Л. Н. Бенуа летом 1910 г., который нашел его в отличном виде, но считал нежелательным разрезать сад и строить доходные дома.

Тогда же владелец шоколадной фабрики Жорж Борман купил дальнюю часть сада с домом садовника и оранжереями по Алексеевской улице – 1 000 кв. саженей земли со строениями за 200 тысяч рублей². Летом 1911 г. голландский консул Г. Г. ван Гильзе ван дер Пальс, владевший особняком на Английском проспекте, 8–10, купил весь усадебный сад на Алексеевской улице, 3, примыкавший к дворам его дома, видимо, чтобы воспрепятствовать расширению фабрики. Так дворцовая усадьба была отрезана от Алексеевской улицы и фактически перестала существовать, а особняк голландского консула превратился в значительную городскую усадьбу. После революции площадь сада сильно сократилась, но посадки возобновляются, и ныне это единственный общественный сад в микрорайоне.

Сегодня, проходя по берегу Мойки, любуясь теряющимися в зелени листвы усадебными домами, понимаешь, насколько сильно это пространство возбуждает интерес к истории, одухотворяет и воспитывает новые поколения петербуржцев.

¹ Предложение управляющего вел. кн. Марии Павловны. 1910 // РГИА. Ф. 528. Оп. 1. Д. 769.

² Оценка П. Ю. Сюзора // РГИА. Ф. 528. Оп. 1. Д. 762. Л. 80.

Дворцово-парковый ансамбль в Несвиже. Современные тенденции и перспективные направления развития объекта историко-культурного наследия

DOI 10.48466/6266.2023.55.44.006

*Н. П. Жерко*¹

Рассмотрение опыта работы развивающегося после завершения реставрационно-восстановительных работ туристического и культурного бренда Беларуси – дворцово-паркового ансамбля XVI–XIX вв. в г. Несвиже.

Определение современных тенденций развития, перспективных направлений, особенностей и специфики деятельности объекта историко-культурного наследия и специфики его использования в сфере культуры и культурного туризма.

Ключевые слова: музей-заповедник, историко-культурное наследие, культурный туризм.

The Palace and Park Ensemble in Niasvizh. Modern trends and promising directions for the development of the object of historical and cultural heritage

Consideration of the work experience developing after the completion of reconstruction and restoration work of the Belarusian tourist and cultural brand – the Palace and Park Ensemble of the XVI–XIX centuries in Niasvizh.

Determination of modern development trends, promising directions, features

---

¹ Жерко Наталия Петровна, первый заместитель директора Национального историко-культурного музея-заповедника «Несвиж», Беларусь, 222603, Минская обл., г. Несвиж, ул. Ленинская, 19.

Zherko Nataliya Petrovna, the First Deputy Director of the State institution National Historical and Cultural Museum-Reserve Nesvizh, Belarus, 222603, Minsk region, Nesvizh, Leninskaya str., 19.

and specifics of the activity of the object of historical and cultural heritage and the specifics of its use in the field of culture and cultural tourism.

Keywords: *museum-reserve, historical and cultural heritage, cultural tourism.*

Дворцово-парковый ансамбль в Несвиже является частью объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО, одного из четырех на территории Республики Беларусь. Дворцовая часть комплекса находится в управлении государственного учреждения «Национальный историко-культурный музей-заповедник "Несвиж"» Министерства культуры Республики Беларусь. С момента завершения реставрационно-восстановительных работ в 2012 г. это один из ведущих объектов культурной и туристической отрасли страны. На сегодняшний день в дворцовом ансамбле создана туристическая инфраструктура, позволяющая получить широкий комплекс услуг – от питания и проживания до разнообразных музейных, культурных и образовательных проектов. На высокий статус комплекса оказывает влияние один немаловажный аспект. Речь идет о функциональном назначении учреждения как **музея-заповедника** (илл. 1).

Прежде всего, **музей-заповедник** – это уникальный тип учреждения культуры, основными функциями которого являются восстановление, обеспечение сохранности, изучение и публичное представление целостных территориальных комплексов культурного и природного наследия, материальных и духовных ценностей в их традиционной исторической (культурной и природной) среде¹. Отличие музеев-заповедников от других учреждений культуры заключается в том, что в их ведении находятся не только музейные предметы и коллекции, но и недвижимые объекты культурного наследия, а также окружающая их территория. Музей-заповедник «Несвиж» является примером комплексного по своим функциям учреждения, сохраняющего не только музейные ценности, но и архитектурные памятники и историческую территорию, в том числе уникальный культурный и природный ландшафт.

Как считают современные исследователи данной тематики, вокруг культуры и культурного наследия формируется имидж территории. Доктор политических наук И. А. Василенко отмечает, что «именно культура сегодня способна стать ключевым фактором развития государств, городов и территорий, поскольку она обладает потенциалом, который по долговременности

¹ Модельный закон «О государственных музеях-заповедниках» // Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых государств № 18-11 от 24 ноября 2001 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901813099?marker> (дата обращения: 24.11.2022).

и значимости перевешивает потенциал экономических факторов»¹. Культура и культурно-историческое наследие являются компонентом в структурной модели имиджа как отдельного региона, так и государства в целом.

Туристическая сфера также является одним из наиболее перспективных направлений развития регионов, что способствует эффективному использованию культурно-исторического и природного наследия. Приобщение к туризму для граждан способствует не только развитию культурной составляющей, отдыху и оздоровлению, но и экономическому развитию, решению проблемы занятости, а значит, и привлечению дополнительных средств в небольшие города и регионы.

Как отмечает историк, доктор гуманитарных наук в области этнологии С. А. Стурейко, «эффекты туризма легче оценивать в малых городах. Несвижский дворец, объект Всемирного наследия ЮНЕСКО, открытый после реставрации, стал оказывать значительное влияние на город. Повышается харизма места. Цены на недвижимость в Несвиже – на уровне областных центров. Налажено хорошее автобусное сообщение с Минском. На территории дворца – магазин, кафе, ресторан... Музей – один из 3-х ведущих работодателей города».²

Еще одно мнение о роли объектов культурного туризма в условиях рыночной экономики высказал М. Б. Пиотровский, ученый, искусствовед, директор Государственного Эрмитажа: «...наши музеи и заповедники – крупнейшие в стране работодатели, что принципиально важно для депрессивных регионов, в которых они, как правило, находятся. Это замечательные субъекты хозяйственной деятельности, позволяющие людям работать, получать приличную зарплату и содержать свои семьи. А значит, сохранять социальную стабильность в регионах».³

Все вышеперечисленные направления лежат в основе маркетинговой политики объектов историко-культурного наследия, к которым относятся, в том числе, и музейные комплексы, размещенные в старинных усадьбах, дворцовых и замковых ансамблях. Возвращаясь к объекту исследования, стоит уделить внимание истории создания учреждения.

---

¹ *Василенко И. А.* Роль культурной политики в процессе формирования и продвижения позитивного имиджа России // *Власть*. 2014. № 6. С. 40–43.

² *Стурейко С. А.* Отчет о развитии сектора культурного наследия в Беларуси. Вильнюс, 2017. С. 35.

³ *Ленский, Ю.* Атланты и «сержанты» // *Российская газета* [Электронный ресурс]. URL: <http://yarcenter.ru/articles/culture/atlanty-i-serzhanty> (дата обращения: 30.08.2022).

История создания учреждения

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 431 от 2 июля 1993 г. «О мерах по возрождению историко-культурного наследия и развития г. Несвижа» было принято предложение Министерства культуры, Минского облисполкома, Несвижского райисполкома о создании на базе дворцово-паркового ансамбля и других памятников истории и культуры города Национального историко-культурного заповедника «Несвиж». При присвоении учреждению статуса «национальный» учитывалась исключительная ценность, значительное место и роль древнего города Несвижа и сохранившихся в нем памятников истории, археологии, архитектуры в общенациональном историко-культурном наследии. Согласно Постановлению Совета Министров Республики Беларусь, в список объектов историко-культурного заповедника «Несвиж» изначально были включены девять исторических объектов города и один пригородный природный объект. Все объекты являются историко-культурными ценностями Республики Беларусь и на момент образования музея-заповедника находились в оперативном управлении разных учреждений города и района:

- 1) дворцово-парковый ансамбль XVI–XIX вв.;
- 2) комплекс бывшего монастыря иезуитов XVI–XIX вв. в составе Фарного костела Божьего Тела, башни замковых ворот, каплицы Булгарина;
- 3) территория бывшего коллегіума с сохранившимися двумя зданиями казарм XIX в.;
- 4) Городская Ратуша с торговыми рядами XVI–XVIII вв.;
- 5) Городская Слуцкая брама XVI–XVIII вв.;
- 6) бывший заезжий двор XIX в.;
- 7) здание бывшей плебании XVII в.;
- 8) дом ремесленника 1721 г.;
- 9) комплекс бывшего монастыря бенедиктинок XVI–XVIII вв.;
- 10) парковый комплекс «Альба» XVII–XVIII вв.

Спустя пять лет с момента основания, функции учреждения были расширены и добавлен статус музея. На сегодняшний день из первоначального списка историко-культурных ценностей в оперативном управлении музея-заповедника находятся следующие объекты, которые передавались на баланс Министерства культуры Республики Беларусь последовательно, по программе реставрационно-восстановительных работ с приспособлением к новым функциям:

- 1) бывший заезжий двор XIX столетия (проведены реставрационные работы с приспособлением под административные функции учреждения);

- 2) территория бывшего коллегіума с двумя зданиями казарм XIX столетия (одна из казарм передана Православной церкви, вторая – после капитального ремонта приспособлена под выставочный зал, и, далее, под информационно-кассовый центр музея-заповедника);
- 3) Городская Ратуша XVI–XVIII столетия (проведены реставрационные работы с созданием экспозиции, которая начала принимать посетителей с 2005 г.);
- 4) Городская Слуцкая брама XVI–XVIII столетия (выполнен капитальный ремонт, в период с мая по сентябрь работает сезонная экспозиция);
- 5) дворцовый ансамбль с оборонительными сооружениями (с 2004 по 2012 гг. проведены реставрационно-восстановительные работы и создана музейная экспозиция).

То есть, на первоначальном этапе своей деятельности основными задачами музея-заповедника были реставрационно-восстановительные работы на передаваемых на баланс объектах. Параллельно, после добавления учреждению функции музея, научный отдел занимался сбором экспонатов и формированием музейных фондов. Уже к сдаче в эксплуатацию Городской ратуши в 2005 г., на втором этаже объекта была открыта первая музейная экспозиция – «Городское самоуправление Несвижа в XVI–XIX вв.»

Сегодня музей-заповедник – это комплекс объектов и охранных территорий, объединенных между собой исторически, тематически и функционально. Основные среди них: дворцовый ансамбль – историко-культурная ценность категории «0» (к данной категории относятся объекты, включенные или предложенные для включения в Список мирового наследия), Городская ратуша и Городская Слуцкая брама – историко-культурные ценности категории «1» (данная категория присваивается наиболее уникальным объектам, художественные, эстетические и документальные достоинства которых представляют международный интерес). Общая площадь территории всех объектов музея-заповедника составляет 8,4 га, из них дворцовый ансамбль занимает 0,8 га с общей площадью помещений 8 847 м², в том числе экспозиционных площадей – 3 065 м², выставочных – 404 м², под хранение фондов – 300 м².

Дворцовый комплекс был передан на баланс музея-заповедника в 2001 г., с 2004 по 2011 гг. на объекте проводились реставрационно-восстановительные работы, после завершения которых в течение полугода в дворцовых интерьерах была создана музейная экспозиция. В период реставрации, в 2005 г., «Архитектурный, культурный и жилой комплекс рода Радзивиллов в Несвиже», в составе которого находится дворец с окружающими его ландшафтными парками и костел Божьего Тела, был включен в список Всемирного насле-

для ЮНЕСКО. С 20 июля 2012 г. интерьеры дворцового ансамбля открылись для посетителей.

Что касается объекта Всемирного наследия **«Архитектурный, культурный и жилой комплекс Радзивиллов в Несвиже»**, его общая охранная территория охватывает 120 га. Кроме дворцового ансамбля, который включает замок-дворец, Южную и Восточную галереи, Каменицу, арсенал с часовней, ворота, два прибрамных корпуса, Северо-Восточную и Юго-Западную галереи, ледовню, конюшню, оборонительные сооружения и мост, к объекту относятся территория парков: Замкового, Старого, Японского, Английского, Нового; водная система: Дикий, Замковый, Бернардинский пруды; костел Божьего Тела с усыпальницей, каплица Булгарина и башня Замковых ворот. Вокруг объекта также создана охранная зона для физического сохранения историко-культурных ценностей и создания благоприятных условий для их восприятия.

Экономический потенциал объекта историко-культурного наследия

Национальный историко-культурный музей-заповедник «Несвиж» занимает значимую позицию в социально-экономическом комплексе региона и непосредственно выполняет функции культурно-просветительского обслуживания населения.

Рассмотрим основной вид деятельности музея-заповедника – услуги культуры. В 2012 г., наряду с мероприятиями по открытию Дворцового ансамбля после реставрационно-восстановительных работ, город участвовал в республиканской акции «Несвиж – культурная столица Беларуси». В каждом из городов, объявленных культурной столицей, программой предусматривалась реализация инновационных проектов по презентации культурной самобытности, развитию и популяризации традиций и достижений национальной культуры, повышению привлекательности регионов. Главная цель этой акции – познакомить жителей страны с лучшими достижениями национальной культуры, привлечь отечественных и иностранных туристов в регионы. Согласно плану мероприятий, в 2012 г. на площадках музея-заповедника были проведены ряд культурных проектов, часть из которых впоследствии стали ежегодными и приобрели статус проектов событийного туризма. То есть, многочисленные программы в рамках акции «Несвиж – культурная столица 2012 г.» оказали существенное влияние не только на количество посетителей, но и дали старт многим культурным мероприятиям.

Начиная с 2012 г., сотрудники учреждения разработали широчайший спектр разнообразных музейных программ: множество экскурсионных маршрутов по экспозициям дворцового ансамбля, по замковым бастионам,

достопримечательностям города и паркам; экскурсии-анимации; интерактивные проекты; театрализованные приветствия; музейные образовательные программы; музыкальные импрезы; театрализованные исторические квесты; театрализованные свадебные церемонии и т. д. А также множество проектов по индивидуальному и корпоративным заявкам. Работа по освоению новых методик работы с населением над разнообразием тематики, маршрутов и форм проведения экскурсий продолжается постоянно. В последнее время увеличивается спрос на индивидуальные виды экскурсионных и других музейных программ, которые востребованы на площадках дворцового ансамбля. Именно эта деятельность позволяет поддерживать интерес у постоянных посетителей комплекса и привлекать новых. Для проведения вышеназванных мероприятий музей-заповедник сотрудничает с театральными учреждениями, клубами исторической реконструкции, профессиональными актерами и музыкантами. На сегодняшний день можно утверждать, что учреждение является крупным центром культурной работы. Влияние музея-заповедника как культурного центра распространяется как на Несвижский район, так и на соседние административные районы.

На илл. 2 представлена статистика количества посетителей музея-заповедника за годы с момента открытия экспозиции в восстановленных интерьерах дворцового ансамбля (с 2012 по 2021 гг. и девять месяцев 2022 г.). Из представленных данных виден устойчивый интерес к объектам в Несвиже на протяжении всего периода работы музея после завершения реставрации дворцового ансамбля. При этом за период с 2013 по 2019 гг. количество иностранных посетителей возросло в 10 раз. Ежегодно показатель посещаемости до 2019 г. включительно составлял в среднем 400 000 человек в год. Снижение количества посетителей в 2020 г. обусловлено эпидемиологической обстановкой, связанной с началом пандемии COVID-19. В последующие годы наблюдается значительный интерес к объекту за счет роста внутреннего туризма. Всего с начала 2012 г. общее количество посетителей объектов музея-заповедника «Несвиж» приближается к четырем миллионам (илл. 2).

На сегодняшний день музей-заповедник «Несвиж» имеет один из самых больших процентов окупаемости среди прочих учреждений культуры страны. При этом средства, зарабатываемые на продаже билетов и оказании иных услуг, направляются, прежде всего, на зарплату, закупку экспонатов, создание дополнительных экспозиционных площадей и развитие туристической инфраструктуры как одного из важнейших направлений развития учреждения. На условиях договора аренды в дворцовом ансамбле работают ресторан и гостиница. Еще один объект быстрого питания на условиях аренды размещается во входной зоне на дворцово-парковую территорию. Начи-

ная с 2014 г. за счет внебюджетных доходов учреждения введены в эксплуатацию три сувенирных магазина, образовательный центр, кафе в дворцовом ансамбле и в Ратуше, объект экотуризма.

Услуги сферы культуры, безусловно, являются основным источником внебюджетных доходов музея-заповедника. К ним относятся, прежде всего, продажа билетов на постоянные и временные экспозиции и экскурсионное обслуживание, а также многочисленные культурные и культурно-образовательные мероприятия. Вторым значимым источником доходов внебюджетной деятельности учреждения является работа торговых объектов, к которым относятся три музейных магазина, кафе «Батлейка» в Ратуше, кафе «Дворцовое» с летней площадкой на территории дворцового ансамбля. Можно отметить стабильный рост процента внебюджетных доходов от данной деятельности с момента открытия объектов торговли. Примечательно также, что эти показатели продолжали увеличиваться в период спада общего количества посетителей после 2019 г. Диверсификация услуг в некоторой степени помогает поддерживать не только уровень внебюджетных доходов организации, но и дополнительный интерес к объекту историко-культурного наследия за счет притяжения посетителей к сопутствующим услугам (илл. 3).

Как было отмечено выше, организация сувенирной торговли и питания составляют немалую долю внебюджетных доходов организации. Сувенирная торговля – обязательная составляющая туристического объекта и, как показывает опыт работы торговых объектов в дворцовом ансамбле, при грамотной маркетинговой политике может приносить существенный дополнительный доход учреждению. При осуществлении данного вида деятельности музей-заповедник использует товарные знаки, зарегистрированные в Национальном центре интеллектуальной собственности Республики Беларусь, которые применяются для разработки собственной сувенирной продукции.

Одним из самых успешных товарных брендов музея-заповедника является продукция фабрики «Коммунарка» – шоколад «Черная панна Нясвіжа» (200 г), конфеты «Нясвіжскія цукеркі». Объединение брендов – это сравнительно новая тенденция в продвижении услуг, которая была отмечена на семинаре «Современные тенденции брендинга в туристской отрасли: российский и зарубежный опыт» (Москва, 21 марта 2016 г.). При этом положительный опыт дает объединение как двух известных брендов, так и известного с неизвестным. В данном случае – это бренд белорусской кондитерской фабрики «Коммунарка» и историко-культурное наследие Несвижа. Работа по расширению линейки товаров под собственными товарными знаками является одним из самых перспективных видов деятельности.

В текущем году также большое внимание уделяется созданию собственного меню в музейных кафе. Акцент в новом меню сделан на рецепты из кулинарной книги княжеского рода Радзивиллов, а также на блюда с интересной историей, выпечку собственного производства и фирменные напитки.

Потенциал музея-заповедника для развития въездного туризма и продвижения международного имиджа страны

Благодаря наследию одной из самых влиятельных аристократических семей Великого княжества Литовского (ВКЛ) и Речи Посполитой, резиденцией которых являлся дворцовый комплекс в Несвиже, а также грамотной государственной политике по сохранению историко-культурного наследия, музей-заповедник «Несвиж» по праву является туристическим брендом и одним из ведущих объектов культурного туризма Беларуси, а для любителей истории и искусства – самым привлекательным местом для посещения.

Несмотря на то, что интерес к объекту остается на высоком уровне, перед музеем-заповедником, так же как и перед любым участником туристического рынка, постоянно стоят вопросы о том, как привлекать, мотивировать и заинтересовывать туристов своим объектом. На первый план выходят вопросы по эффективному маркетингу, брендингу, роли средств массовой информации и интернет-ресурсов, событийному и MICE туризму.

У историко-культурных ценностей Несвижа есть еще несколько существенных факторов, которым стоит уделить внимание.

Дворцовые ансамбли, так же, как усадебные и замковые комплексы, имеют ряд преимуществ в туристическом потенциале. Прежде всего, это исторические объекты, которые дают посетителям непосредственный доступ к реальным историческим событиям, к разным периодам развития истории и культуры, выполняя таким образом важную образовательную функцию. Следующее преимущество – это истории аристократических семей, связанных как с реальными событиями, так и с легендами, которые тоже привлекают туристов. Еще одним важным преимуществом является наличие в исторической атмосфере комфортного сервиса: гостиницы, кафе, рестораны, места для отдыха. Дворцово-парковый комплекс в Несвиже соответствует всем перечисленным условиям, что также имеет важное значение для поддержания положительного имиджа объекта. Менеджмент исторических объектов подразумевает организацию услуг и мероприятий, которые дают возможность туристу ощутить эпоху и историческую атмосферу.

Ежегодно на объектах музея-заповедника проводится целый ряд культурных проектов, связанных с историей музейных объектов, города и княжеского рода. Как отмечалось выше, богатая история рода Радзивиллов

и реальные события, происходившие в историческом месте, дают множество сюжетов для создания новых проектов. Таким образом, туристический потенциал музея-заповедника, а также города, можно увеличить не только за счет роста количества посетителей исторических мест, но также возрождая и сохраняя нематериальное культурное и духовное наследие. Организация таких мероприятий является одной из перспективных задач.

На протяжении нескольких последних лет работы музея-заповедника «Несвиж» в направлении культурно-просветительской деятельности дворцовый ансамбль стал площадкой для целого ряда культурных проектов. Часть из них уже стали традиционными, некоторые появились относительно недавно. Среди самых популярных:

- Летний фестиваль оперного и балетного искусства «Вечера Большого театра в замке Радзивиллов». Проект успешно зарекомендовал себя на протяжении 12 лет. Спектакли и концертные программы, оперные и балетные постановки, составляющие фестивальную программу, проходят на нескольких сценических площадках: в центральном дворе и Театральном зале дворцового ансамбля, в городской Ратуше, а также в костеле Божьего Тела. Программа разработана таким образом, чтобы посетители имели возможность побывать на нескольких мероприятиях.
- Культурное мероприятие по возрождению ярмарочных традиций – ярмарка во дворце Радзивиллов. Традиция проведения ярмарок в Несвиже зародилась в конце XVI в. Возрождение подобных проектов исторически обосновано. В настоящее время в Беларуси укрепляется тенденция более глубокого осмысления исторического прошлого. В программу мероприятия входит организация ярмарки при участии фермеров, гастроэнтузиастов, белорусских мастеров с уникальными авторскими изделиями и развлекательной программы в интерьерах и Центральном дворе дворцового ансамбля.
- Международный открытый конкурс – пленэр юных художников имени Михаила Севрука. Целью мероприятия является поддержка талантливой молодежи, стремящейся к профессиональному изучению изобразительного искусства. Пленэр носит имя Михаила Севрука, классика белорусской живописи, в знак поддержки культурных традиций города.
- Ежегодный театральный творческий проект – «Вяртанне да тэатральных вытокаў». В рамках проекта в центральном дворе дворцового ансамбля проходят постановки заслуженного любительского коллектива Республики Беларусь – театра имени Уршули Радзивилл.

- Музыкальный рождественский фестиваль «Рождество в Несвиже» и фестиваль камерной музыки «Прошлое и настоящее» – проекты, которые стартовали в 2021–2022 гг. и сразу привлекли внимание любителей атмосферы классической музыки в дворцовых залах. В рамках фестивалей в интерьерах дворцового ансамбля звучали шедевры камерной музыки мировых композиторов и белорусских авторов.
- Фестиваль цветов и конкурс профессиональных флористов на территории дворцового ансамбля впервые состоялся в сентябре текущего года. В рамках фестивальной и конкурсной программы было организовано цветочное оформление территории центрального двора и цветочные фотозоны. Флористы создавали букеты и головные уборы на тему исторических персон из княжеского рода Радзивиллов.

Таким образом, исторические места, такие как Несвиж, обладают огромным потенциалом развития своей территории за счет возрождения традиций.

В перспективе возможности по организации культурно-образовательных и культурно-развлекательных программ для туристов могут быть расширены за счет передачи на баланс учреждения паркового ансамбля. Кроме того, существенное влияние на масштаб проводимых мероприятий могут оказывать совместные проекты с организациями города.

Проанализировав текущую ситуацию, можно определить, что перспективная деятельность музея-заповедника «Несвиж» должна быть направлена на:

- Развитие и продвижение проектов событийного туризма, в том числе тех, о которых упоминалось выше.
- Расширение целевой аудитории посетителей: в первую очередь – это детские и школьные группы для реализации культурно-образовательной функции музея, особенно во время учебного года. В этом направлении в текущем году стартовал пилотный проект в рамках соглашения о сотрудничестве между Министерствами культуры и образования Республики Беларусь. Соглашение направлено, в первую очередь, на формирование у детей и молодежи уважения к историко-культурному наследию и традициям белорусского народа и заключается в создании дополнительных льгот для данной категории посетителей.
- Расширение перечня услуг для корпоративных групп по индивидуальным заявкам (в том числе, организация, кроме разнообразных музейных программ, сопутствующих услуг от аренды залов до услуг питания и проживания).

- Разработку и внедрение новых форм рекламы: использование новых технологий и возможностей интернет-ресурсов, цифровых платформ для популяризации музейных проектов, взаимодействие с онлайн-аудиторией.
- Пропаганду историко-культурного наследия за рубежом, в том числе с целью сохранения и развития общего культурного наследия. В развитии данного направления можно отметить инициативу создания международного туристического проекта «Драгоценное ожерелье Содружества», который нацелен на развитие туризма по значимым и историческим местам в государствах СНГ. Белорусская часть маршрута будет проходить в том числе через Несвижский дворец.
- Увеличение продолжительности времени пребывания туристов в городе за счет расширения инфраструктуры учреждения, в том числе за счет новых музейных объектов.

Возвращаясь к предмету исследования, нужно отметить, что с момента завершения реставрационно-восстановительных работ в дворцовом ансамбле прошло всего 10 лет. В мировой практике на создание устойчивого и успешного бренда уходят десятилетия.

На данном этапе для дальнейшего развития потенциала комплекса необходимо уделить особенное внимание окружающей инфраструктуре. В определенной степени, имеющиеся возможности не удовлетворяют потребностям туристов. В дальнейшем одним из главных направлений развития учреждения будет развитие инфраструктуры вокруг музейных объектов. Также важно отметить, что развитие и успешное функционирование учреждения невозможно без развития инфраструктуры города. Необходимо уделить внимание сфере территориального маркетинга.

Можно определить следующие направления деятельности музея-заповедника для успешного функционирования на туристическом рынке:

- Улучшение качества экскурсионных услуг, культурных и образовательных проектов. Вопросу качества услуг в сфере туризма уделяется внимание, в том числе на уровне Всемирной туристской организации ЮНВТО. В статье «Культурный туризм и Covid-19» в разделе «Переход от количества к качеству» на главной странице сайта можно прочесть следующее: «Успех туризма традиционно измерялся с помощью статистики, выделявшей число посетителей, в то время как качественные показатели и профиль посетителей имели меньшее значение. В ходе совместного восстановления туризма и культуры следует согласовать политику по формированию жизнеспособности,

новые приоритеты с новыми величинами измерения, а также с адаптированными маркетинговыми стратегиями»¹.

- Разработка концепции повышения степени известности историко-культурных объектов Несвижа на национальном и международном уровнях.
- Продолжение работы над поддержанием и развитием положительного образа музея-заповедника, в том числе через расширение интернет-присутствия, функционирование онлайн-продажи билетов, интернет-магазина.
- Расширение географии международного сотрудничества. Развитию данного направления способствует в том числе Дорожная карта Союзного государства в вопросах унификации законодательства в сфере туристической деятельности.
- Разнообразие ценовой политики учреждения через новые категории билетов (семейные билеты, комплексные билеты, долгосрочные билеты, бонусы).
- Расширение перечня экскурсионных программ в партнерстве с туроператорами (например, гастрономические туры).
- Разработка совместных брендов.
- Привлечение спонсоров и инвесторов.
- Открытие новых музейных объектов, в том числе передача на баланс музея-заповедника историко-культурных ценностей, которые являются частью отреставрированных объектов (парковый ансамбль как часть дворцово-паркового комплекса, торговые ряды как часть объекта «Ратуша с торговыми рядами»).

В то же время, поскольку музей-заповедник является градообразующим объектом, необходимо активное участие городских структур в развитии следующих направлений:

- Дальнейшее расширение туристической инфраструктуры вокруг объектов притяжения (гостиницы, рестораны, кафе, магазины, объекты досуга, туалеты, благоустроенные пешеходные зоны, дороги, парковки).
- Оборудование общественных мест грамотной и понятной навигацией (указатели и знаки). Также важным вопросом является обеспече-

---

¹ Культурный туризм и COVID-19 // World Tourism Organization UNWTO [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unwto.org/ru/cultural-tourism-covid-19> (дата обращения: 23.09.2022).

ние доступа для всех групп туристов, в том числе и с ограниченными возможностями.

Музей – это культурная составляющая туристического продукта. Музеи сильно изменились в последние годы, взяв на себя большую социальную ответственность. В то же время они претендуют на важнейшее положение в общественной и культурной жизни и в структуре экономики региона. Сохранение материального и нематериального культурного наследия является одной из главных функций музеев, которая не должна быть утрачена¹. Автор концепции и научный руководитель музеефикации Несвижского замка, доктор искусствоведения, профессор О. Д. Баженова потенциал музейного комплекса в Несвиже оценивает следующим образом: «Несвижский замок и около полусотни его музейных залов создают особое пространство, которое призывает почувствовать жизненную силу минувшей и современной истории, свершений давней и современной белорусской культуры. Время сохранило большое количество тайн, и невозможно представить, что более четырех столетий истории замка раскрыто полностью. Задача музея – искать памятники культуры, доказывать и показывать высокий уровень достижений белорусского искусства минувших столетий для сохранения нашей памяти, украшения настоящего и веры в будущее»².

Перед музеем-заповедником «Несвиж» так же, как и перед другими музейными комплексами, размещенными в объектах историко-культурного наследия, в настоящее время появляются новые задачи и одновременно открываются новые возможности. Подобные объекты сферы культурного туризма всегда будут уникальными и перспективными для развития потенциала региона, в котором размещаются, а также для продвижения международного имиджа своей страны.

---

¹ Роль музеев в продвижении принципов Конвенции ЮНЕСКО об охране Всемирного культурного и природного наследия: аналитическая записка // Материалы региональной экспертной встречи ЮНЕСКО / ИКОМ для музейных специалистов стран СНГ, Москва, Ростов Великий, 8–11 нояб. 2014 г. / авторы-составители Г. Б. Андреева, А. М. Гнедовский. М., 2015. С. 7.

² Баженова О. Д. Введение // Несвиж. Дворцово-парковый ансамбль / В. А. Быль. Минск: Издатель А. А. Алексеев, 2015. С. 8.

Усадьба семьи Зубовых как многоплановое историко- культурное явление: опыт реконструкции и достижения

DOI 10.48466/3509.2023.52.99.007

*Т. А. Исаченко*¹

Доклад посвящен роду александровских купцов Зубовых, их родословной, трем усадьбам, одна из которых восстановлена, вторая восстанавливается.

Ключевые слова: *усадьбы александровских купцов Зубовых, реконструкция усадебных комплексов.*

The Estate of the Zubov family as a multifaceted historical and cultural phenomenon: reconstruction experience and achievements

The report is dedicated to the family of Alexander's merchants Zubovs, their genealogy, three estates, one of which has been restored, the second is being restored.

Keywords: *Estates of Alexander's merchants Zubovs; reconstruction of estate complexes.*

---

¹ Исаченко Татьяна Александровна, доктор филологических наук, главный научный сотрудник ФГБУ «Российская государственная библиотека», Россия, 119000, г. Москва, ул. Воздвиженка, 3/5.

Isachenko Tatiana Alexandrovna, PhD (Philology), Chief Research Officer of The High Value Foundations, Centre for Research on Library Development in the Information Society, The Russian State Library (ul. Vozdvizhenka 3/5, Moscow, 119019, Russian Federation).

Заявленная нами тема представляется актуальной ввиду значимости и уникальности рода Зубовых. Она актуальна, в частности, для истории отечественного предпринимательства (Александровские мануфактуры, передовое для середины XIX в. красильное производство), для истории благотворительности: потомственное почетное гражданство, которое возвело Зубовых в ранг наиболее известных благотворителей Москвы и Владимирщины, с Зубовыми связаны первые книжные дары Румянцевскому музею после переезда его в Москву¹; коллекция редких монет, завещанная Императорскому Российскому историческому музею имени Александра III, редкая коллекция смычковых, которая легла в основание Государственного центрального музея музыкальной культуры им. М. И. Глинки.

Тема актуальна также для истории восстановления усадеб: существуют три сохранившиеся усадьбы Зубовых – две в Александрове Владимирской области и одна в Москве, причем последняя отреставрирована и, по распоряжению Правительства Москвы № 932 от 16 мая 2007 г. («Городская усадьба дома Полежаевой – Зубовых. Конец XVIII–XIX в.»), принята на охрану государством как памятник истории и культуры. Научная реставрация дома объявлена одной из лучших в Москве и достойных подражания (илл. 1).

В начале февраля 2018 г. министр культуры РФ Владимир Мединский поддержал идею создания фонда «Национальное наследие», а в конце февраля уже состоялась встреча министра с членами Ассоциации владельцев исторических усадеб. Встреча проходила в усадьбе Зубовых на Таганке, к тому времени уже шесть лет как отреставрированной. Начал работать Координационный совет Минкультуры России, на площадке VII Санкт-Петербургского культурного форума был подписан ряд соглашений, направленных на создание условий, стимулирующих привлечение частных инвесторов к возрождению усадебного наследия, на развитие усадебных комплексов как туристических кластеров в рамках федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма (2019–2025 гг.)»².

Таким образом, все аспекты заявленной организаторами настоящего форума темы в нашем сообщении присутствуют, а именно: усадьбы, построенные в городе (опыт восстановления московской усадьбы), формирование

¹ Исаченко Т. А. Семейные рукописи александровских купцов Зубовых в составе первых поступлений Московского публичного и Румянцевского музеев // Румянцевские чтения – 2020 : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (21–24 апр. 2020) / Рос. гос. б-ка, Библ. ассамблея Евразии. М. : Пашков дом, 2020. Ч. 1. С. 364–371.

² Пятьдесят возрожденных исторических усадеб и домов России. М. : Ассоциация владельцев исторических усадеб. 2019. С. 96.

усадебных коллекций и их судьба, музеефикация усадеб, нематериальное наследие усадеб, реставрация исторических усадеб и приспособление их для современных нужд. Считаю необходимым представить видеоряд интерьеров усадьбы Зубовых на ул. Солженицына (бывшей Большой Алексеевской), которые дают представление о восстановленной усадьбе, ее красоте и неповторимости¹ (илл. 2–12).

Первый этаж. Главный вестибюль. Слева от входа посетителей встречает старинная ширма с зеркальным покрытием, у колонны расположен изящный бронзовый столик, прямо впереди возносится вверх белая мраморная лестница в обрамлении изящных чугунных балясин.

Большой конференц-зал. Просторная комната на первом этаже хранила прежде часть огромной коллекции восточных и русских монет Павла Васильевича Зубова. В этом зале можно увидеть небольшой бронзовый памятник Петру I работы скульптора Л. Баранова, антикварные статуэтки в стеклянных витринах, кабинетные скульптуры на подоконниках и старинные картины на стенах. Этот зал позволяет вместить до 70 гостей, может быть использован для проведения семинаров или конференций.

Малый конференц-зал. Это помещение в классическом стиле с антикварной мебелью как нельзя лучше подходит для деловых переговоров или проведения заседаний. Зал оборудован видеоконференцией, что позволяет связаться с любой точкой мира.

Второй этаж. Первый лестничный пролет венчает уникальная цветная мозаика из стекла. На ней изображен во всей красе храм Мартина Исповедника (очень значимый для семьи Полежаевых-Зубовых) и виды Москвы конца XIX – начала XX в. с торговыми лавками.

Музыкальный зал. Это самый большой и светлый зал в доме с превосходной акустикой. В нем сохранилась оригинальная дореволюционная лепнина.

Цокольный этаж. Это самая древняя часть дома, палаты XVIII в. Потолочные своды выложены из кирпича с клеймом производителя. В маленьких окнах старинных палат до сих пор сохранились металлические решетки с характерным для XVIII в. крестообразным рисунком. Четыре зала галереи полностью оборудованы для экспозиции скульптурных произведений. Галерея имеет отдельный выход во внутренний дворик с уютными скамейками и видами на уличную скульптуру.

---

¹ В описаниях мы опираемся на данные сайта «Московские усадьбы: жизнь вопреки или возрождение традиции» [Электронный ресурс]. URL: <https://pennylanerealtylife.ru/moskovskie-usadby-zhizn-vopreki-ili-vozrozhdenie-traditsii>; <https://pennylanerealtylife.ru/moskovskie-usadby-zhizn-vopreki-ili-vozrozhdenie-traditsii>.

Попытаемся выстроить траекторию изучения истории усадьбы Зубовых поэтапно. Погружаясь в генеалогию рода Зубовых, всматриваясь в характеры, выделяешь главное – любовь ко «всему редкому и исключительному». Об этом пишет в своей «Семейной хронике» Василий Павлович Зубов-младший (1900–1963), ученый-энциклопедист с мировым именем, оригинальный и самобытный философ: «Люблю все редкое и исключительное, неповторимое, единственное: редкие монеты, редкие скрипки, редкие пальмы, редкие книги, – чудеса, своевольно нарушающие «уставы естества». И здесь же: «От отца, преданного нумизматике, я унаследовал любовь к редкостным и диковинным темам...»¹. Хроника, составленная в первые послереволюционные годы, почти сто лет пролежала в угловом шкафу коммунальной квартиры, где семья Василия Павловича проживала после уплотнения. Семью его отца, Павла Васильевича, после октябрьского переворота оставили жить в своем доме, но переселили на чердак, где устроили многокомнатную коммуналку на 28 человек. Зубовы занимали лишь одну из комнат вновь образованной «вороньей слободки». Коллекция смычковых была реквизирована насильственным образом в 1919 г.² В дневнике Павла Васильевича можно увидеть последнюю автобиографическую запись: «Дорогие мне инструменты реквизированы, и я лишен возможности наслаждаться искусством, с которым сжился в течение пятидесяти лет. Мне тяжело предаваться воспоминаниям». Уникальную коллекцию монет, завещанную Павлом Васильевичем Историческому музею еще в начале века, перевезли в ГИМ в 1923 г., уже после смерти собирателя. С 1919 по 1923 гг. часть дома, где размещалась коллекция, какое-то время имела статус отделения Государственного российского исторического музея³. Это во многом и определило то «снисхождение», которое проявила по отношению к Зубовым новая власть.

Сегодня, спустя столетие, нельзя не оценить подвиг владельцев усадьбы – хранителей родовой памяти, родового наследия, включавшего подвижническое «стояние» на страже охраны ансамбля Троице-Сергиевой Лавры в трудные военные годы, многолетнее «стояние» за дом предков и преданность науке

¹ Зубов В. П. Семейная хроника. Зубовы и Полежаевы / сост. М. В. Зубова. М.: Нумизматическая литература, 2010. С.11.

² Грабительским образом реквизированные инструменты положили начало государственной коллекции уникальных музыкальных инструментов, которые хранятся ныне в Государственном центральном музее музыкальной культуры им. М. И. Глинки.

³ Это название музей получил в 1917 г. С 1925 г. официальное название учреждения – Государственный исторический музей (ГИМ).

дочери В. П. Зубова-младшего Марии Васильевны¹, наконец, дружеский союз представителей бизнес-сообщества в лице семьи Соколовых с семьей Зубовых в деле возрождения усадебного комплекса, превращения его в научный центр, объект «трогательной», так сказать, музеефикации (выражение М. В. Зубовой), место, где все живет и дышит, где ко всему можно прикоснуться.

М. В. Зубова – потомок славного рода, в истории которого прочитывается история России, которая, в конечном счете, очень оптимистична. Городские и загородные усадьбы до революции нередко занимали целые кварталы, вокруг них насаждались сады, парки, точно отражая этимологию слова усадьба, связанную в смысловом отношении с представлениями о насаждениях, посадках, садах и парках. Усадьба строилась просторной, с флигелями, выходом в сад, высокими потолками – чтобы легко дышалось многодетной семье, воспитывались дети. Как не вспомнить слова Достоевского о душных петербургских клетушках, где «низкие потолки и тесные комнаты душу и ум теснят!». Хочется в этой связи поддержать тезис Сергея Владимировича Семенцова: сохранение усадеб находится на острие национальной культуры.

Основной посыл подвижнической деятельности Зубовых – любовь ко всему неповторимому, редкому, исключительному. Через столетия он ведет к родоначальнику рода, Ивану Илларионовичу Зубову (1725/30–1796), александровскому «подъканцеляристу», в центре увлечений которого было собирание рукописей (илл. 13).

Посвятив переданным Зубовыми книгам в составе второго тома Музейного собрания Румянцевского музея восемь статей², мы в 1998 г. ничего не знали о роде Зубовых. Не знал ничего о книгах своих предков и В. П. Зубов-младший, когда трудился над «Семейной хроникой». Ему было известно лишь о существовании одной рукописи, принадлежащей пращуру, уникаль-

---

¹ М. В. Зубова родилась в 1939 г. Кандидат искусствоведения (1973), профессор Московского архитектурного института (государственной академии). Составитель и комментатор трудов отца: Зубов В. П. Семейная хроника. Зубовы и Полежаевы. / сост. М. В. Зубова. М., 2010. 752 с.; Зубов В. П. Труды по истории и теории архитектуры. М., 2000. 525 с.; Зубов В. П. Архитектурная теория Альберти. СПб., 2001. 461 с.; Зубов В. П. Из истории мировой науки: избранные труды 1921–1963 / сост., вступ. ст. М. В. Зубовой. СПб., 2006. 612 с.; Зубов В. П. Избранные труды по истории философии и эстетики, 1917–1930 / сост. М. В. Зубова. М., 2004. 446 с.; Зубов В. П. Аристотель: Человек. Наука. Судьба наследия. Изд. 3-е. 2009. 368 с.; Зубов В. П. Логика Авиасафа. Труды по истории религиозно-философской мысли и науки Древней Руси / сост. М. В. Зубова. М., 2019. 685 с.

² Музейное собрание: Описание / Рос. гос. б-ка, отд. рукоп. / [подгот. Т. А. Исаченко]. Т. 2: № 3006–4500. М.: Науч.-изд. центр «Скрипторий», 1997. 496 с. Интерес к поступлениям под №№ 3058–3063, их первоначальному владельцу и дарителю сегодня приобретает новые очертания.

ном списке «Сказания о основании Успенского монастыря в г. Александрове», переписанном «подъканцеляристом Иваном Зубовым» в 1767 г.³ Упомянутый им текст считался несохранившимся⁴, а другие сведения минимальны. Он приводит строки надгробных стихов на могиле Ивана Илларионовича: «Иван Ларивоньчъ купецъ Зубовъ / когда родился и скончался неизвестна», комментируя их словами: «Здесь – генеалогические истоки рода: дальше вверх идет недостоверное, гипотезы»⁵. Между тем, другая аналогичная «книжица», поступившая в Библиотеку им. Ленина в 1938 г. и включенная в Музейное собрание под № 9662, также вполне уникальна. Она повествует «о начале пустыни Лукиановой близ Александровой слободы», датируется 1766 г. и также принадлежит руке «подъканцеляриста Ивана Зубова». На обороте верхней крышки переплета присутствует ярлык с № 784, по которому предположительно можно судить о размере библиотеки Зубовых.

Зубовы стоят в первом ряду тех замечательных личностей, которые своими всесторонними талантами, научной и благотворительной деятельностью оказали решающее влияние на весь ход развития русской науки и культуры.

Величественная фигура Степана Ивановича Зубова (1783–1867) запечатлена в анналах истории Александрова. Легендарный александровский городской Голова был удостоен посещения его дома в 1823 г. Государем Императором Александром I и сопровождающей его свиты. Родовые реликвии бережно сберегались Зубовыми и передавались из поколения в поколение, и с именем Степана Ивановича связаны многочисленные истории его быта в Александрове. Сохранилась его трость, а также принадлежавшие ему рукописи, часть некоторых из них в 1887 г. передал в Румянцевский музей его внук, Василий Павлович-старший (1835–1889).

В. П. Зубов-старший имел в Александрове и красивую фабрику, которую он возглавлял более 30 лет⁶. В родном городе Василий Павлович занимал

³ Зубов В. П. Семейная хроника. Зубовы и Полежаевы... С. 37–38.

⁴ После закрытия Успенского девичьего монастыря в Александрове рукопись была передана на хранение в ГИМ, а позднее, когда открылся филиал «Александровская слобода», возвращена в музей-заповедник, получивший вскоре статус самостоятельного учреждения. Повесть имеет копийный список руки архим. Леонида (Кавелина), хранящийся в архиве ученого (ОР РГБ. Ф.148. К.13. № 31).

⁵ Зубов В. П. Семейная хроника. Зубовы и Полежаевы... С. 37.

⁶ Кукина Т. В. Из истории Александровского купеческого рода Зубовых // Зубовские чтения [Текст]: [сборник статей] / М-во культуры РФ, Гос. историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Александровская слобода»; [сост. и отв. ред. С. А. Глейбман]. Вып. 1. Владимир, 2002. С. 26–32.

общественные должности: неоднократно избирался городским головой. Помимо любимого дела он всерьез увлекся музыкой, «имел уникальный слух, хотя сам не играл ни на одном инструменте. Василий Павлович быстро вошел в музыкальную элиту и познакомился с пианистом-виртуозом, основателем Московской консерватории Н. Г. Рубинштейном. На 1882–1883 гг. В. П. Зубов был избран директором Московского отделения Императорского музыкального общества, и, как писал впоследствии его внук, «если хирела фабрика, то цвела музыка»¹.

Зубовым, Полежаевым, Барановым, Первушиным мы обязаны развитию мануфактурного производства в России. Александров в 1778 г. получил статус города, превратившись в крупный промышленный центр, частная благотворительность александровцев способствовала благоустройству города, открытию гимназий, прогимназий и школ. У Зубовых в Александрове была самая красивая усадьба, она отчасти напоминала московский усадебный дом. О красоте и удобстве построек того времени свидетельствует сохранившаяся благодаря властям города усадьба купцов Первушиных. Что же касается александровской усадьбы Зубовых на Стрелихе², то она требует восстановления. В 2019–2022 гг. общественники города водрузили на историческом здании, стены которого хранят память о посещении этого дома императором Александром I, две мемориальные доски владельцам дома, благотворителям Александрова – Павлу Васильевичу и Василию Павловичу Зубовым.

Однако вернемся к московской усадьбе на Б. Алексеевской, которая с 1851 г. становится столичным родовым гнездом Зубовых. В 1859 г. Зубовы породнились и соединили капиталы с известным купеческим родом Полежаевых. В 1859 г. дочь калязинского купца Алексея Михайловича Полежаева (1809–1872) Клавдия Алексеевна выходит замуж за Василия Павловича Зубова, которому мы и обязаны передачей восемь рукописных сборников пращура Румянцевскому музею. Именно для своей дочери и ее будущей семьи А. М. Полежаев покупает усадьбу у Таганской площади в Москве. Преумножив благосостояние и соединив капиталы, Зубовы-Полежаевы постепенно отходят от торговли и предпринимательства. Сын В. П. Зубова, Павел Васильевич, серьезно занимается наукой, музыкой, нумизматикой, коллекционированием, одновременно продолжая традиции благотворительности. Павел, несмотря на защиту кандидатской дис-

---

¹ Зубов Василий Павлович: Материалы к библиографии / сост. М. В. Зубова. М.: Янус-К, 2010. Содержит полный список публикаций В. П. Зубова.

² Район исторической Стрелецкой слободы.

сертации по химии, не имел склонности к предпринимательству и после смерти отца фабрику продал¹.

С именем П. В. Зубова (1862–1921) в России связано развитие термохимии, нумизматики, библиофильства, широкой благотворительности. Исключительная образованность ученого, его увлеченность музыкой, незаурядный ум снискали Павлу Васильевичу большую известность в кругах интеллектуальной элиты. Зубов был удостоен знакомства с императорской семьей, с великим князем Георгием Михайловичем его связывала любовь к нумизматике. Книга П. В. Зубова «Материалы по русской нумизматике» (М., 1897) является единственным прижизненным изданием автора. Переданная ГИМУ после смерти Павла Васильевича коллекция редких монет вскоре была дополнена еще одним драгоценным вкладом – специализированной библиотекой собирателя по нумизматике, насчитывавшей 20 000 томов².

На одном из вечеров в возрожденной усадьбе Зубовых заведующий отделом нумизматики ГИМа Игорь Ширяков рассказал присутствующим о том, как коллекция Павла Зубова перевозилась в музей: «Это было 11 ореховых массивных шкафов, из которых доставались монеты, все это грузилось в ящики». Всего коллекция насчитывала около двух тысяч монет – это гораздо больше, чем в самых крупных музеях мира. Среди раритетов Павла Зубова можно видеть сребреник времен князя Владимира Красное Солнышко, жалованную монету Бориса Годунова, копейку Петра I, которых сохранилось всего три во всем мире.

С какого-то момента в семье появился обычай давать детям имена их дедов. Эта традиция пошла, вероятно, как раз от В. П. Зубова-старшего, владельца красильной фабрики в городе Александрове. Когда у его сына Павла родился сын, то его назвали в честь деда – Василием. А родившийся в семье Василия Павловича-младшего сын Павел стал носить имя деда-термохимика. В 1939 г. на свет появилась Мария Васильевна, нареченная в честь матери преп. Сергия Радонежского. Ее отец в это время участвовал в работах по сохранению и реставрации архитектурного ансамбля Свято-Троице-Сергиевой

¹ Предприятие впоследствии несколько раз меняло своих хозяев, и в советское время оно представляло собой комбинат «Искож».

² П. В. Зубов среднее образование получил в частной гимназии Креймана, по окончании которой в 1881 г. он поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета, которое закончил в 1885 г. Рано начал учиться игре на скрипке у профессора Московской консерватории И. В. Гржимали. Более 20 лет проработал в термохимической лаборатории В. Ф. Лугинина в Московском университете. Занимался исследованиями в области термохимии. Его работы посвящены изучению теплот сгорания различных классов органических соединений.

Лавры (1938–1945 гг.)¹. Удивительнее всего то, что в этой повторяющейся череде имен каждое оставило значимый след в истории России.

Итак, мы приблизились к экватору нашего повествования.

В поступательном движении жизнеописания Зубовых долгое время в тени оставалась подвижническая деятельность Василия Павловича Зубова-младшего, которая осуществлялась им в тяжелейшие для страны годы Великой Отечественной войны. Труды его известны по тезисному изложению в IX томе ТОДРЛ². Между тем исследование В. П. Зубова – недостающее звено, соединяющее труды его предшественников и его последователей.

Еще в предвоенные годы Василий Павлович, выдающийся знаток архитектуры и человек энциклопедических знаний, по рекомендации академиков А. В. Щусева и И. В. Жолтовского, а также по поручению Московского областного управления по делам искусств, составил докладную записку, в которой обосновал представление о Загорском Кремле как исторически сложившемся ансамбле. В соответствии с положениями записки в 1938 и 1939 гг. в Лавре были начаты и до самой войны велись реставрационные работы, а после выхода постановления Совета народных комиссаров РСФСР № 42 от 1 февраля 1940 г. весь комплекс Загорского историко-художественного музея в 1940 г. был объявлен Загорским государственным историко-художественным музеем-заповедником и на реставрацию ансамбля выделена огромная по тем временам сумма в шесть млн рублей. Однако начавшаяся война помешала осуществлению грандиозных планов.³

В результате огромной работы, проделанной В. П. Зубовым над обширным лаврским архивом, хранящимся в Центральном государственном архиве древних актов и в Государственной библиотеке СССР, им было обнаружено свыше шестидесяти неизвестных чертежей и других документов XVIII–XIX вв., проливающих свет на историю архитектурных сооружений

---

¹ О плачевном состоянии зданий ансамбля Троице-Сергиевой Лавры написано в недавно вышедшей книге: Пафнутий (Фокин), иеромонах. Троице-Сергиева Лавра и Великая Отечественная война. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2021. 104 с.

² *Зубов В. П.* Епифаний Премудрый и Пахомий Серб: (К вопросу о редакциях Жития Сергия Радонежского) // Труды отдела древнерусской литературы. Т. 9. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1953. С. 145–158.

³ В разгар третьей антицерковной пятилетки выход подобного постановления был вызван более чем вескими аргументами и неопровержимыми доводами той записки, составителем которой, несомненно, был В. П. Зубов, хотя соавтором ее также значится И. В. Трофимов.

Загорского музея»¹. По иронии судьбы случилось так, что публикация 1953 г., заявленная «как постановка вопроса перед большим исследованием», на долгие годы стала единственным, очень востребованным научным сообществом текстом, цитируемость которого и сегодня перекрывает все рейтинги. Сегодня работа В. П. Зубова в полном объеме первоначального замысла уже близка к выходу в свет. Благодаря трудам Марии Васильевны, помощи семьи Соколовых и добровольных помощников она в скором времени займет достойное место в ряду других фундаментальных трудов В. П. Зубова² (илл. 14).

Итак, время перейти к обобщениям и подведению итогов.

Оглядываясь назад, можно по датам проследить этапы становления, расцвета и возрождения московской усадьбы Зубовых, стремление представителей этого рода сделать связь с предками неразрывной традицией. В. П. Зубова не стало в 1963 г. Его дочь заканчивала обучение в университете и готовила к защите, под руководством В. Н. Лазарева, кандидатскую диссертацию.

В 1970 г. началась борьба за родовое гнездо. На доме Зубовых в Москве была установлена доска с надписью: «В этом доме жили и работали видные деятели русской науки и культуры Павел Васильевич и Василий Павлович Зубовы». Средства на эту мемориальную доску были пожертвованы учеными со всей страны.

2004 – Дом приобретает семья Соколовых.

2006 – Начало научной реставрации дома.

2007 – По распоряжению Правительства Москвы № 932 от 16 мая 2007 г. «Городская усадьба дома Полежаевой – Зубовых. Конец XVIII–начало XIX в.» принята на охрану государством как памятник истории и культуры, до этого времени она была в списке вновь выявленных памятников.

2010 – При поддержке семьи Соколовых издана «Семейная хроника» В. П. Зубова.

---

¹ Трофимов И. В. Памятники архитектуры Троице-Сергиевой Лавры. М.: Госстройиздат, 1961. С. 27–28. По свидетельству И. В. Трофимова, важные открытия, связанные с датировкой Духовской церкви на основании летописных источников, позволили В. П. Зубову доказать ошибочность общепринятой датировки Духовской церкви XVI веком. Он не только уточнил дату строительства памятника (1476), подтвержденную археологическим, архитектурным и художественным анализом, но и на основании найденных им архитектурных материалов помог реставраторам воссоздать утраченные элементы декора (Там же. С. 69).

² Зубов В. П. Реставрация архитектурного ансамбля Троице-Сергиевой Лавры. 1938–1945 г. Историко- археологическое исследование: агиография, хронография, археография (в печати).

2011 – Окончание реставрации. На пресс-конференции, организованной Москомнаследием, научная реставрация дома была объявлена как одна из лучших в Москве и достойная подражания. Дом вновь открыл свои двери для любителей московской старины.

2012 – В доме Зубовых начинает возрождаться музыкальная жизнь. Одним из первых состоялся концерт по случаю 150-летия со дня рождения Павла Васильевича Зубова. В доме проводятся благотворительные концерты, экскурсии, международные выставки и встречи, открыта галерея современной скульптуры.

Завершить рассказ о славном роде купцов-предпринимателей, ученых-энциклопедистов и благотворителей Зубовых, об их московской усадьбе хотелось бы концовкой, некогда полюбившейся Ивану Илларионовичу, который помещал ее в колофонах последних страниц переписанных им манускриптов. Вот эти слова: «Слава Богу, приведшему дело сие в конец. Даруй, Боже, читателю благий и нетленный венец».

О владении дачей Александрия

10.48466/7021.2023.15.53.008

О. С. Кислицына¹

На основе архивных источников в статье рассмотрен вопрос о юридической принадлежности дачи Александрия, а также находящихся на ее территории зданий и движимого имущества. В исследовании уточнены сведения о владельцах имения, приведены новые данные о выборе Александром I места для резиденции великого князя Николая Павловича и его супруги Александры Федоровны. Изучение архивных документов позволяет сделать вывод, что только после смерти императора Николая I был законодательно закреплён статус Александрии как дворцового имения, составляющего «личную собственность Особ Императорского Дома». В статье также рассмотрены вопросы, как осуществлялось управление, финансирование и учёт имущества этого дворцово-паркового комплекса.

Ключевые слова: дача Александрия, император Николай I, императрица Александра Федоровна, Гдовское имение, Петергофское дворцовое правление, Собственная Его Императорского Величества Канцелярия.

About the ownership of the dacha Alexandria

Based on archival sources, the article considers the issue of the legal ownership of the Alexandria dacha, as well as the buildings and movable property located on its territory. The research specifies the information about the owners of the estate, provides new information about Alexander I's choice of the residence of the Grand Duke Nikolai Pavlovich and his wife Alexandra Feodorovna. The study of the archival documents leads us to the conclusion that it was only after the death of the Grand Duke Nicholas I that the status of Alexandria as a palace estate being "the private property of the Persons of the Imperial House" was legislatively confirmed. The ar-

¹ Кислицына Ольга Сергеевна, хранитель музейных предметов фонда «Мебель» ГМЗ «Петергоф». Россия. 198516. Санкт-Петербург, г. Петергоф, ул. Разводная, д. 2.

Kislitsyna Olga Sergeevna, keeper of furniture at the State Museum Reserve "Peterhof". Russia. 198516. St. Petersburg, Peterhof, Razvodnaya Street, 2.

ticle also deals with the issues of how the management, financing and accounting of the property of this palace and park complex were carried out.

Keywords: *Alexandria dacha; Emperor Nicholas I; Empress Alexandra Feodorovna; Gdov Estate; Peterhof Palace Administration; His Imperial Majesty's Own Office.*

Как отмечают исследователи, дачей Александрия, расположенной на южном берегу Финского залива, с восточной стороны от петергофского Нижнего парка, с 1826 по 1917 г. последовательно владели российские императрицы – Александра Федоровна, Мария Александровна, Мария Федоровна¹. Знакомство с архивными документами позволяет уточнить сведения о юридической принадлежности имения и находящихся на его территории зданий и движимого имущества, а также ответить на связанные с темой владения вопросы об управлении дачей и финансировании ее хозяйственной деятельности.

К 1825 г. земли будущей дачи Александрия, первоначальным владельцем которых был сподвижник Петра I А. Меншиков, принадлежали казне, здесь находился царский зверинец. Принято считать, что «в 1825 году Александр I пожаловал этот участок брату Николаю Павловичу для устройства летнего загородного дворца»². В действительности события развивались так стремительно, что император не успел отдать распоряжение, узаконивающее передачу земель в собственность великого князя. Из дневников будущего государя известно, что «Ангел», как он называл Александра I, объявил о своем решении купить Знаменское или подарить «Меншиков дом» накануне отъезда в Таганрог, 29 августа 1825 г.³ Выбор

---

¹ Тенихина В. М. Дача Александрия и дворец Коттедж // Три века Санкт-Петербурга : Энциклопедия: В 3 т. Т. 2. Девятнадцатый век. Кн. 5. СПб., 2005. С. 220–238.

² Там же. С. 220. Традиция жалования великим князьям и князьям собственных загородных имений в окрестностях Петербурга существовала с петровских времен. Цесаревич Алексей Петрович владел несколькими участками земли на побережье Финского залива за Петергофом. Для дочерей Петра I, Анны Петровны и Елизаветы Петровны, были построены усадьбы Анненгоф и Елизаветгоф. Петру Федоровичу Елизавета Петровна в 1743 г. подарила ораниенбаумские земли. Павлу Петровичу Екатерина II определила в 1777 г. Павловск, а в 1783 г. Гатчину в качестве собственных загородных владений. Для Александра Павловича в 1792 г. началось строительство дворца в Царском Селе, а спустя четыре года он получил от отца Павла I Ораниенбаум. Константину Павловичу в 1797 г. достались земельные угодья в Стрельне.

³ Записные книжки великого князя Николая Павловича. 1822–1825 / под ред. М. В. Сидоровой, М. Н. Силаевой. М. : Политическая энциклопедия, 2013. М., 2013. С. 632.

царствующего императора не сразу пал на земли петергофского зверинца. Рассматривались варианты строительства великокняжеского дворца в Красном Селе, приобретения земель П. Мятлева (территория будущего имени Знаменка близ Петергофа), перестройки дворца на Собственной даче, располагавшейся к западу от Нижнего парка (с присоединением близлежащего имени К. Нарышкина)¹. Первый вариант, несмотря на готовый проект дворца, был отвергнут, вероятно, из-за удаленности от императорских резиденций (что, возможно, казалось неудобным в связи с планами передачи престола Николаю Павловичу). Земли П. Мятлева стоили дорого, владелец отказался снизить цену. Дворец на Собственной даче был мал для проживания большой семьи великого князя². В конце концов, Александр I распорядился построить для великокняжеской четы деревянный дворец на территории «Оленьего зверинца», воспользовавшись проектом В. Стасова, подготовленным им для Красного Села³. Скоропостижная кончина императора помешала осуществлению этого плана⁴. После вступления на престол Николай I, как царствующий

¹ О постройке в Петергофе сельского дома для Ея Величества Государыни Императрицы и об отсылке туда разных вещей. 1825–1832 // РГИА. Ф. 472. Оп. 1. Д. 1. Л. 2–5.

² «Государь Император по рассмотрении сих планов изволил находить разные невыгоды к обращению сего дворца для помещения Их Императорских Высочеств Великого Князя Николая Павловича и Великой Княгини Александры Федоровны, а именно, по тесноте, для чего также нужно будет заводить вновь строение, и дача сия не соответствует предполагаемой цели Его Императорским Величеством по не состоянию крестьян приписных к оной, с коих получаемый доход мог бы употребляться на содержание дома с садом». Из письма П. Волконского графу Д. Гурьеву от 28 сентября 1825 г. О постройке в Петергофе сельского дома для Ея Величества Государыни императрицы и об отсылке туда разных вещей. 1825–1832... Л. 2. См. также: Белов А. А. Собственная Ея Величества Дача Александрия. 1998 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». Р-478.

³ «Его Императорскому Величеству угодно, чтоб Ваше Сиятельство занялись вновь подробным рассмотрением в Петергофе места, принадлежавшего Князю Меншикову, избрав на оном местоположение самое выгоднейшее и имеющее хороший вид, для построения деревянного дома для Их Императорских Высочеств вместо назначаемого в Красном Селе. План же сего дома Государь Император изволит полагать можно несколько увеличить противу утвержденного для построения в Красном Селе». Из письма П. Волконского графу Д. Гурьеву от 28 сентября 1825 г. О постройке в Петергофе сельского дома Ея Величества Государыни Императрицы и об отсылке туда разных вещей. 1825–1832. Л. 2, 2 об.

⁴ Письмо П. Волконского, содержащее распоряжение Александра I о строительстве дома для брата и его супруги на землях зверинца, было отправлено графу Д. Гурьеву 28 сентября 1825 г. В связи с кончиной Гурьева дело поручили князю А. Голицыну (письмо П. Волконского от 22 октября 1825 г. из Таганрога). 4 ноября А. Голицын сообщил об этом Николаю Павловичу: «Кн. А. Голицын, от Ангела уладить все, чтобы

император, стал владельцем государственных имений и охотничьих угодий, принадлежавших казне. Он распорядился строить «сельский домик или так называемый котич со всеми хозяйственными заведениями»¹ на том месте, которое определил его старший брат, – у восточной границы бывшего зверинца, «на месте, где Меншикова руина», но по проекту уже другого архитектора, А. Менеласа².

В завещании Николая I, составленном в 1844 г., в первом пункте перечислены имения, принадлежащие супруге, Александре Федоровне³, среди которых упомянута и дача Александрия⁴. Однако после смерти государя «особого Высочайшего Указа и повеления о предоставлении Дачи Александрия в Собственность Государыни Императрицы», в отличие от остальных владений императрицы – Ропши, Кипени, Дудергофа под Петербургом, Царицынского сада в Киевской губернии и Орианды в Крыму, – не удалось найти⁵. Только

дать нам участок Меншикова, Стасов» // РГИА. Ф. 472. Оп. 1. Д. 1. Л. 1, 1 об., 2, 2 об. 19 ноября Александр I скончался. Записные книжки великого князя Николая Павловича. 1822–1825 ... С. 661. Выскочков Л. В. Записные книжки великого князя Николая Павловича как исторический источник (к публикации дневников 1822–1825 гг. Из фондов ГАРФ) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zapisnye-knizhki-velikogo-knyazu-nikolaya-pavlovicha-kak-istoricheskiy-istochnik-k-publikatsii-dnevnikov-1822-1825-gg-iz-fondov-garf> (дата обращения: 16.02.2023)

¹ Тенихина В. М. Дача Александрия и дворец Коттедж ... С. 220.

² Имя архитектора А. Менеласа впервые упоминается в записных книжках Николая Павловича 22 и 23 ноября 1825 г. См.: Записные книжки великого князя Николая Павловича. 1822–1825 ... С. 671, 672.

³ «Любезнейшей жене Моей принадлежит в Петергофе дача Александрия, и к ней приписанное имение в Гдовском уезде в Санкт-Петербургской Губернии; дача Знаменская близ Петергофа, с деревьями; мыза Ропша с деревьями, мыза Дудорова с деревьями, близ Красного Села; в Москве, Александринский Дворец с садами; Каменец Подольской Губернии мыза Царицыно, и Таврической губернии, Ялтинского уезда дача Орианда» См.: Дело по духовному завещанию государя императора Николая Павловича. 1855; РГИА. Ф. 472. Оп. 9. Д. 29 б. Л. 3.

⁴ «Указ Кабинету, о предоставлении в Собственность Государыни Императрицы Александры Федоровны мыз Ропши и Кипень, с принадлежащими к ним деревьями, строениями и заведениями. 1 Января 1826 г.; Указ Департаменту Уделов, о предоставлении в Собственность Государыни Императрицы Александры Федоровны Дудергофских гор, с прилегающими к ним 7-ю деревьями. 20 февраля 1826 г.; Указ Военному Министру, о назначении в дар Государыне Императрице Александре Федоровне сада близ г. Умани, Киевской губернии, именуемого Софиевка. 21 апреля 1836 г.; Указ Кабинету, о назначении в дар Государыне Императрице Александре Федоровне на Южном берегу Крымского полуострова имения Орианды. 17 сентября 1837 года». См.: Дело по духовному завещанию государя императора Николая Павловича. 1855 ... Л. 80.

⁵ Дело по духовному завещанию государя императора Николая Павловича. 1855... Л. 79.

9 апреля 1855 г. указом вступившего на престол Александра II были юридически закреплены права вдовствующей государыни на это имение¹.

Хотя Николай I до своей кончины оставался фактическим владельцем дачи Александрия, являвшейся частью государственной резиденции (в 1827 г. Петергофский зверинец по высочайшей резолюции был передан в ведомство Петергофского дворцового правления²), император всегда подчеркивал особый статус этих земель и роль Александры Федоровны как их хозяйки: формулировками в высочайших повелениях, созданием символики этого места, изолированным характером царского летнего дома. 8 января 1827 г. согласно императорскому указу местность получила название «Дача Ея Величества Александрия»³, но еще раньше, с января 1826 г. будущий дворец в деловой переписке упоминается как «Ея Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны»⁴. Важные документы по даче, после предварительной проработки Николаем Павловичем, передавали на утверждение государыне. Символика герба Александрии, девиз которого «За веру, царя и отечество» имел самодержавно-государственное звучание, была связана с Александрой Федоровной: венок из белых роз ассоциировался с императрицей как Прекрасной дамой, получившей в детстве прозвище Белой розы, и как Матерью, скрывая в себе аллюзию на венок, который будущая российская государыня плела вместе со своими братьями и сестрами на могилу матери, королевы Луизы Прусской, заложившей в своей старшей дочери чувство домашнего очага и материнского долга. Единственный день,

¹ «Указ Конторе Собственного Нашего Николаевского Дворца. Во исполнение Духовного завещания Любезнейшего Родителя Нашего, блаженные памяти Государя Императора Николая Павловича, состоящую в Петергофе дачу Александрию с фермой, садом, парком и с приписанными к ней крестьянами повелеваем: признавать Собственностью Любезнейшей Родительницы Нашей, Государыни Императрицы Александры Федоровны». См.: Дело по духовному завещанию государя императора Николая Павловича. 1855 ... Л. 219.

² О постройке в Петергофе сельского дома для Ея Величества Государыни Императрицы и об отсылке туда разных вещей. 1825–1832... Л. 31.

³ Дело по духовному завещанию государя императора Николая Павловича. 1855 г. Л. 79. Утвержденный проект петергофского Коттеджа А. Менелас получил 25 января 1827 г. См.: О постройке в Петергофе сельского дома для Ея Величества Государыни Императрицы и об отсылке туда разных вещей. 1825–1832 ... Л. 56.

⁴ Примечательно, что в письме А. Голицына к А. Блоку, в котором говорится о постройке дома в Петергофе, фраза для «ныне царствующего Императора» зачеркнута, сверху написано: «Императрицы Александры Федоровны». О постройке в Петергофе сельского дома для Ея Величества Государыни Императрицы и об отсылке туда разных вещей. 1825–1832 ... Л. 16.

когда посетителям разрешалось войти в парк Александрия, остававшийся закрытым остальное время, был связан с праздником хозяйки имения – ее днем рождения.

Безусловно, в роли хозяйки дачи, которую император отводил Александре Федоровне, проявлялось его личное отношение к супруге. Но, пожалуй, первым эту роль определил Александр Павлович. Думается, что не последним аргументом в выборе Петергофа для великокняжеской летней резиденции явился восторг, который будущая императрица испытывала перед этим местом, как она впоследствии признавалась в своих воспоминаниях. Не случайно именно ей первой Александр I объявил о высочайшем даре¹. В письме князю П. Волконскому от 12 сентября 1825 г. граф Д. Гурьев сообщал, что он, выполняя волю государя, подыскивает выгоднейшее местоположение на берегу залива «для проживания *великой княгини Александры*» [курсив – авт.]².

Отсутствием документа, узаконивающего статус Александрии как личной резиденции императора или императрицы, по всей видимости, объясняется то, что в первые годы усадьба находилась в ведении Петергофского дворцового правления, и только в 1839 г. перешла под управление Собственной Его Величества Конторы (во второе отделение), которой в то время заведовал А. Блок³. Этим актом окончательно определялся частный характер имения. В связи с передачей имущества от одного ведомства другому была составлена «Опись мебели и других вещей, находящихся в зданиях дачи Ея Императорского Величества Александрии», хранящаяся в архиве ГМЗ «Петергоф»⁴.

---

¹ Записные книжки великого князя Николая Павловича 1822–1825 ... 2013. С. 632.

² О постройке в Петергофе сельского дома для Ея Величества Государыни Императрицы и об отсылке туда разных вещей. 1825–1832... Л. 3.

³ Было связано с решением Николая I объединить управление дачей Александрия и мызой Знаменка, купленной для императрицы Александры Федоровны. См.: Книга прихода и расхода денежных сумм. 1835–1839 // РГИА. Ф. 1338. Оп. 1 (27/93). Д. 44. Л. 1. Управляющий Петергофским дворцовым правлением Я. Эйхен передавал дела управляющему Собственной Его Императорского Величества Конторой А. Блоку до 1842 г. Об упразднении Конторы Собственного Его Величества Николаевского Дворца и о сделанных по сему случаю распоряжениях. 1857 // РГИА. Ф. 1338. Оп. 1 (62/125). Д. 191. Л. 154. Первоначально «строения Дачи Александрия со всеми принадлежностями, мебельями и разными вещами» принял смотритель мызы Знаменка Юргенс, однако вскоре в штате дачи Александрия была введена должность комиссара. Назначенный на эту вакансию подпоручик А. Абрамов в соответствии с предписанием конторы от 6 октября 1841 г. стал заниматься всеми хозяйственными вопросами дачи. См.: Книга прихода и расхода денежных сумм. 1835–1839 ... Л. 60.

⁴ Опись мебели и других вещей, находящихся в зданиях дачи Ея Императорского Величества Александрия. 1839 // Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 7450-ар.

Строительство зданий на территории усадьбы, а также благоустройство парка, осуществлялось за счет средств, поступавших из Департамента уделов. На содержание дачи Александрия выделяли деньги из трех источников. Самая большая сумма, составившая в 1848 г. 19 713 руб. 24 коп., поступала из доходов, получаемых с крестьян приписанного к даче Гдовского имения¹. Деньги поступали в Департамент уделов, оттуда отпускались (с 1839 г.) в Собственную Его Величества контору. Из Петергофского дворцового правления выделяли 558 рублей на содержание дорог. Третий источник составляли доходы, выручаемые от продажи травы, коров, телят, яиц и молока с фермы дачи Александрия. Происходили также «единовременные или случайные поступления, а именно деньги, получаемые на выдачу наград чиновникам и служителям, а равно уплачиваемые Придворными Конторами Высочайших Особ и другими местами в ремонтную сумму Дачи Александрия за посторонние издержки, производимые из этой суммы заимообразно»². С 1859 г. «вследствие повышения цен на материалы и возведения новых в Александрии зданий» из удельного капитала стали дополнительно выделять еще 13 754 руб. ½ коп.³

24 февраля 1829 г. Александра Федоровна утвердила «штат для содержания в Петергофе Сельского домика» «с принадлежащими к нему службами и садом»⁴. Ливрейным служителям, которые были избраны «из числа состоящих при Петергофских дворцах», – лакею и трем истопникам – полагалась одежда «как у служителей на ферме в Царском Селе»: «сюртук однобортный из голландского сукна горохового цвета на коленкоровой подкладке такого

¹ 4 ноября 1825 г. министру финансов графу Е. Канкрину была объявлена воля Александра I «для содержания сего дома с садом приписать к нему крестьян из казенных имений вблизи находящихся». 16 октября 1826 г. Николай I утвердил выбор 3-й и 2-й Сомерской волости Гдовского уезда, насчитывавших 4994 «ревизских душ» (в юго-западной части Санкт-Петербургской губернии, на реке Луге). О постройке в Петергофе сельского дома для Ея Величества Государыни Императрицы и об отсылке туда разных вещей. 1825–1832 ... Л. 10, 12 об., 18, 19, 20. Дело о разделе имущества, оставшегося после смерти Александры Федоровны. 1861–1862 // РГИА. Ф. 524. Оп. 1. Д. 371. Л. 63.

² Отчеты о приходе и расходе сумм по даче Александрии, парку и ферме в Петергофе за 1859–1860 гг. // РГИА. Ф. 524. Оп. 1. Д. 395. Л. 1–3 об.

³ Там же. Л. 2 об.–3 об. В 1882 г. император Александр III распорядился поступающие из Удельного ведомства денежные средства на содержание дачи Александрия «отпускать из сумм Министерства Императорского Двора <...> по мере действительной надобности». О сокращении служащих и преобразованиям по Министерству императорского двора. 1882 // РГИА. Ф. 490. Оп. 3. Д. 3621. Л. 31.

⁴ О постройке в Петергофе сельского дома для Ея Величества Государыни Императрицы и об отсылке туда разных вещей. 1825–1832 ... Л. 141–145.

же цвета с отложным воротником и с желтыми позолоченными пуговицами. Брюки из такого же сукна синего цвета. Два жилета из тонкого казимира палевого цвета с медными позолоченными пуговицами»¹. Помимо них в штате дачи состояли только садовый ученик и четыре сторожа. Для обслуживания зданий и парка имения привлекались служители Петергофского дворцового правления – садовый мастер, трубочист, слесари, прачки и поломойки, а также нанимали вольных работников². В январе 1848 г. в связи со смертью управляющего Собственной Его Величества Конторой А. Блока и подчинением дачи Александрии гофмаршалу А. Шувалову, штат был обновлен и расширен³.

При жизни императрицы Александры Федоровны дача Александрия вновь поступила в управление Петергофского дворцового правления, что было вызвано упразднением с 1 января 1858 г. Собственной Его Величества Конторы в целях сокращения расходов⁴. По этому поводу в ноябре-декабре 1857 г. провели ревизию находящегося в усадьбе имущества и к 31 декабря составили новые описи⁵.

При всех последующих владельцах Александрия оставалась в заведывании управляющего Петергофской императорской резиденции. Согласно проекту духовного завещания Александры Федоровны, акту, составленному

---

¹ По содержанию и ремонту сельского Ея Императорского Величества домика. 1829 // РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 498. Л. 8–10.

² О постройке в Петергофе сельского дома для Ея Величества Государыни Императрицы и об отсылке туда разных вещей. 1825–1832 ... Л. 141–148 об.

³ О подчинении Собственного Дворца Дачи Александрии и загородных дворцов ведомства Собственной Его Величества Конторы гофмаршалу Шувалову и о передаче имений и капиталов Государыни Императрицы и Их Высочеств Великих Князей и Княжон в Департамент Уделов. 1847 // РГИА. Ф. 472. Оп. 3. Д. 555. Л. 63, 107. Об упразднении Конторы Собственного Его Величества Николаевского Дворца и о сделанных по сему случаю распоряжениях... Л. 75.

⁴ После смерти Николая I переименована в Контору Собственного Его Величества Николаевского дворца.

⁵ Об упразднении Конторы Собственного Его Величества Николаевского Дворца и о сделанных по сему случаю распоряжениях ... Л. 10, 10 об., 19, 19 об., 108, 108 об., 109, 115. Об упразднении конторы Собственного Его Величества дворца. 1857 // РГИА. Ф. 472. Оп. 14. Д. 1839... Л. 1, 3, 25. Часть описей, согласно которым 31 декабря 1857 г. архитектор Петергофского дворцового правления И. Комаров и смотритель А. Сузант приняли имущество дачи, находятся в архиве ГМЗ «Петергоф»: Опись имущества дворца Коттедж на даче Александрия в Петергофе // ПДМП 6138-ар; Опись по Фермерскому дворцу // ПДМП 6141-ар.; Опись двух деревянных домов и пристроек к ним, находящихся на даче Ея Величества Александрия и служащих для размещения архитектора и садовых рабочих // ПДМП 7469-ар; Опись кавалерских домов и кухни, находящихся на даче Ея Величества Александрия // ПДМП 7470-ар.

наследниками скончавшейся государыни, а также указу Александра II, после смерти супруги Николая Павловича ее имение перешло к царствующей императрице Марии Александровне¹. Последняя завещала его своему супругу, Александру II², а после смерти императора, согласно ее же воле, дача Александрия должна была перейти «Невестке, Великой Княгине Цесаревне» Марии Федоровне, которая стала последней владелицей этой загородной усадьбы³.

С 1829 г., когда был освящен первый дворец, построенный в Александрии, – «сельский домик» или Коттедж, – и на протяжении последующих тридцати лет на территории императорской усадьбы появились новые здания, в том числе предназначавшиеся для проживания наследника престола и великих князей. Кому принадлежали эти дома? Ответ на этот вопрос содержится в указе Александра II от 9 апреля 1855 г. о признании дачи Александрии «с фермой, садом, парком и с приписанными к ней крестьянами» собственностью Александры Федоровны⁴. После смерти супруги Николая Павловича юридическая принадлежность крестьян Гдовского имения и вещей, находящихся во дворцах Александрии, потребовала отдельного рассмотрения, поскольку государыня не сделала никаких распоряжений по этим предметам. На основании статей Свода гражданских законов было признано, что приписанное к петергофскому дворцу Александры Федоровны имение вместе с крестьянами и землями являлось личной собственностью императрицы, а «домовые уборы» «находились, как принадлежности покоев, лишь в Ея пользовании, и в следствие кончины Ея Величества, не составляя части ее наследства поступают обратно в собственность Его Императорского Величества»⁵. Наследники⁶ проявили единодушие: согласно их воле, была сохранена цельность комплекса дачи Александрия со всеми принадлежащими к ней «зданиями, заведениями, землями, населенными на

¹ Указ Александра II от 8 марта 1861 г. Дело о разделе имущества, оставшегося после смерти Александры Федоровны... Л. 397 об., 540. Акты о разделе имущества, оставшегося после смерти Александры Федоровны. 1861–1862 // РГИА. Ф. 524. Оп. 1. Д. 372. Л. 282.

² О ликвидации дел Собственной Канцелярии Почившей в Бозе Императрицы Марии Александровны. 1880 // РГИА. Ф. 540. Оп. 1 (10/64). Д. 261. Л. 2. Указ Александра II от 12 июля 1880 г.

³ О переходе Дачи Александрии в собственность Государыни Марии Федоровны. 1881 // РГИА. Ф. 490. Оп. 3. Д. 3579. Л. 1, 2. Копии с разрешений г. министра Императорского двора по даче Александрия. 1869–1881 // РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 4210. Л. 50, 51.

⁴ Дело по духовному завещанию государя императора Николая Павловича ... Л. 219.

⁵ Дело о разделе имущества, оставшегося после смерти Александры Федоровны... Л. 63–70 об.

⁶ Великие князья Николай Николаевич, Константин Николаевич, Михаил Николаевич, великие княгини Мария Николаевна, Ольга Николаевна.

оних крестьянами и всем движимым имуществом при тех Дворцах и зданиях состоящим»¹. Этот принцип получил подтверждение и в последнем указе, по которому во владение имением вступала императрица Мария Федоровна.

Как и в других императорских резиденциях, в Александрии во второй половине XIX в. дважды проводилась инвентаризация движимого имущества. Каждый раз особый статус усадьбы в составе ведомства Петергофского дворцового правления подчеркивался не только составлением отдельных описных книг с самостоятельной нумерацией всех вещей в зданиях Александрии, но и их маркировкой, отличной от той, что наносилась на предметы комнатного убранства главной петергофской резиденции². Стоит отметить, что не все личные вещи «их императорских величеств» вносились в описи, а только те, которые после переезда Высочайшего двора оставались в собственных комнатах и поступали в непосредственное ведение заведующего дворцом.³

Приведенные в статье новые факты дополняют опубликованные ранее сведения об истории дачи Александрия и знакомят с подробностями определения правового статуса как самого имения, так и находящихся на его территории зданий, движимого имущества, прикрепленных к нему крестьян, а также позволяют понять, как осуществлялось управление этим дворцово-парковым комплексом. Юридические права членов императорской семьи на дачу Александрия были законодательно закреплены только после смерти Николая I: в 1855 г. имение получило статус «дворцового имущества», составляющего «личную собственность Особ Императорского Дома». На характер управления и учета имущества усадьбы повлияло ее расположение рядом с государственной резиденцией.

---

¹ Дело о разделе имущества, оставшегося после смерти Александры Федоровны... Л. 398–398 об. Указ Александра II от 8 марта 1861 г.: «На основании воли Блаженная памяти Императрицы Александры Федоровны Дача Александрия в Петергофе, с находящимися там Дворцами, зданиями, заведениями садами и приписанным к оной Дачи имением, состоящим в Гдовском уезде, с принадлежащими к нему землями, на которых населены крестьяне в числе 6 510-ти мужского пола душ, ... все находящееся в означенном дворце и зданиях движимое имущество переходит ныне в собственность Ея Величества <....> Марии Александровны». Там же. Л. 540.

² В 1861 г. на предметы наклеивались бумажные этикетки с надписью «Дача Александрия в Петергофе» и номером; текст на этикетках инвентаризации 1893–1900 гг. был следующий: «Петергофского дворцового управления Дача Ея Величества Александрия»; номера наносили синей краской.

³ Переписка с Канцелярией Министерства Императорского двора, Главным Дворцовым правлением и другими учреждениями об убранстве дворца, о выписке из-за границы вещей, о личном составе. 1883 // РГИА. Ф. 1340. Оп. 1. Д. 12. Л. 27.

Отражение модных
тенденций на фотографиях
владельцев имения Замирье
и жителей местечка Мир
в конце XIX – начале XX века

DOI 10.48466/3810.2023.30.74.009

Н. А. Ковалевич¹

Изучаются фотографии князей Святополк-Мирских. Снимки содержат информацию об истории моды, истории поколений, культурных тенденциях и ориентирах. Рассматривается журнал по шитью, который дает представление о моде 1930-х гг. Затрагиваются описания жизни местечка Мир в межвоенный период.

Ключевые слова: *фотография, формат, мода, изображение, костюм, платье, Мирский замок.*

The reflection of modern trends in the photos of the owners of the Zamiriye Estate and residents of the Mir settlement in the late XIX – early XX century

Photographs of the princes Svyatopolk-Mirsky are being studied. The images contain information about the history of fashion, the history of generations, cultural trends and milestones. A sewing magazine is considered, which gives an idea of the fashion of the 1930s. The descriptions of the life of the residents of Mir town during the Inter-War Period are touched upon.

Keywords: *photo, format, fashion, image, suit, dress, Mir castle.*

¹ Ковалевич Наталья Александровна, научный сотрудник музея «Замковый комплекс "Мир"», Беларусь, 231444, г.п. Мир, ул. Ленинградская, 69, Кореличский р-н, Гродненская обл.

Kovalevich Natalya Aleksandrovna, researcher at the Mir Castle Complex Museum, Belarus, 231444, Leningradskaya st., 69, Mir township, Korelichsky district, Grodno region.

Рассматривая фотографии конца XIX – начала XX в. из коллекции музея «Замковый комплекс «Мир» и частных архивов, невольно обращаешь внимание на то, как люди выглядели в это время и во что были одеты. Одежда, аксессуары, украшения документируют не только особенности моды и стиля этого времени, но и быт, психологию, эстетику людей, которые жили в Мирском замке 100 лет назад. О том, что значит Мирский замок для простых мирян, свидетельствует тот факт, что и сегодня в некоторых семейных альбомах старожилов Мира хранятся фотографии не только памятника архитектуры, но и членов княжеской семьи Святополк-Мирских. Рассмотрим фотографии парадные (сделанные в фотоателье) и любительские (сделанные в домашней обстановке). Проанализируем внешний облик и характерные черты моды этого периода.

На поврежденной фотографии изображен князь Михаил Николаевич Святополк-Мирский (1870–1938), владелец родового имения Замирье с 1910 г.¹ (илл. 1). Михаил позирует. Он сидит немного боком, опираясь на курульное кресло, с тростью в руках. На нас смотрит молодой, полный амбиций мужчина. Его прическа, борода и усы отличаются ухоженностью. Фотография сделана в фотоателье в 1890-е гг., когда Михаил учился в Петербурге². На нем визитка – тип сюртука со скошенными полами, с застежкой на одну пуговицу, удлинённый сзади. Визитка использовалась в качестве повседневной одежды в конце XIX – начале XX в. Как правило, визитки были темного цвета. Их носили с более светлыми брюками в полоску, жилетом, белой рубашкой и галстуком темных тонов. Согласно этикету, визитку не принято было носить после семи вечера. Перед вами кабинетный портрет – стиль фотографии, ставший общепринятым в портретной студии с 1870 г. Это были альбуминовые отпечатки, они крепились на картонную основу размером 11 x 17 см. Возможно, фотография находилась в рамке. В конце XIX в. в моду стали входить маленькие подставки для размещения фотографий на столе, привнося в интерьер атмосферу уюта.

В 1920–1930-е годы Михаил Святополк-Мирский занимался восстановлением Мирского замка и жил в нем. Вместе с ним в замке проживали родственники, рабочие и прислуга. Фотографии этого периода имеют семейно-бытовой характер и тонко передают атмосферу того времени.

---

¹ Новицкая О. В. Восстановительные работы в Мирском замке при князе Михаиле Святополк-Мирском в 1920–1930-е гг. // Краязнаўчыя запіскі. Вып. 10. Гродна: ЮрСаПрынт, 2016. С. 142.

² Усова Н. Письма из Мира 1920–1930 годов. Мірскі замак як гісторыка-культурны феномен XV – пачатку XX стагоддзя. Новыя даследаванні : навук.-практ. канф., 29 мая 2004 г., г.п. Мiр. Минск : Белпрынт, 2004. С. 76.

После 1920-х гг. становится популярным формат фотографии – почтовая карточка. Ее размер был 9 x 14 см. Эти фотографии не имели жесткой картонной основы, а на обратной стороне обычно было предусмотрено место для адреса и марки, чтобы фотографию можно было отправить по почте. Таких фотографий этого периода большинство (илл. 2). Одна из них с изображением Мирского замка из семейного архива Томаша Колатая. Надпись на фото рассказывает о важном событии, произошедшем в семье строителей: «Замок Мирских князей в Мире. Бронислава Пиотрович, родившаяся в том же замке 23 августа 1925 года в 10 часов воскресенья, в левой башне на первом этаже. Она воспитывалась там до пятилетнего возраста». Во время реставрации Мирского замка в северо-западной башне жил Люциан Пиотрович вместе со своей семьей, в замке у них родилась дочь Бронислава¹. Фотография указывает на то, что строительные работы в 1925 г. велись в юго-западной башне. Фотограф задокументировал вокруг башни строительные леса.

Увлечение спортом заставило общество задуматься о создании удобных, не сковывающих движения вещей, предназначенных для активного времяпрепровождения. Сегодня укороченные широкие брюки в сочетании с пиджаком или жакетом выглядят странно, но в начале XX в. твидовый спортивный костюм в английском стиле завоевал признание не только у мужчин, но и у женщин и детей. Подобный свободный костюм «Норфолк» был изобретен в Англии для верховой езды и гольфа. Именно в таком костюме на фотографии мы видим брата Михаила – Ивана Николаевича Святополк-Мирского (илл. 3). Спереди на пиджаке накладные карманы, а на спинке обычно заложены две глубокие вертикальные складки, что давало свободу движения рукам. Полуприлегающий серый или клетчатый пиджак с укороченными брюками оставался в моде как повседневная одежда спортивного стиля несколько десятилетий. Князь Иван Николаевич Святополк-Мирский приехал в Мир к брату в 1921 г., прожил здесь недолго, умер в 1922 г. До нас дошли снимки его дочери, княжны Надежды Ивановны (1903–1995), которая переехала в Мир с матерью в 1929 г. С маленькой фотографии для документов на нас смотрит красивая девушка с короткой прической (илл. 4). Характерные волны на висках являлись отличительной чертой 1920-х гг. Макияж должен был подчеркивать выразительность глаз. Наиболее распространенным являлось платье, украшенное белым воротничком. Завершает образ длинное многослойное ожерелье с медальоном.

¹ Сотрудники Мирского замка помогли жителю Польши найти данные о его матери, рожденной в замке [Электронный ресурс]. URL: <http://www.polymia.by/2021/04/sotrudniki-mirskogo-zamka-pomogli-zhitelyu-polshi-najti-dannye-o-ego-materi-rozhdennoj-v-zamke> (дата обращения: 23.09.2022).

Сохранились фотографии Надежды на фоне природы. Здесь она изображена в летнем шелковом платье с набивным рисунком, с коротким рукавом (илл. 4). Талия в этот период постепенно возвращалась на место, но еще в начале 1930-х гг. линия бедер все еще четко была обозначена горизонтальной линией. Если присмотреться, то можно различить и головной убор – шляпку-клош¹. Дополняют наряд туфли с закругленным носком с ремешком, которые были в моде на протяжении десятилетия. На запястье – наручные часы, которые использовали в качестве украшения. Известно, что Надежда хорошо рисовала. Правой рукой девушка опирается на мольберт, как бы представляя свою работу – рисунок Мирского замка.

В 1927 г. в имении Замирье состоялось важное событие. Женится управляющий Вацлав Пысевич (илл. 5). С пожелтевшей фотографии на нас смотрят сосредоточенные, преисполненные важности момента люди. Наряды невесты и ее подруги на свадебной фотографии отражают основные тенденции женской моды². В 20-е гг. XX в. женщина, вместо того, чтобы подчеркивать свои природные качества, маскировала их всеми возможными способами, формируя силуэт мальчишечьей фигуры. Платья приобрели геометрические формы, талия была опущена до бедер, свободный крой походил на два сшитых вместе прямоугольника. Понижение талии было отмечено различными способами – горизонтальными полосами на бедрах, поясами или складками. Юбка была чуть ниже колена, впервые в истории моды обнажая ноги. Образ дополнялся шляпкой-клош с крошечными полями, максимально прикрывавшей голову. Вырез в это время имел геометрические фигуры, иногда оптически опускаясь с помощью ношения длинных украшений³.

В период 1920–1930-х гг. появляются многочисленные фотографии, сделанные за пределами фотоателье. Такие фотографии для изучения повседневных занятий наиболее интересны. Они были сделаны в домашней обстановке, рядом с домом или во время прогулок. Фотографии выполнялись близкими людьми. Они примечательны тем, что показывают внутрисемейную атмосферу. Наполнен очарованием семейный снимок последних владельцев Александра и Катажины Святополк-Мирских, сидящих на балконе в Мирском замке (илл. 6). На снимке запечатлен жаркий летний день. Катажина одета в платье из легкой хлопчатобумажной ткани. Можно отметить, что после десятилетия

---

¹ Стиль и мода 30-х годов в одежде для женщин и мужчин [Электронный ресурс]. URL: https://www.alltime.ru/blog/?page=post&blog=watchblog&post_id=stil-i-moda-30kh-godov-v-odezhde-dlya-zhenshchin-i-muzhchin (дата обращения: 13.09. 2022).

² Бернацкая К. А. Княжеские свадьбы и Мирский замок // W Story. Summer. 2016. С. 146.

³ Стивенсон Н. История моды в деталях. С XVIII в. до наших дней. М.: Эксмо, 2011. С. 93.

деформации фигуры в 1930-х гг. произошел возврат к подчеркиванию ее анатомических форм. Появилась женственность. Платье постепенно удлинялось и расширялось внизу – характерными стали клиновидные юбки. Все эти элементы задают общую стилевую особенность фотографии.

Мужская мода в межвоенный период не претерпела таких существенных изменений, как женская. Александр Святополк-Мирский, последний владелец Мирского замка, всегда изображен на фотографиях в костюме (илл. 7). Английский стиль был преобладающим. Трендом мужской моды стали стандартные костюмы с широкими плечами, приталенными пиджаками и брюки с отворотами. Шерстяные костюмы могли быть коричневыми или бежевого цвета. Актуальная мужская прическа 1930-х гг. – волосы средней длины, зачесанные назад и зафиксированные воском. Рассмотрим фотографию Александра Святополк-Мирского на охоте (см. илл. 6). В этот период носят разноцветные шотландские свитера «Fair Isle» (название одного из Шотландских островов). Свитер приобрел популярность, когда в таком свитере в 1921 г. появился на публике принц Уэльский. Традиционные вязаные свитера «Fair Isle» имеют множество узоров и палитру из пяти цветов.

В повседневной мужской одежде прослеживалась схожесть с военной. Даже далекие от армии мужчины носили галифе и сапоги (илл. 8). Первая мировая война популяризирует военную форму. Военная модель – тренчок (от англ. слова trench, «траншея») делается настолько популярной, что впоследствии ее продолжают носить и «на гражданке». На фотографии слева стоит Александр Святополк-Мирский в костюме и сапогах. В центре, в светлой жилетке – князь Михаил Святополк-Мирский. По воспоминаниям местных жителей он любил одежду из натуральных тканей, имел в своем гардеробе разного рода сюртуки. Фасоны пиджаков мужчин, изображенных справа, подвержены сильному влиянию польской униформы. Сюртуки имеют накладные карманы, погоны, отложные воротники. Справа сидит мужчина в военном сюртуке, по краю воротника которого хорошо заметен традиционный польский галунный зигзаг. Из обуви обращают на себя внимание кожаные высокие сапоги, что являлось внешним признаком достатка.

В связи с существованием в Мире нескольких фотоателье в объективы камер попадало и местное население. Визуально достаточно интересны такие семейные фотографии, где миряне демонстрируют в соответствии с модой свои лучшие наряды. По воспоминаниям старожилков местные девушки одевались модно – носили шапки, а не платки¹. На семейном фото слева девушка

¹ Раманова І. Мір: гісторыя мястэчка, што расказалі яго жыхары / І. Раманова, І. Махоўская. Вільня: ЕГУ, 2009. С. 58.

в многоярусном платье с оборками (илл. 9). Вшитые оборки придавали платьям характерную многослойность. Этот тип был популярен в 1930-х гг., особенно среди молодежи. Пояса, складки, перекрестные шали, вышивка, ленты и цветы оживляли модели. Украшения, у кого они имелись, конечно же были в моде, особенно броши-клипсы, длинные бусы, браслеты, часы.

Дети часто носили уменьшенные копии взрослых вещей (илл. 10). Самым популярным детским костюмом в межвоенной период был бело-темно-синий матросский костюм, заимствованный в Англии. Мальчики носили его до средней школы, девочки – до выпускных экзаменов. Он состоял из надеваемой через голову свободной блузы (матроски) с треугольным декольте, галстуком и большим отложным прямоугольным воротником. К ней надевали свободные штанишки или плиссированные юбки, а также гольфы или рейтузы. Военные или морские костюмчики надевали «на выход» или носили в школу.

Одежда массового производства по-прежнему оставалась делом будущего, и большинство населения шило у портных на заказ. В XIX в. были разработаны расчетные и графические методы для конструирования одежды. Специалисты-портные перенесли свой опыт в самые простые формулы. Широко применялась координатная система братьев Левитанус. Эта система предусматривала чертеж по отдельным точкам, найденным путем геометрического построения в прямоугольной системе координат. Нам повезло, и мы смогли найти и рассмотреть такое издание 1930 г., сохранившееся у местных жителей. Книгу «Метод кроя. Приятель портного» сохранили потомки местного портного Ивана Лимонта. Что же интересного удалось обнаружить на пожелтевших затертых страницах? Автор Б. Левитанус предлагал портным освоить систему кроя для гражданской, военной и детской одежды. Книга содержит чертежи с объяснениями и разделена на разделы. В пособии подробно описано: как снимать мерки, даны таблицы измерений средних фигур в 1930 г., советы для портных и закройщиков, показано, как раскладывать лекала. Приведены расчеты выкроек, в основном, классической одежды: мужских и дамских жакетов, пальто, брюк, юбок. Также внимание уделено английскому стилю. Есть расчеты и уникальных выкроек, к примеру, сутаны для священника; шинели, мундира; дамской и детской матроски; спортивных дамских брюк, коротких брюк для мальчиков. В журнале представлены 18 цветных иллюстраций мужской одежды. Изображенные модели одеты в великолепные костюмы, предназначенные для разных сезонов и особых случаев: прогулки, торжества, спортивных мероприятий, работы в офисе. Именно по этой книге и шили одежду портные для мирян.

В 20–30-е годы XX в. потребности жителей Мира в модной одежде и тканях удовлетворяли несколько десятков магазинов, а также швейных, шляпных и обувных мастерских. Существовало более десяти мелких производств, в которых производились ткани; в пяти мастерских изготавливались шляпы; в шести магазинах продавалась готовая одежда и ткани. По воспоминаниям местных жителей в Мире работало много портных¹. За период 1926–1930-х гг. зафиксировано 10 человек, официально занимавшихся этой профессией (илл. 10). Некоторые опытные мастера набирали учеников. К примеру, портной Яков Тармола в 1930-е гг. имел 8 учеников. Ученикам достаточно было год обучаться у портного, затем они могли уже шить самостоятельно. К тому же, приобрести швейную машинку «Зингер» можно было в одном из мирских магазинов. Для большинства населения пошив одежды был своеобразным домашним промыслом. В летний сезон женщины работали, а зимой швей-самоучки обшивали всю семью. С приобретением опыта брали заказы. Были также и знаменитые портные. Местные жители вспоминают портного по прозвищу Шмерко, который не умел писать и читать, и, тем не менее, профессионально шил мужские костюмы. Известно, что князь Михаил Святополк-Мирский заказывал одежду у этого мастера. Когда карета стояла подолгу у дома портного – все в округе знали, что князь приехал на примерку. Было также несколько портных в местечке, которые специализировались на перешивании старых костюмов наизнанку. Это стоило дешевле, чем пошив нового костюма².

Описанные выше княжеские фотографии указывают на тот факт, что за модой следили более обеспеченные слои населения. Как и в настоящее время, большую роль играли финансовые возможности. Несмотря на это, можно отметить и демократизацию моды, к примеру, жители местечка Мир старались одеваться в соответствии с общепринятыми тенденциями. В целом одежда в этот период характеризовалась функционализмом, умеренностью, комфортом и элегантностью. Таким образом, фотографии являются ценным и в наибольшей степени документальным свидетельством образа и моды эпохи, что говорит о безусловной репрезентативной и атрибуционной функции одежды.

¹ *Księga Adresowa*. Strona 1698 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wbc.poznan.pl/dlibra/show-content/publication/edition/11407?id=11407> (дата обращения: 13.09.2022).

² *Раманова I. Мир: гісторыя мястэчка, што расказалі яго жыхары...* С. 20.

Реставрация и приспособление замкового комплекса «Мир»: итоги и перспективы

DOI 10.48466/4440.2023.72.52.010

*Т. И. Кожух*¹

История замкового комплекса «Мир» насчитывает пятьсот лет. На протяжении XVI–XX вв. его владельцами были представители магнатов Ильиничей, князей Радзивиллов, Витгенштейнов, Гогенлоэ и Святополк-Мирских. В статье рассматриваются историческая ценность замкового комплекса «Мир», вопросы реставрации и приспособления входящих в его состав объектов, их использование в аспекте социокультурных процессов на современном этапе и в перспективе.

Ключевые слова: *Мирский замок, историческая ценность, реставрация, приспособление, гостиница, ресторан, парк, туризм, культурно-рекреационная деятельность.*

Restoration and adaptation of the Mir castle complex: results and prospects

The history of the Mir castle complex has 500 years. During the XVI–XX centuries its owners were representatives of the Ilyinich magnates, Princes Radziwills, Wittgensteins, Hohenlohe and Svyatopolk-Mirsky. The article discusses the historical value of the Mir castle complex, the issues of restoration and adaptation of its constituent objects, their use in the aspect of socio-cultural processes at the present stage and in the future.

Keywords: *Mir Castle, historical value, restoration, adaptation, hotel, restaurant, park, tourism, cultural and recreational activities.*

---

¹ Кожух Татьяна Ивановна, старший научный сотрудник музея «Замковый комплекс "Мир"», Беларусь, 231444, Кореличский р-н, Гродненская обл., г. п. Мир, ул. Сташевской, д. 2, кв. 37.

Kozhukh Tatsiana Ivanovna, senior researcher at the Mir Castle Complex Museum, Belarus, 231444, Stashevsky street 2, 37, Mir township, Korelichsky district, Grodno region.

Замковый комплекс «Мир», расположенный в 100 км от Минска в городском поселке с одноименным названием, включает в себя замок, оборонительные валы, придорожную каплицу, два парка (итальянский регулярный и английский пейзажный), пруд, флигель, домик сторожа, руины фундамента дворца и церковь-усыпальницу князей Святополк-Мирских (илл. 1). История комплекса связана с историей Беларуси, России, Литвы, Польши и других стран Европы. Здания и сооружения, парки, входящие в его состав, стали свидетелями смены исторических эпох и множества важных исторических событий. Доминантой комплекса является Мирский замок, который стал частью национальной памяти белорусов, поляков и литовцев, был туристической Меккой в 1920–1930-е гг.¹ и остается таковым в настоящий момент. Гармонично сочетающий в себе черты готики, ренессанса и барокко, он с момента основания покорял красотой и величием, гармонией и выразительностью архитектурных форм и декора, вдохновляя художников и поэтов. Его основали в 1520-е гг. магнаты Иьиничи, с 1569 по 1846 гг. им владели князь Радзивиллы, затем Витгенштейны, Гогенлоэ, с 1891 г. по 1939 г. – Святополк-Мирские. Несколько поколений этих семей участвовали в формировании истории и культуры не только местечка Мир и белорусских земель, но и европейских стран.

За пятьсот лет существования замок подвергался разрушению во время войн, и его владельцы не раз осуществляли восстановление, ремонты, переделки в соответствии со своими потребностями и веяниями времени. Несмотря на это, Мирский замок сохранил свой облик частновладельческой резиденции и оборонительного сооружения (илл. 2). После окончания Первой мировой войны и заключения в 1921 г. Рижского мирного договора, в результате которого западная часть Беларуси вместе с местечком Мир вошла в состав Польской Республики, князь М. Н. Святополк-Мирский в 1920–1930-е гг. провел в замке масштабные ремонтно-реставрационные работы по проекту архитектора из Варшавы Теодора Бурше. До 1938 г. были восстановлены три замковые башни и Восточный корпус дворца Мирского замка. В результате объединения Западной Беларуси с БССР в 1939 г. замок национализировали и разместили в нем производственную артель по пошиву обуви. В годы Великой Отечественной войны с мая по август 1942 г. в замке содержали узников мирского гетто. После освобождения местечка Мир в июле 1944 г.

¹ Бернацкая К. А. Развитие культурно-познавательного, спортивного и школьного туризма в межвоенный период на примере Новогрудского воеводства // Карэлічы і карэліцкі раён: рэгіянальныя асаблівасці развіцця Х–XX стст.: зб. навук. арт./ Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі; навук. рэд. В. Ф. Голубеў. Мінск : Беларуская навука, 2021. С. 260–270.

в уцелевших княжеских покоях до 1962 г. жили лишившиеся жилья в годы войны местные жители, хотя в 1947 г. замок был взят под охрану государства.

Реставрация, прерванная в 1939 г. Второй мировой войной, возобновилась лишь в 1980-е гг. Ей предшествовали и продолжались на разных этапах работы по всестороннему изучению памятника как физически, так и по инвентарным описаниям XVI–XX вв., дневникам, письмам, статьям, отчетам, рисункам и фотографиям из архивов Беларуси, России, Польши, Литвы и других стран дальнего и ближнего зарубежья, а также по системно подобранным аналогам. Особую ценность имели те документы, по которым можно было воссоздать внешний и внутренний облик архитектурного памятника. Не остался без внимания опыт реставрации подобных объектов в Литве и Польше. Реставраторы, архитекторы и историки выявили периодизацию и последовательность возведения отдельных частей замка, археологи уточнили размещение, форму и размеры несохранившегося предбрамья перед Въездной башней, нашли фрагменты архитектурного декора, исследовали валы, парки вокруг замка, пруд, территорию фольварка, после чего возник вопрос об их включении в проект реставрации¹. Обмерные рисунки и чертежи выполнили в 1946 г. студенты Московского архитектурного института, в 1950-е гг. изучил особенности архитектуры замка, выполнил подробные прорисовки его фасадов А. Я. Митянин. Затем исследования по истории и строительным конструкциям как самого замка, так и объектов, находящихся на прилегающей к нему территории, провели сотрудники созданных в 1968 г. специальных научно-реставрационных мастерских Министерства культуры БССР. Первые археологические раскопки на территории замкового комплекса в 1912 г. провел И. И. Йодковский. В разное время территорию замкового двора, у южной и северной стен дворцовой части, замковой кухни, перед Центральной башней исследовали белорусские археологи М. А. Ткачѳв (в 1972 г.), И. М. Чернявский, А. Н. Кушнеревич, А. К. Кравцевич, Г. Н. Саганович и др. (с 1980 по 1991 гг. с перерывом в 1985–1987 гг.), архитектор В. В. Калнин (в 1975–1979 гг.)², О. А. Трусов (в 1980–1984, 1988–1991 гг.)³. Исследования позволили собрать и проанализировать данные для реконструкции старинных интерьеров, конструкций крыш, стен и башен замка. Для за-

---

¹ Калнин В. В. Мірскі замак. Мінск : Польша, 1995. С. 105.

² Колосовская О. В. Два этапа археологічных досліджень фундаментів дворца князей Святополк-Мирських // Музей та реставрація у контексті збереження культурної спадщини: актуальні виклики сучасності. Матеріали Міжнар. Наук.-практ. конф., м. Київ, 07-08 червня 2018 р. / редкол.: В. Г. Чернець (голова) та ін. Київ, НАКККІМ, 2018. С. 134.

³ Ложачнік І. Надзейны навуковы і культурны падмурак для будучага // Беларускі музей. 2022. № 2. С. 34.

щиты архитектурного памятника от дальнейшего разрушения в 1971 г. были выполнены работы по его консервации¹. Решение о реставрации замка было принято 10 октября 1978 г.²

Концепция приспособления и проектное решение реставрации замка пересматривались несколько раз. Предложения о размещении в замке Дома творчества архитекторов, художников и композиторов или туристического центра были отвергнуты после подсчета финансовых затрат на реставрацию и содержание объекта³. С подачи председателя Комитета по охране памятников Н. Л. Снежко приступили к разработке проекта, предусматривавшего постройку рядом с замком художественного профессионально-технического училища, а в стенах замка – его мастерских⁴. В 1981 г. творческий коллектив в составе архитекторов О. Ю. Атгас, С. И. Веремейчика, историка Л. В. Трепет, археолога О. А. Трусова под руководством В. В. Калнина представили проект, определивший направление и поэтапное осуществление реставрации замкового комплекса⁵. Поскольку значительная часть внутренней структуры замка была утрачена, разработчики отказались от «чистой» реставрации. Они предложили принять за основу облик замка в XVII в. и фрагментарно показать стиливые наслоения XVI–XX вв., разделив внутренне пространство замка на три зоны. В зоне «Возрождение» – в наиболее сохранившихся Юго-западной и Центральной (Въездной) башнях, боевых галереях, былом итальянском саду, а также Портретном зале, восстановленным по методам и приемам классической реставрации, – предполагалось ознакомление посетителей со стиливыми особенностями замка в разные периоды. В зоне «Адаптация» – в Восточном корпусе дворцовой части замка – предлагали разместить мастерские художественного училища, в которых посетители могли изучать технологию старинных ремесел. В зоне «Трансформация» – Северном корпусе дворцовой части – предполагалась реставрация новыми материалами и укрепление руинированных стен, а также размещение двух музеев, конференц-зала, сувенирных лавок и кафе. В Музее реставрации замка предлагали экспонировать археологические находки, старинные гравюры, фотографии и макеты замка разных периодов. Музей дворцово-паркового быта XVI–XX вв. должен был знакомить с фрагментами интерьеров

¹ Калнін В. В. Мірскі замак... С. 103.

² Постановление Совета Министров БССР № 296.

³ Калнін В. Як збіралі гроші на Мірскі замак. Пачатак рэстаўрацыі Мірскага замка. // Мирский замок. Возрождение: реставрация и музеефикация / сост. В. И. Прокопцов, Н. М. Усова. Минск : Аверсэв, 2022. С. 13.

⁴ Там же. С. 13–16.

⁵ Калнін В. В. Мірскі замак...1995. С. 107.

дворцов и замков Беларуси, с предметами XVI–XIX вв., с оригиналами или копиями изделий местных мануфактур XVIII в.¹

Начавшиеся в июле 1983 г. полномасштабные реставрационные работы были приостановлены из-за неотрегулированных отношений между различными министерствами и ведомствами². В 1986 г. научным руководителем реставрации назначили архитектора Д. С. Бубновского. Замковый комплекс в декабре 1987 г. передали на баланс Государственного художественного музея³, и до апреля 2011 г. он являлся его филиалом. Генеральным проектировщиком выступил КУП «Минскпроект», генеральным подрядчиком – РУП «Минскреставрация»⁴. После признания в 1988 г. Мирского замка историко-культурной ценностью национального значения концепция приспособления замка поменялась. Теперь весь замок предполагалось использовать в качестве музейного комплекса. Контроль за ходом работ осуществляла Белорусская республиканская научно-методическая рада по вопросам историко-культурного наследия при Министерстве культуры. В 1989 г. начались работы по воплощению проекта Д. С. Бубновского. Согласно концепции музеефикации замка, подготовленной сотрудниками отдела древнебелорусского искусства Государственного художественного музея под руководством профессора Н. Ф. Высоцкой и директора музея Ю. А. Карачуна⁵, экспозиции предполагалось разместить во всей дворцовой части замка, двух ранее упомянутых башнях и Юго-восточной башне. В 1991 г. новый проект реставрации замка представили на рассмотрение в ЮНЕСКО. Из-за многочисленных ремонтно-строительных работ в историческом прошлом Мирского замка оценочная комиссия экспертов Международного совета по сохранению памятников посчитала его недостаточно аутентичным и уникальным для Центральной Европы. Несколько лет велась переписка с ЮНЕСКО и ICOM по вопросам помощи в консервации и реставрации Мирского замка, его популяризации в мире. Благодаря помощи экспертов этих организаций из-за

---

¹ Калнін В. В. *Мірскі замак...* 1995. С. 111–117.

² Там же. С. 123.

³ Решение исполкома Кореличского районного совета народных депутатов Гродненской области № 126 от 24.12.1987 г. «О передаче дворцово-паркового комплекса г. п. Мир на баланс Государственного художественного музея БССР».

⁴ Лицкевич О. Диалог на руинах: проблемы реставрации историко-культурных объектов в Беларуси // *Беларуская думка*. 2009. № 10. С. 102.

⁵ Карпенко Е. К вопросу о научной концепции музеефикации замкового комплекса «Мир» // *Мірскі замак. Канцэпцыя рэстаўрацыі і праблемы музеефікацыі: матэрыялы рэсп. навук.-практ. канф. (г. п. Мір Гродзенскай вобл., 16 чэрв. 2007 г.)*. Мінск, 2008. С. 6–12.

границы стали поступать химикаты для консервации архитектурных сооружений замкового комплекса¹. Часть консервантов закупили на выделенные ЮНЕСКО 25 000 долларов. Для очистки и воссоздания поверхностей использовали материалы компаний Remmers и Caparol. Для воссоздания полов в парадных залах на основе сохранившихся архивных документов реставраторы использовали паркетную доску Coswick из массива дуба.

Белорусские реставраторы прошли стажировку в Латвии, участвовали в различных международных конференциях, набирались знаний и опыта по восстановлению замка, продолжали изучать архивные материалы и собирать доказательную базу уникальности замка и аутентичности окружающего пространства². Первая экспозиция открылась в октябре 1992 г. в отреставрированной Юго-западной башне, а в 1993 г. за реставрацию и приспособление замка был удостоен диплома *Europa Nostra*.

В 1997 г. планы реставрации и приспособления замка вновь поменялись. Новая концепция Н. Ф. Высоцкой и Д. С. Бубновского предусматривала размещение музейных экспозиций в четырех башнях замка и Северном корпусе дворцовой части с воссозданием в нем имевших на протяжении длительного времени неизменную функцию и архитектурную среду двух парадных помещений – Столовой избы на период эпохи Ренессанса и Портретного зала на период XVIII в.³ При этом на северной стене замка предполагались работы по консервации сохранившейся каменной кладки разных периодов, в Северном корпусе и башнях – восстановление печей, каминов, дверей, окон, лестниц и поручней с балясинами, стропильных конструкций крыш. Разнообразные по тематике экспозиции должны были расположиться в 70 залах. Для организации временных выставок предусматривалось 9 залов. В Восточном корпусе дворца решили разместить отель на 20 номеров⁴, представительские комнаты и комнаты с информационным и справочным материалом, ресторан и конференц-залы. Необходимо было обеспечить: долгосрочную

---

¹ Пограновский Н. Юрий Карачун и его роль в возрождении Мирского замка // Мирский замок. Возрождение: реставрация и музеефикация / сост. В. И. Прокопцов, Н. М. Усова. Минск : Аверсэв, 2022. С. 20.

² Сенько В. Включение Мирского замка в Список всемирного культурного наследия // Мирский замок. Возрождение: реставрация и музеефикация / сост. В. И. Прокопцов, Н. М. Усова. Минск : Аверсэв, 2022. С. 44.

³ Высоцкая Н. Ф. Экспанаты ў экспазіцыю Мірскага замка // Мірскі замак як гісторыка-культурны феномен XV – пачатку XX стагоддзя. Новыя даследаванні: навукова-практычная канферэнцыя, 29 мая 2004 г., г. п. Мір Гродзенскай вобласці: у рамках II Беларускага фестывалю мастацтваў «Мірскі замак-2004». Мінск, 2004. С. 18–34.

⁴ В реализованном проекте 16 номеров.

сохранность замка, доступность каждого из его фрагментов для осмотра, а также «прочтение» истории его формирования посредством следов многочисленных стилистических наслоений¹. Для этого решили сочетать консервацию северной стены замка, пожара в Центральной башне и реставрацию или воссоздание тиражированных частей.

В 2000 г. замковый комплекс «Мир» был включен в Список объектов Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО. Началось активное финансирование реставрации, была принята стратегия развития поселка Мир, разработан план действий по созданию туристической зоны Мир – Несвиж – Новогрудок с согласованной координацией действий расположенных в этой зоне музеев и инфраструктурой с кафе, стоянками, гостиницами², что способствовало развитию этих населенных пунктов и появлению новых рабочих мест.

Новый этап в реставрации замка в 2002 г. ознаменовался созданием рабочей группы по подготовке научной и художественной концепции реставрации и приспособления всего замкового комплекса. Утвержденная в 2003 г. программа реставрации, музеефикации и деятельности замкового комплекса включала три пусковых комплекса. Первый пусковой комплекс предполагал реставрацию с реконструкцией и музеефикацией четырех башен и Северного корпуса дворцовой части, размещение апартаментной части в Восточном корпусе замка; второй – реконструкцию парков – былого итальянского и пейзажного, очистку пруда, третий – реставрацию флигеля и постройку-реконструкцию дворца князей Святополк-Мирских. С 2006 г. на реконструкцию комплекса из государственного бюджета ежегодно стали выделять более десяти млрд руб. Всего же за 27 лет на реставрационно-восстановительные работы на замковом комплексе затрачено около 52 млн долларов, из которых, по словам директора музея «Замковый комплекс «Мир» А. Ч. Лойки, за девять лет с момента открытия окупилась половина вложенных в него денег. В настоящий момент государство финансирует замковый комплекс лишь на 20 процентов³.

Одновременно с реставрацией замка проводились реставрационные работы и на объектах, расположенных рядом с ним. Домик сторожа с въездными

---

¹ Бубновский Д. «На скрыжаванні ўсіх шляхоў...». История создания Мирского замка // Архитектура и строительство. 2012. № 2. С. 39.

² Счастный В. Роль ЮНЕСКО в реставрации Мирского замка // Мирский замок. Возрождение: реставрация и музеефикация / сост. В. И. Прокопцов, Н. М. Усова. Минск : Аверсэв, 2022. С. 50–51.

³ Попко Ю. Было – стало: как преобразились знаменитые белорусские замки после масштабных реставраций // Рэспубліка. 2020. 5 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sb.by/articles/klyuch-ot-vsekh-zamkov67445.html> (дата обращения 20.07. 2022).

воротами приспособили под котельную. В 2008 г. открылась для посетителей построенная в 2003–2010 гг. петербургским архитектором Р. Р. Марфельдом церковь-усыпальница князей Святополк-Мирских. На звоннице установили новый колокол, по сохранившемуся, но вывезенному в церковь в г. Березовка иконостасу, реставраторы выполнили копию; подновили внутреннюю покраску стен, росписи на них и плафоне, мозаику с изображением Христа Вседержителя, взамен утраченных изготовили и установили сходные с ней по стилистике мозаичные иконы на южном и восточном фасадах. Еще одну установили на въездных воротах у домика сторожа.

В состав рабочей группы по осуществлению работ на замковом комплексе, первоначально состоявшей из проектировщиков, архитекторов, представителей различных музеев и государственного управления, в 2008 г. вошли историки, искусствоведы, нумизматы, специалисты по оружию и историческому костюму, архивисты и дендрологи. При их участии под руководством заведующей отделом древнебелорусского искусства Е. В. Карпенко и директора Национального художественного музея Республики Беларусь В. И. Прокопцова были внесены изменения и утвержден окончательный вариант реставрации, реконструкции и музеефикации замкового комплекса¹. На проходивших во время реставрационных работ семинарах и конференциях особое внимание уделялось методам сохранения исторической ценности замка, выявлению и устранению несоответствий и проблем, связанных с формой и размерами печей, дверных проемов, соотношением интерьеров замка с историческими аналогами. Научный руководитель Д. С. Бубновский стремился восстановить социально-культурное значение замкового комплекса и баланс его взаимоотношений с поселком и окрестностями. Об оборонительных функциях и назначении замка должны были напоминать образцы оружия и фортификационных приспособлений в экспозициях башен. Гостиница в Восточном корпусе дворца символизировала восстановление его жилой функции в прошлом, а конференц-залы и площадки для проведения различных мероприятий воплощали идею взаимодействия с обществом².

Первая очередь реставрационно-восстановительных работ на замковом комплексе «Мир» завершилась в ноябре 2010 г. после окончания работы по реставрации и музеефикации замка, торжественное открытие которого

¹ Прокопцов В. И. Мирский замок: проблемы реставрации и музеефикации объекта ЮНЕСКО // Мирські замки. Крыніцы стварэння музейных экспазіцый: гісторыка-дакументальныя матэрыялы і інфармацыйныя тэхналогіі: матэрыялы навукова-практычнай канферэнцыі (г. п. Мір, 29 мая 2009 г.) / навуковы рэдактар Н. М. Усава. Мінск, 2013. С. 3.

² Бубновский Д. «На скрыжаванні ўсіх шляхоў...»... С. 51.

состоялось 16 декабря¹. В Северном корпусе дворца Мирского замка, Въездной и Юго-западной башнях, часовне-усыпальнице Святополк-Мирских, придорожной каплице разместились 39 постоянных музейных экспозиций, общая площадь которых составила 2 471,7 м². Экспозиции отражают все аспекты функционирования замка в XVI–XX вв. Воссозданы парадные залы и жилые интерьеры дворцовой части замка, его хозяйственные помещения, подземелья, тюрьма, проходы в замковых стенах и башнях. В Восточном корпусе дворца Мирского замка разместились гостиница и ресторан. С западной стороны замка появился небольшой искусственный пруд, вокруг территории комплекса – ограда с контрольно-пропускным пунктом и четырьмя воротами, в проеме оборонительного вала – общественный туалет и входная группа с кассами и сувенирным киоском. Перед Въездной башней возвели фрагмент барбакана. В валу с восточной стороны построили технологический подземный уровень. С северной стороны Мирского замка появился пешеходный мост от корпуса дворца до вала, асфальтированная дорога. Привели в порядок остатки итальянского регулярного и английского пейзажного парков, пруд, реконструировали дамбу, подновили придорожную каплицу, построенную в 1909 г. по приказу горожанки Ф. Заславской. По всей территории комплекса расставили освещение, проложили пешеходные дорожки.

Отреставрированный замок как у специалистов, так и у посетителей вызвал неоднозначную оценку. Одни выказывали одобрение и восторг. У других он вызвал разочарование и недоумение. Общество разделилось на тех, кто хотел увидеть восстановленный со всеми комнатами старинный замок, и тех, кто считал, что руина была романтичнее и навевала воспоминания об историческом прошлом. По мнению третьих, замок стал заложником «приспособления» – размещение в нем гостиницы, ресторана, конференц-залов были обусловлены стремлением как можно скорее перевести объект реставрации на самоокупаемость². Так «теория реставрации» вступила в противоречие с представлением о средневековом замке. Отметим положительные стороны и основные спорные моменты восстановления замкового комплекса, а также вопросы, требующие доработки.

По мнению археолога, профессора А. К. Кравцевича, после реставрации вместо средневекового замка в наличии имеется макет-новострой³,

---

¹ 1 апреля 2011 г. замковый комплекс «Мир» получил статус самостоятельного музея.

² Лицкевич О. Диалог на руинах: проблемы реставрации историко-культурных объектов в Беларуси... С. 103.

³ Гавриленко С. Что в Беларуси делают с наследием князя Гедиминаса? // ru.DELFI.lt. 2019. 22 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://www.delfi.lt/ru/news/live/что-в-беларуси-delayut-s-naslediem-knyazy-a-gediminas-a?id=79699287> (дата обращения 16.07.2022).

что не соответствует действительности. В соответствии со Статьей 12 Венецианской хартии, чтобы не фальсифицировать историческую и художественную документальность, реставраторы сочетали при воссоздании недостающих участков стен замка подлинную кладку с современными кирпичами (илл. 3). Однако такой подход часто воспринимается посетителями музея как неприемлемый. Много споров вызвала покраска оштукатуренных частей замка. Журналистка «Комсомольской правды» У. Скойбеда пишет: «По цвету замок шоколадно-марципановый, как сливочная помадка, облитая глазурью»¹. Исторически в Беларуси оштукатуренные стены и ниши белили известкой, но по утверждению Д. С. Бубновского химический анализ подтверждает присутствие розового красителя. Нарекания посетителей замка и одновременно восторг вызывает и самые аутентичные Центральная (Въездная) и Юго-западная башни. Из-за высоких ступенек крутых лестниц они рассматриваются посетителями музея в качестве тренажера-аттракциона. А экспозиции у некоторых вызывают недовольство из-за малого, как им кажется, наполнения. Но, согласно концепции реставрации, отопление в этих башнях не предусмотрено, что не позволяет разместить в них большинство музейных экспонатов. Не раз подвергалось критике благоустройство территории вокруг замка (илл. 4). С точки зрения историка О. В. Лицкевича, «...ландшафт, создаваемый вокруг Мирского замка, не подчеркивает его архитектурно-исторических особенностей, мешает его адекватному восприятию как памятника. Теряется достоверность, ощущение причастности к истории, а ведь именно за этим и едут туристы за тридевять земель»². Блогер moyage311 считает, что ограду территории, дорожки, цветники выполнили в лучших традициях «обкомовского» ландшафтного дизайна, который не вяжется с замковой архитектурой³. Сформированные исторические трассировки пешеходных маршрутов сохранены Д. С. Бубновским. Однако покрыты они бетонными блоками, зазоры между которыми создали неудобства при ходьбе по ним, особенно в обуви на каблуках и при передвижении людей на колясках, что актуально для безбарьерного туризма. По двухцветному плиточному покрытию, ведущему к церкви-усыпальнице, передвигаться значительно удобнее, но такое

¹ Скойбеда У. Социалистическая Белоруссия: средневековые замки и драки // Комсомольская правда. 2018. 9 января [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/daily/26779/3812750/> (дата обращения 12.07.2022).

² Лицкевич О. Диалог на руинах: проблемы реставрации историко-культурных объектов в Беларуси... С. 104.

³ Мирский замок: про все, что у меня с ним связано [Электронный ресурс]. URL: <https://moyage311.livejournal.com/142375.html> (дата обращения 15.08.2022).

покрытие вызывает критику со стороны специалистов как исторически недостоверное и диссонирующее с окружающей средой.

Относительно окружающей среды отметим, что исторический проезд к воротам Центральной башни замка восстановлен, как это и было, булыжником. Оправдали себя мелкоштучные бетонные блоки «решетка», которыми укрепили территории, предназначенные для проведения массовых мероприятий. По сохраненному прогулочному маршруту вокруг пруда очень любят гулять посетители, поскольку с разных точек открываются красивейшие виды на замок и церковь-усыпальницу, а розарий возле деревянного пирса со скамейками для отдыха напротив церкви-усыпальницы позволяет расслабиться, отдохнуть у воды, наслаждаясь красотой пруда и благоуханием цветов. При очистке пруда донные отложения – сапропель – вывозили на поля сельхозпредприятий Кореличского района, вследствие чего увеличилось плодородие почв, повысились урожаи сельхозкультур¹. По оценке одного из посетителей, «...вокруг исторического комплекса инфраструктура вполне себе европейская – и магнитик на холодильник можно купить, и кафе разнообразные в пешей доступности, и туалет не заколочен. Газоны подстрижены, подходы к воде облагорожены, парапет на набережной экологичный – из дерева. Даже производственное здание на заднем плане², попадающее в поле зрения и в фотокадр, выкрасили в веселенькие цвета»³. В 2010 г. рядом с замком разместился город мастеров, где в палатках представлены различные ремесла белорусов. Однако облик торговой площадки стилистически не соответствуют старинному замку и требует доработки.

Говоря о реставрации замка внутри, следует отметить, что, с точки зрения экскурсантов, диссонирующим элементом является лифт в фойе музея. Лифт сам по себе и его внешняя отделка мозаичной плиткой (илл. 5), нарушают ощущение пребывания в старинном замке. Соглашаясь, что с помощью лифта люди с ограниченными возможностями получают возможность

---

¹ *Дражин В.* Замок Несвижский. Замок Мирский. История восстановления. // Нясвіжскія навіны. 2020. 19 июня [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.nesvizh-news.by/2020/06/zamok-nesvizhskij-zamok-mirskij-istoriya-vosstanovleniya/> (дата обращения 15.09.2022).

² Современное здание цеха ректификации спирта Мирского филиала ОАО «Гродненский ликеро-водочный завод». Спиртовой завод был основан Н. И. Святополк-Мирским.

³ *Берестов Ю.* Связано с Минском. Что общего у жилого комплекса и грандиозного средневекового замка // Информационный городской портал «Минск-Новости». 2022. 29 мая. [Электронный ресурс]. URL: <https://minsknews.by/about> (дата обращения 15.09.2022).

осмотра экспозиций на втором-третьем этажах, экскурсанты и блогеры считают, что вход в лифт необходимо было спрятать за воссозданной, искусственно состаренной стеной.

Согласно Статье 9 Венецианской хартии, реставрация прекращается там, где начинается гипотеза. Поскольку по проекту реставрации предполагался показ только двух парадных помещений, отсутствовавшие внутренние стены в Северном корпусе дворца Мирского замка возвели на третьем этаже до середины и образовали своеобразный выставочный зал (илл. 6), где вместо дворцовых интерьеров представлены витрины с предметами XVII–XIX вв., не принадлежавшими владельцам замка. Отсутствие полноценных стен не позволяет в должной мере прочувствовать историю, не способствует концентрации внимания посетителей на конкретных экспозициях, создает трудности при обслуживании экспозиций на высоте и размещении произведений живописи и шпалер из коллекции музея. В тоже время, в реконструированных Столовой избе и Портретном зале, в подвалах экскурсанты погружаются в эпоху Ренессанса и барокко, особенно если участвуют в театрализованных экскурсиях, во время которых имеют возможность «пообщаться» с «обитателями» и «хозяевами замка», научиться старинным танцам, продегустировать блюда на основе рецептов XVI–XIX вв.

Узнать историю замкового комплекса посетители могут во время обзорной и разнообразных тематических экскурсий, в том числе с дегустацией, с элементами квеста «Происки купидона» для влюбленных пар и квест-экскурсии «Легенды и предания Мирского замка» для семей с детьми. Школьников первых-четвертых классов привлекают экскурсии с элементами театрализации «Волшебная история в Мирском замке» и «Путешествие во времени». На одной – «посвятят в рыцари» и обучат придворному этикету, на другой – позволят «подслушать» разговоры обитателей замка и разучить старинный танец. Подросткам и взрослым нравятся квесты «Тайна двух сундуков» и «Белый слон». Пользуются спросом и пять музейных занятий, погружающих в историческое прошлое. С введением в 2017 г. безвизового режима и благодаря ознакомительным экскурсиям для представителей СМИ и туроператоров Беларуси, Литвы, Латвии, Эстонии, Польши и России увеличился поток туристов из дальнего зарубежья.

Чрезвычайный интерес у местных жителей и гостей вызывали рыцарские турниры, проходившие в замковом комплексе с 1995 г. и превратившиеся в Международный исторический фестиваль «Наследие веков», последний из которых, третий по счету, состоялся в 2013 г. Отчасти этот пробел сегодня восполняют участники театра «Шотландская пехота», знакомя по выходным

и праздничным дням с бытом и боевыми традициями шотландских наемников, воевавших в отрядах магнатов. В 2017–2019 гг. многочисленных гостей и туристов в Мирский замок привлекал международный военно-исторический фестиваль «Мир-1812», посвященный проходившему неподалеку в 1812 г. кавалерийскому бою между Русской императорской армией и Великой армией Наполеона. В дни фестиваля, как и при организации рыцарских турниров, гости следили за боевыми действиями «армий» реконструкторов, участвовали в мастер-классах по танцам, разнообразных интерактивных тематических площадках в их лагерях, приобретали продукцию на ярмарках мастеров народных промыслов и ремесел. Реконструкция жизни замка прошлых столетий может стать «фишкой» музея для круглогодичного привлечения туристов.

С 1990-х гг. в течение года на территории комплекса проходят различные встречи, научно-практические семинары и конференции, концерты и спектакли, балы, выставки, театрално-развлекательные и спортивные мероприятия, музыкальные фестивали. Все события освещаются в СМИ и социальных сетях музея в facebook, VK, Instagram, Telegram, YouTube, в новостных и научно-популярных программах, видеороликах на республиканских и региональных ТВ-каналах Беларуси и СНГ, телеканале «Мир». С 2003 по 2019 г. в замковом комплексе 16 раз состоялся фестиваль искусств «Мирский замок – гордость ЮНЕСКО». С 2006 по 2015 г. у стен Мирского замка телеканал ОНТ проводил фестиваль «Музыкальные вечера в Мирском замке», на которые приезжали гости даже из Хабаровска и Владивостока. В 2011 и 2013 гг. в Мире, Новогрудке и Любче провели Набоковские музыкальные фестивали, которые позволили познакомиться с творчеством Н. Д. Набокова, состоявшего в родстве с М. Н. Святополк-Мирским и писателем В. В. Набоковым¹. Новую страницу в музыкальной и культурной истории Мирского замка открыл в 2018 г. проект музея «Летние музыкальные вечера». В 2022 г. Мирский замок стал основной локацией Межрегионального фестиваля «MIR-ФЕСТ». Посвященный истории и традициям многонационального Мира и окрестностей, фестиваль собрал представителей Кореличского, Барановичского, Несвижского, Ивьевского, Дятловского и Новогрудского районов. Большим успехом с 2013 г. пользуются Рождественские балы для взрослых и детей.

---

¹ Племянник князя М. Н. Святополк-Мирского – В. И. Святополк-Мирский – был женат на сестре композитора, который приходился двоюродным братом знаменитому писателю Владимиру Набокову.

Популяризации замкового комплекса содействует также издательская деятельность музея. Это многочисленные сборники материалов научных и научно-практических конференций, каталоги выставок, книги серии «Genus Albaruthenicum» и другие, фотоальбомы, путеводители на семи языках, тираж которых составил в 2017 г. 37 000 экземпляров. В сентябре 2002 г. на территории замкового комплекса прошел республиканский праздник «День белорусской письменности», в июне 2019 и 2020 гг. – «Книжные встречи в Мирском замке», где издатели презентовали книги по истории и современности Беларуси.

В ближайшие годы привлечению в замок туристов и посетителей будут способствовать реализация второй и третьей очереди реставрации и приспособления замкового комплекса – возрожденные итальянский сад¹ и пейзажный парк с малыми архитектурными формами, а затем четвертой, когда тем или иным способом будет восстановлен дворец Святополк-Мирских и приспособлен под нужды музея флигель, часть помещений которого в настоящий момент используется как жилой фонд. В 2022 г. завершилась реконструкция водосбросного сооружения с широким мостом, возле которого внизу весной 2023 г. откроется летнее кафе с видом на величественный замок.

Сегодня замок является визитной карточкой страны. Но, по мнению некоторых белорусских историков, он превратился в красивую картинку для селфи, поскольку не нашел «фишки», какой-то центральной темы, которую нигде больше не раскрыть, которая отличала бы его от основного конкурента – Несвижского замка, ведь в обоих замках рассказывают об их владельцах Радзивиллах². В отличие от Несвижского замка в Мирском замке посетители узнают и о его владельцах Ильиничах, Витгенштейнах, Гогенлоэ, Святополк-Мирских, сведения о которых год от года, по мере изучения архивных документов, будут расширяться и способствовать появлению целого ряда «фишек», хотя главной «фишкой» является сам замок с неповторимым архитектурным образом, подобных которому нет. При этом изучение духовной культуры аристократов – относительно новое направление в отечественной науке, способствующее культурной идентификации белорусов.

Мирский замок представляет ценность как произведение искусства и как иллюстрация развития материальной культуры Беларуси. Он стал символом государственности Республики Беларусь и крупным культурно-

¹ Проект одобрен в 2022 г.

² Акудовіч І. Нябачная канкурэнцыя: чаму Мір прайграе Нясвіжу [Электронны рэсурс]. URL: <https://gazeta.arche.by/article/383.html> (дата обращения 15.07.2020).

просветительским центром. Благодаря возрождению Мирского замка в обществе изменилось отношение к национальному историко-культурному наследию. Пришло осознание его важности для воспитания чувства национального достоинства и патриотизма у белорусов, развития туристической отрасли. Опыт восстановления Мирского замка и связанных с ним объектов учитывался при реставрации Несвижского замка и послужил тому, что в январе 2012 г. Советом Министров Беларуси была утверждена государственная программа «Замки Беларуси», которая определила виды работ на 14 замках и дворцах, развитие внутреннего и въездного туризма. При рассмотрении реализации и перспективы этой программы в 2016 г. пришли к выводу, что вместо насаждения музейного стандарта в отреставрированных объектах должна поддерживаться и транслироваться сохранившаяся локальная память и идентичность; реставрационные проекты должны предполагать восстановление утраченных либо установление новых связей между сообществом, культурным ландшафтом и историческим прошлым, способствовать диалогу между местными жителями и туристами, что с успехом выполняет замковый комплекс «Мир». Гостиница в замке и ресторан пользуются популярностью у жителей и гостей Беларуси. Востребованы и конференц-залы, где представители бизнеса проводят конференции и семинары, совмещая их с культурно-познавательной программой в музее. В церкви-усыпальнице в мае и декабре в день памяти Святого Николая Чудотворца проходят богослужения, а в крипте к шести захоронениям представителей рода Святополк-Мирских может добавиться еще одно. Родственники умершей в 2022 г. дочери В. И. Святополк-Мирского обратились с просьбой о захоронении ее праха в родовой усыпальнице и получили соответствующее разрешение. Что касается диалога между местными жителями и туристами, то к услугам последних в поселке, кроме расположенных в замке, две гостиницы, ресторан, три кафе и семь агроусадоб с полным комплексом услуг.

За годы реставрации и функционирования замкового комплекса в обществе произошло переосмысление культурного наследия аристократии. Обновленный замок презентует дворянскую культуру и духовно-нравственные ценности своих владельцев. В этом контексте сегодня остро стоит проблема поиска артефактов для заполнения обновленного замкового пространства. Гордость коллекции – двенадцать экспонатов, включенных в Государственный список историко-культурных ценностей, восемнадцать копийных портретов Радзивиллов XVIII–XIX вв., пятнадцать шпалер западноевропейского производства XVI–XVII вв. Хотя замена подлинных объектов, например доспехов, реконструкциями и копиями грозит формированием «изменен-

ной, недействительной» идентичности, на данном этапе такой путь видится более продуктивным, чем полное отсутствие экспонатов¹. Для демонстрации некоторых событий и предметов проект реставрации предусматривал использование в экспозициях мультимедийных технологий – инфокиосков и дисплеев. Сегодня они ожидают замены на голограммы, современные сенсорные панели, мультимедиа-книги с RealBook и Virtual book-технологиями и другие новшества.

Несмотря на критические замечания, Мирский замок в 2011 г. признан жителями нашей страны одним из Семи чудес Беларуси и заслуженно входит в топ самых популярных туристических объектов страны. В республиканском конкурсе «Познай Беларусь» музей «Замокский комплекс «Мир» награжден грамотами «За развитие культурного туризма» (2012), «За развитие внутреннего туризма» (2020), стал лауреатом в номинации «За активное продвижение туристического потенциала Республики Беларусь» (2014–2015). В некоторые дни в 2017 г. только по билетам замок посещало около 5 000 человек, а сотрудники проводили по 110 экскурсий. Более шестидесяти пар в этот год заключали в нем брак². Число посетивших замок по билетам в 2019 г. возросло до 330 000 человек. Пандемия COVID-19 внесла коррективы. За 2020 г. замок посетили 119 600 человек, с января по ноябрь 2022 г. – 267 787. Остается добавить, что 21 мая 2018 г. замок посетил двухмиллионный посетитель, а 27 августа 2022 г. – трехмиллионный.

---

¹ Пацценка С. Некоторые аспекты интерпретации культурной спадчыны магнатаў Вялікага Княства Літоўскага // Чацвёрты міжнародны кангрэс даследчыкаў Беларусі. Каунас, 2015. Т. 4. С. 255.

² Арзуманян А. Здесь прошлое встречается с будущим // Полюмя. 2017. № 75. С. 1.

Реставрация исторических усадеб и приспособление их для современных нужд (на примере документов, хранящихся в ЦГАНТД СПб)

DOI 10.48466/3210.2023.75.74.011

И. И. Котунова¹

Рассматриваются проблемы сохранения культурного наследия усадеб, воссоздание и реставрация их облика, использование усадебных комплексов в разные временные периоды с учетом перемен в политике нашей страны на примере документов, хранящихся в ЦГАНТД СПб.

Ключевые слова: *памятник архитектуры, усадьба, император Петр I, архив.*

Restoration of historical estates and their adaptation to modern needs (on the example of documents stored in the Central State Archive of Scientific and Technical Documentation of St. Petersburg)

The problems of preserving the cultural heritage of estates, the reconstruction and restoration of their appearance, the use of estate complexes in different periods, taking into account changes in the policy of our country, are considered on the example of documents stored in the Central State Archive of Scientific and Technical Documentation of St. Petersburg.

Keywords: *architectural monument, estate, Emperor Peter the Great, archive.*

Центральный государственный архив научно-технической документации Санкт-Петербурга (далее – ЦГАНТД СПб), в числе прочих направлений,

---

¹ Котунова Ирина Ивановна, ведущий архивист Центрального государственного архива научно-технической документации Санкт-Петербурга, 192007, г. Санкт-Петербург, Тамбовская ул., 17 литера А.

Kotunova Irina Ivanovna, senior specialist Central State Archive of Scientific and Technical Documentation of St. Petersburg, 192007, Saint Petersburg, Tambovskaya st., 17.

хранит фонды ведущих научно-исследовательских, проектных и конструкторских организаций Ленинграда-Санкт-Петербурга с 1917 г. по настоящее время. В архиве представлена научно-техническая (проектная, конструкторская, научно-исследовательская, картографическая) документация этих организаций. Среди них – масштабные проекты реставрации, восстановления и сохранения архитектурных памятников культурного наследия, разработанные такими организациями, как «Гипротеатр», «Ленпроектреставрация», «Спецпроектреставрация». Среди документов, разработанных этими реставрационно-проектными организациями, есть и проекты по наиболее актуальному вопросу в настоящее время – сохранению усадебного наследия России и конкретно усадеб на территории Санкт-Петербурга и области.

По данным Федерального бюджетного агентства по управлению и использованию памятников истории и культуры (АУИПИК), до революции 1917 г. в России насчитывалось около 80 000 усадебных комплексов, через девяносто лет, в 2007 г., всего около 7 000 – виной тому пожары, ветхость, вандализм, зачистки под застройку.

Усадьбы на протяжении веков являлись неотъемлемой частью истории. С ними связаны жизнь и творчество многих выдающихся личностей российской культуры, государственных и общественных деятелей.

После 1917 г., с приходом советской власти, начался процесс национализации усадеб, которые затем использовались в качестве музеев, библиотек, санаториев, домов отдыха, пансионатов, но многие были разрушены до основания. Изменение же функционального использования усадеб обычно сопровождалось перепланировкой, перестройкой, достройкой исторического облика, что чаще всего меняло их архитектурный образ.

Большие утраты исторические усадьбы понесли во время войн, а многие из них так и не были восстановлены или были заново восстановлены позже, как, например, усадьба Н. Е. Репина «Пенаты» (ЦГАНТД СПб располагает управленческой документацией объекта, 1944 г.: Материалы по восстановлению усадьбы и дома музея Н. Е. Репина «Пенаты» в Куоккала Ф. 388. Оп. 11, 12.

В ЦГАНТД СПб хранятся проекты реставрации многих исторических усадеб Санкт-Петербурга и области. В частности, проект капитального ремонта зданий городской усадьбы Л. С. Соболевой (Пушкин, ул. Глинка, 3, 5; илл. 1). Немного из истории этого памятника архитектуры. Изначально участок, на котором впоследствии была выстроена усадьба, принадлежал колонисту В. А. Веберу и его наследникам и входил в состав территории немецкой колонии Фриденталь в Царском Селе.

В начале XX в. архитектор и инженер В. Я. Лангваген заново распланировал участок Фридентальской колонии и построил на нем несколько усадеб.

В их числе на бывшем участке Вебера в 1914 г., им была выстроена прекрасная усадьба в стиле неоклассицизма и отдельно стоящий жилой флигель.

В советское время, после Великой Отечественной войны, в усадьбе был расположен детский оздоровительный дом-интернат. Главное здание усадьбы сохранилось почти в первоизданном виде вместе со служебным флигелем (ул. Глинки, д. 5), но были утрачены историческая ограда и большая часть внутреннего убранства. В настоящее время в главном здании усадьбы – Царскосельский бизнес-центр, а в бывшем служебном флигеле после 1991 г. разместились Царскосельская энергетическая компания. Усадьба охраняется как памятник архитектуры регионального значения (ЦГАНТД располагает историко-архивной, проектной и фотодокументацией объекта. Ф. 488. Оп. 325).

Отдельно хотелось бы упомянуть памятник архитектуры конца XVII – начала XIX в. на Фонтанке – это усадьба Г. Р. Державина (наб. реки Фонтанки, 118; илл. 2–6).

Еще в 1724 г. Петр I указал «по берегам Фонтанной речки, на местах назначенных под строение загородных дворов, разных чинов людям строение и огороды построить по образцам в четыре года». Раздача мест по берегам Фонтанки продолжалась и в последующие годы. Дом для Г. Р. Державина близ Измайловского моста, построенный в стиле классицизма архитектором Н. А. Львовым (который, кстати, также являлся проектировщиком Невских ворот Петропавловской крепости и Приоратского дворца в Гатчине), первоначально представлял собой обширную усадьбу с замкнутым парадным двором и пейзажным парком. Строительство дома было начато в 1791 г. и полностью закончено к 1794 г. Усадьба стала центром культурной жизни Петербурга, державинские балы и литературные вечера были на слуху у всей столицы. Сюда приглашали иностранных послов, здесь проводились переговоры и подписывались важные указы, здесь же был усадебный театр. После смерти Державина в 1816 г. домом заведовала жена поэта, затем он отошел городской казне и в 1846–1850 гг. был перестроен для Римско-католической духовной коллегии, именно тогда фасад приобрел нынешний облик.

После революции 1917 г. и национализации имущества усадьба была передана под коммунальные квартиры. Лишь в 1998 г. здание было передано Всероссийскому музею А. С. Пушкина на правах филиала, отреставрировано и превращено в уникальный музей, посвященный русской культуре. (ЦГАНТД располагает историко-архивной, проектной и фотодокументацией объекта. Ф. 488. Оп. 318).

Еще один из интереснейших документов из фондов ЦГАНТД – это проект реставрации прекрасной усадьбы-дворца графов Шереметевых – «Фонтанного дома» (илл. 7). Как было уже упомянуто, до середины XVIII в. район вдоль реки Фонтанки считался загородным, и 27 июля 1712 г. еще один

участок «вниз по реке ерику» был лично пожалован Петром I фельдмаршалу Борису Петровичу Шереметеву для постройки загородной дачи. Вскоре на участке был построен небольшой деревянный домик, на месте которого впоследствии был выстроена усадьба графов Шереметевых. Архитектором главного усадебного дома стал С. И. Чевакинский, также в проекте дома возможно были использованы чертежи Ф. Б. Растрелли. При графах Шереметевых «Фонтанный дом» был одним из великосветских центров Петербурга, местом встреч выдающихся музыкантов, деятелей культуры и науки.

Впоследствии, после событий революции 1917 г., учитывая огромный вклад Шереметевых в историю города, новая власть открыла здесь «Музей дворянского быта», который просуществовал вплоть до 1931 г., пока его не закрыли по идеологической линии.

После Великой Отечественной войны в залах дворца расположился Детско-юношеский дом занимательной науки, а несколько лет спустя сюда переехал Институт Арктики и Антарктики, почти 40 лет занимавший большую часть помещений. За это время дореволюционные интерьеры были практически полностью утрачены и восстановлены реставраторами только в конце XX в.

В настоящее время Шереметевский дворец – один из филиалов Санкт-Петербургского государственного музея театрального и музыкального искусства. В стенах дворца создается Музей музыки, в основе которого лежит крупнейшее в России собрание музыкальных инструментов со всего света (ЦГАНТД располагает историко-архивной, проектной и фотодокументацией объекта. Ф. 488. Оп. 316).

Таким образом, на примере хранящихся в ЦГАНТД СПб документов – при реставрации исторических усадеб, при восстановлении и введении их в современную жизнь, очень важно максимально воссоздать и сохранить исторический облик застройки усадебного комплекса (здания, ландшафтные композиции, малые архитектурные формы), а также иметь возможность свободного посещения усадеб как памятников истории и культуры, использовать их познавательную ценность. Важной задачей сегодня является не только сохранение, но и наиболее эффективное применение усадебных комплексов. Усадьбы целесообразно использовать как туристические объекты для проведения различных культурно-развлекательных мероприятий, создавать музеи на основе личных усадеб выдающихся исторических личностей, связанных с важными событиями прошлого нашей страны или как культурно-образовательные комплексы.

Для получения более обширной информации по нашим фондам и выставкам приглашаем посетить информационный портал ЦГАНТД СПб <https://spbarchives.ru/cgantd>.

Музеефикация Мирского
замка: основные этапы
формирования
коллекций музея
«Замковый комплекс "Мир"»

DOI 10.48466/4684.2023.27.14.012

*И. Н. Ложечник*¹

Рассматриваются принципы музеефикации Мирского замка. Выделяются и характеризуются основные два этапа формирования музейных коллекций.

Ключевые слова: *принципы музеефикации, формирование коллекций, Мирский замок.*

**Museumification of the Mir Castle: the main stages of the formation
of the Mir Castle Complex museum collections**

The principles of museumification of the Mir Castle are considered. The main two stages of the formation of museum collections are singled out and characterized.

Keywords: *principles of museumification, formation of collections, Mir Castle.*

---

¹ Ложечник Игорь Николаевич, ученый секретарь музея «Замковый комплекс «Мир», Беларусь, 231444, г.п. Мир, ул. Молодежная, 6, Кореличский р-н, Гродненская обл.

Lozhachnik Ihar Nikolaevich, scientific secretary at the Mir Castle Complex Museum, Belarus, 231444, Molodezhnaya st., 6, Mir, Korelichsky district, Grodno region.

Замковый комплекс «Мир» XVI–XX вв. в г. п. Мир является памятником историко-культурной ценности национального значения и Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО. Он один из немногих в республике, имеющих категорию «0» как памятник мирового значения, включен в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь с шифром 4101000317.

Замок, построенный в начале XVI в., пережил ряд исторических эпох, насыщенных политическими, экономическими и культурными событиями, и является не только прекрасным образцом белорусского замкового зодчества XV–XX вв., но и знаковым символом национального достояния независимого государства Республики Беларусь.

В 1987 г. замок стал филиалом Государственного художественного музея БССР (с 1993 г. – Национального художественного музея Республики Беларусь). В 1988 г. было принято Постановление Правительства БССР «О статусе Мирского замка как историко-культурной ценности общегосударственного значения». В 1989 г. был утвержден новый проект реставрации замка, предусматривающий размещение музейной экспозиции. В 1991 г. проект реставрации Мирского замка и ход его реализации были одобрены ЮНЕСКО. В октябре 1992 г. в Юго-западной башне открылась первая музейная экспозиция. В 1993 г. за реставрацию и приспособление Мирского замка в музейный комплекс награжден дипломом «*Euroпа Nostra*». В декабре 2000 г. замковый комплекс «Мир» был включен в список Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО. Фаза активного восстановления началась в 2006 г. 1 апреля 2011 г. музей был выведен из состава Национального художественного музея Республики Беларусь и получил статус государственного музея республиканского подчинения.

Замковый комплекс «Мир» включает в себя музейно-выставочную часть, представительские помещения, технологическую пристройку, ресторан с баром, фондохранилище, парковую зону с прудом, площадку для проведения культурно-массовых мероприятий.

Общими принципами процесса музеефикации Мирского замка стали системность и комплексность принятой научной концепции, в основу которой положены принципы историзма и конкретного анализа, особое внимание к индивидуализации и личностному аспекту в процессе интерпретации истории памятника. Особое внимание было уделено изучению культурного мифа об этом памятнике, без которого невозможно было раскрыть его историческую значимость, патриотическое и идейное содержание.

При организации музейных экспозиций, представляющих собой отдельную, искусственно сконструированную историко-культурную среду,

экспозиционеры стремились учесть индивидуальные особенности памятника архитектуры.

В идейно-образном отношении Мирский замок – памятник и музей – выступает отражением идеологии и духовной жизни белорусских земель прошлых эпох и отражает общие черты мировоззрения народов Беларуси.

Основные экспозиционно-выставочные комплексы:

- повседневная жизнь в замке;
- владельцы Мирского замка;
- реконструкция помещений замка;
- историко-археологическое исследование Мирского замка;
- религиозные объекты;
- войны;
- выставочное пространство (см. иллюстрацию).

Исследователи истории Мирского замка, начиная с XIX в., выделяют два основных этапа развития объекта в период XV–XVII вв., связанных с первыми владельцами и основателями замка – Ильиничами и последующими – князьями Радзивиллами. Так и в процессе формирования коллекций музея можно проследить два этапа:

– первый – период существования Мирского замка в структуре Государственного художественного музея БССР (с 1993 г. – Национальный художественный музей Республики Беларусь) 1989–2011;

– второй – период существования Мирского замка в юридическом статусе учреждения «Музей «Замковый комплекс «Мир» 2011 – по н. в.

Исторические этапы объекта и этапы формирования коллекций музея в каждом временном отрезке решали свои задачи, порой достаточно амбициозные.

На первом этапе главной задачей отдела «Мирский замок», который курировал отдел древнебелорусского искусства, было максимально быстрое создание экспозиций в двух оборонительных башнях. 31 октября 1992 г. состоялось торжественное открытие первых музейных экспозиций на шести ярусах Юго-западной башни, где экспонировались археологические предметы раскопок 1980–1990-х гг.: изразцы, керамика и стекло, а также плинфа и кирпичи, копии фотографий Мирского замка, ядра, реконструированные хоругви времен Великого Княжества Литовского, архитектурная графика реконструкций интерьеров замка в специально созданных витринах. Все экспозиции были без системы отопления.

Кризис 1990-х – начала 2000-х гг. не позволил в тот период собрать полноценную коллекцию для дальнейшей музеефикации замка. В эти годы музейные предметы пополняли коллекцию эпизодически и в основном это

была процедура дарения. Среди них следует упомянуть очень ценный подарок бывшего жителя Мира Исраэля Шифрона (Перникова) из Израиля, который подарил музею памятную книгу – «Memorial Book of Mir», изданную в Иерусалиме в 1962 г. на английском и иврите. Это хорошо иллюстрированная книга воспоминаний о ешиве Мир, довоенной жизни в Мире и фашистской оккупации, ее бывших еврейских жителях, которым посчастливилось выжить в вихре Второй мировой войны. Многочисленные статьи, воспоминания и фотографии довоенного Мира из этой книги стали толчком к дальнейшей работе по формированию экспозиции «Гетто в Мирском замке».

24 октября 2003 г. коллегией Министерства культуры Республики Беларусь утверждена Целевая программа реставрации, музеефикации и деятельности Замкового комплекса «Мир», развития социальной инфраструктуры и туристического потенциала в г. п. Мир Кореличского района. Началась активная реставрация замка, которая по плану включала три пусковых комплекса: реставрация с реконструкцией и музеефикацией музейной части четырех башен и Северного корпуса дворца; ввод в эксплуатацию апартаментной части замка; реконструкция парков – регулярных и пейзажных.

Стоявшая остро проблема научных консультантов от истории быта в средние века до историков, специализирующихся на оружии Первой и Второй мировых войн, была решена при создании научно-творческой группы по музеефикации в 2007 г., в состав которой вошли ведущие историки, археологи, искусствоведы, нумизматы, дендрологи, музейные работники, архивисты Республики Беларусь. В этом же году была основана специализированная коллекция «Мир» («М»), в которой были выделены и стали фиксироваться все предметы.

Закупка музейных предметов, согласно тематическим планам концепции музеефикации, осуществлялась по трем направлениям:

- Поиск и покупка предметов, имеющих непосредственное отношение к Мирскому замку.
- Приобретение подлинных предметов определенного периода, не связанных напрямую с историей замка, а «исторически достоверных» экспонатов. Такие экспонаты было непросто найти на неразвитом антикварном рынке Беларуси, так как напрямую участвовать в международных аукционах было невозможно.

Изготовление исторических реконструкций-новоделов и копий.

Уточненная и дополненная «Научная концепция по музеефикации Замкового комплекса «Мир» была утверждена министром культуры Республики

Беларусь 10 марта 2008 г. Началась интенсивная работа над окончательным вариантом тематико-экспозиционных планов 39 экспозиций, которая продолжалась в течение полутора лет. Была обновлена и значительно расширена научно-творческая группа по музеефикации Мирского замка.

1 декабря 2008 г. в Юго-западной башне Мирского замка были открыты для посетителей обновленные 6 экспозиций: «Строительные материалы Мирского замка», «Историографические и археологические исследования Мирского замка», «Художественное оформление печей и каминов XVI – начала XX вв.», «Оружейная», «Кафель Гродненщины», «Традиционная керамика мастеров Мира».

Одновременно с реставрацией Северного корпуса велись работы и в церкви-усыпальнице князей Святополк-Мирских, которые были завершены к декабрю 2008 г.

Реставрационные работы в дворцовой части замка были окончены 1 декабря 2010 г. Параллельно проводилась поэтапная музеефикация. Согласно научной концепции были воссозданы интерьеры нескольких залов: Сени и Столовая изба (конец XVI – начало XVII в.), Портретный зал (середина XVIII в.), покои князей Святополк-Мирских (конец XIX – начало XX в.). Целью музейной реконструкции стал не сам предмет, а та информация, которая была неразрывно связана с историческим контекстом.

Территория и помещения были разделены на следующие зоны:

- музейно-экспозиционная (Юго-западная, Северо-западная, Северо-восточная и Въездная башни, Северный корпус, церковь-усыпальница князей Святополк-Мирских, придорожная часовня Заславских);
- образовательная (Большой конференц-зал (мансарда Северного корпуса), Малый конференц-зал (первый этаж Восточного корпуса));
- технологическая пристройка (подземный уровень);
- апартаментная часть (16 номеров гостиницы, Восточный корпус);
- ресторан с баром (подвальные помещения Восточного корпуса);
- служебные помещения сотрудников музея (Северный и Восточный корпуса);
- фондохранилище (подземный уровень);
- парковая зона: английский пейзажный парк с прудом и регулярный (итальянский) парк;
- площадки для проведения культурных мероприятий (за оборонительным валом, замковый двор).

Получение юридической самостоятельности музеем «Замковый комплекс "Мир"» 1 апреля 2011 г. открыло новый этап в истории его развития.

Характер созданных сотрудниками Национального художественного музея Республики Беларусь экспозиций очертил и выбор музейных предметов, которыми пополнялись фонды в первые годы существования самостоятельного музея.

Учитывая тот факт, что на момент открытия основная музейная экспозиция Северного корпуса состояла в значительной степени из муляжей, копий и реконструкций, музеем был взят курс на пополнение фондов предметами, которые имеют отношение к истории Мира и владельцам Мирского замка, а также соответствуют времени существования замка как магнатской резиденции.

Пополнение фондов позволило провести реэкспозицию некоторых залов, которые на момент открытия музея были перегружены информационными носителями, но имели мало оригинальных экспонатов.

В 2014 г. научно-методическим советом музея было принято решение о демонтаже информационных планшетов, расположенных вдоль трех стен экспозиционного зала «Оборонительное зодчество ВКЛ XIV–XVII вв.».

В сентябре 2016 г. на заседании научно-методического совета музея было предложено переместить экспозиции, посвященные войнам XX в. и гетто в Мирском замке, в Северо-восточную башню. В декабре того же года работы по монтажу были окончены. Дополнительные площади позволили расширить экспозиции новыми материалами.

Причиной внесения изменений в экспозиции стали новые научные данные, полученные исследователями, и новая логика движения посетителей в связи с увеличением туристического потока.

Для решения узких научных проблем музей приглашает профильных специалистов: историков из Института истории НАН Беларуси, искусствоведов Национального художественного музея Республики Беларусь, сотрудников Центральной научной библиотеки НАН Беларуси им. Я. Коласа и других учреждений. Силами самих научных сотрудников музея идет целенаправленное изучение существующих коллекций и истории Мирского замка в XVIII–XX вв.

На территории музея «Замковый комплекс "Мир"» в 2016–2018 гг. Институтом истории НАН Беларуси под руководством ведущего научного сотрудника отдела археологии средних веков и нового времени, кандидатом исторических наук И. В. Ганецкой были проведены археологические раскопки на месте дворца князей Святополк-Мирских.

На момент получения юридической самостоятельности (01.04.2011) основной фонд музея насчитывал 252 музейных предмета и 1 385 научно-вспомогательных материалов.

По состоянию на 01.09.2022 основной фонд музея составляет 2 206 единиц хранения. Также отмечается ежегодное пополнение научно-вспомогательных материалов. По состоянию на 01.01.2022 их количество составляет 2 595 единиц хранения.

Комплектование музейного фонда на этом этапе осуществлялось и продолжает осуществляться в соответствии с профилем музея и программами комплектования.

Рассмотрением и решением вопросов комплектования музейных фондов занимается постоянно действующая фондово-закупочная комиссия.

На данный момент основной фонд музея представлен 15 коллекциями, утвержденными научно-методическим советом:

- изобразительное искусство (84);
- предметы быта (438);
- предметы интерьера (214);
- декоративно-прикладное искусство (109);
- вооружение (195);
- нумизматика (410);
- археология (95);
- одежда и аксессуары (350);
- аудиовизуальные источники (108);
- фалеристика (7);
- филателия (10);
- письменные источники (118);
- музыкальные инструменты (7);
- механизмы (14);
- сфрагистика (47).

Комплектование музейного фонда согласно Кодексу о культуре Республики Беларусь осуществляется путем:

- закупки предметов музейного значения (за счет бюджетных и внебюджетных средств);
- получения предметов музейного значения в качестве безвозмездной помощи, пожертвований;
- обмена музейными предметами, научно-вспомогательными материалами;
- выявления предметов музейного значения при осуществлении научно-исследовательской деятельности, в том числе археологический исследований;

- создания страховых копий музейных предметов;
- иными путями, которые не противоречат законодательству.

Следуя данной стратегии, к настоящему моменту в музее собраны уникальные, самые большие среди белорусских музеев, коллекции:

- шпалер XVI–XVIII вв. в количестве 15 единиц хранения;
- вееров XVII–XX вв. в количестве 67 единиц хранения;
- шляхетских пуговиц XVII–XIX вв. в количестве 218 единиц хранения.

В сентябре 2016 г. музей приобрел за собственные средства уникальную полноценную художественную коллекцию портретов Радзивиллов XVIII–XIX вв. в количестве 18 полотен, дополнившую реконструированный интерьер 1740–1750 гг. экспозиции «Портретный зал».

В январе 2017 г. фонды музея пополнились коллекцией, состоящей из 312 фотографий и 11 гравюр, которые имеют отношение к владельцам Мирского замка – князьям Гогенлоэ.

В 2022–2025 гг. музей планирует продолжить комплектование основного фонда и фонда научно-вспомогательных материалов указанными путями.

Мировые войны XX века в истории Лошицкой усадьбы

DOI 10.48466/3566.2023.40.68.013

*Л. Г. Маркович*¹

В статье автор рассказывает о судьбе Лошицкого имения в межвоенный период. Он отмечает, что в 1920-е гг. после национализации имения строения и земельные угодья были переданы Минскому сельскохозяйственному институту для использования в учебном процессе. С 1925 г. бывшее имение стало научно-экспериментальной базой для белорусских ученых – селекционеров-растениеводов. Хозяйственно-промышленные сооружения имения были приспособлены под жилье.

Ключевые слова: *Лошицкая усадьба, учебная ферма «Лошица», Белорусское отделение Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур.*

The World Wars of the XX century in the history of the Loshitsa Estate

In the article, the author tells about the fate of the Loshitsa Estate in the interwar period. He notes that in the 1920s after the nationalization of the estate, the buildings and land were transferred to the Minsk Agricultural Institute for use in the educational process. Since 1925, the former estate has become a scientific and experimental base for Belarusian plant breeders. The household and industrial buildings of the estate were adapted for housing.

Keywords: *Loshitsa Estate, educational farm «Loshitsa», Belarussian branch of the All-Union Institute of Applied Botany and New Cultures.*

---

¹ Маркович Лидия Геннадьевна – заведующий филиалом ГУ «Музей истории города Минска» – «Музей "Лошицкая усадьба"», г. Минск, Беларусь.

Markovich Lidiya Gennadievna – Head of the branch of the State Institution «Museum of the History of the City of Minsk» – «Loshitskaya Estate Museum» Minsk, Belarus.

Лошицкая усадьба впервые упоминается в письменных источниках в 1557 г. в связи с разделением границ имения и места Менского. Имение располагалось в четырех верстах юго-западнее Минска при слиянии рек Свислочь и Лошица. Первыми владельцами Лошицы были князья Друцкие-Горские. В начале XVIII в. они продали имение землевладельцам Прушинским. В 1877 г. Лошицу унаследовали дворяне Любанские из Вилейского уезда Виленской губернии.

Благодаря усилиям одного из последних владельцев имения Евстафия Ивановича Любанского (1859–1917?) в 1900-е гг. Лошица из рядового поместья в окрестностях Минска превратилась в одно из передовых хозяйств губернии. В истории Минска и Минской губернии Е. И. Любанский известен как промышленник и аграрий, использовавший в работе систему ссуд и кредитования, член городской думы, благотворительных обществ учреждений образования, мировой судья. В 1906 г. представлял интересы Минской губернии в Государственной Думе первого созыва.

Начиная с 1880-х гг. Евстафий Любанский активно занялся преобразованием имения. Он перестроил в стиле модерн усадебный дом, выстроенный Прушинскими в 1720-е гг., подвел к нему инженерные коммуникации, заложил парк нового типа с преобладанием экзотических культур, переориентировал хозяйство на промышленно-сельскохозяйственное направление, оснастил корпуса винокуренного и ректификационного заводов и мельницу современным машинным оборудованием.

В 1917 г. сведения о последнем владельце Лошицы Евстафии Любанском теряются. Известно, что Октябрьскую революцию он встретил в Петрограде, откуда бежал в Москву и далее на Кавказ.

Фактически в 1910-е гг. имением занимался его брат Александр Иванович Любанский (1857/1863 – 1931/1932). С началом освобождения Минска от немецкой оккупации в 1918 г. он уехал в имение своей жены Ворончу Новгородского уезда, оставив все хозяйство в Лошице. Перед отъездом оформил дарственную от 26.11.1918 г. на имя одной из бывших работниц Агафьи Журовин в награду за службу и как своего рода компенсацию за понесенные ею увечья. Согласно документу, она получила одного быка, одну корову, одну лошадь, трех поросят, упряжь и дробинку, дом акцизника, сарай с фуражом для прокормления подаренного скота, четыре десятины земли¹.

С окончанием военных действий в 1920 г. Лошицкое имение было национализировано и вошло в состав угодий Совета народного хозяйства Беларуси. Для управления имением Лошица был создан Рабочком. По результатам

¹ Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 205. Оп. 1. Д. 100. Л. 150]

обследования сделано заключение, что «имение Лошица Любанского до войны – культурное и промышленное имение. Его учреждения приведены в состояние упадка или разрушения событиями последних лет, заслуживает немедленного восстановления в силу своей необходимости для университетской фермы как учебно-вспомогательного учреждения агрономического факультета»¹.

Территория имения составляла 365,02 десятин земли, из них большую половину использовали под пахоту (254,26 десятин). Остальные земли распределены следующим образом: под сенокос – 44,70 дес., под фруктовый сад – 5,28 дес., под парк – 7,32 дес., под огороды – 4,63 дес., под мельницей – 12,41 дес., под постройки и дворы – 16,03 дес., под дорогами – 10,78 дес., под реками – 4,57 дес., под косогородами, ямами и канавами – 5,06 дес. Также около 80 десятин под пахоту и луга арендовано крестьянами².

Застройка имения представляла собой комплекс жилых, сельскохозяйственных и промышленных строений, а также каплицу (опись строений приведена в порядке расположения):

1. Сарай для скота из четырех отделений, 20 x 6, из кирпично-глиняного материала, крыша черепичная (без пола и потолка, требует большого ремонта).
2. Гумно, 30 x 9,75, материал деревянный с кирпичными столбами, крыша гонтовая, требует ремонта.
3. Постройка для манежа, 9,75 x 3,5, материал и крыша те же, требует ремонта.
4. Сарай для скота в двух отделениях, 29 x 8,5, материал и крыша те же, требуют ремонта.
5. Сарай для скота на три отделения, 13 x 4,67, материал тот же, крыша черепичная, требует ремонта.
6. Ледник, 4,5 x 4,00, материал кирпичный, крыша накат, требует ремонта.
7. Блиндаж для свиней, 4,34 x 2,17, материал деревянный, крыша накат.
8. Блиндаж для свиней, 4,34 x 2,17, материал деревянный, крыша накат.
9. Ледник, 3,34 x 3,67, материал кирпичный, крыша кирпично-сводная.
10. Бывший винный склад на три отделения, 21,8 x 5,7, материал кирпичный, часть крыши черепичная.
11. Кузница, 3,8 x 2,75, материал кирпичный, крыша жестяная, требует ремонта.

---

¹ Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 205. Оп. 1. Д. 447. Лл. 12, 14 об.

² Там же. Лл. 14–14а.

12. Ледник, рядом с кузницей из двух отделений: первое отделение, 2 x 1, материал кирпичный, крыша кирпично-сводная, второе отделение 4 x 2, все то же самое.
13. Сарай для скота, 23,25 x 8,65, материал деревянный с кирпичным столбом, крыша гонтовая, полуразрушенный.
14. Амбар для сыпки зерна, 7,5 x 4,5, материал деревянный, черепичная крыша.
15. Сарай для скота при границе дер. Лошица, 12,56 x 3,9, материал деревянный, крыша гонтовая.
16. Сарай для свиней при границе дер. Лошица, 10,7 x 3,46, материал деревянный, крыша гонтовая.
17. Конюшня и квартира для конюхов, 17,6 x 5,6, на кирпичных столбах, крыша гонтовая.
18. Квартира сторожа, 4,27 x 2,68, материал кирпичный, крыша жестяная, требует большого ремонта.
19. Бывшая квартира садовника и огородника, 6 x 6,17, кирпичный материал, крыша требует большого ремонта.
20. Сарай из трех отделений, 7,4 x 1,7, материал кирпичный, крыша из досок, требует большого ремонта.
21. Квартира рабочих, 6,7 x 6,7, материал кирпичный, крыша гонтовая, часть дома требует ремонта.
22. Квартира рабочих, 13,7 x 6,2, требует большого ремонта, материал деревянный, крыша гонтовая.
23. Квартира рабочих, 4,04 x 4,04, материал деревянный, крыша гонтовая, требует большого ремонта.
24. Квартира рабочих, 4,7 x 12,00, материал деревянный, крыша гонтовая (находится в распоряжении Агафии Жаровин по завещанию помещика).
25. Квартира рабочих, 8,56 x 4,05, материал тот же, крыша та же, требует ремонта.
26. Квартира рабочих, 9,42 x 3,05, материал и крыша те же, требует большого ремонта.
27. Сарай к дому № 23, 4,2 x 2,85, материал и крыша те же.
28. Квартира рабочих, 12,26 x 5,55, материал кирпичный, крыша черепичная, требует большого ремонта.
29. Сарай при мельнице, 11,58 x 4,68, материал деревянный, крыша гонтовая.
30. Сарай для скота при мельнице, 9,1 x 4,7, материал и крыша те же.
31. Помещение для рабочих и сушильня, 5,5 x 5,35, материал и крыша те же.

32. Сарай для дров, 2,45 x 2,45, материал и крыша те же.
33. Дом мельника, 6,9 x 3,9, материал и крыша те же.
34. Бывший барский дом, 22,2 x 6,8, материал деревянный, крыша железная, требует большого ремонта.
35. Контора и управление, 10,1 x 7,9, материал тот же, крыша гонтовая, требует большого ремонта.
36. Водяная мельница трехэтажная, 12,37 x 6,1, материал кирпичный, крыша железная.
37. Ректификационный завод четырехэтажный, 5,66 x 8,0, материал и крыша те же.
38. Винокуренный завод, 13,62 x 6,2, материал и крыша те же.
39. Квартира винокура, 2,8 x 5,6, материал и крыша те же.
40. Костел-часовня восьмиугольная, сторона 3,1, материал и крыша те же.

Наиболее застроенная часть имения располагалась за рекой Свислочью, напротив усадебного дома¹.

Обследование имения установило, что ремонту подлежали парники (необходимо вставить стекла) и разные постройки. Предварительная стоимость ремонта багратских помещений составила 40 000 000 руб., сараев – 10 000 000 руб., водопровода – 1 000 000 руб., исправление арматуры электрического освещения – 1 000 000 руб.²

Таким образом, учитывая степень сохранности комплекса и объем земельных угодий, а также близкое расположение к Минскому сельскохозяйственному институту, в Лошице в период с 1 сентября 1920 г. по 1 января 1921 г. образована универсальная учебно-вспомогательная ферма для агрономического факультета, позднее переименована в учебную ферму «Лошица».

Четыре десятины земли и дом из состава имения были в собственности гражданки А. Журовин по дарственной бывшего владельца А. И. Любанского. В 1923–24 гг. в судебном порядке руководство учебной фермы «Лошица» решало вопрос о праве собственности данного участка. Первоначально ей было предписано покинуть национализированные земли в срок до весны 1923 г. Но А. Журовин в апреле 1924 г. подала жалобу в ЦИК БССР, на которую пришел ответ с резолюцией руководству сельскохозяйственного института «устроить гражданку Журовин-Марковскую. Нельзя допустить, чтобы советская власть для нее была хуже помещика»³.

---

¹ Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 205. Оп. 1. Д. 447. Лл. 54–57.

² Там же. Лл. 14–14 об.

³ Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 209. Оп. 1. Д. 100. Лл. 120–123.

Весной 1921 г. был поднят вопрос о совместном использовании имения Лошица с Чрезвычайной комиссией Беларуси на предстоящий посевной сезон. В ведение Чрезвычайной комиссии Беларуси Наркомзем передал все строения, живой и мертвый инвентарь, земельные угодья, мебель¹. Но сведений недостаточно, чтобы обозначить границу между учебной фермой и территориями ЧК. Учитывая, что речь идет о предстоящем посевном сезоне, можно предположить, что цель передачи – усилить контроль над использованием угодий.

В 1924 г. известны факты о соседстве учебной фермы со стрельбищем. Согласно письму 7-й кавалерийской дивизии от 2 апреля 1924 г., 31 марта на стрельбище около фермы организованы учения, в результате которых «снаряды разрывались над самой усадьбой фермы, во дворе усадьбы имеются осколки от снарядов». Жертв не было, но работы были остановлены, и ферма понесла убытки из-за вытоптаных полей². По сообщению заведующего опытным полем фермы «Лошица», 26 сентября 1924 г. лошади 3-го эскадрона 40-го кавалерийского полка при прогоне на пастбище забегали на посевы, имевшие научное задание, вытоптали их³.

Таким образом, в середине 1920-х гг. очевидно разделение имения на две части. На территории с застройкой и пахотными землями размещалась учебная ферма Института сельского хозяйства (возделываемые угодья, парк и строения усадебного дома и промышленных корпусов)⁴. Зброшенныя, не возделываемые в какой-то период времени земли (вероятно, современная территория около «Домика сторожа» и далее к мельнице), отданы под стрельбища.

Создание в 1925 г. при содействии академика Н. И. Вавилова Белорусского отделения Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур ознаменовало новый этап в развитии имения в новых социально-экономических условиях. Центр бывшего имения, а именно: здание бывшего усадебного дома Любанских, парк, фруктовый сад, пахотные земли были переданы институту. Парадные гостинные и жилые комнаты усадьбы приспособлены под кабинеты и лаборатории ученых, часть земельных угодий – под фруктовые сады и опытные питомники. Перед учеными была

¹ Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 205. Оп. 1. Д. 447. Лл. 54–57.

² Там же. Ф. 209. Оп. 1. Д. 100. Лл. 73–74.

³ Там же. Л. 176.

⁴ Маркович Л. Г. Гужавы транспарт вучэбнай фермы «Лошыца» (1922–1925) // Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі. Вып. 29 / Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі; навук; рэд. А. І. Лакотка. Мінск: Права і эканоміка, 2021. С. 361–368.

поставлена задача селекции фруктовых и ягодных деревьев и кустарников. Был учтен опыт наработки в культивировании экзотических видов, в том числе плодовых деревьев, в бывшем имении в Лошице. В современной экспозиции Лошицкой усадьбы об этом времени напоминают фрагменты настенных росписей и печь, а также зондажи с остатками цветовой гаммы окраски стен, которые свидетельствуют о ремонтах кабинетов в 1920-е – 1980-е гг.¹

С открытием Института прикладной ботаники учебная ферма «Лошица» была закрыта, Институт сельского хозяйства был преобразован в Горецкую сельскохозяйственную академию и частично перепрофилирован в Институт лесного хозяйства.

Хозяйственные строения (сарай, ледники и т. п.), квартиры рабочих, заводы, огороды, пастбища, располагавшиеся вдоль реки Свислочи, были включены в состав совхоза «Лошица-II» под жилой фонд для местного населения.

С началом Великой Отечественной войны и стремительным наступлением немецких войск Институт плодоводства и растениеводства (бывшее Белорусское отделение Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур) эвакуировать не успели. Сотрудники работали в условиях оккупации в своих домах недалеко от здания института². В архиве Минской области хранятся списки рабочих и служащих института, переписка с Минскими районной и волостной управами о выращивании семян, сборе урожая, по хозяйственным вопросам, табели учета рабочего времени, журнал учета труда.

Наработанные материалы ученые спасали своими силами. Так, в 2021 г. сотрудниками музея на чердаке дома местных жителей выявлена коллекция семян и плодов, которая представляет собой сборы 1930-х гг. из разных ботанических садов СССР с целью использования в местной селекции³.

В 1941–1943 гг. здание усадьбы использовали как загородную резиденцию заместителя гауляйтера Беларуси Вильгельма Фрайтага. Возможно, причиной такого выбора послужило состояние самого усадебного дома:

---

¹ Гаўрыленка Н. Лошыца – вопытная станцыя раслінаводства // Беларускі музей. 2022. № 2, ліпень. С. 43–45.

² Документы по истории Великой Отечественной войны в государственных архивах Республики Беларусь / Государственный комитет по архивам и делопроизводству Республики Беларусь, Белорусский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела, Национальный архив Республики Беларусь. Минск : БелНИИДАД, 1998. С. 92.

³ Гаўрыленка Н. Лошыца – вопытная станцыя раслінаводства... С. 43–45.

оно уцелело в первые дни бомбежки Минска и было пригодно для проживания.

Во время войны жители Лошицы известны как участники минского антифашистского подполья. В 1943 г. в усадебном доме сотрудниками подпольного отряда «Юрий» осуществлена неудачная попытка покушения на заместителя гауляйтера Беларуси К. фон Готтберга (1896–1945)¹.

После окончания Великой Отечественной войны в доме с января 1946 по июнь 1947 г. жили и работали сотрудники миссии ЮНППА (United Nations Relief and Rehabilitation Administration) – Администрации помощи и восстановления Объединенных Наций, первой крупной гуманитарной организации в освобожденной Европе.

Сотрудники Института растениеводства и плодоводства возобновили работу в конце 1940-х гг.

Таким образом, в первые годы советской власти шел поиск путей использования имения. Значительные земельные угодья, сравнительно недавний период строительства или перестройки жилых и хозяйственных строений, а также высокий уровень технического обеспечения имения (в т. ч. наличие водопровода и электричества), способствовали созданию в Лошице сельскохозяйственной базы в учебных целях.

В середине 1920-х гг. в связи с вопросами обеспечения населения плодово-овощной продукцией Лошица вызвала интерес как центр селекции. Благодаря деятельности Института растениеводства и плодоводства на какой-то период времени Лошица превратилась в научно-экспериментальный центр республики в области селекции.

За период эксплуатации объектов бывшей Лошицкой усадьбы изменился историко-культурный ландшафт комплекса. Парковая зона дополнена новыми видами деревьев, самосев превратил парк порой в малопроезжимые территории. На бывших пахотных угодьях заложили опытные сады и огороды.

Здания заводов, мельниц и др., приспособленные под жилье, с течением времени перестали соответствовать необходимым жилищным нормам, поэтому их не ремонтировали. В настоящее время эти немногие сохранившиеся объекты представляют собой руины. В ближайшее время планируются их реставрация и реконструкция с приспособлением под современные учреждения быта и культуры.

---

¹ Мінскае антыфашысцкае падполле / Камітэт па архівах і справаводстваў Рэспублікі Беларусь, Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. Мінск : Беларусь, 1995. С. 92, 122

Историко-архивные
изыскания по имению
Замирье в аспекте
научно-исследовательской
работы в музее
«Замковый комплекс "Мир"»

DOI 10.48466/1011.2023.29.19.014

*О. В. Новицкая*¹

В статье рассказывается об опыте проведения историко-архивных изысканий научными сотрудниками музея «Замковый комплекс "Мир"» по темам, касающимся имения Замирье, Мирского замка и его владельцев. Поиск необходимой для работы информации с целью введения ее в научный оборот был проведен в архиве Института Гувера при Стэнфордском университете (США), Белорусском государственном архиве-музее литературы и искусства, Белорусском государственном архиве кинофотофонодокументов, Белорусском государственном архиве научно-технической документации, Литовском государственном историческом архиве, Государственном зональном архиве в г. Барановичи (Республика Беларусь), Государственном зональном архиве в г. Новогрудок (Республика Беларусь), Государственном архиве Российской Федерации, Национальном историческом архиве Беларуси, Федеральном архиве Германии в Кобленце и т. д. Были выявлены хозяйственные и финансовые документы по аренде имения Замирье в конце XIX в., протоколы строительного отделения Минского губернского правления, эпистолярные источники, содержащие сведения о строительстве усадебного дома и церкви-усыпальницы в конце XIX – начале XX в., ценный фотографический материал и др.

---

¹ Новицкая Ольга Васильевна, заместитель директора по научной и просветительской работе учреждения Музей «Замковый комплекс "Мир"», Республика Беларусь, 231444, Гродненская область, Кореличский район, г. п. Мир, ул. Красноармейская, 2.

Novitskaya Olga Vasilievna, Deputy Director for Scientific and Educational Work of the Mir Castle Complex Museum, Republic of Belarus, 231444, Grodno Oblast, Korelichi Rayon, s. Mir, Krasnoarmeyskaya street, 2.

Ключевые слова: *историко-архивные изыскания, музей «Замковый комплекс "Мир"», научно-исследовательская работа, Мирский замок.*

Historical and archival research of the Zamiriye Estate in the aspect of research work in the Mir Castle Complex Museum

The article describes the experience of conducting historical and archival research by the scientific staff of the Mir Castle Complex Museum on topics related to the Zamiriye Estate, Mir Castle and its owners.

The search for the necessary information for the work in order to introduce it into scientific circulation was carried out in the archives of the Hoover Institute at Stanford University (USA), the Belarusian State Archive-Museum of Literature and Art, the Belarusian State Archive of Film and Photographic Documents, the Belarusian State Archive of Scientific and Technical Documentation, the Lithuanian State Historical Archive, the State Zonal Archive in Baranovichi (Republic of Belarus), the State Zonal Archive in Novogrudok (Republic of Belarus), the State Archive of the Russian Federation, the National Historical Archive of Belarus, the Federal Archive of Germany in Koblenz, etc. Economic and financial documents on the lease of the Zamiriye Estate at the end of the XIX century, protocols of the construction department of the Minsk provincial Government, epistolary sources containing information about the construction of the manor house and the burial church at the end of the XIX – early XX centuries, valuable photographic material and others were discovered.

Keywords: *historical and archive researches, the Mir Castle Complex Museum, research work, Mir Castle.*

Проведение историко-архивных изысканий является одним из направлений научно-исследовательской работы. Особенно важное значение оно приобретает в музеях, расположенных в дворцах и замках, исторических зданиях, а также на территориях бывших усадеб и имений. К их числу следует отнести музей «Замковый комплекс "Мир"», в котором комплексные исследования подразумевают, прежде всего, выявление и изучение документальных и фотографических источников по архитектурным объектам, расположенным на его территории.

В музее «Замковый комплекс "Мир"» научные сотрудники уделяют большое внимание материалам, касающимся истории имения Замирья, Мирского замка и его владельцев.

Работа в Национальном историческом архиве Беларуси, г. Минск (далее – НИАБ) по сбору необходимых сведений была начата в 2007 г. О. В. Новицкой и Л. Е. Прокопенко, сотрудниками музея «Замковый комплекс "Мир"», который на тот момент являлся филиалом Национального художественного музея Республики Беларусь. В НИАБ были просмотрены клировые и исповедальные ведомости, Богослужбные журналы, книги прихода и расхода денег Свято-Троицкой и Николаевской церквей, протоколы строительного отделения Минского губернского правления и т. д. с целью выявления сведений о строительстве усадебного дома и церкви-усыпальницы при последних владельцах Мирского замка князьях Святополк-Мирских.

Работу по выявлению и изучению документов в НИАБ, имеющих отношение к Миру и близлежащим деревням, продолжили научные сотрудники музея Н. А. Ковалевич, О. В. Колосовская, Ю. С. Безносик. В общей сложности, в период с 2007 по 2019 гг. в НИАБ было просмотрено и изучено свыше 300 дел, хранящихся в фондах 43, 136, 147, 183, 242, 295, 299, 306, 320, 325, 333, 441, 458, 614, 694, 700, 1335, 1595, 1670, 1671, 1675. Результатом их исследований стали публикации в сборниках научных конференций, использование материалов при создании экспозиций, подготовке текстов тематических и обзорных экскурсий.

В апреле 2009 г. в Белорусском государственном архиве кинофотофондо документов (далее – БГАКФФД) были выявлены фотографии Мирского замка, церкви-усыпальницы князей Святополк-Мирских, г. п. Мир послевоенного периода и документальные фильмы. Сканированные копии фотографий и нарезка документальных фильмов были получены музеем «Замковый комплекс "Мир"» в 2012 г. В декабре 2017 г. научным сотрудником музея К. А. Бернацкой в Белорусском государственном архиве научно-технической документации (далее – БГАНТД) были выявлены 90 фотографий по Миру и Мирскому замку и заказаны их электронные копии. Тем же научным сотрудником в июле 2018 г. в Белорусском государственном архиве-музее литературы и искусства (далее – БГАМЛИ) была выявлена дополнительно еще 51 фотография. Из Литовского государственного исторического архива (г. Вильнюс) в марте 2018 г. были получены цифровые копии фотографий из дела № 1135/3/542 «Снимки замка Мир, разных его частей, костёла, домов в местечке. Фотографии. 1923–1925 гг.». Этот фотографический материал был использован в 2019 г. при подготовке временной экспозиции под названием «Замок во времени» в рамках проведения конференции «Мир на перекрестке национальных культур: прошлое и современность», приуроченной к 585-летию первого письменного упоминания поселения Мир. В 2020 г. электронные образцы снимков из этих архивов, а также из фондов музея «Замковый ком-

плекс "Мир"», Государственного архива Российской Федерации (далее – ГАРФ), Ивановского государственного историко-краеведческого музея им. Д. Г. Бурылина, фонда «Археология фотографии» (Республика Польша), архива издательства «Четыре четверти», личного архива местной жительницы Н. В. Марецкой были использованы при подготовке фотоальбома «Мир. Замок», издание которого было приурочено к 20-летию включения Зацкого комплекса «Мир» в Список Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО.

Важная информация, касающаяся церкви-усыпальницы князей Святополк-Мирских, была получена сотрудниками музея «Зацкий комплекс Мир» О. В. Новицкой и О. В. Колосовской после изучения писем княгини Клеопатры Михайловны Святополк-Мирской, которые были адресованы племяннику князю Петру Дмитриевичу Святополк-Мирскому, занимавшему с августа 1904 по январь 1905 г. пост министра внутренних дел Российской империи. Письма были выявлены в ГАРФ начальником выставочного отдела этого учреждения М. В. Сидоровой. С ее разрешения корреспонденция была изучена с целью включения в научный оборот. Исследуемые письма охватывают период с 1887 по 1909 г. Из ста писем, написанных княгиней Клеопатрой Михайловной Святополк-Мирской, можно почерпнуть информацию, касающуюся состояния здоровья членов семьи Святополк-Мирских, успехов в учебе детей, подготовки к свадьбам, рождения внуков. Часть писем содержит сведения, до этого неизвестные, об имении Замирье: строительстве усадебного дома, церкви-усыпальницы и обустройстве близлежащей территории, а также упоминаются имения, приобретенные Святополк-Мирскими в конце XIX – начале XX в.

Кроме этого, большой комплекс документов по истории еще одних владельцев имения Замирье, князей Витгенштейнов и князей Гогенлоэ, был изучен О. Н. Попко, на тот момент директором музея, в феврале 2016 г. в Федеральном архиве Германии в Кобленце. Основная часть документов относится ко второй половине XIX в. и отражает хозяйственные и финансовые документы по аренде имения Замирье и процесс его продажи¹. Также были выявлены четыре карты местечка Мир и окрестностей, три плана фольварков Песочное, Любно и Жуховичи, входивших в состав имения, которые были созданы по приказу Главного управления имениями князей Витгенштейнов. О существовании этих документов долгое время не было ничего известно².

¹ Попко О. Н. Документы князей Витгенштейнов в Федеральном архиве г. Кобленц (Германия) // Князя Витгенштейны и их владения в Российской империи в XIX веке / сост. О. Н. Попко; науч. ред. С. М. Токть, О. Н. Попко. Мир: Музей «Зацкий комплекс "Мир"», 2018. С. 25–35.

² Папко В. Мірскі замак і яго ваколiцы на картах і планах XIX стагоддзя // Беларускі гістарычны часопiс. 2016. № 11. С. 27–33.

В 2017 г. музеем из ГАРФ были получены электронные версии фотографий Мирского замка и местечка Мир 1914–1918 гг. из фонда генерал-майора Владимира Федоровича Джунковского, которые были использованы в 2018 г. на временной экспозиции «Из Императорского гардероба», приуроченной к 100-летию окончания Первой мировой войны. Это совместный международный проект Музея «Замковый комплекс "Мир"», Государственного музея-заповедника «Царское Село», ГАРФ, Гродненского государственного историко-археологического музея, Местного благотворительного фонда «Фортификация Бреста» и ГУО «Лукская средняя школа». Подобные выставочные проекты не только знакомят общественность с той или иной темой исторического прошлого, но и способствуют повышению роли архивного фонда и музейного собрания как информационного ресурса для проведения научных работ.

Документы, касающиеся истории г. п. Мир 1939–1950-х гг., были выявлены научными сотрудниками музея «Замковый комплекс "Мир"» О. В. Новицкой и О. В. Колосовской в Государственном зональном архиве в г. Новогрудок и Государственном зональном архиве в г. Барановичи. В итоге, за время работы в двух зональных архивах с марта по апрель 2017 г. было просмотрено 59 дел. Самостоятельный поиск необходимой информации в читальных залах архивов позволил изучить обширный фактический материал о послевоенном прошлом г. п. Мир, на территории которого расположен памятник архитектуры XVI–XX вв., включенный в Список всемирного наследия ЮНЕСКО – Мирский замок. Однако не были найдены документы, имеющие отношение к разборке усадебного дома на территории бывшего имения Замирье в середине XX в.¹

В сети Интернет в 2018 г. сотрудниками музея совершенно случайно был обнаружен реестр документов из архива Института Гувера при Стэнфордском университете (США). Привлекло внимание именно то, что материалы касались представителей рода Святополк-Мирских, владельцев Мирского замка с 1891 по 1939 гг.

По запросу О. В. Новицкой в августе 2019 г., сентябре 2020 г. и июне 2021 г. из архива Института Гувера по электронной почте было получено в общей сложности свыше 900 сканированных листов в формате PDF с целью изучения и введения в научный оборот.

---

¹ Новицкая О. В. Документальные источники по истории г. п. Мир // Культура Беларуси: реалии современности: VII Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Году малой родины в Респ. Беларусь, Минск, 4 окт. 2018 г.: сб. науч. ст. / М-во культуры Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т культуры и искусств; редкол.: А. А. Корбут (пред.) [и др.]. Минск: БГУКИ, 2018. С. 180–187.

Документы были переданы в архив в 1971 г. князем Николаем Владимировичем Святополк-Мирским (1899–1982). Известно, что в 1960-е годы он жил в Женеве и работал переводчиком в Международной организации труда, структурном подразделении Лиги Наций. В архив Института Гувера Николай Владимирович передал письма, заметки, воспоминания, генеалогические карты, черновики, вырезки, ксерокопии статей и текстов, фотографии и т. д., относящиеся к истории семьи Святополк-Мирских и их ближайшего окружения.

Наибольший интерес представляют воспоминания его матери, Марии Александровны Святополк-Мирской, которые восполнили значительные пробелы в истории имения Замирье и его последних владельцев.

Очень ценную информацию несет в себе описание планировки усадебного дома в имении Замирье, который не сохранился до наших дней. В воспоминаниях Марии Александровны Святополк-Мирской по этому поводу имеется следующая информация. Указывается, что на первом этаже была коридорная система с четырьмя комнатами со всеми удобствами, большая столовая, бильярдная (она же библиотека), небольшая гостиная. На втором этаже – большая гостиная, спальни, кабинет князя, рядом его же спальня, в которой он умер от кровоизлияния в мозг. В описании дома кроме этого имеются сведения о наличии около 5 тысяч томов книг, картин известных художников, гравюр, старинных кроватей из розового дерева, севрского фарфора, старинного с гербами серебра, скатертей на 50 и 100 человек для больших приемов и т. д.¹

Усадебный дом в имении Замирье (или как чаще его называют дворец) был сожжен в мае 1917 г. Такие сведения присутствуют в статье С. Рудовича «Вайна і рэвалюцыя без гераізацыі (п'яны пагром Мірскага палаца ў 1917 г. як тыповы эпізод ваенна-рэвалюцыйнай рэчаіснасці)». Автор, ссылаясь на «Вестник Минского губернского комиссариата» за 13 и 20 мая 1917 г., а также на «Минскую газету» за 13 и 18 мая 1917 г. и «Минский голос» за 13, 18 и 19 мая 1917 г., приводит факты, указывающие на то, что 9 мая (ст. ст.) 1917 г. солдатами во флигеле дворца были найдены бутылки с вином и бочки со старкой. После чего, на третий день, дворец был сожжен².

¹ Hoover Institution Archives. Box 3. Folder 22. Writings, Kniaz' Nikolai Vladimirovich Sviatopolk-Mirskii papers.

² Рудовіч С. Вайна і рэвалюцыя без гераізацыі (п'яны пагром Мірскага палаца ў 1917 г. як тыповы эпізод ваенна-рэвалюцыйнай рэчаіснасці) // Acta Anniversaria: зборнік навук. прац / уклад. З. Л. Яцкевіч; рэдкал.: Ю. М. Бохан [і інш.]; Мін-ва культуры Рэсп. Беларусь, Нац. гіст.-культурны музей-запаведнік «Нясвіж». Т. 1. Нясвіж: НГКМЗ «Нясвіж», 2015. С. 233–242.

Этот погром также упоминается в майском номере ежедневной газеты «Русское слово» за 1917 г.¹ и в журнале «Аполлон» (№ 6–7, ноябрь 1917 г.) в разделе «Революция и искусство»².

Флигель, который находился при дворце, упоминается в воспоминаниях В. Ф. Джунковского, который в октябре 1917 г. возглавил 3-й Сибирский армейский корпус³.

Сохранились электронные версии фотографий западного фасада дворца Святополк-Мирских. Одна из них была выявлена в сети Интернет белорусским коллекционером И. Сурмачевским на польском портале «MY VIRTUAL MUSEUM» («MyViMu»)⁴, вторая – представлена на страницах приложения немецкой газеты «Zeitung der 10. Armee» под названием «Scheinwerfer. Bildbeilage zur Zeitung der 10. Armee» в № 136 за 19 октября 1918 г.⁵

К поиску историографического, фотографического и эпистолярного материалов по имени Замирье и зданиям, возведенным при князьях Святополк-Мирских, подтолкнуло проведение археологических раскопок на месте дворца в 2016–2018 гг. под руководством старшего научного сотрудника Института истории Национальной академии наук Беларуси, кандидата исторических наук И. В. Ганецкой. Было выявлено, что Святополк-Мирские частично использовали под строительство нового дома фундамент дворца конца XVI – начала XVII в. времен князя Николая Христофора Радзивилла по прозвищу Сиротка. По мнению И. В. Ганецкой, изначально здание было одноэтажным, каменным. Его стены были оштукатурены и окрашены в белый или розовый цвет, как и замок. Во второй половине XVII в. после войны Речи Посполитой с Русским царством дворец достроили с восточной стороны. В последующие десятилетия он претерпел незначительные изменения⁶.

Дворец Святополк-Мирских был разобран в середине XX в. по распоряжению местных властей. Единичные снимки из семейных архивов местных

---

¹ Газетные старости [Электронный ресурс]. URL: <http://starosti.ru/archive.php?u=1917&m=05&d=26> (дата обращения: 26.06.2018).

² Ростиславов А. Революция и искусство // Аполлон. 1917. № 6–7. С. 72.

³ Джунковский В. Ф. Воспоминания. 1915–1917. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2015. Т. 3. С. 478.

⁴ MyViMu [Электронный ресурс]. URL: <http://myvimu.com/exhibit/54744635-mir-spalony-palac-ksiecia-mikolaja-mirskiego> (дата обращения: 01.08.2017).

⁵ Schloss Mir // Scheiwerfer. Bildbeilage zur Zeitung der 10. Armee. 1918. 19 Oktober. № 136.

⁶ Вашчыла С. Шукалі адну сядзібу, а знайшлі дзве // Палымя. 2017. 22 ліпеня. № 56 (8637). С. 4.

жителей указывают на то, что в то время здание находилось в аварийном состоянии.

На данный момент проведена консервация фундамента дворца, а в планах на будущее предусмотрено его восстановление.

Подводя итог вышесказанному, хочется отметить, что именно историко-архивные изыскания позволили выявить значительный документальный и фотографический материал по имени Замирье. Работа в этом направлении сотрудниками музея «Замковый комплекс "Мир"» будет продолжена.

Мыза Знаменская —
имение императрицы
Александры
Федоровны

DOI 10.48466/2995.2023.40.91.001

*Т. Н. Носович*¹

В собрании ГМЗ «Петергоф» хранятся комплексы предметов, происхождение которых связано с усадьбой Знаменка. Их атрибуция стала поводом к поискам новых данных об истории этого дворцово-паркового комплекса в 1835–1856 гг. Основная часть доклада посвящена значению усадьбы в организации придворной жизни в течение петергофских сезонов в период, когда она принадлежала императрице Александре Федоровне.

Ключевые слова: *Знаменка, усадьба, императрица Александра Федоровна, Императорский фарфоровый завод.*

The Znamenskaya Estate of Empress Alexandra Feodorovna.

In the collection of The Peterhof State Museum-Reserve are stored the objects related to the estate «Znamenka». Their attribution became the reason for the research for new data on the history of this Palace and Park complex in 1835–1856. The main part of the report is devoted to the importance of the Estate in the arrangement of the court life in the times of Peterhof Seasons during the period when Znamenka belonged to Empress Alexandra Feodorovna.

Keywords: *Znamenka, estate, Empress Alexandra Feodorovna, Imperial Porcelain Factory.*

---

¹ Носович Тамара Николаевна, советник генерального директора ГМЗ «Петергоф». 198516, г. Санкт-Петербург, г. Петергоф, ул. Разводная, д. 2.

Nosovich Tamara Nikolaevna, Advisor to the General Director of the State museum-reserve Peterhof. 198516, St. Petersburg, Peterhof, Razvodnaya st., 2

«Знаменское Ея Величества имение», «мыза Ея Величества Знаменская» и даже «село Знаменское», а иногда просто «Знаменское» или «мыза Знаменка», – названия, которые встречаются в архивных документах XIX в. Возросший в последнее время интерес к ее истории получил отражение в ряде исследований¹. В них представлены новые открытия, касающиеся как сведений об этапах существования усадьбы императрицы, так и об особенностях отделки дворцовых интерьеров и предметах убранства залов. Введенные в научный оборот данные об источниках информации позволили выявить целый ряд принадлежавших Знаменке произведений искусства, хранящихся ныне в различных музейных коллекциях.

Связанные с этим именем императрицы материалы стали исходным пунктом для уточнения атрибуции трех созданных на Императорском фарфоровом заводе комплексов музейных предметов, входящих в собрание ГМЗ «Петергоф» и представленных ныне в экспозициях Царицына павильона и дворца Коттедж. Имеющаяся в документах информация послужила поводом для дальнейших поисков, в результате которых обнаружены новые данные, позволившие не только уточнить период создания названных предметов на Императорском фарфоровом заводе, ранее определявшийся серединой 1840-х гг., но и выяснить последующие обстоятельства их появления и бытования во дворцах петергофской летней императорской резиденции. Значение этих фарфоровых комплексов определяется не только высоким уровнем качества исполнения. Созданные в течение 1836–1838 гг., они по

¹ *Андреева В. И.* Гаральд Боссе. СПб.: КОЛО, 2009. 287 с.: ил., портр.; *Герасимов В. В.* Художественные собрания великокняжеских загородных дворцов. К истории бытования некоторых известных произведений из Знаменского дворца // 300 лет Петергофской дороге, Ораниенбауму. История, реставрация, музеефикация: сборник статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф». СПб.: Европейский Дом, 2012. С. 133–141; *Горбатенко С. Б.* Петергофская дорога: историко-архитектурный путеводитель / Музей «Нарвская застава». СПб.: Историческая иллюстрация, 2013. 478, [49] с.: ил., карты, схемы; *Плюснина Е. А.* Рисунки из коллекции великого князя Николая Николаевича Старшего в Знаменке в собрании Научно-исследовательского музея Российской академии художеств // Атрибуция, история и судьба предметов из императорских коллекций: сборник докладов научной конференции Кучумовские чтения / под общ. ред. Р. Р. Гафифуллина. СПб.: Изд-во государственного музея-заповедника «Павловск», 2015. С. 121–129.

Пацинская И. О. Карл Симонис – архитектор при имении Знаменка императрицы Александры Федоровны в 1838–1842 гг. // Россия и Европа: Междинастические браки и их роль в истории. Гатчина, 2019. С. 252–268.

Андреева В. И., Герасимов В. В. Знаменская дача великого князя Николая Николаевича в акварелях И. И. Шарлеманя // Сады и парки. Энциклопедия стиля: материалы XXV Царскосельской научной конференции: в 2 ч. Ч. 1. СПб.: Серебряный век, 2019. С. 5–18.

праву относятся к существенным вехам в изучении истории художественной деятельности ведущего русского фарфорового производства в этот период. Демонстрируя стилистическое многообразие его продукции, одновременно они являются отражением вкусов императорской четы, определявшей актуальные эстетические аспекты творчества заводских мастеров.

Два из этих комплексов исполнены по высочайшим приказам специально для убранства интерьеров дворца в Знаменке.

В течение 1836 г. по распоряжению Собственной его императорского величества конторы в новый дворец были переданы изделия, художественный облик которых объединяет пластический декор из воспроизведенных в фарфоре коралловых ветвей¹. Чайный сервиз на двенадцать персон размещался в Гостиной в одном из шкафов «орехового дерева со стеклами и резными украшениями», изготовленных фирмой братьев Гамбс в 1836–1837 гг. В этой же комнате на шкафу и столах расставили остальные предметы. Со временем некоторые из них переместили в Греческий зал. Умывальные принадлежности: кувшин с чашей, мыльница и коробочка для щеток вошли в убранство Будуара и украсили созданное для этого интерьера на мебельной фабрике братьев Гамбс «подстолье белого лакированного дерева с ореховыми резными украшениями».

К летнему сезону 1838 г. из Императорского фарфорового завода в Знаменку для Кабинета императрицы, занимавшего «Первое отделение» Греческой комнаты, был доставлен письменный прибор. К этому времени там уже находился изготовленный годом ранее фирмой братьев Гамбс мебельный гарнитур. В него входили: «стол письменный с балюстрадцом, разрисованный по красному грунту алагреком и разноцветными узорами на 4х ножках», кресло к нему, корзинка для бумаг, кушетка, круглый стол, два табурета, шесть стульев, «расписанные черными узорами по красному грунту» и обитые голубым сукном². Голубыми были и подбитые белой тафтой занавеси. Очевидно, что обстановка комнаты была задумана и создана как целостный ансамбль. В его основе лежало обращение к одному из самых модных в то время направлений стилистических интерпретаций, для обозначения которых служили термины: в «этрурском вкусе» или «алагрек». Предметы объединены живописным декором. Краснофигурная роспись выполнена на черном фоне, орнаменты написаны черной краской на тонированной под цвет обожженной глины поверхности. Золоченые отводки краев предметов вносят необходимую ноту парадности.

---

¹ РГИА. Ф. 1338. Оп. 1 (вн. оп. 29/95). Д. 8. Лл. 47, 75, 85, 87.

² РГИА. Ф. 1338. Оп. 1 (вн. оп. 29/95). Д. 8. Л. 66.

В отличие от двух вышеназванных, третий комплект, в который входили «чернильница фарфоровая вызолоченная с васильками; при ней: 2 вставки для чернил и песку, 2 вазочки для перьев и проч., 1 вазочка для обладок, 1 колокольчик в фарфоровой окладке»¹, не предназначался для Знаменки. В конце 1838 г. он был внесен в Уборную императрицы лишь для предварительного хранения. Косвенные данные позволяют предположить, что сюрприз готовился для младшей дочери – Адини², как ласково называли Александру Николаевну в семье. Позднее письменный прибор украсил ее кабинет на втором этаже Коттеджа. Эта комната стала одним из мемориальных мест, посвященных памяти безвременно ушедшей из жизни великой княгини. Здесь хранились ее вещи, среди которых находилась и чернильница с васильками³.

В процессе исследования и сопоставления имеющихся данных о вышеназванных входящих в настоящее время в состав петергофских коллекций фарфоровых комплексах, начало истории которых связано с именем Знаменка, появилась необходимость шире определить роль этой усадьбы в жизни царской семьи во время летнего пребывания в Петергофе.

Особое значение периода правления Николая I для знаменитой императорской летней резиденции невозможно переоценить. Он стал временем ее второго расцвета, когда Петергоф превратился в благоустроенный город, в котором даже планы и фасады частных зданий подлежали рассмотрению и утверждению императором; преобразовались прилегающие к официальной резиденции территории; появились новые дворцово-парковые ансамбли, где нашли великолепное претворение наиболее актуальные стилевые тенденции эпохи историзма в России. Объяснением столь очевидных предпочтений южному побережью Финского залива стоит считать особое отношение императрицы, описавшей в своих воспоминаниях охватившие ее душевные переживания при первом посещении Петергофа: «...Одним словом, я была в восторге, и место произвело на меня с первого взгляда гораздо большее впечатление, нежели Павловск и Царское...»⁴. Ее любовь к Петергофу разделял и император. Словно исполняя высказанное в одном из писем 1825 г. желание: «Дай мне Бог сил и способностей сделать тебя столь

¹ РГИА. Ф. 1338. Оп. 1 (вн. оп. 29/95). Д. 8. Л. 52.

² Великой княжны Александры Николаевны, младшей дочери Николая I и Александры Федоровны.

³ Архив ГМЗ «Петергоф». Инв. № ПДМП 7327-ар. 1850-е гг. Л. 4; инв. № ПДМП 7332-ар. 1899 г. Л. 6.

⁴ Жизнь императоров и их фаворитов : на материалах публ. журн. «Рус. Архив» и «Рус. Старина» / сост. А. М. Данилова. М. : Новости, 1992. С. 558.

счастливой, как я этого хочу»¹, он посвятил ей почти все вновь созданные в Петергофе ансамбли.

Надо полагать, что художественный вкус императрицы и ее приоритеты в обустройстве семейной жизни и придворного антуража играли немало важную роль в проектировании новых петергофских дворцов, павильонов, садово-парковых ансамблей. В них нашли яркое и разностороннее отражение новейшие для того времени художественные направления.

Убедительным примером служит принадлежавшее императрице в течение двух десятилетий имение Знаменка. Расположенное на побережье Финского залива, оно с восточной стороны примыкало к парку «Александрия», а с западной граничило с усадьбой, купленной Николаем I в 1834 г. для двухлетнего сына – великого князя Михаила Николаевича, в связи с чем и получившей название Михайловка. Обширная территория, именовавшаяся мыза Знаменская, включала «10 «стандартных» 100-саженных участков»² (т. е. длиной около 2 км) и была приобретена супругом для Александры Федоровны в 1835 г. у вдовы сенатора П. В. Мятлева. Как и Александрия, она входила в ведение Собственной его императорского величества конторы, где по повелению Николая I в 1836 г. были образованы «два отделения – по части Придворной и по Управлению имениями Государыни»³. Такая реорганизация дает возможность усмотреть в этом решении предоставление супруге определенной самостоятельности в ведении хозяйства и организации придворной и семейной жизни в своих имениях. Косвенным подтверждением могут служить имеющиеся сведения в камер-фурьерских журналах. Например, в тех случаях, когда торжественный прием происходил в Знаменке, гости получали «приглашения от Ея Величества Государыни императрицы», наиболее почетные персоны кушали за ее «собственным столом», при этом император нередко «кушал за столом с прочими особами»⁴.

Тем не менее, Николай I лично следил за воплощением планов благоустройства новой усадьбы. Одним из свидетельств тому являются строки из его письма старшему сыну в 1838 г., когда цесаревич⁵ путешествовал по

---

¹ Цит. по: Императрица Александра Федоровна / авт. текста О. И. Барковец, Н. В. Вернова; фотогр. Д. А. Боброва и др.; ГМЗ «Петергоф». СПб. : Абрис, 2008. С. 55.

² Горбатенко С. Б. Петергофская дорога... С. 226.

³ РГИА. Ф. 1338. Оп. 1. (вн.оп. 41/1654). Д. 6. Л. 61. В опись дел Придворной Его Величества Конторы в число имений императрицы Александры Федоровны включены также: Ропшинское, Дудергофское, Знаменское, дача Александрия. (РГИА. Ф. 1338. Оп. 1 (вн. оп. 26/92).

⁴ РГИА. Ф. 515. Оп. 1 (120/2322). Д. 130. 22 июня 1837 г.

⁵ Великий князь Александр Николаевич, с 1855 г. – император Александр II.

Европе: «В Знаменском дороги мимо деревень и в роще кончены прекрасно. В доме нижняя зала, а вверху две комнаты для Мери¹ кончены. Словом, все кипит»².

За два десятилетия Знаменка превратилась «в образцовую усадьбу, которая совместила в себе черты огромного дворцово-паркового ансамбля и доходного имения. Регулярно распланированные деревни, многочисленные дороги, новые хозяйственные достройки, луга и поля, лесные массивы – все это создавалось и находилось под присмотром лучших архитекторов и садовников»³. Великолепными иллюстрациями процитированного текста служат планы и фасады находившихся на территории мызы построек в альбоме, созданном архитектором К. Симонисом в 1842 г.⁴ Даже крестьянские дома в двух входивших в состав имения деревнях – Знаменке в западной части и Поэзи⁵ – в восточной, строились по специально разработанным планам. Вместе с хозяйственными постройками они были составляющей частью ландшафта, а его доминантой – дворец императрицы. Перечень строений:

- «1. Церковь во имя Св. Апостолов Петра и Павла
2. Садовый флигель
3. Сарай при садовом флигеле
4. Каменная оранжерея
5. Виноградная теплица
6. Вишневый сарай
7. Новая каменная теплица
8. Деревянная теплица
9. Кухонный флигель
10. Сарай и конюшни при кухонном флигеле
11. Погреба при кухне
12. Кухня и прачечная

¹ Великой княжны Марии Николаевны, старшей дочери Николая I и Александры Федоровны.

² Переписка цесаревича Александра Николаевича с императором Николаем I. 1838–1839 [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/n/nikolaj_p/text_1839_iz_perepiski.shtml. 03/15.1838 (дата обращения 25.01.2021).

³ Горбатенко С. Б. Петергофская дорога... С. 231.

⁴ РГИА. Ф. 485. Оп. 3. Д. 94. Дата исполнения архитектурных чертежей определена И. О. Пашинской. См.: Пашинская И. О. Карл Симонис – архитектор при имении Знаменка императрицы Александры Федоровны в 1838–1842 гг. ... С. 264.

⁵ Происхождение названия связывают с русификацией исторического обозначения находившейся на территории деревни Похъёйсис.

13. Бывшая лаборатория [сломан в 1839]
14. Ретирады [отхожее место, туалеты]
15. Сенной сарай
16. Дом для духовенства
17. Новый скотный двор
18. Кладовая
19. Мельница
20. Баня
21. Огородничьи избы (2)
22. Новые огородничьи избы (2)
23. Беседка в нижнем саду
24. Рыбацкие бани
25. Харчевня с лавкою
26. Кирпичный завод
27. Швейцарский дом
28. При Швейцарском доме людской флигель [карандашом: Крейт]
29. Мосты по садам
30. Крестьянские дома деревни Знаменской (17)»¹

Основные работы в «доме», о котором писал сыну Николай I, имея в виду главное сооружение, к 1838 г. были уже почти закончены. Проект перестройки здания с введением готических мотивов, предложенный А. И. Штакеншнейдером в 1836 г., в целом не был принят к исполнению². Возможно, это объясняется не только необходимостью сократить сроки работ, но и нежеланием императорской четы возвращаться к неоготическому стилю, который уже нашел прекрасное воплощение в архитектуре Коттеджа в Александрии. Изменения фасадов существовавшего строения «ограничились лишь украшением центрального корпуса с северной стороны шестью колоннами и пристройкой открытой аркады, поддерживающей балкон»³.

---

¹ Перечень строений Мызы Ея Величества Знаменской. 1838 г. // РГИА. Ф. 1338. Оп. 1 (вн. оп. 29/95). Д. 9. Л. 1.

² Петрова Т. А. Андрей Штакеншнейдер. Л.: Лениздат, 1978. С. 24.

³ Андреева В. И. Гаральд Боссе... С. 189, 190. В монографии дано описание дворца до перестройки: «Фасады были обработаны пилястрами, плоскими филёнками и простыми по рисунку наличниками, с северной стороны в первом этаже – открытыми аркадами. Центральная часть северного фасада выделена ризалитом и балконом на двух опорных пилонах. Южная стена главного корпуса между боковыми ризалитами прорезана в первом этаже пятью арочными окнами, второй этаж занимала остекленная цветочная галерея».

Источниками сведений о планировке дворца в рассматриваемый период служат поэтажные планы, датируемые началом XIX в.¹, чертежи «Главного дома» из альбома К. Симониса и «Описание наружности Знаменского Ея Величества Дворца»².

Каменное здание длиной в 86 погонных сажений³ состояло из среднего трехэтажного корпуса с симметрично расположенными справа и слева от него двухэтажными флигелями, пристроенными к ним двухэтажными «полудомиками», «просветными галереями» на сквозных аркадах, замыкавшихся двухэтажными флигелями. Кроме того, известен перечень помещений, составленный в 1838 г.⁴:

№ комнат	
1	Со входа с подъезда в Парадных сенях
2	Комната или коридорчик между Гардеробом и комнатою под лестницей в Камер-Юнгферскую
3	Гардеробная комната
4	Комната под лестницей в Камер-Юнгферскую
5	Комната от лестницы налево
6	Комната с нишею
7	Нижнее Зало или боскетная комната
8	Комната направо из Боскетной
9	Проходной коридорчик к фонарику
10	Фонарик
11	Комнаты из Фонарика направо
12	Коридор для выхода к парадной лестнице
Бель-Этаж	
13	Парадная лестница
14	Длинное зало пред Цветочною галлереею
15	Цветочная галлерей
16	Будуар
17	Уборная
18	Камер-Юнгферская
19	Кабинет Государя Императора

¹ РГИА. Ф. 485. Оп. 3. Д. 93.

² РГИА. Ф. 1338. Оп. 1 (вн. оп. 29/95). Д. 8. Л. 4, 5.

³ Немногим больше 183 метров.

⁴ РГИА. Ф. 1338. Оп. 1 (вн. оп. 29/95. Д. 8. Л. 173 об.)

20	Фонарик
21	Камердинерская
22	Греческая комната 1е Отделение 2е Отделение
23	Рафаелевая Галлерей
24	Гостиная комната
25	Большое Зало к морю
26	Между колон под Хорами
27	Биллиардная комната
28	Столовая
29	Новый фонарик в переходе из Столовой в буфет
30	Буфетная у парадных комнат
В верхнем Этаже	
31	Половина состоящая из коридора и 4 комнат / с буфетной лестницы направо/
32	Хоры
33	Половина состоящая из 3 комнат
34	Бельведер большой
35	Комнаты для должностей /в коридор из столовой/
36	Коридор и столовой и Галлерей
37	Верхний этаж квартиры (карандашом Барона Фридрикса)
38	Нижний этаж квартиры (карандашом Барона Фридрикса)
39	Квартира с антресолями внизу каменной лестницы
Л. 3. 40	Квартира Управляющего Конторою
41	Коридор из Рафаэлевой галереи поверху
42	Комнаты налево от коридора Великой Княжны Марии Николаевны
43	Галлерей из коридора под № 41
44	Коридор и в ном комнат 11 номеров
45	Лестница вниз в комнаты под № 46
46	Квартира по нижнему этажу (карандашом: Графини Кутузовой)
47	Галлерей каменная
48	Кухня вход с галереи
49	С Галлерей направо на Каменную лестницу
50	Комната в низу от лестницы направо
51	Комнаты (карандашом: квартира архитектора)

Иконография первых двадцати лет существования дворца немногочисленна. Вид центральной части здания со стороны верхней Петергофской дороги запечатлен спустя 10 лет после начала перестройки на исполненной по рисунку И. Я. Мейера литографии К. К. Шульца в изданном в 1845 г. альбоме: «Живописные виды императорских дворцов и садов в окрестностях Санкт-Петербурга».

Главное внимание уделялось оформлению внутреннего пространства. Заново отделанные интерьеры Знаменского дворца стали отражением новых веяний эпохи, предвосхитивших идеи, нашедшие воплощение в последующих петергофских сооружениях. В распоряжении исследователей имеется изображение Греческой комнаты, находившейся в бельэтаже западной части дворца. Это акварель неизвестного художника¹ и рисунок великой княжны Марии Николаевны². Оба произведения созданы в 1837 г.

Недостаток изобразительных материалов в некоторой степени компенсируется информацией, содержащейся в описи 1838 г.³ Эти сведения помогают представить планировку помещений и характер декоративной отделки интерьеров. В центральной части Бельэтажа располагались три обращенные к Финскому заливу парадных зала: Гостиная, обитая «малиновыми на французский манер обоями», обрамленными золоченым багетом, «Большое зало к морю» с хорами, Биллиардная. К последней с восточной стороны примыкала Столовая. С западной стороны за Гостиной находились Греческая комната и Рафаэлевская галерея. Обращенная окнами на южную сторону Греческая комната была разделена на два отделения,

¹ Хранится в собрании Фонда «Прусское дворцы и парки Берлин-Бранденбург» Stiftung Preußische Schlösser und Gärten Berlin-Brandenburg (SPSG). Опубликовано в каталоге: Интерьер первой половины XIX века в акварелях и гуашах из фондов чертежей Государственных дворцов и парков Потсдама-Сан-Суси. Wohnräume der ersten Hälfte des 19. Jahrhunderts in Aquarellen und Gouaches aus der Plankammer des Staatlichen Schlösser und Gärten Potsdam-Sanssouci: каталог выставки / М-во культуры СССР, М-во культуры ГДР, Гл. упр. культуры Исполкома Ленгорсовета, дворцы-музеи и парки г. Петродворца, гос. дворцы и парки Потсдама-Сан-Суси ; сост. С. Харксен и А. Шендель. Л.: Искусство, Ленинградское отд-е, 1974. С. 25. Кат. № 64. В издании акварель атрибутирована как работа неизвестного художника, исполненная в 1837 г. В исследовании И. О. Пашинской автором произведения назван К. А. Ухтомский (Пашинская. И. О. Карл Симонис – архитектор при имении Знаменка императрицы Александры Федоровны в 1838-1842 гг. ... С. 254).

² Сидорова А. Н. История одного альбома // Урок рисования: Каталог выставки. СПб., 2006. С. 89, 116. «В правом нижнем углу надпись карандашом рукой великой княжны Марии Николаевны, обведенная чернилами: «14 Juin 1837. Salon grecque de Znamensky» (ГАРФ. Ф. 672. Оп. 1. Д. 478. Л. 32).

³ РГИА. Ф. 1338. Оп. 1. (Внутр. оп. 29/95). Д. 8.

одно из которых служило императрице кабинетом. Параллельно ей вдоль северного фасада располагалась Рафаэлевская галерея. Ее окна украшали дополнительно установленные «вторые рамы дубовые с фрамугами, в коих цветныя расписанныя в этрурском вкусе стеклы в каждом окне по 70 стекло», специально привезенные для этого помещения из Берлина. Рамы цельных зеркальных стекол в дверях были расписаны в том же «этрурском вкусе»¹. С южной стороны в центральной части здания размещались Длинное зало и граничившая с ним Цветочная галерея, из которой двери вели на южный балкон. Примыкающие к ним помещения с западной стороны составляли личные комнаты императрицы, состоявшие из Будуара с занавесями «из косяков белой кисеи с голубою бахромою» над окнами, трюмо и дверьми, Уборной, стены которой были обиты доставленным из Берлина ситцем с цветами по белому фону, и Камерюнгферской. За ними следовали Кабинет государя и Камердинерская, имевшая выход в Греческую комнату.

Художественному решению парадных залов и комнат половины императрицы соответствовал облик предметов убранства, в описании которых зачастую встречаются принятые в те времена наименования неостилей: «рококо», «с этрурскими рисунками», «разрисован алагреком».

Наполнение интерьеров нового дворца началось еще в процессе продолжавшейся реконструкции. Уже в 1836 г. во дворец стали поступать мебель, ковры, живопись, вазы, скульптура, сервизы, туалетные принадлежности. Многие произведения изобразительного и декоративно-прикладного искусства доставлялись в новый дворец из других императорских резиденций и сервизной кладовой «Собственного Его Величества дворца»², кроме того, отдельные элементы отделки помещений приобретались за границей. Однако большая часть предметов убранства создавалась по специальным заказам. Например, мебелировка была поручена фирме братьев Гамбс. Поставщиками произведений из фарфора и хрусталя стали Императорские фарфоровый и стеклянный заводы.

Ежегодная сумма, отпускаемая «на содержание дворца и садов с прилугою»³ формировалась из двух источников и, видимо, была стабильной. В докладе 1856 г., как соответствующие сложившейся практике названы слагаемые поступления: из Департамента уделов – 12 151 руб., по «особым Высочайшим повелениям» – 6 927 руб.

---

¹ РГИА. Ф. 1338. Оп. 1 (вн. оп. 29/95). Д. 8. Л. 76 об.

² Аничкова дворца.

³ РГИА. Ф. 1338. Оп. 1 (вн. оп. 41/1654). Д. 16. Л. 125, 166.

В отличие от Коттеджа в Александрии – небольшого дома для семьи, задуманного и созданного в соответствии с пожеланиями Александры Федоровны как «семейное гнездышко», дворцу в Знаменке отводилась другая функция. Во время пребывания царской семьи в Петергофе он стал местом светских приемов для избранного круга приближенных к семье придворных и почетных гостей. Здесь хозяйка сама создавала уютную для себя атмосферу, о которой писала А. Ф. Тютчева, посвятив императрице следующие строки в своих воспоминаниях: «Александра Федоровна любила, чтобы вокруг нее все было весело и счастливы, любила окружать себя всем, что было молодо, оживленно и блестяще, она хотела, чтобы все женщины были красивы и нарядны, как она сама...»¹. В насыщенном событиями расписании петергофских сезонов Знаменка регулярно упоминается в камер-фурьерских журналах. Иногда сюда приезжали «кушать фриштык», но чаще это были вечерние мероприятия. Например, 12 июня 1837 г. в день рождения великой княжны Александры Николаевны после торжественного обеда в Монплезире общество было доставлено в усадьбу, где «пили чай и кушали скопы² с фруктами», гуляли в саду. Вечером во дворце был дан ужин на 60 персон³. Радостными мероприятиями для подрастающих царских детей становились балы или «танцевальные собрания». Приглашения императрицы получали «знатные обоюга пола особы, а также Гг. танцующие офицеры», как правило, оговаривались регламентации костюма: «дамы в круглых платьях, кавалеры статския в мундирных фраках, а военные в обыкновенных мундирах»⁴. Один из первых балов состоялся 3 июля 1837 г., на нем присутствовали великий князь Константин Николаевич и все три дочери императорской четы. Обычно бал начинался около 8 часов, открывался французской кадрилию и продолжался до 1 часу ночи с перерывом на ужин. В этот вечер «на бале и при ужине было 120 персон»⁵.

Иногда продолжительность приемов утомляла императора, что находит подтверждение и в мемуарах его дочери: «Папá терпеть не мог балов и уходил с них, уже в двенадцать часов, спать»⁶. Видимо, этим и объясняется появление в 1841 г. в его кабинете кушетки для отдыха, пожалованной «государынею императрицей»⁷.

¹ Тютчева А. Ф. Воспоминания. М.: Захаров, 2002. С. 51.

² Молочные продукты (молоко, сливки, сметана, творог и т.п.).

³ РГИА. Ф. 515. Оп. 1 (120/2322). Д. 130. 12 июня 1837 г.

⁴ РГИА. Ф. 515. Оп. 1 (120/2322). Д. 130. 20 июня 1837 г.

⁵ РГИА. Ф. 515. Оп. 1 (120/2322). Д. 131. 3 июля 1837 г.

⁶ Ольга Романова. Сон юности. Записки дочери Николая I. М.: Алгоритм, 2017. С. 271.

⁷ РГИА. Ф. 1338. Оп. 1 (вн. оп. 29/95). Д. 8. Л. 57.

В Знаменском дворце не оставались на ночь – в перечне его комнат отсутствуют спальни, а в описи мебели – кровати. Записи о мероприятиях в Знаменке в Камер-фурьерских журналах всегда заканчиваются сообщением об отъезде хозяев в Александрию, а прочих – «в места их пребывания».

Безусловно, императрица любила свою Знаменку, и, надо полагать, ее мнение преваляло в обсуждении архитектурно-декоративных решений, выборе предметов убранства дворцовых интерьеров и их размещении. Она с удовольствием устраивала здесь приемы как для узкого, так и для широкого круга своих приближенных и гостивших при русском дворе заграничных родственников, демонстрируя соответствовавший европейской моде вкус в отделке и убранстве парадных комнат дворца и благоустройстве территории обширного ансамбля, в которые органично вписывалась национальная тема, представленная образцовыми крестьянскими хозяйствами. В течение первого десятилетия своего существования Знаменка сохраняла приоритет, а с середины 1840-х гг. стала делить внимание царицы с новыми созданными вокруг главной царской резиденции ансамблями.

В 1856 г. наступил следующий этап истории этой усадьбы, когда овдовевшая императрица приняла решение передать Знаменское имение младшему сыну – Николаю Николаевичу, который в этом году женился на принцессе Ольденбургской, в православии – Александре Петровне. Из переписки гофмаршала графа А. П. Шувалова, состоявшего при вдовствующей императрице, с Министерством императорского двора в 1856–1857 гг. следует, что именно такой ход событий был заранее predetermined указом Николая I, данным 20 апреля 1835 г¹.

Вследствие реформы 1861 г. территория имения сократилась, так как были исключены деревни, в которых жили освобожденные от крепостной зависимости крестьяне. После революции, как и многие великокняжеские дворцы и усадьбы, Знаменка не вошла в число музейных объектов, в зданиях располагались различные государственные учреждения. Значительный ущерб сооружениям и парку был нанесен в период оккупации в годы Великой Отечественной войны. В 1945–1968 гг. в сохранившихся

---

¹ Напоминание об этом указе содержится в письме МИД: «Высочайшим указом в бозе почившего императора Николая Павловича, данным Собственной Его Величества Канцелярии в 20й день апреля 1835 года, село Знаменское и деревня Поэзи состоящая в Санкт-Петербургской губернии в Ораниенбаумском уезде, назначены в дар Вашему Императорскому Величеству, с предоставлением права наследования этим имением Государю Великому Князю Николаю Николаевичу» (РГИА. Ф. 1338. Оп. 1 (вн. оп. 41/1654). Д. 16. Л. 125).

сооружениях функционировала птицефабрика. Начавшиеся в 1968 г. восстановительно-реставрационные работы создали возможность использовать комплекс для организации отдыха трудящихся. В 2003 г. дворцово-парковый ансамбль перешел в ведение Управления делами Президента Российской Федерации для проведения работ по его консервации и реставрации.

Усадебный комплекс
Строгановых «Вольшово».
Проблемы.
Поиск путей спасения

DOI 10.48466/4280.2023.75.48.015

*Т. Н. Ознобишина*¹

Ансамбль зданий усадьбы Строганова с парком XVII–XIX вв. в деревне Вольшово Псковской области, улица Гагаринская, дом 19 – памятник федерального значения.

В границах ансамбля, расположенного на 78 гектарах, находятся 44 объекта – жилые постройки, церкви, конюшенные комплексы, хозяйственные постройки, гидротехнические сооружения и парк. Состояние всех объектов – аварийное. Несколько из них – руинированы. В Графском доме в 2018 г. произошел пожар. Краткая историческая справка. Актуальное состояние памятника. Обоснование необходимости срочного решения проблемы спасения комплекса. История обращений в инстанции различного уровня с требованием решить вопрос. Первоочередные противоаварийные работы на Графском доме в 2020–2021 гг. История предложений, помогающих популяризации темы и привлечению потенциальных инвесторов, проекты концепции развития комплекса в целом и варианты приспособления к современному использованию. Необходимость сохранения ансамбля не разделенным на части при определении пользователей. Необходимость разработки Концепции комплексного развития ансамбля и технико-экономического обоснования, позволяющего развиваться заявленным направлениям с учетом принятой концепции развития, параметров и структуры.

Ключевые слова: *Вольшово, усадьба Васильчиковых-Строгановых, противоаварийные работы, проблемы спасения ансамбля.*

---

¹ Ознобишина Татьяна Николаевна, архитектор-реставратор высшей категории, почетный реставратор Санкт-Петербурга первой степени.

Oznobishina Tatiana Nikolaevna, architect-restorer of the highest category, honorary restorer of St. Petersburg of the First degree.

The Stroganov Estate complex «Volyshovo». Problems. Search for ways of solution

The ensemble of buildings of the Stroganov Estate with the park of the XVII–XIX centuries in the village of Volyshovo, Pskov region, Gagarinskaya Street, house 19 is a monument of the federal significance.

Within the boundaries of the ensemble, located on 78 hectares, there are 45 objects – residential buildings, a church, stable complexes, outbuildings, hydraulic structures and a park. The condition of all objects is emergency. Several of them are ruined. There was a fire in the Count's House in 2018. Brief historical background. The current state of the monument. Justification of the need for an urgent solution to the problem of saving the complex. The history of appeals to authorities of various levels with the requirement to resolve the issue. Priority emergency response work at the Count's House in 2020-2021. The history of proposals that help to popularize the topic and attract potential investors, draft concepts for the development of the complex as a whole and options for adapting to modern use.

The need to keep the ensemble undivided into parts when defining users. The need to develop a concept for the complex development of the ensemble and a feasibility study that allows the development of the declared directions, taking into account the adopted development concept, parameters and structure.

Keywords: *Volyshovo, the Vasilchikov-Stroganov Estate, the emergency works, problems of saving the ensemble.*

Псковская земля обладает поистине бесценным историко-культурным наследием. На ее территории находятся 372 памятника федерального (общероссийского) значения, 3 588 памятников регионального значения и 475 вновь выявленных объектов наследия.

Одним из самых значимых усадебных объектов Псковщины является усадьба Вольшово «Ансамбль зданий усадьбы Строганова с парком», XVII–XIX вв. – объект культурного наследия федерального значения (№ 601520265590006 в Едином государственном реестре объектов культурного наследия народов Российской Федерации). Содержание комплекса возложено на Территориальное управление Росимущества Псковской области.

Усадьба находится в семнадцати километрах от Порхова по дороге на Великие Луки. С середины XIX в. она тесно связана с известнейшей фамилией Строгановых, внесших огромный вклад в развитие промышленности и культуры нашей страны. Она была одной из самых крупных в дореволюционной

России. Это уникальный образец усадебного и садово-паркового искусства, «жемчужина Строгановской империи» (см. иллюстрацию).

Наиболее ранние сведения, сохранившиеся об усадьбе, относятся к 1780-м гг. В этот период Вошьшово принадлежит генерал-поручице Татьяне Даниловне Овцыной. В 1800 г. имение по наследству перешло к ее единственной дочери Екатерине Илларионовне Васильчиковой, которая начала в Вошьшове большое строительство. Оно характеризуется как первый строительный период. В 1830 г. имение было унаследовано ее сыном Дмитрием Васильевичем Васильчиковым.

Следующий строительный период с 1850-х гг. связан с жизнью в Вошьшове супругов: Татьяны Дмитриевны Васильчиковой (дочери Дмитрия Васильевича) и Александра Сергеевича Строганова. Именно с этого времени дальнейшая судьба усадьбы неразрывно связана с именем Строгановых. Вошьшово вошло в Строгановский майорат в качестве ее приданого. Как известно, по именному императорскому указу от 11 августа 1817 г. все Строгановские имения получили статус майората, и запрещалось «все вообще или по частям закладывать или продавать как в частные руки, так и в казну...»¹

Огромные владения Строгановых на Севере, в Пермском крае, на Урале и в Подмоскowie были своеобразным государством в государстве. Однако Александр Сергеевич Строганов очень полюбил именно это место. Он сделал Вошьшово своей резиденцией. В Вошьшове началось большое строительство.

Над проектом усадьбы работал молодой архитектор М. А. Макаров (1827–1872) – ученик А. И. Штакеншнейдера и Г. А. Боссе. В 1860 г. по его проекту был построен большой барский дом в стиле французских замков. Эта постройка поражала современников своей оригинальностью.

После смерти графа Александра Сергеевича Строганова Вошьшовым владела его жена Татьяна Дмитриевна. По ее прошению от ноября 1864 г. имение было переведено в заповедное. После кончины Татьяны Дмитриевны оно по наследству перешло сыну – графу Сергею Александровичу Строганову, и период 1880–1917 гг. считают четвертым, заключительным периодом строительства усадьбы. В это время Вошьшово становится одним из наиболее значимых усадебных ансамблей на всем Северо-Западе России. Ведутся крупные строительные работы: перестроен барский дом (архитектор К. К. Шмидт), построены жилые флигели и хозяйственные постройки. Преобразился парк площадью более двадцати гектаров с редчайшими вида-

---

¹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ) Собрание первое. Т. 24. № 26995. СПб. 1818. С. 471.

ми растений, которых насчитывалось более сотни, и с десятками парковых сооружений.

В настоящее время основная часть территории усадьбы вместе с парком составляет более сорока гектаров. На ней расположены сорок четыре объекта культурного наследия в составе ансамбля – памятника федерального значения. Сегодня это единственный в России усадебный комплекс такого масштаба, в основном дошедший до наших дней не разделенным на части. Современное состояние построек и сооружений ансамбля различно. Но именно то, что они все-таки дожили до нашего времени, позволяет говорить о возможности и необходимости спасения и восстановления всего Вольшовского ансамбля не только как исторического дворцового объекта, но и как уникального комплекса, сохранившего в основном большую часть своих составляющих. Именно таким – единым и неделимым – он должен быть сохранен и в дальнейшем.

В XX в. в графском дворце и зданиях усадьбы размещались различные учреждения образовательного профиля – от сельскохозяйственного института до средней школы. В исторических зданиях конюшни размещался конезавод, слава которого гремела в былые времена по всему миру. В парке сегодня еще можно отыскать растения, которые привозил граф Строганов из своих заморских путешествий.

С 1980-х гг. Вольшово стали покидать арендаторы. Предполагалась комплексная реставрация. Но она так и не была начата. Опустевшие постройки начали разрушаться. И с тех пор ансамбль подвергается систематическому разграблению и разрушению, поскольку фактически не имеет хозяина. Несанкционированный доступ в помещения, разрушенные кровли, отсутствие оконных заполнений, множественные протечки. Территория парка поражена самосевом. Трассировка дорожек нарушена. Парковые сооружения утрачены.

На протяжении нескольких лет мы многократно обращались в инстанции разного уровня с призывами о спасении этого памятника. Известно о подобных обращениях многих деятелей культуры и науки России. Обращения направлялись Президенту РФ, в Министерство культуры России, губернатору Псковской области и т. д. Обширная переписка составляет тома... Однако действенных мер не было предпринято. Все ответы содержат в себе общие обещания поиска источников финансирования, поиска инвесторов и определения ответственного пользователя, а главное, – информацию о необходимости уточнения имущественных отношений, без чего невозможно сдвинуть с места эту проблему.

Та же участь постигла и огромное количество обращений и писем, которые направлял с 2015 г. на протяжении пяти лет повсюду чиновникам разного

уровня известный профессор, ученый-археолог, советник губернатора Псковской области по культуре А. Н. Кирпичников. Попытки найти усадьбе нового хозяина, вдохнуть в нее новую жизнь, обязать государство хотя бы охранять и поддерживать ее в нормальном состоянии ни к чему не приводят. И вот, в июле 2018 г. в брошенном и неохраняемом Графском доме произошел пожар. Это событие всколыхнуло общественность. Активная работа волонтеров помогла спасти оставшиеся лепные детали, которые тонули в слоях гари с водой.

Большинство этих деталей нами были тогда обмерены и составлен альбом обмерных чертежей с надеждой, что это поможет при последующей реставрации.

Но лишь весной 2020 г. руководством Псковской области было принято решение профинансировать первоочередные противоаварийные работы на Графском доме. В Петербургской организации «СИЛКО» нами был выполнен проект, и над Графским домом была возведена временная кровля.

Однако после окончания противоаварийных работ уже в августе 2021 г. были сбиты замки на дверях и выломана зашивка окон – в Графском доме вновь началось расхищение. Остальные здания усадьбы гибнут. Мои многократные напоминания о необходимости организации охраны получают лишь отписки.

Объекты беззащитны – стоят без окон и дверей. Оставшаяся от Буфетного корпуса фасадная стена была необоснованно разобрана весной 2022 г. Конюшни, Дом управляющего стремительно разрушаются, Дом графини – жемчужина ансамбля – в ужасающем состоянии. В парке падают старинные деревья. Еще в 2020 г. был разработан проект первоочередных противоаварийных работ на церкви Спаса, но, несмотря на заверения руководства о выделении на 2022 г. финансирования и о производстве работ в 2022 г., они так и не были начаты.

Еще в 2018 г., в первый день в должности губернатора Псковской области, М. Ю. Ведерников подписал программу «План мероприятий по сохранению и возрождению Ансамбля Волышово на 2018–2024 гг.». На сегодняшний день из сорока двух позиций, назначенных к исполнению в 2018–2021 гг., было выполнено только девять.

Считаю, что решение проблемы должно двигаться разными путями. Чтобы поддержать внимание профессиональной общественности, мною была выдвинута идея – создать в городе Порхове, вблизи которого находится Волышово, Историко-культурный Строгановский центр. Вклад династии Строгановых в русскую культуру не оценим. Исторически сложилось так, что именно здесь, на востоке Псковской области, существовало большое количество дворянских усадеб. Центр изучения русской усадебной культуры

с развитой исследовательской базой мог бы стать точкой притяжения специалистов, привлечь туристов, стать брендом региона и поднять на новый уровень весь его культурный потенциал. В России нет масштабного научно-культурного центра по подобной тематике.

Я обратилась в администрацию Порховского района и в Порховский музей. Я составила предложение в Государственный Русский музей, в состав которого входит Строгановский дворец в Петербурге. Также могли бы быть установлены связи с музеями Пермского края, где имя Строгановых звучит в полный голос.

Предполагалось сотрудничество со Строгановским училищем в Москве, с художественными вузами Петербурга и с реставрационными колледжами. Планировалось организовать Школу молодого реставратора, когда молодые специалисты из разных городов под руководством своих наставников смогут одновременно с обучением оказывать помощь в реставрации не только объектов Волышова, но и других памятников Псковского региона.

Я обратилась и в Санкт-Петербургский Союз художников. Предложение создать в рамках Строгановского центра творческую базу художников, было принято Правлением Союза с воодушевлением.

Создание туристических маршрутов «Усадебного кольца Псковщины» привлечет не только потоки туристов, но и послужит стимулом к развитию производства предметов народных ремесел, созданию новых рабочих мест в развивающейся инфраструктуре.

В 2021 г. мной был поднят вопрос о выявлении и мемориализации объектов на территории усадьбы, связанных с деятельностью партизан и подпольщиков в годы Великой Отечественной войны. На конференции в Пушкинском заповеднике я представила обнаруженные во время производства работ в Графском доме материалы, требующие дополнительного глубокого профессионального изучения. По завершении этой работы можно будет ставить вопрос о музеефикации выявленных объектов и создании в одном из помещений дворца музея Волышовского подполья.

Еще в декабре 2019 г. мною были разработаны десять вариантов приспособления усадьбы под современные нужды и справки по объектам с предложениями вариантов использования каждого из них. Материалы были переданы Собственнику – МТУ¹ Росимущества для помощи в работе по поиску инвестора-пользователя. Но активности с их стороны не последовало. В этих программах, многие из которых не потребуют больших финансовых вложений, содержится огромный потенциал для развития всего региона. Объединение усилий соседствующих районов могло бы принести эффективные результаты.

¹ МТУ – Межрегиональное территориальное управление.

Предложения нашей инициативной группы организовать в усадьбе производственную практику студентов-архитекторов были поддержаны руководством петербургских вузов, но не получили развития, так как в Воышове не оказалось возможности обеспечить студентам необходимые бытовые условия.

Считаю, что участие студентов в разработке дипломных проектов может всерьез поддержать заинтересованное профессиональное сообщество своими предложениями и идеями, дать новый толчок к решению общей задачи – спасению погибающего памятника.

Достаточно активно звучит голос волонтеров. Неравнодушные граждане предлагают свою помощь. Но их усилия допустимы и могут стать эффективными только в условиях развернутых реставрационных работ под контролем специалистов.

Следует вернуться к уточнению основной программы действий. В первую очередь, необходимо принять на государственном уровне Концепцию комплексного развития памятника. Для грамотного движения по пути его спасения нужно разработать технико-экономическое обоснование, позволяющее развиваться заявленным направлениям с учетом принятой концепции, параметров и структуры.

Главная задача – сохранить ансамбль единым и неделимым. Есть опасность разделения его в угоду намерениям возможных новых пользователей в современных условиях коммерческого подхода с целью извлечения прибыли. Необходимо предотвратить такое разделение. Очевидно, что найти одного частного пользователя на все сорок четыре объекта практически невозможно. Но все же следует сохранить ансамбль в одних руках. Это может быть независимый государственный собственник или вновь образованная Дирекция ансамбля. Только такой подход позволит объединить и контролировать деятельность отдельных участников, если таковые появятся.

Мы видим, что, наряду с широким вниманием и участием общественности, нет реальной активной заинтересованности официальных кругов в решении Воышовской проблемы. И вопрос не только в финансировании. При отсутствии открытого конструктивного диалога на всех уровнях не выработать грамотного решения. Пока этот узел не будет разрублен, гибель Воышова будет продолжаться.

Противоаварийные работы на Графском доме обозначили начало перемен. В процесс на всех уровнях должны официально включиться настоящие профессионалы, обладающие глубокими знаниями, отвечающие за результат и наделенные правом требовать, запрещать и принимать ответственные решения. И это будет началом возрождения Воышова.

Проектные предложения
в рамках выпускной
квалификационной работы
по теме: «Концепция
развития территории усадьбы
Вольшово Псковской области»

DOI 10.48466/7049.2023.96.69.021

О. О. Чубарова¹

С каждым годом уделяется все больше внимания развитию сельских территорий, исторических поселений. Потенциал усадьбы Вольшово в контексте природы, культуры, традиций колоссален, но состояние усадьбы стремительно ухудшается. Целью работы является фиксация состояния усадьбы и отдельно взятых объектов, а также внесение предложений по развитию территории. На основе анализа собранной информации было принято решение о приспособлении усадьбы под базу отдыха с многофункциональным наполнением. Выдвинуто предложение о применении дифференцированного подхода к реставрации зданий, в зависимости от их состояния.

Ключевые слова: *усадьбы Строгановых, Вольшово, приспособление.*

¹ Автор: Чубарова Ольга Олеговна, бакалавр, магистрант, Университет ИТМО, Россия, 197101, г. Санкт-Петербург, Кронверкский пр., д. 49.

Chubarova Olga Olegovna, bachelor, undergraduate, University ITMO, Russia, St. Petersburg, Kronverksky prospect, 49.

**Project proposals within the framework of the final qualifying work
on the topic: «Development concept of the territory
of the «Volyshovo» Estate «Pskov region»**

Every year more and more attention is paid to the development of rural areas, historical settlements. The potential of the Volyshovo Estate in the context of nature, culture, traditions is enormous, but the state of the estate is rapidly deteriorating.

The purpose of the work is to fix the state of the estate and individual objects, as well as to make proposals for the development of the territory. Based on the analysis of the information collected, it was decided to adapt the estate to a recreation center with multifunctional content. A proposal has been put forward to apply a differentiated approach to the restoration of buildings, depending on their condition.

Keywords: *Stroganov Estate, Volyshovo Estate, adaptation.*

Дипломный проект «Концепция развития усадьбы Вольшово в Псковской области» призван показать значение ансамбля как в масштабах страны, так и района. В рамках дипломного проекта рассматриваемый участок усадьбы приспособляется под многофункциональную территорию с музеефикацией, консервацией руин, созданием базы отдыха и развитием направления «коневодство».

Разработанное современное функциональное зонирование в большинстве своем копирует историческое. Однако многие функции адаптированы для современного использования, к тому же, появляются новые функции, которые будут актуальны для жителей села, близлежащих поселений и для отдыхающих.

Для обеспечения функциональной работоспособности объекта асфальтируются подъезды к усадьбе, для туристических автобусов предусмотрена отдельная парковка в западной части участка. Автомобильные парковки предполагается расположить на пути въездов в усадьбу около планируемых гостиниц. Транспортные артерии на территории образуются, большей частью, пешеходными дорожками с набивным покрытием. Проезд по ним предусмотрен только для обслуживающего транспорта.

Изменения, предлагаемые в проекте, подчеркивают ценность исторической среды. Такой градостроительный подход позволит выявить особенности территории, раскрыть ее потенциал, вернуть целостность восприятия ансамбля и наделить его туристической привлекательностью (илл. 1).

На территории утраченных оранжерей проектом предусматривается создание сада с новыми малыми архитектурными формами, сохраняющими «память места». Так как сведений о внешнем виде оранжерей не обнаружено, предлагается установка беседок-инсталляций. Таким образом будет зафиксировано существование и известное местоположение оранжерей. А появление сада сохранит функцию выращивания растений на этом участке. Память о разрушенном здании Фермы предлагается увековечить с помощью консервации сохранившегося фундамента.

Внесено предложение о перемещении мемориала павшим в Великой Отечественной войне в конец исторической липовой аллеи. Иконография показывает, что в начале XX в. напротив входа в главный дом стояли грифоны, которые в настоящее время находятся на хранении в г. Порхове. Они должны быть возвращены на историческое местоположение.

Река Вогоща является важной артерией парка. В настоящее время русло почти полностью пересохло. Проектом предполагается расчистка русла реки и пруда. В зимнее время на пруду будет организован каток. Безопасность такого катка может быть обеспечена достаточным искусственным намораживанием льда.

Инфраструктура для отдыха и развлечений включает в себя набережную и лодочную станцию у пруда, создание газонов для пикников, игр, крикетного поля, а также поля для гольфа. Восстанавливаются липовая, лиственничная аллеи, ивовый прогон и фруктовые сады.

Так как концепция включает в себя сохранение и развитие направления «коневодство», все сооружения с исторической конезаводческой функцией продолжают действовать. Здание почты становится информационным центром, аптека – СПА, зверинец – спортивным комплексом. Здания бывшей земской школы и псарни, находясь на въездах в усадьбу, берут на себя роль гостиниц.

Более подробно разрабатывается центральное ядро усадьбы. Проектом предлагается следующее функциональное наполнение. Церковь восстанавливается и становится действующей. Главный дом предлагается использовать для проведения конференций, временных выставок и праздников. В здании Дома графини будет гостевой дом с салоном. В Буфете – ресторан, а в Доме петербургской прислуги, как и в Доме графини, – гостевой дом. конюшни и манеж сохраняют свои функции. В Английском домике предлагается размещение администрации комплекса, в Доме управляющего – музея.

На территории проектом предусматривается устройство наружного освещения. А именно – фонари, подсветка дорожек и индивидуальная подсветка зданий.

Развитие территории предполагает создание новых рабочих мест в районе, а также возможность пользоваться парковой зоной, проводить культурно-досуговые мероприятия местными жителями.

Была рассмотрена общая ситуация сохранности и градостроительного значения всех сорока четырех объектов ансамбля. На первом этапе предлагается выполнить работы по приспособлению к современному использованию зданий северного фронта парадного круга усадьбы.

Из трех предметно изучаемых зданий только Дом графини удалось найти запечатленным при расцвете усадьбы. Остальные изображения датируются 70–80-ми годами XX столетия. Лучше всего сохранилось здание Дома петербургской прислуги, его состояние было оценено как ограниченно работоспособное, Дом графини находится в аварийном состоянии, здание Кухни-буфета руинировано.

Также рассматриваемые здания были проанализированы по критериям сохранности, целостности объема, аутентичности сохранившегося образа и историчности в контексте среды, что помогло разработать индивидуальное проектное предложение для каждого объекта.

Высокая степень сохранности Дома петербургской прислуги в целом, иконография и архивные материалы позволяют провести реставрацию этого здания с воссозданием утрат. На фасаде здания проектом предлагается произвести следующий перечень реставрационных работ: реставрация кирпичной кладки и штукатурного слоя стен, ремонт конструкции крыши, реставрация и воссоздание элементов карниза, элементов лепного декора, оконных и дверных заполнений. Новое планировочное решение основано на задаче сохранить все исторические перегородки. Здание как гостевой дом рассчитано на пребывание одиннадцати человек (илл. 2).

Для Дома графини предлагается провести реставрацию с воссозданием утрат. Аналогично Дому петербургской прислуги производится реставрация кирпичной кладки, штукатурного слоя стен, воссоздание оконных и дверных заполнений. Обрушение кровли влечет за собой полную замену конструкции крыши. Также требуется не только реставрация, но и воссоздание элементов карниза и лепного декора. Для этого были разработаны шаблоны на основе натурных обследований, обмеров, анализа аналогов и архивной фиксационной иконографии деталей. На первом этаже Дома графини расположен «салон» – общественное пространство для проведения игр, популярных в конце XIX в. Второй этаж – гостевой, вместимостью до семи человек.

Оценка показала, что руинированное здание Буфета имеет большое значение как часть среды парадного круга усадьбы, следовательно, здание должно быть восстановлено в исторических габаритах. Но невозможность

воссоздания облика здания на период расцвета усадьбы вследствие отсутствия достаточных материалов дало почву размышлениям о его образе. Перед проектом была проведена графическая реконструкция здания Буфета.

В качестве альтернативного решения по Буфету было принято проектное решение использовать прием сигнации, который позволяет сохранить образность и объемную композицию здания, наглядно демонстрируя, где находятся исторические конструкции, а где новые. Стены воссоздаются с докомпоновкой утрат в новых материалах, Крыша центрального объема мезонина остеклена, а боковые части мансарды предлагается обозначить новой конструкцией, каркасом из металлических двутавров с обрешеткой, к которой крепятся формообразующие балки и стальная сетка. Новые конструкции используются для того, чтобы контекст всего пережитого зданием закрепился в его новом образе и стал понятен наблюдателю. В здании Буфета планировочная структура первого этажа поделена на три зоны: входная группа, зал ресторана и зона кухни. Второй этаж в центре представляет собой дополнительное пространство ресторана, а боковые крылья становятся открытыми террасами (илл. 3).

Таким образом, в работе был применен дифференцированный подход к реставрации зданий, в зависимости от их состояния. Это позволило не только приспособить объекты для современного использования, но и задать определенный вектор восприятия для каждого из них.

Восстановление уникального ансамбля имеет большое значение в контексте сохранения культуры и истории нашей страны. Функциональное разнообразие при сохраненной исторической среде увеличит потенциал данной территории. Восстановление сооружений, регенерация тропинойной сети и озеленения, а также новая инфраструктура позволят возродить усадьбу для качественного ее использования как жителями деревни и близлежащих поселений, так и гостями из других городов.

Нематериальное
наследие усадьбы
В. Д. Поленова.
История и современность

DOI 10.48466/3250.2023.10.51.016

*Н. Ф. Поленова*¹

Публикация посвящена феномену мемориальной усадьбы В. Д. Поленова (Тульская область), взаимосвязи мировоззрения художника, воплощению его идей в абсолютно практическом проектировании и создании своего мира. Усадьба В. Д. Поленова – отдельная страница в истории русской усадьбы XIX–XX вв. В статье также рассмотрен тот опыт и особенности работы музейных площадок сегодня в современном музее-заповеднике, который в несколько раз больше, чем мемориальный усадебный комплекс. Будущее усадьбы Василия Поленова крепко связано с ее прошлым, все основные ценности, связанные с эстетикой, экологией, просвещением и социальной справедливостью остаются неизменными.

Ключевые слова: музей-заповедник В. Д. Поленова, русская усадьба, архитектурно-историческая среда, семейная история, объект культурного наследия, экология, направления деятельности.

The Intangible Heritage of Vassily Polenov's Estate. History and Modernity

The publication describes the phenomenon of Vassily Polenov's memorial estate (Tula region), the relationship of the artist's vision, the embodiment of his ideas in absolutely practical design and creation of his own world. Polenov's Estate

---

¹ Поленова Наталья Федоровна, директор Государственного мемориального историко-художественного и природного музея-заповедника В. Д. Поленова. Тульская область, Заокский район, п/о Страхово.

Polenova Natalia Fyodorovna, Director of the Intangible Heritage of the V. D. Polenov's Estate. Tula region, Zaoksky area, vil. Strahovo.

is a distinguished page in the history of the Russian estate of the XIX–XX centuries. The article also considers the experience and features of the work of museum venues today in the modern museum-reserve, which is several times larger than the memorial estate complex. The future of Vassily Polenov's estate is tightly connected with its past, all the main values associated with aesthetics, ecology, education and social justice remain unchanged.

Keywords: *memorial museum, V.D. Polenov, Russian estate, architectural and historical environment, family history, cultural heritage, ecology, activities.*

*А стол один и прадеду и внуку:
Грядущее свершается сейчас...*

Арсений Тарковский

В дореволюционной отечественной жизни сложилось феноменальное и своеобразное явление – русская усадьба. Усадьба как целый мир, как некий остров, как, если угодно, судьба. И сегодня, устав от калейдоскопично меняющегося мира, мы ищем некой исторической и культурной опоры, когда можно остановиться и вдуматься как в происходящее вокруг нас, так и в наше прошлое...

В каких-то случаях – это родовые древние гнезда, в других – усадьбы, выстроенные, что называется, с нуля и воплотившие замыслы своих насельников... Вот об этом феномене создания Василием Дмитриевичем Поленовым абсолютно «своего мира» и хотелось бы немного рассказать.

О Поленове-художнике написано немало монографий, статей, снято фильмов, это действительно выдающийся художник, чье творчество еще не до конца понято и раскрыто. И об истории создания дома над Окой – ныне музея В. Д. Поленова – написано очень много. Судьба нашей усадьбы, с одной стороны, очень похожа на судьбы подобных русских усадеб. А с другой стороны – абсолютно уникальное явление в музейном мире России. Ибо во времени и пространстве, несмотря на страшные исторические катаклизмы прошлого века, и дом, и усадебные постройки, и ландшафт, и поленовские коллекции, и поленовские традиции дошли до нашего времени почти неизменными. Русские усадьбы, уцелевшие после 1917 г., – большая редкость. И усадьба Василия Дмитриевича Поленова едва ли не единственная на всю Россию, «чужих рук не знавшая», и в прямом и переносном смысле, избежала участи разграбления и сожжения. Безусловно, дело в личности самого художника и взаимоотношении его и его семьи с крестьянами окрестных сел.

И не менее веская причина – музей, созданный Поленовыми в своем доме: «Музей – это сейчас наша главная защита», – как признавал Василий Дмитриевич. Ведь он с самого начала строил свою усадьбу с целью сделать ее культурным центром целой округи, а, может быть, и целой России.

«С давних пор я мечтал о музее в глухой деревне, чтобы дать ей хотя бы в самом малом размере то, чем так привлекательны большие города: библиотеку, музей, картинную галерею... Судьба помогла мне, дав в мое распоряжение материал в осуществлении такой мечты: мне достались коллекции, собиравшиеся четырьмя поколениями... <...> Желание мое устроить музей осуществилось, когда нам удалось соорудить на берегу Оки дом, приспособленный для размещения этих коллекций, и я несказанно радуюсь, когда вижу, как приходят посетители и разглядывают наши собрания»¹.

Вот и объяснение того, как принести в сельскую местность городскую большую стилия, основав в нем усадьбу. И сделать из своего дома и музей, и театр, и библиотеку, и картинную галерею.

Поленов создал этот свой усадебный мир с глубоким пониманием лучших традиций отечественной и европейской культуры. Он много путешествовал, познал мудрость Востока и определенный прагматизм Запада. Он мог многое делать сам, и друзья неслучайно называли его строителем. Он был человеком безупречного вкуса и стилия, ибо воспитывался на лучших образцах русского и западноевропейского искусства. Он был философом, ибо, будучи историческим живописцем, изучал произведения мыслителей как Востока, так и Европы. Он был гармоничной личностью, ибо был не только художником, но и композитором и жил в органичной гармонии с природой и окружающим миром. Все это позволило ему создать сложную культурную композицию на пустом песчаном косогоре над Окой. Поленов поставил дом в стилие скандинавского модерна, выстроил мастерскую, как маленькое французское аббатство. Создал хозяйственные постройки, как правило, фахверки, как бы переносящие нас в Германию или Нормандию. Благодаря своей бабушке Вере Николаевне Воейковой, урожденной Львовой, он еще в детстве познакомился с древнерусской архитектурой и деревянным северным зодчеством. В поленовской усадьбе – в постройках и в парке – ему удалось добиться синтеза красоты и функциональности.

Все наши нынешние традиции, которые именуются «нематериальным наследием» и которыми полна жизнь музея, напрямую связаны с многоталантивостью Поленова и многообразием его интересов. И все мысли, идеи

---

¹ Из письма В. Д. Поленова – Н. Ашукину. 16 августа 1926 г. Борок // Отдел рукописей Государственной Третьяковской галереи (Далее ОРГТТ). Ф. 54. Д. 56.

и стремления художника и сейчас, более чем через сто лет, свежи и актуальны не меньше, чем в его время.

1. Экскурсии. Немного истории

Всей этой композиции 130 лет и, возможно, события русской истории не пощадили бы это место, если бы в основу создания усадьбы не легла благородная идея: сделать усадьбу доступной народу, организовав в ней первый народный музей в русской деревне. Все эти коллекции: живописи, графики, декоративно-прикладного искусства, археологии, оружия и книг художник расположил в своем новом доме, в который он впервые вошел на правах хозяина 15 октября 1892 г. вместе с женой Натальей Васильевной и старшими детьми Дмитрием и Екатериной. Первая официальная экскурсия состоялась в 1913 г.: первыми посетителями стали ученики Серпуховского реального училища. А до этого посетители тоже были: Поленов радовался тому, что приходят крестьянки с детьми и разглядывают коллекции. И он сам нередко любил показывать свой музей. «...Я искренно желал сделать искусство доступным и интересным народу. <...> Моя заветная мечта тоже осуществляется, и окружающая нас деревенская и городская молодежь относится к ней сочувственно. Я говорю про мой маленький музей, собранный четырьмя поколениями. Он состоит из научных коллекций, картинной галереи, народных изделий и библиотеки. Художественные коллекции дают понятия о лучших эпохах истории искусств и вообще культуры, и надо видеть, с каким напряженным вниманием посетители, между которыми бывает много молодежи и детей, смотрят на вещи и слушают объяснения»¹.

Так что сегодняшние экскурсии в нашем музее с полным правом можно отнести к нематериальному отечественному наследию.

Из письма Василия Дмитриевича: «...Дом и моя мастерская превратились в музей и галерею для всей округи.... Теперь нас больше всего посещают учащаяся молодежь, так называемые экскурсии с наставниками, наставницами во главе, бывали по два раза на неделю. Катя и я руководим и даем объяснения»².

Главная особенность нашего музея – подлинность. Подлинность во всем... Экспозиции музея – мемориальны: мы следуем мудрой логике хозяина дома и вслед за ним показываем его коллекции и строим свой рассказ

¹ Сахарова Е. В. Хроника семьи художников. Василий Дмитриевич Поленов. Елена Дмитриевна Поленова. М. : Искусство, 1964. С.698–699.

² Из письма В. Д. Поленова из Борка Ф. А. Поленовой. 6 июня 1919 // ОРГТГ. Ф. 54. Ед. хр. 992.

в определенной им последовательности. Конечно, нет надобности уточнять, что многоплановость поленовского собрания дает свободу в создании авторских экскурсий и только помогает им быть стройнее и познавательнее.

2. Экология. Немного истории

В 1890 г. Поленову удалось стать владельцем высокого безлесного песчаного берега, почти напротив города Таруса, обменяв эту общинную крестьянскую землю на пахотную – помещичью.

Н. Н. Грамолина в свое время очень красиво написала: «Василий Дмитриевич Поленов посмотрел на приобретенную им землю так, как бы он смотрел на чистый холст. И в течение всей последующей жизни он создал на этом холсте, пожалуй, лучшую свою картину. Только материалами его были: лопата, топор, камень, саженцы, бревна». По собственным чертежам и проектам художник строил дом для своей семьи – «Большой дом». Он сажал деревья будущего парка, определяя дорожки, аллеи, просеки. Он формировал видовые площадки, называя их «курганами», а земля из-под фундамента «Большого дома» образовала красивейшую площадку-цветник с французским названием «Эспланада». Он создал торжественную основную въездную аллею. Он построил мастерскую Аббатство, хозяйственные флигели, детский домик, Адмиралтейство и церковь Святой Троицы, школу в селе Страхово. И все вместе впоследствии превратилось в уникальный памятник культуры конца XIX–XX в.: музей-заповедник В. Д. Поленова.

Одна из принципиально важных проблем – экологическая. Потому что музею-заповеднику очень важно сохранить ландшафт, потому что это – тоже по сути подлинник, нуждающийся в охране. Потому что Поленов построил свою усадьбу с продуманным освоением ландшафта, рассчитанным на многие поколения.

В 1991 г. музей приобрел статус Государственного мемориального историко-художественного и природного музея-заповедника с заповедной зоной 870 га, с охранной зоной 340 га в Тульской области и в Калужской области 500 га. Важность этого решения обусловлена сбережением картин природы, нашедших свое воплощение в холстах художника.

Без ощущения простора, свободы, разомкнутости пространства поленовская усадьба никогда не могла бы так влиять на всех, кто приезжает в наши места. Усадьба сегодня – плод ее любовного сбережения потомками мастера.

Парк – органическая часть окружающего ландшафта, что позволяет его называть «ландшафтом ручной работы». Желание Поленова сделать парк еще и некой игровой площадкой воплотилось в создании «Лабиринта», устроен-

ного на бывшей территории дома отдыха. «Лабиринт» – с его клумбами, посадками и сценой в центре – отлично приспособлен для летних праздников и концертов.

Бережное развитие традиций – плодотворный и не кончающийся во времени процесс. На ясном понимании этого зиждется наша повседневная музейная работа.

3. Усадьба и творчество

«Я хотел бы приглашать художников поработать на нашей общей прекрасной природе». Поленов щедро делился своими знаниями, умениями, талантом и энергией со своими учениками. Среди учеников были те, кто впоследствии прославил русское искусство – это и Коровин, и Левитан, и Серов, и Борисов-Мусатов, и Архипов, и С. Иванов и многие другие.

И сегодня в любое время года на аллеях Поленова можно увидеть художника перед раскрытым этюдником. Проект, связанный с творчеством наших дней, называется «Творческие резиденции в Поленово».

Мы, как и мечталось когда-то В. Д. Поленову, предоставляем художникам, приезжающим к нам не только из разных уголков России, но и из-за границы, не просто возможность любоваться музейными коллекциями, но и создавать собственные произведения. А затем выставлять их сначала у нас в усадьбе, а потом – у себя на родине.

4. Сценическое искусство

«Сцена есть та удивительная площадка, на которой сливаются воедино все искусства. Тут и поэзия, и музыка, и живопись, и пластика, и хореография, сюда может взойти и архитектура, и все прикладные искусства, тут может быть и мимика, и атлетика и т. д.», – писал В. Д. Поленов¹.

Именно эти размышления художника вкупе с многогранностью его личных художественных интересов и позволяют нам до сих пор создавать проекты разнообразных праздников-фестивалей, никогда не повторяющих друг друга. Эти фестивали привлекают все больше зрителей, и аудитория всегда остается благодарной.

5. Театр в Поленове

«Искусство (а в театре все искусства объединяются) не есть прихоть или праздная забава, это – великое культурное дело. Ничто так не смягчает

---

¹ Поленов В. Д. Записная книжка. Мемориальные документы. № 351. С 22 // Музей-заповедник В. Д. Поленова.

нравы, как искусство, ничто так не отвлекает людей, как причастие к искусству», – писал В. Д. Поленов.

История поленовского театра началась в 1910 г., когда Василий Дмитриевич со своими детьми начал ставить домашние спектакли и приглашать на премьеры крестьянских ребят. В 1911 г. Поленовы построили школу в с. Страхово, где, учитывая возможность театральных постановок, Поленов спроектировал раздвижную перегородку между классами, создавая зрительный зал, а столяру Большого театра была заказана разборная сцена. Дочери Поленова участвовали в этих постановках и как режиссеры, и как художники, и как актрисы. В 1913 г. премьерным стал спектакль «Аленький цветочек», который был показан местной публике на сцене Страховской школы. Актерами и костюмерами были дети Василия Дмитриевича, а сам художник – декоратором: «Между исполнителями или артистами, как мы их называем, есть очень талантливые и одухотворенные. Дочери заняты режиссерством, костюмами, гримом, но и сами участвуют, а я пишу декорации, устраиваю сцену и делаю бутафорию...»¹.

Остается только поражаться, сколько идей и проектов оставил нам В. Д. Поленов. Они и сегодня помогают театральной деятельности музея.

И не только театральной. Дети задействованы в большинстве музейных проектов. «Вот я слышу от других: зачем Вы возитесь с малышами, отдаете время и силы на малое их дело? Но верите ли? Я нахожу огромное удовлетворение в работе с детьми. Их выступления в искусстве иногда мне кажутся более значительными, ценными, чем выступления многих взрослых профессионалов. У них развивается ощущение искусства, чувство красоты, а это так огромно, так значимо в жизни...», – писал Поленов².

И потому далеко не случайно, что завершив строительство усадьбы Поленов строит две школы, благодаря которым окрестные сельские жители сызмала получали знания, необходимые в жизни. Да к тому же сочетавшиеся с ремесленными навыками.

То, что в Европе называется сейчас очень модным течением *art and craft*, для Поленова было смыслом жизни. Искусство и ремесло – вот основа основ в воспитании детей. Искусство развивает образное мышление; ремесло дает человеку навык в творческой работе.

Построенная на средства Поленовых школа впервые открыла свои двери для сельской детворы 4 ноября (ст. ст.) 1911 г. Здание школы совсем простое,

---

¹ Из письма В. Д. Поленова, из Борка к Д. А. Толбузину. 20 мая/2 июня 1918 // Е. В. Сахарова. Василий Дмитриевич Поленов. М., 1950. С. 415–416.

² Минченков Я. Д. Воспоминания о передвижниках. Л., 1959.

построено по проекту самого Василия Дмитриевича, он же спроектировал раздвижную стену между двумя классами, которая превращала их в сцену и зрительный зал. Дочери художника были увлечены постановками созданного в соседнем Страхове крестьянского театра, изготовлением театрального реквизита, шитьем костюмов, репетициями, проходившими в страховской школе и в музее. Об этом лучше всего говорит сам художник: «У нас тут среди крестьян образовалось два театральных кружка между исполнителями или артистами, как мы их называем, есть очень талантливые и одухотворенные. Дочери заняты режиссерством, костюмами, гримом, но и сами участвуют, а я пишу декорации, устраиваю сцену и делаю бутафорию»¹.

В 2012 г. здание старой школы было передано на баланс нашего музея. После капитального ремонта и благоустройства территории школа вошла в систему мемориально-экспозиционного комплекса заповедника, композиционным ядром которого остается усадьба В. Д. Поленова и стала именоваться Центром детского творчества.

6. Центр семейной истории

Семейные ценности – это не о золоте и драгоценных камнях... Это – об умении включить свою семью в историю Отечества страницей, достойной памяти и уважения. Музей – это возможность жить одновременно в двух измерениях – прошлом и настоящем. История музея-заповедника В. Д. Поленова – это одновременно история семьи Поленовых, история нелегкой, иногда трагической, но прекрасной судьбы. Семья всегда была гарантом сохранности и подлинности коллекций. Усадьба и сохранилась благодаря тому, что в Поленове всегда была семья – сын Василия Дмитриевича Дмитрий Васильевич взял на себя усадебные труды и заботы сразу после революции, заменив на посту «главного в семье» – своего отца. Музей за малым временным исключением всегда был в руках семьи, поэтому к нему всегда относились как к родному дому, как к очагу. Из-за такого отношения возникло особое понимание, что должно быть в музее, каким он должен быть.

В 1937 г. Дмитрия Васильевича и его жену Анну Павловну арестовали по ложному доносу. За восемь лет их отсутствия сменилось семь директоров! В 1944 г. Дмитрий Васильевич был освобожден и первое, что было сделано им по возвращении в Поленово, – полная инвентаризация фондов.

Недавно в одном из зданий в музейном квартале Тулы открыта на постоянной основе выставка под названием «Семейное дело». Герои – представители 20 семей Тульской области. Они были отобраны по простому

---

¹ Из письма В.Д. Поленова Д.А. Толбузину. Борок, 20 мая /2 июня 1918 г. ...

принципу – представителей хотя бы двух поколений этих семей объединяет одна профессия. Передача Дела – самый наглядный способ объяснить, как в семье вообще может что-то передаваться от поколения к поколению.

Среди героев выставки есть, конечно, и семья Поленовых: Дмитрий Поленов (сын художника Василия Поленова), его жена Анна Поленова и их сын Федор Поленов, который впоследствии занял место отца на посту директора музея. Эта семья интересна не только тем, что здесь естественным образом соединяются темы родового гнезда (Поленово) и Дела (музей Поленова), но и драматической ситуацией, о которой уже я упоминала: пребывание Анны Павловны и Дмитрия Васильевича в лагерях с 1937 по 1945 г. В 1960 г. директором музея стал внук художника Федор Дмитриевич Поленов. С 1990 г. музеем руководила его жена – Наталья Николаевна Грамолина.

А с 2011 г. пришло мое время принять ответственность за музей: сохранение Поленово как подлинника от начала до конца: от подлинного места до последнего подлинного экспоната и традиций, которые всегда здесь были и есть. Надеюсь, что будущее музея имеет светлые культурные перспективы.

Императрица
Мария Федоровна
и Павловский парк.
Неизвестные страницы
из истории Павловска

DOI 10.48466/8524.2023.44.33.017

*Е. П. Раздобурдина*¹

Предлагаемое исследование посвящено вопросу истории Павловска конца XVIII–начала XIX в. В статье на основе архивных документов подробно рассматривается вопрос принадлежности села Павловского при жизни императрицы Екатерины II. Установлено, что земли, отведенные под дачу Их Высочеств великого князя Павла Петровича и великой княгини Марии Федоровны императрицей Екатериной II, считались собственностью их высочеств, но юридически эта собственность за ними не была закреплена. Приписанные к этим землям деревни Линна и Рысь-Кабачок оставались в ведении вотчинного правления Села Царского и крестьяне этих деревень иногда призывались на работы в Царское Село.

В статье также представлен ряд архивных документов, подтверждающих главенствующую роль великой княгини (императрицы) Марии Федоровны в процессе формирования Павловского парка, а также раскрывающих многие аспекты бытования Павловска при первых владельцах: отмечается усиленное желание хозяйки обогатить яркими красками окружающий мир, подчеркивается стремление окружить себя цветами и редкими растениями, рассказывается о преобладании лип, берез и рябин в посадках как в парке, так и в городе, о содержании дорожек и газона в парке, затрагиваются некоторые аспекты организации работ в Павловском парке.

Ключевые слова: Павловск, императрица Екатерина II, императрица Мария Федоровна, Павловский парк.

¹ Раздобурдина Елена Павловна, старший научный сотрудник. Музей-заповедник «Павловск». Россия. 196621. г. Павловск. Садовая ул., д. 20.

Razdoburdina Elena Pavlovna, Senior Research of State Museum Reserve Pavlovsk. Russia 196621. Pavlovsk. Sadovaya street, 20.

Empress Maria Feodorovna and Pavlovsk Park. Unknown pages from the history of Pavlovsk

The proposed research is devoted to the question of the history of Pavlovsk at the end of the XVIII – beginning of the XIX century. Based on archival documents, the article examines in detail the question of belonging to the Pavlovsky village during the life of Empress Catherine II. It was established that the lands allocated for the dacha of Their Highnesses Grand Duke Pavel Petrovich and Grand Duchess Maria Feodorovna, by Empress Catherine II were considered the property of their Highnesses, but this property was not legally assigned to them. The villages of Linna and Rys Kabachok assigned to these lands remained under the jurisdiction of the patrimonial board of Tsarskoye Selo and the peasants of these villages were periodically called to work in Tsarskoye Selo.

The article also presents a number of archival documents confirming the leading role of the Grand Duchess (Empress) Maria Feodorovna in the process of the formation of Pavlovsk Park, as well as revealing many aspects of the existence of Pavlovsk park under the first owners: it is noted the hostess's increased desire to enrich the world around her with bright colors, it is emphasized the desire to surround herself with flowers and rare plants, it is described about the predominance of lime trees, birches and rowans in plantings both in the park and in the city, about the maintenance of paths and lawns in the park, it is touched upon some aspects of the organization of work in Pavlovsk Park.

Keywords: *Pavlovsk, Empress Catherine II, Empress Maria Feodorovna, Pavlovsk Park.*

Память человечества о прошлых событиях зачастую изобилует значительными пробелами, однако, благодаря архивным изысканиям, обнаруживаются новые факты, которые позволяют заглянуть в прошлое и представить в новом свете то, что казалось бы хорошо знакомо.

Павловский парк, раскинувшийся на площади почти в шестьсот гектаров, по сей день поражает разнообразием пейзажей, спокойствием и величием. Но каким был Павловский парк при первых владельцев? Таковы ли были эти аллеи и просеки, заливные луга и обширные массивы деревьев и кустарников, напоминающие скорее лес, чем парк, и что сохранилось, а что навсегда ушло в прошлое? Как жила эта усадьба при первых владельцах? Предлагаемое исследование продиктовано стремлением расширить наше представление о том, как же выглядел Павловский парк в прежние времена,

внести некоторые уточнения в историю бытования Павловска, а также подчеркнуть роль императрицы Марии Федоровны в формировании ландшафта Павловского парка.

Известно, что 362 десятины земли с приписанными к ним деревнями Линна и Рысь-Кабачок, были подарены императрицей Екатериной II сыну, великому князю Павлу Петровичу и его супруге великой княгине Марии Федоровне в декабре 1777 г., о чем свидетельствует документ, хранящийся в рукописном фонде музея-заповедника «Павловск»: «Асновано и зачато строить село Павловское в 1777 году в декабре 12 числа. Место апробовано по поднесенному плану и сетуации под Павловск в 1777 году в декабре 4-м числе. Дом его высочества начато строить того же году и месяца 12 числа»¹. Впервые частично документ был опубликован О. И. Ламеко в издании «Пейзажный парк от Просвещения к романтизму в Европе и России»². Полностью цитата приводится С. В. Выжевским в книге «Павловск Павла Петровича и Марии Федоровны. Предыстория. 1777–1782»³. Упомянутый документ устанавливает, что матушка Екатерина в ожидании появления первенца в великокняжеской семье, заранее велела подобрать место, а в день рождения великого князя Александра Павловича был заложен дом Его Высочества великого князя Павла Петровича, в связи с чем именно 12 декабря 1777 г. стали считать датой основания Павловска. Новый дом назвали Мариенталь, а затем, в 1778 г. начинается строительство домика Ея Высочества великой княгини Марии Федоровны, названного Паульлюст⁴. Одновременно императрица Екатерина Алексеевна занялась благоустройством окрестностей. Она повелела проложить дорогу между Паульлюстом и Мариенталем, отстроить четыре новых небольших мостика, перестроить обветшавший деревянный мост через речку Славянку и обновить дорогу, ведущую к домику Ея Императорского Высочества великой княгини Марии Федоровны. Все эти работы проводились по указаниям императрицы Конторой Вотчинного Правления Села Царского⁵.

До настоящего времени не сложилось четкого представления о том, кому же принадлежали земли, отведенные под дачу их высочеств, до ноября

¹ ГМЗ «Павловск. Фонд «Рукописи». Инв. № А-49/3. Л. 21.

² Ламеко О. И. «Павловск во всех возрастах и видах...» История Павловского парка в архитектурной графике и планах XVIII // Пейзажный парк от Просвещения к романтизму в Европе и России. М. : Кучково поле, 2017. С. 138, 156.

³ Павловск Павла Петровича и Марии Федоровны. Предыстория. 1777–1782. : Изд-во Санкт-Петербургского социально-реабилитационного предприятия «Павел», 2018. С. 126.

⁴ РГИА. Ф. 487. Оп. 14. 1778. Д. 41.

⁵ РГИА. Ф. 487. Оп. 14. 1779. Д. 79. Л. 1, 4, 13, 27, 61.

1796 г., то есть при жизни императрицы Екатерины II. Однако существует целый ряд архивных документов, которые могут пролить свет на этот вопрос. Обратимся к указу, который упоминается во многих исследованиях по Павловску. 8 апреля 1779 г. Ея Императорское Величество, императрица Екатерина II изустно повелеть изволила Конторе Вотчинного Правления Села Царского: «...чтобы деревни Линну, Кузнецы или Рысь Кабак от оброка уволить, а вместо того, ходить им на работу в домики Их Императорских Высочеств государя Великого Князя и государыни Великой Княгини...»¹ Указ, исходящий от Конторы Царского Села, свидетельствует о том, что земли, отведенные под дачу Их Высочеств, оставались в ведении Царкосельской вотчинной конторы Села Царского Ея Императорского Величества, что подтверждается целым рядом документов. В июне 1779 г. землемерам, капитану Александру Субботину и поручику Ивану Никитину, поступило распоряжение: «Повелеваю, принадлежащие к ведению Села Царского деревни Линну и Рысь Кабачек, с их окружением и со всею внутренней ситуациею снять и сочиняя План с Экспликациею...»². Отметим, что последнее межевание деревень Линна и Рысь-Кабачок, состоящих внутри окружной меры Села Царского, проводилось в 1769 г.³ 6 июня 1779 г. землемер А. Субботин представил в Царкосельское вотчинное правление планы и полевые журналы деревень, из которых следует, что «...за речкой Славянкой казенная земля, приписанная к построенным Ея Императорским Величеством домикам, – и рядом, – казенный лес <...> приписной к домикам»⁴. При этом, согласно межевой ведомости, « на правом берегу ручья Безымянного земли и все угодья деревни Рысь <...>– ведомства конторы вотчинного Правления Села Царского»⁵. Точно так же обстояло дело и с деревней Линна: «... за сею дорогою лес и овсянные угодья деревни Линны ведомства Конторы вотчинного Правления села Царского, а налево за сею дорогой казенный лес, <...>приписной к домикам...»⁶. Сложившаяся ситуация выглядит необычно. Домики для великокняжеской семьи строятся на казенных землях и за казенный счет, Павлу и Марии Федоровне позволяют самостоятельно обустроить их дома и обживать отведенные им земли, при этом крестьяне деревень, приписанных к домикам Их Высочеств, остаются в ведении конторы

---

¹ РГИА. Ф. 487. Оп. 14. 1779 год. Д. 22. Л. 1.; РГИА. Ф. 493. Оп. 6. Д. 294. Л. 1.

² РГИА. Ф. 493. Оп. 14. Д. 78. 1779. Л. 1.

³ Там же. Л. 2–14.

⁴ РГИА. Ф. 487. Оп. 14. 1779. Д. 78. Л. 4 об.

⁵ Там же.

⁶ РГИА. Ф. 487. Оп. 14. 1779. Д. 78. Л. 9.

вотчинного правления Села Царского, то есть, фактически являясь «слугами двух господ».

В Российском государственном историческом архиве сохранился документ, датируемый 1786 г., поясняющий взаимоотношения между Павловском и Царским Селом: В связи с тем, что «...Павловск, будучи отделенной частью вотчины Царское, то Контора этой вотчины должна получать налоговые повинности государственные, рекруты и т. д. В том случае если Павловские дела как, например, дороги строятся от Царского владениями или деревнями, которые ему принадлежат, дают знать в Контору, или осведомляют Кашкина¹ письменно или устно, и он уже вследствие этого дает приказ в Контору»². В том же документе указывается о возникшей однажды проблеме: «Случилось, или от небрежности или от недоразумения, что эта самая Контора (Царскосельская – Е. Р.) вызвала для каких-то работ павловских крестьян, не предупредив об этом Павловскую Контору. Так как это могло служить предлогом павловским людям не явиться на предпринятые работы, то стали избегать насколько возможно подобных случаев и их посылали с кем-то из Павловской Конторы...»³

Судя по всему, особый статус села Павловского приводил и к другим недоразумениям. В частности, 19 декабря 1795 г. вольноотпущенный человек камергера Шувалова Иван Молчанов, желая быть приписанным к селу Павловскому, обращается по данному вопросу в Царскосельскую Контору, на что ему сообщается, что «...в виду освобождения Павловских деревень от оброка они исключены из Царскосельского ведомства и потому вольноотпущенный человек камергера Шувалова Иван Молчанов должен быть принят в ведении Павловской Конторы»⁴. Примечательно, что аргументом послужило лишь то, что крестьяне деревень освобождены от оброка и переведены на барщину, а, отнюдь не тот факт, что Павловское – владение великого князя и его супруги.

Выше уже указывалось, что в 1779 г. крестьян деревень Линна и Рысь-Кабачок перевели с оброка на барщину. Таким образом, императрица лишилась оброчных денег, но обеспечила великокняжескую семью рабочей силой. Ей оставалось лишь поставлять владельцам села Павловского строительные материалы. Архивные документы наглядно показывают, что вотчинное Правление села Царского, по повелению Ея Величества, регулярно обеспечивало

¹ Кашкин Аристарх Петрович. До 1794 г. занимал должность главного командира Конторы строений и вотчинного правления Царского Села. Был занят устройством парков, постройкой дворцов, слобод и т. д.

² РГИА. Ф. 493. Оп. 8. Д. 79. 1786 год. Л. 1.

³ Там же.

⁴ РГИА. Ф. 493. Оп. 6. Д. 294. Л. 49.

Павловское кирпичом, строительным лесом и другими материалами, а также дровами¹. 23 января 1796 г. был выдан ордер из Царскосельской конторы секунд-майору Прилуцкому о добавочной нарезке земли крестьянам, состоящим при селе Павловском². 27 августа 1778 г. в Кабинет Ея Величества поступил указ императрицы об отпуске великому князю и его супруге « на окончание строения домов каждому по тридцати тысяч рублей...»³. Конечно, при рождении Александра императрица выделила каждому из родителей по сто тысяч рублей⁴, из которых большая часть предназначалась на подарки родственникам и придворному окружению, а также на празднества, но, несомненно, оставшиеся средства Павел Петрович и его супруга использовали на строительные работы. Но в дальнейшем денежные средства отпускались великокняжеской семье весьма умеренно. Изучение «Записных книг» о выдачах Их Императорским Высочествам денег за период с 1787 по 1796 г. свидетельствует, что великий князь Павел Петрович и его супруга, кроме тех денег, которые полагались им от казны как великим князьям, дополнительно ежегодно получали лишь по десять тысяч рублей ко дню рождения и ко дню «тезоименитства» (именин)⁵.

Это странное, с современной точки зрения, существование «дачи их высочеств» продолжалось на протяжении всего царствования императрицы Екатерины II. Вступив на престол, указом от 12 ноября 1796 г. император Павел I присваивает Павловску статус города, и императрица Мария Федоровна впервые официально указывается как его законная владелица: «Село Павловское, которое предоставлено от нас, в собственность Ея Императорскому Величеству, Любезной Супруге Нашей, переименовали Мы городом, с тем, чтобы управление происходило на том самом основании, какое до сего там по воле нашей учреждено было, считаться ему городом непосредственным, с своим теперешним околodком»⁶. Ранее, не являясь узаконенным владельцем, великий князь не мог официально передать село Павловское Марии Федоровне. Однако исследователи имеют веские основания считать именно Марию Федоровну истинной хозяйкой Павловска с самых первых лет существования великокняжеской дачи.

---

¹ РГИА. Ф. 493. Оп. 14. 1778. Д. 41. Л. 1. Там же. Д. 1780. Д. 64. Л. 1.

² РГИА. Ф. 493. Оп. 6. Д. 294. Л. 50. № 105.

³ РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 3893. Л. 123, 130, 131.

⁴ РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 3892. Л. 174, 175.

⁵ РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 4011. Л. 2-13; Д. 4012. Л. 2-8; Д. 4013. Л. 1-9; Д. 4014. Д. 1-9.

⁶ Полное собрание Законов Российской Империи. Т. 24. 6 ноября 1796 по 1798. Санкт-Петербург, 1830. С. 3. № 17.540. Ноябрь 12. Именной, данный Сенату – «О переименовании Села Павловского городом».

Трудно представить сколь разительно отличался Павловский парк времен Марии Федоровны от парка конца XIX в., тем более от парка настоящего времени. Дело состоит не только в том, что многие деревья утрачены, а те, что сохранились, выросли, и во многих местах появились в большом количестве самосев. Изменился общий характер оформления парка.

Несмотря на денежные затруднения, Павел и Мария Федоровна начали активно преобразовать выделенные им земли. При первых владельцах Павловск находился в постоянном развитии: сначала обживались небольшие придворцовые территории, затем лес вокруг вырубался, оформлялись парковые постройки, сажались деревья и кустарники. Территория дворца и парка была обнесена земляным валом, обсаженным шпалерным ивняком. В случае, если владельцы отторгали в свою пользу крестьянские земли, то крестьянам предоставлялись иные земли или же денежная компенсация¹, а деревня Линна была разделена на две деревни и переведена в другое место, о чем мы узнаем из сохранившегося документа. 18 июля 1803 г. на запрос землемера титулярного советника Лаптева относительно деревни Глинка Павловское Городовое Правление сообщило, что «она деревня Глинка состоит в ведении сего Правления и прежде называлась Линной, которая переселена в прошлом 1800 году из города Павловска по Высочайшему повелению Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны и разделена на две деревни из коих вторая названа Нововесь и поселена по Московской дороге, она же Глинка поселена на земле Федоровского посада»².

На оформлении дворца и парка, особенно в самый первый период существования Павловска, весьма ощутимо сказывались личные склонности Марии Федоровны, сформированные еще в ранней юности. Привязанность великой княгини Марии Федоровны к родным местам ее детства и юности отметил французский дипломат Ш. Массон. В своих записках, упоминая великую княгиню, он отметил: «Она весьма далека от того, чтобы забыть свою отчизну и своих родителей, и окружающий ее блеск, расстояние, которое отделяет ее от них, служат лишь к тому, чтобы сделать еще более живыми ее любовь и воспоминания»³. Действительно, в Павловске были отстроены: павильон Вольер, Хижина отшельника (или Эрмитаж), Хижина угольщика,

¹ РГИА. Ф. 493. Оп.1. Д. 5159. Л. 3, 3 об.

² РГИА. Ф. 493. Оп. 1. Д. 4244. Л. 41, 41 об.

³ Массон Ш. Секретные записки о России времени царствования Екатерины II и Павла I. Наблюдения француза, жившего при дворе, о придворных нравах, демонстрирующие незаурядную наблюдательность и осведомленность автора. М.: Новое лит. обозрение, 1996. С. 106.

Старое Шале, деревня Этюп, напоминающие Марии Федоровне о родном Вюртемберге.

Еще в XVII в. французский философ Франсуа Ларошфуко отмечал: «Вкусы меняются столь же часто, сколь редко меняется склонность»¹. Склонности Марии Федоровны сложились на юге Германии, в Монбельяре. Отсюда и усиленное желание хозяйки обогатить яркими красками окружающий мир, который сам по себе не отличался разноцветьем. Вместо скромного по размерам Паульлюста на берегу реки Славянки возникает большой дворец, рядом с ним разбивается садик, который называли Маленьким или Собственным садиком. Вероятно, именно о маленьком садике писала великая княгиня управляющему Павловского К. Кюхельбекеру 6 апреля 1786 г.: «Я попросту забыла ответить вам по поводу деревьев, которые надобно посадить в шахматном порядке. Признаюсь, что не помню и того, как распорядилась по этому поводу, но я полагаюсь на выбор садовника или, скорее на Ваш: лишь бы то не были ни сосны ни ели. Если, при этом условии, деревья будут красивы, порода их [мне] безразлична. Я только что поговорила еще с мужем об этих посадках. Он бы желал, ежели можно сыскать красивые деревья, чтобы были посажены клены и вообще деревья с красивыми листьями, ежели нет, достаточно ограничиться липами, березами или рябинами². Известно, что в 1786 г., кроме лип, в садике посадили каштаны и, вероятно, рябины, которые на зиму обвязывали рогожами³. Вскоре, там появляются разнообразные деревья и кустарники: дубы, пирамидальные тополя, яблони, вишневые деревья, и, конечно же, множество разнообразных цветов: экзотические растения перемежались с обилием редких сортов роз и кустами шиповника и сирени, создавая в холодном северном краю красочный мир далекого юга⁴.

К концу XVIII столетия вся Европа была увлечена искусством выращивания цветов. Но у Марии Федоровны простое увлечение садоводством переросло в истинную страсть, которую она сохранила на всю жизнь. Однако эта тема весьма важна и достойна более подробного исследования, поэтому она остается за рамками данной статьи. Упомянем только, что императрица Мария Федоровна получала семена и саженцы растений со всех концов света. К 1828 г. постоянными поставщиками различных растений для садов в Павловске были «ботанические сады Варшавы, Дерпта, Кременца, Виль-

¹ Ларошфуко Ф. Максимумы. № 252 // Мишель Монтень. Скептицизм. Оружие разума. Франсуа Ларошфуко. М. : Родина, 2021. С. 200.

² Семевский М. И. Павловск. Очерк истории и описание. 1777–1877. СПб., 2011. С. 406.

³ РГИА. Ф. 493. Оп. 8. Д. 79. Л. 10.

⁴ РГИА. Ф. 493. Оп. 1. Д. 3760. Л. 36.

ны, Харькова и Парижа»¹. Молва о Марии Федоровне как о любительнице ботаники достигла берегов Австралии. Капитан шлюпа «Открытие» генерал-лейтенант М. Н. Васильев, совершивший трехгодичное плавание через Северный полюс к берегам Австралии, в феврале 1820 г. описал в бортовом журнале свое пребывание в Порт-Джеконе (Австралия), при этом сообщил, что «губернатор онаго, генерал-майор Мелвари, узнав из разговора, что Государыня Императрица Мария Федоровна любит заниматься ботаникою, тотчас предложил ему Васильеву, собрать в своем саду лучшие растения тамошнего края и вслед за сим доставил оныя в небольшом ящике, прося обязательно при случае препроводить сии растения к Ея Величеству»². 2 ноября 1820 г. эти растения были благополучно препровождены садовому мастеру А. И. Вейнману.

В садовых оранжереях и по городу в Павловске палисады³ на протяжении длительного времени окрашивали яркой краской. 4 июля 1796 г. для окрашивания палисада у немецкой церкви каменных дел мастер Висконти потребовал закупить немецких белил и сурику, довольно распространенной красной краски⁴, 2 фунта⁵. 4 апреля 1802 г. полицмейстеру Б. Я. Алопеусу было поручено объявить «...в городе Павловске не окажется ли желающих окрасить оранжереи вновь сделанные. Со ставнями верх красною бока желтою, а полисад зеленою с розовою красками как и прежде был окрашен»⁶. Но нужно сделать оговорку, что таковыми палисады были лишь в оранжереях, а в парке вокруг павильонов, они, как правило, окрашивались зеленой краской⁷. Одновременно во дворце в январе 1802 г. обойщику Иордану были заказаны «...для обивки рамок у окошек в Галерее Большого дворца и на половине Ея Высочества Елены Павловны в комнатных трех дверях войлоков хороших алых большой руки семьдесят»⁸. Однако в данном случае алый войлок, вероятнее всего, должен был сочетаться с цветом обивки мебели и драпировками окон. С течением времени на Марию

¹ РГИА. Ф. 493. Оп. 2. Д. 11321. Л. 102.

² РГИА. Ф. 493. Оп. 2. Д. 9908. Л. 92.

³ Палисад, или частокол – сплошная стена из бревен, врытых вертикально, на 1/3 своей длины в землю, заостренных сверху и соединенных между собой двумя продолговатыми брусками // Энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Т. 22. СПб., 1897. С. 631.

⁴ Там же. Т. 32... С. 98.

⁵ РГИА. Ф. 493. Оп. 1. Д. 135. Л. 98.

⁶ РГИА. Ф. 493. Оп. 1. Д. 3441. Л. 13.

⁷ РГИА. Ф. 493. Оп. 1. Д. 1565. Л. 71; Д. 2864. Л. 162.

⁸ РГИА. Ф. 493. Оп. 1. Д. 3751. Л. 25.

Федоровну все больше начинают оказывать влияние новые вкусы, сформировавшиеся в европейской культуре, и в двадцатых годах XIX столетия палисады в городе и в оранжереях Павловска стали полностью окрашивать серой или зеленой краской¹.

Несмотря на то, что Павловский парк формировался в традициях английского ландшафтного парка, где преобладали романтические извилистые аллеи, в планировке парка, то здесь, то там, прокладывались прямые аллеи, которые сходились в едином центре, обозначенном круглой площадкой, вероятно, навеявая Марии Федоровне воспоминания о регулярных парках родных мест. К тому же, надо признать, они были весьма рациональны. Прежде всего, это диктовалось условиями Санкт-Петербургского климата. С одной стороны, тенистые аллеи защищали не столько от солнца, сколько от пронизывающего северо-западного ветра, а круглые площадки, окруженные густым кустарником, позволяли отдохнуть и погреться на солнышке во время прогулки. С другой стороны, прямые аллеи, соединявшие участки парка, позволяли кратчайшей дорогой попасть в различные уголки обширной усадьбы и предоставляли возможность как можно легче и быстрее достичь желаемой цели прогулки.

Планировка участка Большой Звезды, вероятно, продиктована именно желанием создать кратчайший путь из разных мест парка до Фермы, до Царскосельской дороги, до Старой Сильвии и так далее, а Круглый зал², расположенный по центру основных дорог, разрушал монотонность длинных аллей. К тому же, необходимо принять во внимание и тот факт, что занимающий большое пространство парк был не только местом прогулок, но и обширным хозяйством. Во многих местах парка, где мы привыкли видеть заливные луга, колосились рожь и овес, выращивали даже гречиху. Известно, что возле Старого Шале сеяли рожь, поля за Розовым павильоном, а также поля и откосы на Красной долине засеивали овсом, полянки у Башни Пиль – ячменем³, а вдоль оврага у дворца и по склонам реки Славянки сеяли клевер⁴. Даже для садика при Храме Дружбы в 1822 г. было приказано «отпустить клеверу пять фунтов и овса один четверик...»⁵.

---

¹ РГИА. Ф. 493. Оп. 2. Д. 10452. Л. 49; Д. 10698. Л. 96.

² Круглый зал-павильон, построенный по проекту архитектора Бренны в 1799–1800 гг. Круглый в плане он расположен в районе Большой звезды. Здесь во времена императрицы Марии Федоровны часто устраивали концерты, в связи с чем павильон также называли «Музыкальный салон».

³ РГИА. Ф. 493. Оп. 1. Д. 3404. Л. 93, РГИА. Ф. 493. Оп. 2. Д. 10145. Л. 65 об.

⁴ РГИА. Ф. 493. Оп. 1. Д. 3873. Л. 17.

⁵ РГИА. Ф. 493. Оп. 2. Д. 9908. Л. 35.

Планировка участков парка складывалась не по общему плану, а постепенно, и, без всякого сомнения, при непосредственном участии хозяйки дома. Ярким примером того, что возникновение новых аллей нередко определялось пожеланием хозяйки дома, является история создания Новосалейной аллеи.

В 1799 г. в Павловском парке был построен павильон Новое Шале. Историк М. И. Семевский в своей книге «Павловск. Очерк истории и описание. 1777–1877» характеризует павильон следующим образом: «Довольно красивая архитектурная игрушка. Все здание состоит из полукруглой каменной ниши с высокою над нею платформою <...> Ход на платформу по боковой лестенке с соломенным навесом и перилами из березовых сучьев <...> Внутренность стены в полукруглой нише расписана Гонзаго фресками...»¹. Новый павильон на окраине обширного парка, очевидно, приглянулся императрице. В связи с этим, управляющему В. А. Бриммеру 5 июня 1800 г. последовало распоряжение: «Во исполнение Высочайшего Ея Императорского Величества [повеления] приказать каждый день поутру и пополудни со скотного двора доставлять в нововыстроенный Шалей по чашке кислого и свежего молока со всякой чистотою также на тарелке чухонского масла нарезанного хлеба уделяя из имеющихся на том скотном дворе две ложки деревянные хлебальные и два ножика простых также палевые тарелки»². Впоследствии, 18 июля 1802 г., управляющему Павловском В. А. Бриммеру было объявлено пожелание императрицы Марии Федоровны «касательно до виду от Нового Шале к Царскому Селу», согласно которому садовому мастеру А. И. Асмусу поручили прорубить новую аллею. При этом сообщается, что «...встретился с государыней Камерон и обещал ей побывать, то спешайте за ним в Царское и посоветуйтесь с ним»³. Основные работы необходимо было завершить к 31 июля 1802 г., так как «...непременно государыня изволит быть к обеденному столу и нетерпеливо желает увидеть от Шале хоть некоторую часть Царского Села, но чтоб не слишком безобразна была рубка...»⁴. Аллея, не очень длинная, упиралась в прямую аллею Красного Солнца, далее шли поля, на фоне которых выделялся Круглый зал, а далее шли царкосельские поля и, действительно, с верхней площадки Нового Шале можно было увидеть купола церкви Царкосельского дворца. Таким образом, мимолетное

¹ Семевский М. И. Павловск. Очерк истории и описание. 1777–1877. СПб.: Лига Плюс, 2011. С. 270. Павильон Новое Шале был утрачен в годы Великой Отечественной войны.

² РГИА. Ф. 493. Оп. 1. Д. 2864. Л. 252, 258.

³ РГИА. Ф. 493. Оп. 1. Д. 3764. Л. 84.

⁴ Там же. Л. 85 а.

желание императрицы Марии Федоровны определило появление одной из аллей в Павловском парке. Со временем деревья вокруг значительно выросли, в связи с чем весной 1821 г. были вновь сделаны «прорубки в здешнем саду проспекта для открытия Царскосельского вида...»¹. Открытие «Царскосельского вида» потребовало произвести в так называемом Новом саду значительные вырубki и образовавшееся поле весной 1822 г. засеяли овсом².

Скупые строки архивных документов свидетельствуют о том, что изменения, большие и малые, производимые архитекторами, садовыми мастерами, создавались по воле и при непосредственном участии императрицы Марии Федоровны: сооружаются павильоны, прокладываются новые аллеи, а некоторые старые убираются, сажаются и вырубаются деревья, и таким образом парк приобретает новый вид. Отметим еще несколько моментов подобных преобразований. 22 августа 1802 г. управляющему Павловском В. А. Бриммеру³ приказывается: «...а Асмусу накажите, что назначенные к уничтожению дорожки против дворца, начать бы делать...»⁴. В декабре того же года поступает указание: «Прошу при ... находящейся на откосе против дворца на котором ныне роятся березы завтрашний день вырубать, чтобы чрез можно видеть больше виду...»⁵

Как в настоящее время, так и прежде, предпочтение в садах отдавалось липам. Сотни, а подчас и тысячи лип сажали на всех участках парка. Так, 30 октября 1796 г. садовым мастером А. И. Асмусом было затребовано для посадки в парке: на парадном плаце триста больших лип, у трельяжа пятьдесят лип, в Сильвии три с половиной тысячи, у Пиль башни – четыре тысячи, у Фонтана – сорок⁶. Одновременно сажалось немало дубов, кленов, тополей. Однако заметно прослеживается приверженность Марии Федоровны к березкам и рябинам, которую она сохранила на всю жизнь. 25 июля 1795 г. А. И. Асмусу повелевается «...из Павловской конторы [выдать] деньги за посадку в парке по аллеям 233 березок и 233 рябин, да еще 225 березок на площадках по куртинам...»⁷. 13 сентября 1804 г. А. И. Асмус доложил в Павловское Городовое Правление, что требуется «...по ижорскому просеку рябин вышиною пять аршин – 460, берез таких же 370, для подсадки в новом

¹ РГИА. Ф. 493. Оп. 6. Д. 94. Л. 20.

² Там же. Л. 31.

³ Бриммер Владимир Астафьевич, статский советник, главноуправляющий Павловском (с 1799 по 1803 г.).

⁴ РГИА. Ф. 493. Оп.1. Д. 3764. Л. 95.

⁵ РГИА. Ф. 493. Оп.1. Д. 3764. Л. 126.

⁶ РГИА. Ф. 493. Оп.1. Д. 135. Л. 140.

⁷ РГИА. Ф. 493. Оп. 1. Д. 124. Л. 90.

саду по просекам около новой залы вышиною пять аршин, рябин 200 и берез 250, которые нужно подсадить с углублением черной земли, с подсадкою тех, кои из них подсохнут...»¹. Деревья в парке каждую весну и осень постоянно обновлялись: убирались посохшие деревья или с искривленными стволами. Так, 2 октября 1821 г. крестьянину Василию Горину было выдано 247 руб. 45 коп. «за посадку дерев в саду: 260 больших лип, 85 берез, 75 рябин, 1 500 лип шпалерных»². В октябре 1824 г. из рапорта садового мастера Асмуса следует, что «для посадки в Новом саду вместо посохших и поломанных деревьев нужно получить к посадке: Рябин вышиною в шесть аршин – 118. Берез такой же меры – 126. Лип для ижорской просеки - 100. Берез около прудов у Крепости – 80»³. Березы и рябины сажались не только в парке, но и повсюду в городе. В октябре 1811 г. управляющему Павловском барону Ф. К. Гревеницу поступило указание «...по Большой Царскосельской дороге от Белого столба до самого въезда в Павловск вместо посохших и не имеющих на лицо деревьев подсаживать вновь, и таким образом, чтобы оные были, одно березовое, а другое рябиновое...»⁴. В 1823 г. указывается, что в Новом саду требуется посадить «берез и рябин до трехсот деревьев», и вместо сломанных и срубленных посадить там же «рябин 130, берез 100, вышиною в шесть аршин»⁵. В настоящее время рябин в парке и по Царскосельской дороге (ныне Садовая улица) практически нет. Лишь в конце Садовой улицы, вблизи от поворота к поселку Тярлево, можно еще увидеть несколько чахлах рябинок.

Огромный парк требовал постоянного ухода, и повсюду на столбиках под стеклом размещались таблички с надписями «...дабы никто цветов, деревьев и протчего в саду не портил»⁶. Дорожки парка требовали постоянного ухода, так как они были не шоссированные, а песчаные, укрепленные фашинами⁷. Их регулярно требовалось взрыхлять, укреплять новыми фашинами и укатывать, на что уходили очень большие средства. 31 мая 1822 г. за переделку весной в садах 12 701 сажени дорожек крестьянину Н. Иванову было уплачено 3 175 руб. 37½ коп., в то время как за содержание садов всем

¹ РГИА. Ф. 493. Оп. 1. Д. 4494. Л. 451 об.–452.

² РГИА. Ф. 493. Оп. 2. Д. 9849. Л. Л. 92 об.–93.

³ РГИА. Ф. 493. Оп. 2. Д. 10452. Л. 45.

⁴ РГИА. Ф. 493. Оп. 6. Д. 16. Л. 109 об.

⁵ РГИА. Ф. 493. Оп. 2. Д. 10192. Л. 30.

⁶ РГИА. Ф. 493. Оп.1. Д. 4491. Л. 6–7.

⁷ Фашина – пучок хвороста толщиной 25–30 см, длиной 3–4 м. Применяют для дренажных работ, например, под дорожными насыпями // Энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Т. 35. СПб., 1902. С. 382, 385.

рабочим за апрель того же года уплатили 1 100 руб. 55 коп.¹ Шоссированные дороги были бы надежнее и дешевле обошлись бы хозяйке, но по песчаным дорожкам ездить приятнее, да и лошади меньше травмировались, чем на дорожках, посыпанных гравием. Поэтому при Марии Федоровне в Павловске поначалу шоссированным был лишь участок дороги, ведущей в Царское Село. Затем, 10 марта 1827 г. было выделено 3 662 руб. 28¼ коп. «для сделания шоссе на одной части дороги, ведущей от Большой аллеи до Розового павильона»², а в мае 1828 г. была проложена новая дорога от Театра к Залу Мира, укрепленная крупным и мелким гравием³. Великий князь Михаил Павлович, унаследовав Павловск, первым делом занялся шоссированием дорог, а великий князь Константин Николаевич продолжил эти работы.

Чтобы уберечь луга и прогулочные дорожки от вытаптывания циркуляром от 22 мая 1820 г. Павловское Городовое Правление объявило: «... дабы имеющие в своем ведении мастеровых и рабочих людей, наистрожайше подтвердили им, чтобы они отнюдь по дорожкам и лугам здешних садов не ходили, а продолжали бы всегда путь по проезжим дорогам...»⁴. Постоянного ухода требовал и газон. Необходимо было выкашивать траву, внимательно следить за газоном по обочинам дорог. По мере того как он подсыхал и начинал выглядеть неприглядно, край газона требовалось обновлять. Об этом говорится в распоряжении подрядчикам, проводившим ремонт дорог от 9 апреля 1822 г. «...где окажется перегоревший дерн<...>, то оной переменить на новый на один аршин...»⁵.

Пересадка деревьев, рытье осушительных каналов, посадка цветов и многое другое... Все это великолепие производилось почти незаметно для прогуливающих по парку гостей. Каким же образом этого добивались? Основные работы, конечно же, проводились до начала летнего сезона или же по окончании оного. Однако и во время высочайшего присутствия велось немало работ. Только начинались они «ни свет ни заря», то есть очень, очень рано. Об этом сохранился ряд документов за 1822, 1823, 1824 гг.⁶ Приведем лишь один пример. 1 мая 1824 г. крестьяне из поляков разных помещиков дали подписку, пункты которой оговаривали режим работы в садах Павловска. Укажем основные из них: «4. Каждодневно следовать первому утреннему

---

¹ РГИА. Ф. 493. Оп. 2. Д. 10152. Л. 11.

² РГИА. Ф. 493. Оп. 2. Д. 11189. Л. 36.

³ РГИА. Ф. 493. Оп. 2. Д. 11203. Л. 93.

⁴ РГИА. Ф. 493. Оп. 2. Д. 9646. Л. 74.

⁵ РГИА. Ф. 493. Оп. 2. Д. 9908. Л. 27.

⁶ РГИА. Ф. 493. Оп. 2. Д. 9908. Л. 118; Д. 10112. Л. 53, 53 об., 54.

звонку Колокола вызываемому на работу поутру в 3 часа и являться к разводу в назначенное место и отнюдь не ожидая посылки за собою нарочного, словом избегать во всякой медлительности, а паче лености. 5. Когда поступая к садовым мастерам во производство работ <...> утренний завтрак и отдых продолжать три четверти осьмого часу, а в четвертой последней четверти часа стоять в работе, избегая за просрочку... 6. В обеденное время сходить с работы по пробитии колокола, то есть 12 часов... но отнюдь не прежде... 7. После обеда и отдохновения являться к работе по своим местам во конце второго часа, а во два часа находиться в действии оных... 8. Полдничать и отдыхать один пятый час, на месте работ в 6 же часу быть в действии работ и продолжать оную до 8 часов, то есть сходить с места работ в начале 9 часа, и до другого утра 3 часов пользоваться полною свободою»¹. За каждое нарушение договора полагался штраф в пять рублей. Колокол для созыва на работу упоминается в архивах еще в начале XIX столетия. 21 февраля 1807 г. губернский секретарь Лошилов сообщает в Павловское Городовое Правление: «Куплено мною в здешних лавках веревок для колокола, в который бьют с работы и на работу ...»². Современники отмечали, что великий князь (император) Павел Петрович, и великая княгиня (императрица) Мария Федоровна вставали по утру очень рано: в пять-шесть часов утра, но, как мы имели возможность убедиться, весь двор и садовые мастера приступали к работе значительно раньше.

Некоторые послабления для чиновников и мастеров, имеющих в своем ведении казенных мастеровых, вводились лишь в зимнее время. На основании циркуляра, поступившего из Конторы Двора императрицы Марии Федоровны, Павловское городовое правление 18 ноября 1821 г. объявило: «По наступлении ныне [времени] весьма краткого к производству при дневном свете казенных работ, Павловское Городовое Правление предписывает всем господам чиновникам и мастерам, имеющим в ведении своем казенных мастеровых, <...> чтобы мастеровые являлись на работу в 7 ½ часу по полуночи и для обеда не отлучались в дома, но оставаясь на месте, имели там свой полдник и после онаго продолжали бы работу до 3-х часов по полудни, а потом уже обращались на свои квартиры, полагая сему срок с 1-го ноября по 15 число генваря м-ца наступающего 1822 года. Под сие распоряжение не входят здешние столяры, так как они работают при свечах»³. На обороте циркуляра поставили свои подписи: все чиновники Павловского городского

¹ РГИА. Ф. 493. Оп. 2. Д. 10452 Л. 66.

² РГИА. Ф. 493. Оп. 1. Д. 5231. Л. 8.

³ РГИА. Ф. 493. Оп. 2. 9649. Л. 136.

правления, садовые мастера и подмастерья, каменных дел мастер Л. Ф. Адамини и смотритель дорог и городских и сельских строений И. Ю. Антонов, смотритель лесов и другие служащие Павловска.

Практически весь день, с раннего утра и до позднего вечера, служители Павловска находились на службе, и времени на ведение собственного хозяйства подчас не хватало. 4 марта 1819 г. садовый мастер А. И. Асмус заключил договор с крестьянином села Ворожея Василием Гавриловым об отдаче ему в содержание огородного места, состоящего в городе Павловске во 2-й части на четырехгодичное пользование, очевидно, не имея возможности обработать участок самостоятельно. При этом Асмус обязался выделить Гаврилову квартиру для жительства с работниками, оговорив оплату аренды в сумме по триста рублей в год¹.

Императрица Мария Федоровна внимательно следила как за порядком, так и за правильным и экономным ведением хозяйства, подмечая все достоинства и недостатки. Осмотр всего хозяйства Мария Федоровна проводила регулярно, находясь на отдыхе в Павловске летом, а в другое время она была полностью осведомлена об «успехах» производимых работ, получая подробные отчеты не реже, чем раз в две недели², и периодически наезжая в Павловск, что находит свое отражение в материалах Павловского городского правления. Приведем некоторые из них. 17 июля 1798 г. архитектору П. Шретеру последовало указание незамедлительно приказать поставить «столбики для приехавших разных людей верхом для привязки лошадей, так как Ея Императорское Величество приметить изволили, что к посаженным у дворца деревьям лошадей привязывают. <...> таковые столбики между дерев поставить»³. 10 июля 1807 г. гофмаршал С. С. Ланской сообщает о том, что «Ея Императорское Величество по прибытии своем в Павловск изволила нынешний день осматривать как здешний дворец, так и все прочие места, и найдя во всем совершенный порядок и чистоту, высочайше повелеть мне изволила [объявить] за такое по всем частям Благоустройство <...> всем поддерживавшим Его служащим <...> членам Онаго Правления и прочим чиновникам, полное Ея Величества Благоволение»⁴. 8 августа 1817 г. советник А. Я. Данненберг сообщает, что Ее Величеством отмечено: «около Старого Шале и Храма Дружбы» не кошено»⁵. 8 февраля 1817 г. Мария Федоровна,

---

¹ РГИА. Ф. 493. Оп. 2. Д. 9594. Л. 5 об.– 6.

² РГИА. Ф. 759. Оп. 6. Д. 781. Л. 1–34.

³ РГИА. Ф. 493. Оп. 1. Д. 1565. Л. 4 об.

⁴ РГИА. Ф. 493. Оп. 1. Д. 5306. Л. 1.

⁵ РГИА. Ф. 493. Оп. 2. Д. 8405. Л. 3.

усмотрев перерасход запланированных средств, выразила свое неудовольствие барону Ф. К. Криденеру: «Барон Федор Карлович! Разсмотрев со вниманием Отчеты Павловского Городового Правления за 1816 год, я к сожалению, вижу что на удовлетворение расходов недостало 35 293 рубля 17 копеек. Толико значительная передержка меня тем более удивила, как я не была о том предупреждена никаким от вас предварительным донесением, как бы то следовало учинить <...> объявите подчиненным вашим, как и членам правления, так и садовым мастерам, чтобы всякий по своей части прилагал попечение о сокращении расходов, избежании излишней траты материалов и припасов и бережливом употреблении оных...»¹

На содержание Павловска императрицей Марией Федоровной отпускалось немало средств: к 1825 г. эта сумма составляла сто сорок тысяч рублей ежегодно². Как мы убедились, и этих денег подчас не хватало. Последующие владельцы были не в состоянии поддерживать Павловск на том же уровне. Много было утрачено. При Марии Федоровне вокруг каждого павильона были разбиты яркие цветочные клумбы, на лугах мирно паслись овечки, содержащиеся не только на Ферме, но и в пристройке павильона «Молочная». (Зимовать их отправляли в Гатчину)³, обширный парк выглядел свежим и ухоженным. Последующие хозяева Павловска старались по возможности сохранить роскошь оранжерей, но никогда уже не было в них такого изобилия редчайших растений. И все же парк, с такой пылкой увлеченностью создаваемый первой хозяйкой усадьбы, по сей день хранит память о ней: во многих местах сохранились вековые липы, дубы, клены, ели времен императрицы Марии Федоровны; возрожденный Розовый павильон вновь окружен кустами роз, а рядом с дворцом Собственный садик встречает нас разнообразием цветов и редких кустарников. Парк по-прежнему вызывает восхищение у посетителей своим непреходящим очарованием, заложенным более двухсот лет назад.

¹ РГИА. Ф. 493. Оп. 6. Д. 60. Л. 13.

² РГИА. Ф. 493. Оп. 2. Д. 10892. Л. 33 об. № 1481.

³ РГИА. Ф. 493. Оп. 2. Д. 10452 Л. 181, 188.

Определение цвета утраченных элементов интерьеров дворца-театра Останкино

DOI 10.48466/1976.2023.96.61.018

*Е. Ю. Солоухина*¹

Дворец-театр усадьбы Останкино имеет очень богатую историю отделки интерьеров. Анализ дворцовых описей и натурные исследования составляют основу методологии для определения цвета утраченных элементов. Понимание и использование этого метода в реставрационной практике требует глубокой аналитической работы с письменными источниками, а также с поисками аналогов в пределах самого объекта реставрации для принятия проектных колористических решений. В данной статье я хотела бы рассмотреть два примера из усадьбы Останкино, в которых использовался данный метод – в проходной к Итальянскому и проходной к Египетскому павильонам.

Ключевые слова: *Дворец Останкино, описи, цвет.*

Determining of the color of the lost elements of the interiors of the Ostankino Palace-Theater

The Ostankino Estate Palace-Theater has a very rich history of interior decoration. The analysis of palace Inventories and field studies form the basis of the methodology for determining the color of the lost elements. Understanding and using this method in restoration practice requires deep analytical work with written sources, as well as searching for analogues within the restoration object itself to make design coloristic decisions. In this article, I would like to consider two exam-

---

¹ Солоухина Елизавета Юрьевна, архитектор-реставратор II категории. Ведущий архитектор АО «Ренессанс Реставрация», Москва, 111033, Волочаевская ул, д. 40 Г, стр. 4.

Soloukhina Elizaveta Jurjevna, 2st category restoration architect. Lead architect of the JSC «Renessans-Restavraciya» / «Renaissance Restoration», Moscow, 111033, Volochaevskaya str., 40 G, building 4.

ples from the Ostankino Estate in which this method was used – in the entrance to the Italian and the Egyptian pavilions.

Keywords: *Palace Ostankino, Inventory, color*

В практике реставрационных работ на памятниках архитектуры определение первоначального цвета – задача довольно частая. При этом даже сохранившаяся отделка показывает цвета такими, какими их сохранило для нас время, а не в их первоначальном состоянии. Если говорить об утраченных предметах, то основную информацию о колористических решениях мы черпаем из письменных источников. Анализ описей, наряду с натурными исследованиями, позволяет построить систему соответствия существующих и утраченных цветов. Конечно, не обходится без методологических трудностей, связанных со свойствами материалов и факторов, влияющих в далеком прошлом на восприятие цвета при его описании. Надо учитывать, что цвет, приведенный в описях, выполненных при дневном свете, изменялся, и цвет, который видели гости, смягчался или стужался, так как воспринимался при вечернем свечном освещении (например, в описании интерьера Нижней наугольной во двор: «две колонны и две пилястры зделаны фалшивого зеленоватого мрамора...»), а мы сейчас видим их серыми с легким голубоватым тоном. Вероятно, желтый свет свечей трансформировал цвет). Изменяется восприятие и в зависимости от времени года, суток или даже часа. Граничащие цвета могут изменить не только действие цвета в композиции, но и наше представление о том, какой именно это цвет. Человеческий глаз воспринимает всякое цветное пятно не изолированно, а во взаимосвязи с цветом окружающих предметов, фоном, цветовой средой, фактурой предмета. И самый субъективный фактор – восприятие цвета, возникшее как следствие эмоциональных реакций. Человек, находящийся в подавленном, стрессовом состоянии или даже просто в плохом настроении, видит мир в более холодных оттенках и более восприимчив к синему и зеленому цветам.

В определении утраченного цвета мы ориентируемся на материалы описей. В фондах музея сохранены описи дворца «Описание всего дому», выполненные на 1802, 1809-10, 1824, 1837 гг. Часто, особенно в ранних описях, описывая отделку помещений, «писари» не утруждали себя точной передачей цветового решения декора, поэтому «...дверь столярная створчатая с филенгами ис золоченою резьбою поместам раскрашена колерами», и понятие «раскрашены разными колерами» не дает представления о цвете.

Но впоследствии, с 1837 г. передача отделки описана довольно точно: «Стены выкрашены желтой краской, в капитальной задней стене четырехугольная ниша, в ней выкрашено розовой краской; над ней сандрик лепной беленой, сверх его в полуовале барельеф лепной беленой, а под нишей в розовом поле белая лепная работа. В нише статуя гипсовая белая, на тумбе деревянной стоящая при колонне и держащая в левой руке ветвь».

В интерьерах цвет играет очень важную роль. Все во дворце было подчинено театральному действию, поэтому мы видим нарастание архитектурных форм и цвета по мере следования... Оформление помещений менялось, но сохранялся театральный прием многослойных кулис.

От нейтральных оттенков Вестибюля и сенцев мы переходим по парадной лестнице, где усиливается цвет (охра «стены выкрашены желтой краской»), доминирует объемное скульптурное изображение Флоры, расположенное на цветной «подложке».

В парадной анфиладе после гладких поверхностей стен, окрашенных в теплый цвет, сильным акцентом служит Малиновая прихожая с ее бархатным обитием и золоченым дорожником. Некоторой «подсказкой» об отделке следующего помещения служит отделка дверей. Так, из Малиновой прихожей «Дверь во вторую комнату створчатая филанчатая, с резьбой золоченой, а прочие места разкрашены разными колерами, с другой стороны из второй комнаты резьбой золоченоюж и местами крашена алой и синей красками». Следуя по анфиладе, мы переходим из насыщенного интерьера в Голубой зал, о чем и было «предупреждение» в отделке дверей. Объем зала с хорами, золоченым балясником, живописным плафоном, большим количеством воздуха, как вздох, за которым следует насыщенный цвет бархата Пунцовой гостиной.

В парадной анфиладе различная, но близкая по цвету отделка стен Малиновой прихожей и Пунцовой гостиной создает ощущение двухстороннего контраста от перехода насыщенного интерьера в легкий Голубой зал. Зеркало, расположенное по оси проемов парадной анфилады на стене последнего ее помещения, усиливает картину бесконечно продолжающейся перспективы.

На основании исследований Ольгой Евгеньевной Галаничевой сделаны таблицы определения цвета по сохранившимся элементам. Соответствие цвета по описям сведено в таблицу и приведено использование цветов по помещениям. Анализ Дворцовых описей и натурные исследования позволили комиссионно принимать решения по колористической отделке помещений. Использование методики основано на подборе аналогов в пределах самого объекта реставрации. Рассмотрим некоторые примеры.

Стены Проходной к Итальянскому павильону. Оценка существующего состояния отделки (илл. 1): стены оклеены бумажными обоями брусничного цвета. Цокольная часть стен и пилонов оклеена обоями интенсивно-зеленого цвета с черными вкраплениями. По границе цокольной панели и карниза, а также по периметру оконных проемов, наклеена тонкая бордюрная полоса с изображением головок «алагрек». Так же оформлены крайние пилоны и оборотная сторона фасадов центральных пилонов, обращенных в лоджию. Фасады центральных пилонов, обращенные к галерее, отделаны рамками из позолоченного дорожника, в верхней части находится панель с филенкой, заполненной золоченым растительным орнаментом. Поле фасадной части центральных пилонов занято зеркалами в рамах, украшенных резными деталями. Боковые фасады пилонов отделаны рамками из дорожника, поле оклеено обоями интенсивно-зеленого цвета с черными вкраплениями, на которые помещена цветочная позолоченная резная гирлянда.

Материалы описей:

1802 г. – стены обиты гладкими красными бумажками с бордюром а панели оклеены разноцветными бумажками под мрамор.

1810 г. – стены: Оклеены русскими обоями брусничного цвета и обложены бордюром из красных головок; по низу вместо панелей обложено бумажками под мрамор зеленоватого и черного с крапинками цвета. Под суфитами 4 столба четырехугольных, у них с двух сторон и под суфитами оклеено бумагой под зеленой мрамор, и обложены разными с бусами золоченым дорожником, по бокам столбов наклеена золоченая бумажная резьба.

1824 г. – стены: оклеены гладкими красными бумажками с бордюром, а панели оклеены разноцветными бумажками под мрамор.

На средней стене по столбам под суфитами на шпациях (лопатки – торцы, бок. части) в шести местах филенги обложены золочеными дорожниками с ленточками и бусами и по середине арматура бумажная, а вверху под суфитами резные деревянные репы золоченые же.

1837 г. – стены оклеены Русскими обоями брусничного цвета и обложены бордюром из красных головок; по низу в место панелей оклеено бумажками под мрамор зеленоватого и черного с крапинками цвета. Под суфитами 4 столба четверугольных, у них с двух сторон и под суфитами оклеено бумагой под зеленый мрамор, и обложено резным с бусами золоченым дорожником.

1876 г. – стены: наклеено матовых обоев.

1892 г. – стены: оштукатурены.

1935 г. – при обследовании первоначального колера окраски стен под слоем коричневых обоев, которыми и обиты стены галереи, и под слоем

штукатурки были обнаружены куски голубых обоев. Этот первоначальный слой, относящийся к концу XVIII в., является подстилающим слоем штукатурки, поверх которого был положен, по-видимому, в 1856 г. слой новой штукатурки, окрашенной коричневой клеевой краской. В 1938 г. сняли часть позднейших обоев для того, чтобы найти под ними старые обои брусничного цвета. Постепенное снятие штукатурки обнаружило, что здесь, как и в других местах, имеются два слоя: первый, верхний слой штукатурки состоял из грубой массы с большой примесью песка, второй слой – чисто алебастровый – был местами покрыт голубой бумагой точно такого качества и колера, какой были оклеены стены Картинной галереи в XVIII в.

1957 г. – стены: оклеены новыми обоями, соответствующими по цвету обоям 18 в.

1974–1984 гг. – стены: оклейка обоями.

Решение: до начала работ выполнить исследование пилонов (выявить первоначальную отделку). Стены – заменить обои. Вид – на основании описей возможно определить по сохранившимся пьедесталам под скульптуру (илл. 2, 3): «тумба овальная деревянная с шканилатурой, оклеена бумагой под зеленой мрамор с крапинками, пояс и база под желтой с крапинками, а плинт под темной с жилками».

Стены Проходной к Египетскому павильону. Оценка существующего состояния отделки (илл. 4).

Стены оштукатурены и окрашены в светло-зеленый цвет. Продольные стены расчленены проемами с полуциркульным завершением. В южной стене расположены пять оконных проемов, которым соответствуют ниши в северной стене. Простенки оформлены лопатками с накладными пилястрами ионического ордера. Роспись в нишах имитирует порталы дверей. В отметке пяты ложного свода проходит узкая лента фриза, огибающая лопатки. На плоскости стен размеренно чередуются проемы с лопатками в простенках. В 1982–1984 гг. были проведены работы по восстановлению первоначальной окраски стен, росписей в нишах северной стены. Ниши обрамлены наличниками; по сторонам архивольты размещены розетки. Откосы ниш оштукатурены и окрашены в цвет стен. Распалубки окрашены в интенсивный синий цвет. Тимпаны распалубок окрашены в цвет стен. Донца ниш северной стены после раскрытия и консервации сохраняют светло-голубой тон; распалубки резко отличаются по интенсивности цвета.

Материалы описей:

1802 г. – стены: расписаны разными колерами.

1809 г. – стены: расписаны разными колерами.

1824 г. – стены: расписаны разными колерами.

1837 г. – стены: штукатурные и выкрашены зеленой краской. В простенках 12 пилястр штукатурной работы, выкрашены под порфиновый с белыми крапинками мрамор, капители и базы лепные посеребренные, под ними тумбы штукатурные, крашены под серый мрамор, тумбы побиты.

Решение: стены – зеленые; свод – светлая охра, распалубки – голубой (цвет откорректировать, за образец принять голубой цвет, сохранившийся в Будуаре. Нижняя наугольная в сад (илл. 5, 6). Материалы описей:

1802 г. – стены: подмазаны штукатуром и покрыты голубою краскою.

1827 г. – стены: покрашены в перловый цвет.

1837 г. – стены: оштукатурены и выкрашены перловою краской.

1856 г. – стены: обиты тканями (красные мелкие цветы по белому полю).

1876 г. – стены: (откосы, перемычки) обиты новым ситцем. Окрашены оконные откосы.

1896 г.- стены: сделаны подрамники для тканевых обитий. Стены, откосы, перемычки, наличники обиты голубым ситцем (сохранился).

Современные натурные исследования: на восточной стене слева от печки сохранился кусочек штукатурки по дранке с войлоком. На нем голубая краска. Возможно, цвет стен со временем не менялся, но голубой описывался как перловый. Зафиксировать цвет по колерной книжке (применять для помещений, в которых по описям значится «голубой»)

Список литературы и источников

1. Научный архив Московского музея Останкино (НА ММУО)
Опись в селе Останкове. 1802 г. ММУО КП-10855 ПИ 2997
Опись селу Останкову. 1812 г. ММУО КП-10856, ПИ 2998
Опись вещам по Останкинскому дому. Документ. 1823–1825 гг. ММУО-КП, 10850/1, ПИ-3019
Опись села Останкина. Документ. 1837 г. ММУО, 10857, ПИ 2999
2. Исторические научные справки работников музея (подготовлены для раздела «Комплексные научные исследования. Архивные и библиографические материалы». Проект реставрации объекта культурного наследия федерального значения «Усадьба Останкино, конец XVIII в». ОАО «Моспроект-2» им. М. В. Посохина. М., 2013).

История текстильного
убранства комнат
императрицы
Александры Федоровны
в Гатчинском дворце

DOI 10.48466/7088.2023.23.91.019

С. С. Фомина¹

В статье содержатся данные о формировании текстильного убранства комнат императрицы Александры Федоровны в Гатчинском дворце с середины XIX в. (времени их создания) и до 1941 г.

В процессе работы были изучены изобразительные материалы и архивные документы из собрания ГМЗ «Гатчина» и РГИА.

Цель работы – определить период воссоздания, наиболее обеспеченный изобразительными материалами и архивными документами, соответствующих полной целостности восприятия всех составляющих элементов архитектурного комплекса.

Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что текстильное убранство комплекса апартаментов императрицы Александры Федоровны возможно воссоздать на середину XIX в.

Ключевые слова: *Гатчинский дворец, текстильное убранство, комнаты императрицы Александры Федоровны, период воссоздания.*

---

¹ Фомина Светлана Сергеевна, старший научный сотрудник ГМЗ «Гатчина», Россия, 188300, Ленинградская обл., г. Гатчина, Красноармейский пр., 1.

Fomina Svetlana Sergeevna, Senior Researcher of Gatchina Palace and Estate Museum, Russia, 188300, Gatchina, Krasnoarmeisky pr., 1.

The history of textile decoration rooms of Empress Alexandra Feodorovna in the Gatchina Palace

The article contains data on the formation of the textile decoration of the rooms of Empress Alexandra Feodorovna in the Gatchina Palace from the middle of the XIX century (the time of their creation) until 1941.

In the process of work, visual materials and archival documents from the collection of the State Museum Reserve «Gatchina» and the Russian State Historical Archive were studied.

The purpose of the work is to determine the period of reconstruction, the most provided with visual materials and archival documents, corresponding to the complete integrity of the perception of all the constituent elements of the architectural complex.

The study made it possible to conclude that the textile decoration of the apartment complex of Empress Alexandra Feodorovna can be recreated in the middle of the XIX century.

Keywords: *the Gatchina Palace, the textile decoration, the rooms of Empress Alexandra Feodorovna, the period of reconstruction.*

Комнаты императрицы Александры Федоровны в Гатчинском дворце были созданы в 1840–1850-е гг. под руководством архитектора Р. И. Кузьмина в заново отстроенном Арсенальном каре. Апартаменты располагались на первом этаже восточной стороны, окнами выходили на Голландские сады. Половина императрицы включала: Приемную, Столовую, Гостиную, Большой кабинет, Дубовый (Малый) кабинет, Ванную, Камерюнгферскую (Дежурную) и Спальню.

Интерьеры были оформлены в стиле историзм с элементами второго рококо. Текстильное убранство являлось важной и неотъемлемой частью художественного образа всего ансамбля, но с течением времени претерпело определенные изменения.

Самым ранним из обнаруженных на данный момент документом, в котором зафиксировано убранство комнат императрицы Александры Федоровны, является «Смета на меблирование Арсенального каре Гатчинского дворца», датированная 1850 г.¹ Более подробное представление о составляющих

¹ В самом деле датировки нет, но есть надпись: «К делу 1851-го г. под № 76-М». Согласно архивным документам, весной 1850 г. Р. И. Кузьмин представил «Смету на окончаттельную отделку Арсенального каре», вместе с ней была представлена «Смета на меблирование Арсенального каре».

текстильного убранства интерьеров дает «Опись казенному имуществу по камерцалмейстерской части, находящемуся в Гатчинском дворце и принадлежащих ему зданиях». Документ ценен тем, что в нем отмечены основные изменения в убранстве интерьеров, особенно это касается драпировок и обивок. Первые записи относятся к 1862 г.¹, далее идут пометки за 1880–1890-е гг. и начало XX в.

Акварели Э. П. Гау, датированные 1870-ми гг., наглядно передают основной образ интерьеров Александры Федоровны, задокументированный в описи 1862 г. и оставшийся без значительных изменений до начала 1880-х гг.

Очень важным элементом в интерьерах императрицы Александры Федоровны являлось оформление окон, как правило, выполненное в едином колористическом решении с обивкой мебели и стен. Подобно комнатам Николая I, одним из основных элементов были «кисейные занавеси», монтированные на деревянные карнизы. Занавеси, обшитые по краю агрантом², с помощью подхватов (амбрасов) с кистями крепились к деревянным розеткам. Карнизы, в отличие от карнизов на половине императора, были выполнены резные. В качестве зашторивания, как и в комнатах Николая I, использовались шелковые полузанавески и накатные шторы³. В Приемной, Столовой, Ванной и Камерюгферской они всегда оставались зеленого цвета. В Гостиной, Большом и Дубовом кабинетах, Спальне шторы были выполнены в тон основного цвета оформления интерьера. Например, в Гостиной они были желтыми, в Большом кабинете – красными, в Дубовом кабинете и Спальне – синими.

В большинстве интерьеров (Гостиной, кабинетах, Ванной и Спальне) для дополнительного затемнения, так как сторона была довольно солнечная (окна выходили на восток), а в зимнее время для сбережения тепла к оконным драпировкам были добавлены занавеси из зеленого сукна (в зимнее время они дополнительно утепляли окна) и полотняные шторы («для сбережения шелковых»)⁴.

К оконному убранству следует отнести и «матрасы подоконные». Осенью 1854 г. императрица повелела: «дабы в комнатах Ея Величества в Гатчинском Дворце, к будущему году были сделаны матрасчатые подушки до полу, и чтобы материал для них был как у занавесок»⁵.

---

¹ К точной датировке описи следует отнести надпись около каждого инвентарного номера: «Состояло на лицо к маю 1862 г.».

² Агрант – плетеная вручную декоративная тесьма для отделки драпировок, обивки стен и мебели.

³ Шелковые полузанавески и накатные шторы, «кисейные занавеси» были успешно воссозданы в Гатчинском дворце в комнатах императора Николая I в 2019 г.

⁴ РГИА. Ф. 491. Оп. 3. Д. 1352. Л. 31 (об.).

⁵ РГИА. Ф. 472. Оп. 14. Д. 750. Л. 1.

Текстильное убранство комнат императрицы включало многочисленные составляющие. Большое значение в интерьерах имели напольные ковры и разнообразные вышитые произведения искусства (настенные панно, купоны, бордюры).

В оформлении интерьеров Александры Федоровны ткани были использованы гораздо в большей мере, чем на половине Николая I. В Пояснительной записке к «Смете на меблирование Арсенального каре Гатчинского дворца» от 20 ноября 1850 г., уточнялось: «Комнаты ЕЯ Величества Государыни Императрицы. В Гостиной, Большом и Малом Кабинетах, в Ванной и Опочивальне занавесы и портьеры шелковыя¹. Стены Гостиной обить шелковой матерью, прочие же комнаты оклеить богатыми обоями с вызолоченными разными багетами и бордюром»².

В конечном итоге стены почти всех интерьеров были декорированы тканями, обоями оклеены были только Приемная и Столовая³. Скорее всего, в Приемной и Столовой, как помещениях, имеющих менее камерный характер, уже в этот период понадобилось и более простое оформление окон (без шелковых пол, только с ламбрекенами). На всем протяжении истории в этих залах всегда отсутствовали портьеры (илл. 1, 2).

Для каждого интерьера было выбрано свое цветовое решение – желтый цвет для Гостиной, красно-малиновый – для Большого кабинета, зеленый – для Ванной, синий – для Спальни и Дубового кабинета (совершенно разных оттенков).

В оформлении большинства залов была широко использована декоративная ткань брокатель⁴. Комплексное текстильное убранство (обивка стен и мебели, оконные и дверные драпировки) Большого кабинета и Спальни были полностью выполнены из брокатели.

В Гостиной в оформлении интерьера были использованы разные по фактуре ткани: брокатель для окон, дверей и обивки мебели. Стены были обиты гладкокрашеной шелковой тканью (скорее всего, репсового переплетения) с отделкой аграмантом и позолоченными багетными рамами.

¹ Здесь и далее будет сохранена орфография и пунктуация архивных документов.

² РГИА. Ф. 468. Оп. 35. Д. 400. Л. 40.

³ РГИА. Ф. 491. Оп. 2, Д. 190. Л. 25. Смета на меблирование Арсенального каре Гатчинского дворца. В документе зафиксированы обои трех сортов с бордюрами для комнат первого этажа.

⁴ Брокатель – плотная ткань с рельефным узором, имеющая в своем составе шелк и лен, благодаря чему отличается особой долговечностью.

С Гостиной начиналась анфилада залов императрицы, двери которых были декорированы портьерами на резных карнизах. Оконные и дверные драпировки в Гостиной были монтированы на белые резные с позолотой карнизы (илл. 3).

За светло-золотистой Гостиной Александры Федоровны (единственным интерьером на половине императрицы, оформленным позолоченным лепным декором) следовал Большой кабинет, декорированный красно-малиновой брокателю. В оформлении интерьера была использована одинаковая ткань: для окон, дверей и обивки мебели, для стен. Оконные и дверные драпировки были монтированы на резные карнизы. Драпировки были аналогичного фасона и состояли из ламбрекенов и пол, подхваченных на деревянные розетки подхватами (амбрасами) с кистями.

Императрица Александра Федоровна располагала двумя кабинетами – Большим и Малым. Малый кабинет был более известен как Дубовый и располагался сразу после Большого кабинета (илл. 4, 5).

Главным украшением Дубового кабинета были вышитые панно, помещенные на стены. Приведенные в «Смете на меблирование Арсенального каре» за 1850 г. данные дают возможность сделать вывод о том, что уже до перестройки Арсенального каре стены интерьера были оформлены вышитыми полосами: «Стены предполагаются по прежнему убрать хранящимися канвейными полосами обделанных в рамах орехового цвета с кронштейнами, на коих помещают фарфоровые фигуры»¹.

Этот факт подтверждают воспоминания камер-юнгферы императрицы Марии Александровны – А. И. Яковлевой: «Мария Александровна не охотно оставляла более или менее спокойную жизнь в Царском Селе, чтобы снова погрузиться в жизнь столичную, этикетную. <...> Немыслимо было не являться на ежедневные собрания к императрице. Когда собрание состояло из небольшого кружка приглашенных, то дамы занимались рукоделием; они вышивали по канве шерстями полосу шириною 1/2 аршина, длиною около 6–7 аршин, изображающую гирлянду цветов; на конце каждой полосы вышивалось имя вышившей. Мы в дежурный день, в свободное время, вышивали по рисунку половину стежка, так что великой княгине приходилось только застилать полувышитые стежки.

---

¹ РГИА. Ф. 491. Оп. 2. Д. 190. Л. 4 об.

Эта вышивка предназначалась для одной из комнат Гатчинского дворца. Я видела эту комнату отделанною. Между каждой вышитой полосой, была вставлена такой же ширины полоса полированного орехового дерева»¹.

Помимо вышитых панно, в оформлении интерьера Дубового кабинета были использованы разнообразные ткани и вышивки. Оконные драпировки и обивка мебели были из синей брокатели. Портьеры были выполнены из разных тканей: ламбрекены из брокатели аналогичной обивке мебели и оконным драпировкам, полы – из бархата с вышитыми вставками, вышитым был и купон каминного экрана.

Комплексное тканое убранство следующего интерьера – Ванной (обивка стен и мебели, оконные и дверные драпировки) было выполнено из коленкора² с отделкой шелком.

Оформление стен Ванной отличалось не только оригинальностью, но и сложностью исполнения. Помимо гладкого обития стен зеленым коленкором, были использованы драпировки из коленкора в складку с отделкой рюшами (форборю) из розового шелка и зеленого коленкора. Дверные и оконные драпировки довольно сложных фасонов также были выполнены из комбинированных материалов.

Следует отметить, что при переделках 1880-х гг. императрица Мария Федоровна пожелала возобновить тканое убранство интерьера Ванной согласно чертежам и рисункам середины XIX в.³ (илл. 6, 7).

Между Ванной и Спальной располагалась небольшая Камерюнгферская или Дежурная. Согласно описи 1862 г. комплексное тканое убранство интерьера (обивка стен и мебели, оконные драпировки) были выполнены из ситца «по белому фону с зелеными цветами».

¹ Яковлева А. И. Воспоминания бывшей камер-юнгферы Марии Александровны. Исторический вестник. 1888. № 1–3. С. 405. В воспоминаниях приведен еще один интересный факт: «Дармштадские девицы, к свадьбе [Марии Александровны], вышили по канве шерстями большой ковер и кажется 12 стульев; рисунок представлял Дармштадт, замок великого герцога и окрестные виды. Великая княгиня послала им всем золотые брошки со своими инициалами. Этот ковер и стулья должны были тоже украшать одну из комнат Гатчинского дворца».

² Коленкор – ткань по составу и технологии изготовления очень напоминающая ситец с вощением (только сильно накрахмаленная или пропитанная клеем).

³ Научный архив ГМЗ «Гатчина». Гатчинский дворец. Арсенальное каре. Выписки из архивных и литературных источников. Приложение к исторической справке. Р-І-544. Список помещений Арсенального каре Гатчинского дворца с краткими сведениями об отделке и убранстве.

Рождественский С. В. Столетие города Гатчины. 1796–1896. СПб., 1896. С. 305–306.

Особой роскошью отличалась отделка Спальни. Подобно Большому кабинету, этот интерьер был полностью оформлен брокателю. Для Спальни был выбран цвет «bleu de roi»¹. Из брокатели благородного синего цвета были выполнены оконные и дверные драпировки, убранство кровати, обиты стены и мебель, включая аналой и корзину для белья (илл. 8).

Кардинальные изменения в оформлении комнат Александры Федоровны были проведены в 1880-х гг. В 1886 г. было полностью обновлено текстильное убранство Гостиной, Большого и Дубового кабинетов². Были переобиты стены, из новых тканей были выполнены оконные и дверные драпировки, заказана новая мебель и ковры³.

Для Гостиной, оформленной ранее тканью в желтой цветовой гамме, был подобран монохромный коричневый шелк для стен и яркий полихромный – для драпировок, монтированных на новые карнизы с новыми розетками. Очень показательно, что в 1887 г. брокателю, кисти и карнизы из Гостиной были использованы для изготовления занавесей и портьер в другие интерьеры⁴ (илл. 9, 10).

В Большом кабинете цветное решение отделки интерьера осталось в красно-малиновых тонах, но ткань была использована гладкая, без рисунка, как и в случае со стенами соседнего зала, – Гостиной. Были переобиты стены, выполнены новые оконные и дверные драпировки и монтированы на новые карнизы с новыми розетками. По аналогии с Гостиной брокателю с окон и дверей, а в данном случае и со стен, была использована на изготовление драпировок в другие интерьеры⁵.

В Дубовом кабинете было оставлено цветное решение оформления интерьера в синих тонах. Оконные и дверные драпировки были выполнены из одинаковой шелковой ткани синего цвета, шторы и полузанавески были выполнены из «синего канауса».

---

¹ РГИА. Ф. 491. Оп. 2. Д. 190. Л. 4. Смета на меблирование Арсенального каре Гатчинского дворца.

«*Bleu de roi*» – королевский синий.

² *Рождественский С.В.* Столетие города Гатчины. 1796–1896... С. 305–306.

Речь идет о заказе каре нового убранства для трех залов первого этажа Арсенального каре у парижского торгового дома Пуарье и Ремон.

³ Незадолго до окончания работы над статьей был обнаружен ранее не опубликованный архивный документ о поставке из Франции нового художественного убранства для трех комнат императрицы Марии Федоровны в Гатчинском дворце. Автор в скором времени планирует опубликовать документ и посвятить этой теме отдельную статью.

⁴ РГИА. Ф. 491. Оп. 3. Д. 1336. Л. 349–350, 360 об., 361.

⁵ Там же. Л. 303, 306–307 об., 308.

В 1880-е гг. произошли кардинальные изменения в текстильном убранстве Приемной. В 1883 г. в новой цветовой гамме были выполнены драпировки и обивка мебели – зеленые ткани поменяли на ткани цвета бордо.

В 1886 г. было обновлено текстильное убранство Камерюнгферской: белый ситец с зеленым растительным рисунком заменили на желтый ситец с синими цветами.

В части помещений вместо накатных штор появились австрийские шторы, в других интерьерах накатные шторы были обновлены. В 1880-е гг. взамен зеленых полужанавесок в интерьеры комнат императрицы Александры Федоровны были помещены полужанавески соответствующего цвета оформления каждого помещения.

В последний раз значительные изменения этого комплекса интерьеров произошли после смерти Александра III.

В 1895–1896 гг. в Приемной и Столовой со стен были сняты обои, стены «были перетерты», проолифлены горячим маслом и покрашены масляными или мастичными красками со шпаклевкой по наклеенному полотну¹. В Приемной и Столовой Александры Федоровны стены были окрашены в светло-серый цвет.

В конце XIX–начале XX в. из всех помещений постепенно были убраны накатные шторы шелковые и полотняные (заменены на австрийские шторы), полужанавески, суконные занавесы и подоконные матрасы; «кисейные занавеси» были заменены на распашные занавески из машинного тюля. Практически во всех интерьерах были обновлены напольные ковры.

В 1890-е гг. было обновлено текстильное убранство Спальни. В 1891 г. были вычищены и покрашены все драпировки, заменена подкладка и аграмант. Все работы были выполнены «Красильным Заведением Шассерио, премник Менаже». Ткань со стен также была почищена и покрашена, «в обойной и швейной мастерских почищена и вновь набита на стены, с обведением по краям, где оказалось нужным, толстым шелковым шнуром и узким аграмантом»². Заново выкрашенная ткань с новым аграмантом была помещена на мебель, включая аналой и корзину для белья, экран был обит голубым канаусом с двух сторон. Подоконный матрас также переобили, только сукно заменили на небеленое полотно.

¹ РГИА. Ф. 491. Оп. 3. Д. 480. Л. 94–128.

² РГИА. Ф. 491. Оп. 3. Д. 1336. Л. 184. «Опись казенному имуществу по камерцалмейстерской части, находящемуся в Гатчинском дворце и принадлежащих ему зданиях».

В конце XIX – начале XX в. в Камерюнгферской была обновлена мебель белым коленкором, выполнены другие оконные и дверные драпировки из коленкора кремового цвета.

Подобное тканое убранство комнат императрицы Александры Федоровны зафиксировано в Генеральной инвентарной описи за 1938 г., довоенная фотофиксация передает образ интерьеров. Дополнительные очень важные сведения, в частности, относительно цвета окраски стен в Приемной и Столовой, мебельного убранства интерьеров дает «Список помещений Арсенального каре Гатчинского дворца с краткими сведениями об отделке и убранстве»¹ – очень важный документ, сохранившийся в Научном архиве Гатчинского дворца.

Проведенное исследование истории текстильного убранства интерьеров со времени их создания до 1941 г., позволяет определить период, соответствующий наиболее полной целостности восприятия всех составляющих элементов архитектурного комплекса.

Текстильное убранство комплекса апартаментов императрицы Александры Федоровны возможно воссоздать на середину XIX в. Немаловажным фактом является то, что ранее комнаты императора Николая I в Гатчинском дворце были воссозданы на этот же период.

Обозначенный временной интервал достаточно хорошо обеспечен архивными документами и изобразительными материалами. Текстильное убранство, изображенное на акварелях Э. П. Гау, наиболее соответствует целостности восприятия архитектурно-художественной отделки всех интерьеров. Архивные документы в достаточной мере освещают характер и образ всех составляющих.

Для создания проектов в качестве основных документов и изобразительных материалов должны быть использованы:

1. Смета на меблирование Арсенального каре.
2. Опись казенному имуществу по камерцалмейстерской части, находящемуся в Гатчинском дворце и принадлежащих ему зданиях.
3. Генеральная инвентарная опись наличия музейных ценностей.
4. Акварели Э. П. Гау.
5. Фотофиксация до 1941 г.

При воссоздании текстильного убранства комнат Александры Федоровны должны быть подобраны материалы максимально приближенные к аутен-

---

¹ Научный архив ГМЗ «Гатчина». Гатчинский дворец. Арсенальное каре. Выписки из архивных и литературных источников. Приложение к исторической справке. Р-1-544. Список помещений Арсенального каре Гатчинского дворца с краткими сведениями об отделке и убранстве. 1940.

тичным. Для поиска образцов орнаментов и исторического цвета шелковых и хлопчатобумажных тканей необходимо изучение собраний отечественных и зарубежных музеев, архивов ведущих мануфактур Лиона (в истории Гатчинского дворца накопился успешный многолетний опыт совместного сотрудничества). В процессе подбора материалов возможно использование стилизованных тюлей, таких как английское кружево с имитацией ткачества XIX в. (подобный опыт был успешно применен не только в комнатах Николая I в Гатчинском дворце, но и в Фермерском дворце в Петергофе).

Подбор стилизованных материалов приемлем и для реконструкции оклейки стен в Приемной и Столовой. Обойные работы по оформлению стен Гостиной, Большого кабинета, Ванной, Камерюнгферской и Спальни шелковыми и хлопчатобумажными тканями должны быть проведены согласно исторической технологии и с использованием успешного опыта Гатчинского дворца (Парадная опочивальня) и других музеев (Петровский зал в Зимнем дворце, Лионская гостиная в Екатерининском дворце).

Особой сложностью отличается исследовательская работа по воссозданию (в данном случае скорее реконструкции) вышитых панно, вставок для портьер и купона каминного экрана Дубового кабинета. Все обозначенные составляющие интерьера необходимо вышить по канве в технике «крест» шерстяными и шелковыми нитями. Для создания проектов рисунков вышивок должны быть тщательно изучены все изобразительные материалы (акварель Гау, фотофиксация), исторические материалы и подлинные экспонаты из других музеев.

С высокой степенью точности необходимо изготовить составляющие текстильного убранства для всех интерьеров: карнизы (деревянные и металлические), механизмы для накатных штор, держатели для кистей-подхватов (амбрасов), наматыватели для шнуров, конструкцию для полога кровати в Спальне. С соблюдением иконографии и технологии XIX в. из аутентичных материалов должны быть сплетены элементы отделки: кисти-подхваты (амбрасы), аграмант и шнур.

Для завершенности художественного облика всего комплекса интерьеров императрицы Александры Федоровны необходимо воссоздание подоконных матрасов (успешный опыт – Малый кабинет Николая I в Гатчинском дворце) и напольных ковров.

Проведенное исследование поможет в осуществлении восстановления художественно-исторического образа интерьеров с элементами декоративного убранства в виде тканых изделий как неотъемлемой части экспозиции в целях сохранения художественного, эстетического и целостного ансамбля комнат императрицы Александры Федоровны в Гатчинском дворце.

Опыт приспособления
экспозиционных залов
Несвижского дворца.
Создание выставочного
проекта «Castrum Doloris.
Похоронный церемониал
Несвижского двора»

DOI 10.48466/6948.2023.59.84.020

*Е. А. Фомченкова*¹

Статья посвящена опыту приспособления музеем-заповедником «Несвиж» экспозиционных залов дворца для создания выставочного проекта. Похоронная церемония в придворной культуре князей Радзивиллов являлась важным социокультурным и одновременно сакрально-мистическим актом, определяющим переход в вечность и пространство славы, похороны оформлялись как триумф в виде сложного художественного комплекса. Для раскрытия темы похоронного церемониала Несвижского двора использованы архивные печатные и иконографические источники, рукописные материалы. *Pompa funebris*, *Castrum Doloris*, комплекс труменных портретов и другие составные элементы реконструкции похоронного ритуала продемонстрированы в пяти помещениях. Разные по эмоциональному, визуальному и историческому контенту залы объединяются в целостный ансамбль благодаря живописно-пространственным элементам. В рамках проекта в специально созданных условиях экспонируются артефакты из захоронений в крипте несвижского костела Божьего Тела, извлеченные во время исследований в 2016–2017 гг. Акцентируется внимание на планомерной работе

---

¹ Фомченкова Елена Александровна, начальник отдела экспозиционно-выставочной деятельности Государственного учреждения «Национальный историко-культурный музей-заповедник «Несвиж», Республика Беларусь, 222603, Минская область, г. Несвиж, ул. Ленинская, 19.

Fomchenkova Elena Aleksandrovna, Head of the Department of Exhibition Activities of the State Institution National Historical and Cultural Museum-Reserve Niasvizh, 19 Leninskaya St., Nesvizh, Minskaya Oblast, 222603, Republic of Belarus.

музея-заповедника в направлении сохранения и реставрации предметов, имеющих несомненную историко-культурную ценность и значимость для Беларуси.

Ключевые слова: похоронная церемония несвижского двора, *Pompa funebris*, *Castrum Doloris*, род Радзивиллов, музей-заповедник «Несвиж».

**Experience in adapting the exposition rooms of the Niasvizh Palace.
Creation of the exhibition project «Castrum Doloris. The funeral
ceremonial of the Niasvizh court».**

The article is devoted to the experience of the Museum-Reserve «Niasvizh» in adapting the exposition rooms of the palace to create an exhibition project. The funeral ceremony in the Princely House of Radziwill's court culture was an important socio-cultural and at the same time sacred and mystical act that determined the transition to eternity and space of glory, the funeral was designed as a triumphal event in the form of a compound artistic complex.

Archival printed and iconographic sources, handwritten materials were used to reveal the theme of the funeral ceremonial of the Niasvizh court. *Pompa funebris*, *Castrum Doloris*, a complex of sepulchral or 'trumna' portraits and other components of the reconstruction of the funeral ceremony are presented in in five rooms.

The rooms with different emotional, visual and historical content are united into an integral ensemble based on pictorial and spatial elements. As part of the project, under specially created conditions, artifacts from the sarcophagi in the Princely crypt of the Corpus Christi Church in Niasvizh, recovered during research in 2016–2017, are exhibited. Special attention is focused on the Museum-Reserve's systematic work to preserve and restore objects of undoubted historical and cultural value and significance for Belarus.

Keywords: *funeral ceremony of the Niasvizh court, Pompa funebris, Castrum Doloris, Radziwill family, Museum-Reserve Niasvizh.*

Смерть и похоронный ритуал является такой же важной составляющей жизненного цикла человека, как рождение ребенка, свадьба и другие события. Но по вполне понятным причинам говорить об этом не очень принято. Между тем отношение общества к смерти является одним из факторов, определяющих мировоззрение. В первобытную и античную эпохи в мир мертвых верили наряду с миром живых. Для античных философов смерть выступала переходом души в загробный мир. Платон считал, что образ умершего живет в памяти потомков только в том случае, если он зарекомендовал себя человеком достойным земной славы, героем и мудрецом. Поэтому он призывал сограждан стремиться к идеалу. В эпоху средневековья смерть рассматривалась как божье наказание за грехи человечества. Особый интерес к этой теме возник в Европе после эпидемии чумы середины XIV в. В искусстве даже появился особый жанр «пляска смерти», который должен был подчеркивать бренность бытия. Изображения смерти в виде скелета, который ведет человека к могиле, встречаются в произведениях многих художников, скульпторов. Выставка «Castrum doloris...» является первой попыткой раскрыть эту тему средствами музейной экспозиции на территории Беларуси.

Началом работы над проектом стали исследования 2016–2017 гг. в крипте несвижского костела Божьего Тела, которые проводились в рамках литовско-белорусского проекта «Исследование и концепция приспособления к посещению усыпальницы княжеского рода Радзивиллов в крипте несвижского костела». Костел Божьего Тела с фамильной усыпальницей является частью «Архитектурного, культурного и жилого комплекса рода Радзивиллов в Несвиже», который в июле 2005 г. был включен в Список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО (помимо костела, в комплекс также входит дворцово-парковый ансамбль XVI–XIX вв.). С начала XVII в. в радзивилловской крипте хоронили представителей княжеского рода. Церемония последнего захоронения прошла в июне 2000 г., когда в нише был замурован прах Антония Николая Радзивилла, который умер в Лондоне. На сегодняшний день в крипте насчитывается 72 саркофага, и она является одной из самых крупных фамильных усыпальниц на территории Европы.

Основная цель вышеуказанного проекта заключалась в комплексном исследовании крипты: изучение саркофагов, антропологических останков и погребальных предметов, а также самой крипты и ее росписей. В рамках исследования было вскрыто и изучено 11 саркофагов. С целью сохранения и экспонирования наиболее значимые из обнаруженных в них артефактов были переданы в музей-заповедник «Несвиж». Среди них погребальная одежда, вышитые орденские звезды, предметы религиозного культа. В результа-

те этого в фонды музея поступило 99 научно-вспомогательных материалов, которые в свою очередь относятся к 70 предметам¹.

Во время работы над концепцией выставки были использованы документы из радзивилловского архива, касающиеся организации и проведения похоронных церемоний. Это мемуары, семейные письма, деловая переписка, расходные документы, где указаны цены за использованные материалы и проведение поминальных столов, а также оплата работников. Особую важность имеют подробные описания похоронных церемоний с перечислением присутствующих, текстами панегирических речей. Родственники умерших были очень заинтересованы в издании таких описаний, так как роскошные похоронные церемонии, на которые затрачивались значительные ресурсы, служили красноречивым доказательством оказания последних почестей усопшим.

В Национальном историческом архиве Беларуси находятся следующие документы²:

– Панегирик и похоронная речь по случаю смерти князя Кароля Станислава Радзивилла Пана Коханку 1790 г., напечатанная на 13 листах на латинском языке (НИАБ. Ф. 694. Оп. 1. Д. 227).

– Описание церемонии погребения в Несвиже 10–16 сентября 1747 г. жены канцлера Великолитовского княгини Анны, урожденной Сангушко Радзивилл. Две элегии, посвященные Анне Радзивилл. Стихи Яна Хелминского, прославляющие герб князей Радзивиллов. Ода на смерть подкомория ВКЛ, старосты Минского воеводства князя Геронима-Винцента Радзивилла (1789 г.). Книга на польском языке на 31 листах (НИАБ. Ф. 694. Оп. 1. Д. 484).

– Описание похорон княгини Анны, урожденной Мытельской Радзивилл, воеводины виленской и гетмановой великолитовской и князя Иеронима Радзивилла, 20 июня 1787 г. Книга издана в Вильно, в 1787 г., на польском языке на 73 листах с гравюрами (НИАБ. Ф. 694. Оп. 1. Д. 85).

Образцы панегириков королям и магнатам, хранящиеся в архиве Радзивиллов:

– Панегирик на смерть польской королевы Марии Юзефины, написанный Станиславом Ржевским. Книга на 8 листах, изданная в Варшаве в 1757 г. на латинском языке (НИАБ. Ф. 694. Оп. 1. Д. 508)

– Панегирики... и др. Польский язык, печатные издания. 1700–1840 гг. Польский язык. 182 листа (НИАБ. Ф. 694. Оп. 1. Д. 63).

¹ Быль А. Выявление и реставрация предметов из радзивилловской усыпальницы в несвижском костеле Божьего Тела // Беларускі музей. 2021. № 4. С. 50.

² Баженова О. *Castrum Doloris*. Похоронный церемониал в придворной культуре князей Радзивиллов. Научный комментарий. Минск, 2009 (документация к проекту).

– Изданные книги, представляющие описания похорон Радзивиллов.

– *Kazania i mowy na walnym pogrzebowym akcie Anny z xiazat Sanguszków Radziwillowej, Wilno, 1750* (Национальный музей в Варшаве, Gr.Pol. 18673 MNW).

Сущность концепции выставочного проекта сводится к основным идеям: похоронная церемония в придворной культуре князей Радзивиллов являлась важным социокультурным и одновременно сакрально-мистическим актом, определяющим переход в вечность и пространство славы, похороны оформлялись как триумф в виде сложного художественного комплекса, составляющего синтез различных искусств. Составной частью этого ритуала была *Pompa funebris* (в переводе с латыни – похоронная процессия) – торжественное прощание с умершим и подведение итогов его деятельности на благо родины, рода, семьи. Умерший символично «прощался» с основными городами своих владений. В них организовывали торжественный въезд, строили, как в древнем Риме, триумфальные арки, проговаривали множество панегириков и проводили в храмах траурные молебны. В процессии принимали участие многочисленные родственники, представители высшей власти, духовенства, городских ремесленных цехов. В церемонии были задействованы плакальщицы и актеры-мимы, которые представляли разные сцены из жизни умершего. Речь идет о целом процессе подготовки к похоронам, необыкновенно богатым с точки зрения художественного оформления, количества гостей и создания мифа о данном роде. Каждый представитель знати считал, что без похорон нет возможности представить свое богатство, свою силу и то, что можно назвать легендой и славой этого рода.

Для создания выставочного проекта было определено 5 помещений относительно небольшой площади, связанных между собой единым круговым обходом.

Первое помещение – входная зона, коридор перед входом в процессионный коридор и экспозицию «Арсенал Несвижского замка».

Второе помещение – процессионный коридор.

Третье помещение – притвор замковой часовни.

Четвертое помещение – замковая часовня.

Пятое помещение – коридор, завершение экспозиции.

Все они расположены рядом с замковой часовней, что изначально задает религиозно-возвышенный посыл. Основными элементами живописно-пространственной экспозиции выставки были выбраны цвет и драпировки. Стены выкрашены в черный, темно-серый матовые цвета с отделкой покрытия типа «состаривания» с легким эффектом муара, бархата. Известно, что для оформления похоронных церемоний использовалось большое количе-

ство тканей, из которых составлялись, в том числе и сложные драпировки¹. На выставочном проекте созданы драпировки нескольких типов. Гобелены имеют плотную тяжелую структуру, изображение орла нанесено вышивкой. Драпировки из шелка выполнены на дутой, воздушной прокладке и хлопчатобумажной подкладке с максимально идентичной иконографии пластикой складок и подвязок. Первые два зала позволяют создать эмоциональное переживание перед входом в помещение исторической реконструкции церемониала и артефактов из крипты Радзивиллов.

1. Входная зона, коридор (20,74 м²) представляла собой помещение с расположенными в стенах инженерными коммуникациями, четырьмя дверьми, в том числе выходом во внутренний двор.

Начало экспозиции определяет основную тематику выставки. Пространство насыщено символическими элементами: драпировка как символ границы вечности, закрывающий и открывающий пространство власти и славы. Гобелены с гербами Радзивиллов развешены по стенам. Колонна из фрагментов песчаника XVI–XVIII вв., оставшегося после завершения реставрации Несвижского дворца, – как знак силы, государственных и военных побед (илл. 1).

2. Процесссионный коридор (43,5 м²) огибает первый этаж замковой часовни, примыкая одной стеной к земляному валу. Первоначально представлял собой оштукатуренное помещение с чередой подпружных арок, которое не входило в экскурсионный маршрут. Во время подготовительных работ были проведены очистка и обеспыливание всей площади помещения, раскрыты от штукатурки наружная продольная стена коридора, одна торцевая стена. С целью экспонирования кирпичных участков стены XVI в. были проведены мероприятия по укреплению кладки, восстановлению шовного материала, по долговременной защите и защите от влаги с помощью специальных пропиток².

Процессионный коридор создает эмоциональное впечатление движения процессии *Pompa funebris*, которая захватывала темное время суток, символизирующей путь в вечность, путь к победе, триумфу. С помощью проекций на стену и потолок можно символично пройти под звездным небом. В движении присутствуют трансформация смутной формы в конкретное, в огни.

¹ *Chrościcki J. Pompa Funebris. Z dziejów kultury staropolskiej. Warszawa, 1974. S. 281–282.*

² Рабочая документация для реализации временной экспозиции «Castrum Doloris. Похоронный церемониал несвижского двора». Минск, 2019. С. 3.

Тени монахов, представителей рода, жителей городов сопровождают похоронную процессию. Сопровождает шествие музыка XVIII в., сочиненная композитором Грегоржем Горчицким (Grzegorz Gorczycki) специально для церемонии *Pomra funebris* короля Речи Посполитой Августа II в 1734 г.

Освещение в помещении предусматривает два варианта работы. Обусловлено это тем, что создание и запуск видеороликов был осуществлен намного позднее открытия выставки. По дороге, где проходила похоронная процессия, строились триумфальные арки по римскому образцу, что и было задействовано в экспозиционном пространстве, а именно, использованы подпружные арки коридора, которые подчеркивают бра в виде орлов и линейная подсветка у основания арок.

На торцевой стене установлены памятные плиты, аналогичные тем, что могли находиться на триумфальных арках. Надписи и изображения должны были подчеркивать деяния усопшего. Верхняя, с монограммой и датой «1892», находилась на входе в Романтическую башню. Дата символизирует очередной этап в восстановлении дворца после долгих лет запустения. Нижняя, с латинским изречением *Nis mortui vivunt et muti loquuntur* находилась на стене библиотеки несвижского замка. Фраза на ней переводится «Здесь мертвые живут и немые говорят». Таблицы с такими надписями устанавливались в библиотеках европейских университетов. В нашем случае таблицы хоть и не относятся напрямую к funerальной культуре, но подчеркивают значение Радзивиллов как создателей, собирателей и хранителей культурных ценностей¹.

3. Притвор замковой часовни (35,26 м²) имеет форму вытянутого прямоугольника, три двери, в том числе выход во внутренний двор. Экспозиция включает три тематических комплекса (илл. 2).

Важным и центральным является тематический комплекс, представляющий визуализацию «*Castrum Doloris* княгини Анны Сангушко Радзивилл 1746 г.». Гравюра была выполнена придворным графиком князя Михаила Казимира Радзивилла Рыбоньки Гершкой Лейбовичем и находится в книге «*Kazania i mowy na walnym pogrzebowym akcie Anny z xiazat Sanguszków Radziwillowej*». Автором проекта сооружения является несвижский придворный архитектор Маурицио Педетти. Инскрипция внизу гравюры сообщает, что зритель видит «замок печали» в память княгини Анны Сангушко

---

¹ Контрольный текст экскурсии по экспозиции выставочного проекта «*Castrum doloris*. Похоронный церемониал несвижского двора» / сост.: ст. научн. сотр. А. В Блинец, 2020.

Радзивилл, жены канцлера великолитовского, поставленный сыном князем Михаилом Казимиром Радзивиллом, князем на Ольке и Несвиже, князем Священной Римской империи, воеводой великолитовским в храме отцов иезуитов в Несвиже 11 сентября 1747 г. «Castrum Doloris» представляет собой сооружение в виде круглого храма с куполом на 10 колоннах с порталом в виде триумфальной арки (относится к форме темплетто – итал. Temprietto – маленький храм, отдельно стоящая капелла-ротонда, построенная архитектором Донато Браманте в 1502 г. во дворе монастырского комплекса Сан-Пьетро-ин-Монторио). Ротонда поднимается под купол несвижского храма, таким образом, возникает храм в храме. Внутри конструкции на катафалках два гроба, княгини Анны и ее внука. Сверху вниз по центру ротонды расположена череда эмблем. На боковых стенах храмового нефа эмблемы и эклоги (стихи), отмечающие эрудицию и мудрость княгини Анны, проявившуюся в создании библиотеки и основании мануфактур, ее милосердность, проявившуюся в опеке над вдовами и сиротами. Колонны ротонды украшены гербами породненных с Радзивиллами семей. У колонн стоят скульптуры-персонификации достоинство, предусмотрительность, справедливость, умеренность, храбрость, благочестие, великодушие, зрелость, вдовья сдержанность.

Гравюра, увеличенная до размеров стены высотой 4200 мм и шириной 3230 мм, распечатана на самоклеящейся пленке. Созданное музейное пространство с эффектом иллюзионистической перспективы пролонгировано в реальное помещение карнизами со стоящими на них подсвечниками (шандалами) большого размера. На стенах располагаются витрины в виде драгоценных шкатулок с изделиями XVIII–XIX вв. фаянсовой и стекольной мануфактур Радзивиллов, созданных по инициативе Анны Екатерины. Предметы храмового церемониала, также деревянные скульптурные объемы, прикреплены на масштабную гравюру. Весь комплекс обрамлен черными портьерными драпировками, как это было принято в XVIII в.

Следующий тематический комплекс составляют реконструкции «труменных» портретов Радзивиллов XVIII в. Они являются примером явления, рожденного церемонией *Popra funebris*, уникальной в художественной культуре Беларуси XVII–XVIII вв., сохранившей единичные артефакты такого типа. Форма и размеры портретов определялись их функциональным предназначением и местонахождением на фронтальной части гроба, выставяемого на катафалке в храме. За основу живописного стиля был взят стиль сохранившихся живописных оригиналов – портретов Кароля Станислава Справедливого (частное собрание) и Николая Фаустина Радзивилла (фонды Национального художественного музея Республики Беларусь). Над портретами

работали художники Виктор Воронкевич, Сергей Лагунович-Черепко, Надежда Ливенцева.

Всего было создано восемь труменных портретов:

– Кароль Станислава Радзивилл (1669–1719). Копия. Оригинал находится в частной коллекции.

– Анна Екатерина Сангушко Радзивилл (1676–1746). Реконструкция.

– Текля Роза Радзивилл Вишневецкая (1709–1747) – младшая сестра Михаила Казимира Рыбоньки, жена Михаила Серваця Вишневецкого. Реконструкция.

– Михаил Казимир Радзивилл Рыбонька (1702–1762). Реконструкция.

– Франциска Урсула Вишневецкая Радзивилл (1705–1753). Реконструкция.

– Анна Луиза Мытельская Радзивилл (1729–1771). Реконструкция.

– Николай Фаустин Радзивилл (1688–1746). Копия. Оригинал находится в Национальном художественном музее Республики Беларусь.

– Кароль Станислав Радзивилл Пана Коханку (1734–1790). Реконструкция.

Захоронения четырех из выше перечисленных представителей рода были исследованы в 2016–2017 гг. Дополняет портреты рисунок гроба середины XVIII в., предположительно, княгини Франциски Урсулы Радзивилл.

Третий тематический комплекс представлен артефактами из захоронений в крипте костела Божьего Тела (илл. 3). С 2017 по 2020 гг. музей планомерно осуществлял очистку в собственных реставрационных мастерских, консервацию и профессиональную реставрацию предметного ряда в реставрационном центре имени Пранаса Гудиноса Художественного музея Литвы. Всего за этот период был отреставрирован сорок один научно-вспомогательный материал, что составило двадцать три целых предмета. В первую очередь старались восстанавливать материалы из одного погребального комплекса.

Михаил Казимир Радзивилл Рыбонька (1702–1762).

– Сабля-карабела. Речь Посполитая, середина XVIII в., клинок – металл, ковка, рукоять – металл, дерево, кость, ножны – дерево, кожа, точение, шитье.

Франциска Урсула Вишневецкая Радзивилл.

– Скапулярий (сакраменталий для хранения святых реликвий в виде двух реликвариев из кусочков ткани, соединенных лентой таким образом, что один находится на груди, а другой на спине). Речь Посполитая, вторая половина XVIII в., шелк, шерсть, ткачество, вышивка.

– Дукат из скапулярия. Священная Римская империя, г. Гамбург, 1662 г., золото, чеканка.

– ½ дуката из скапулярия. Священная Римская империя, архиепископство Зальцбург, 1690 г., золото, чеканка.

- Крестик из скапулярия. Середина XVIII в., серебро, гравировка.
- Медальон с изображением Матери Божьей Лоретанской и Наисвятейшего Сердца Иисуса Христа. Середина XVIII ст., латунь, чеканка, литье.
- Мешочек от монеты из скапулярия. Речь Посполитая, середина XVIII в., кожа.

Кароль Станислав Радзивилл Пане Коханку (1734–1790).

- Сапоги. Речь Посполитая, вторая половина XVIII в., кожа, дерево, шитье.
- Скапулярий. Речь Посполитая, конец XVIII в., шелк, шитье.
- Медальон с изображением Богоматери из скапулярия. Речь Посполитая, конец XVIII в., металл, эмаль, гравировка.
- Фрагмент кунтушового (слуцкого пояса). Речь Посполитая, конец XVIII в., шелк, серебряная нить, ткачество.

Николай Христофор Радзивилл (1695–1715). Старший брат М. К. Рыбоньки. Князь умер в молодом возрасте и не успел оставить след в политической, культурной и военной жизни страны. Семьи не имел.

- Скапулярий. Речь Посполитая, начало XVIII в., шелк, серебряная нить, шитье.
- Кусочек дерева – святая реликвия из скапулярия.
- Медальон с изображением Богоматери из скапулярия. Речь Посполитая, начало XVIII в., дерево, резьба.

Станислав Радзивилл (1722–1787). Представитель Дятловской линии рода, сын Николая Фаустина, генерал кавалерии.

- Туфли со шнуровкой. Речь Посполитая, середина XVIII в., кожа, шитье.

Для каждого отреставрированного или законсервированного предмета предусмотрены рекомендации по хранению и экспонированию с определенными микроклиматическими параметрами. В первую очередь необходимо учитывать параметры температуры, относительной влажности воздуха и освещения.

С целью предохранения музейных предметов от химико-физических повреждений и от микробиологического воздействия музеем было приобретено оборудование, которое соответствует заявленным требованиям. Каждая витрина укомплектована тремя прозрачными и задней непрозрачной стенками. Использовано безопасное ламинированное осветленное стекло триплекс, со специальной УФ-защитной пленкой. Толщина стекол 8 мм. Все видимые кромки стекол отшлифованы и отполированы; торцы стекла обработаны и склеены под углом 45 градусов, стекла имеют изготовленное из инертного и бесцветного материала силиконовое уплотнение от проникновения пыли. Герметичные витрины оснащены устройством для активного

поддержания относительной влажности воздуха. Установка устройства производится в скрытые полости витрины и соединяется воздухопроводом с его экспозиционным внутренним объемом. Для более эффективного обеспечения стабильности относительной влажности предусмотрено также дублирование – размещение в витрине сорбента силикагеля (кассеты), применяемого в музейных условиях. Обслуживание всех технических систем обеспечивается без доступа в экспозиционное пространство. Воздухообмен между цоколем и экспозиционным пространством исключен, а тепловой поток в экспозиционное пространство минимизирован.

Рядом с витринами создан пояс из лайтбоксов, который с одной стороны показывает деятельность экспедиции по исследованию мавзолея-крипты Радзивиллов: общий вид крипты, элементы декора саркофагов, фрагменты антропологических останков и ритуальных предметов. Также служит дополнительным освещением затемненного помещения.

4 зал. Замковая часовня (89,6 м²). Католическая часовня Матери Божьей Лоретанской была оборудована князем Михаилом Казимиром Радзивиллом Рыбонькой и освящена в 1758 г. Восстановлен алтарь из искусственного мрамора, каменный алтарный стол, скамейки. Стены украшены мемориальными таблицами, фресками. Это помещение полностью музеефицировано, поэтому разместили одну витрину для демонстрации печатных изданий, архивных документов, которые представляют историю церемониала при несвижском дворе Радзивиллов и в целом в мировой культуре, поскольку все важные похоронные ритуалы подробно описывались в книгах и фиксировались в гравюрных изображениях. На протяжении двух лет музей сотрудничал с Центральной научной библиотекой имени Якуба Колоса Национальной академии наук Беларуси. За это время посетителям выставки было продемонстрировано восемь экземпляров старопечатных книг. В том числе оригинал уникального печатного издания «Книга хроник Хартмана Шеделя» 1493 г.

5 зал. Завершение экспозиции, межлестничное пространство (22,03 м²). Для подведения итогов показа funerальной культуры двора князей Радзивиллов XVI-XVIII вв.

Был создан и включен в экспозицию портрет князя Кароля Станислава Радзивилла Пана Коханку. Портрет выполнен в форме исторической реконструкции. Целью реконструкции является включение в ансамбль выставки важного визуального компонента концепции культуры *Pompa funebris*, а именно, живописного изображения сарматского типа со всеми символиче-

скими атрибутами, представляющими funerальную традицию XVI–XVIII вв. Атрибуты сарматского портрета могут быть прочитаны как воплощение основных символов и смыслов похоронного церемониала – обещание верности служения родине и роду.

Иконографической основой реконструкции явилась художественная интерпретация портретов Кароля Станислава Радзивилла Панае Коханку XVIII–XIX вв. в иконографии придворного художника Несвижского двора Константина Александровича. А также типичные портреты магнатов ВКЛ в рост, созданные неизвестными художниками в XVIII в. и портрет короля Речи Посполитой и великого князя ВКЛ Августа III в исполнении художника Луи де Сильвестра¹.

Выставочный проект был реализован в рамках осуществления проекта «Сохранение наследия князей Радзивиллов и его адаптация для туризма в Кедайняй и Несвиже» (ENI-LLB-1-109) по программе трансграничного сотрудничества Латвия-Литва-Беларусь в рамках Европейского инструмента добрососедства на 2014–2020 гг.

Выставка начала свою работу в 2020 г. Посещение выставочного проекта предусмотрено во время осмотра дворцовой экспозиции. Для ознакомления и раскрытия темы похоронного церемониала Несвижского двора XVIII в. время экскурсионного обслуживания по экспозиции дворцового ансамбля было увеличено на пятнадцать минут.

Над проектом работали: ответственный сотрудник музея-заповедника «Несвиж» – первый заместитель директора Н. П. Жерко, научный консультант, куратор – доктор искусствоведения, доцент БГУ О. Д. Баженова. Кураторы временной экспозиции – начальник отдела экспозиционно-выставочной и научной деятельности Е. А. Фомченкова, старший научный сотрудник музея А. В. Блинец. Авторы архитектурно-художественного проекта – архитекторы Александр Трусов, Ирина Кулаженко. Художественное оформление временной экспозиции – НПКООО «Сатмен». Режиссер и автор проекта по созданию видео – Алена Ясинская.

Пополнение музейной экспозиции новыми темами, ценными предметами способствует поддержанию интереса и притоку туристов. Полученный опыт работы целесообразно применять для дальнейшего раскрытия темы повседневности владельцев дворца, приспособивая перспективные, сложные по конфигурации помещения со своей историей и сохранившимися артефактами (илл. 3).

---

¹ Баженова, О. *Castrum Doloris*. Похоронный церемониал в придворной культуре князей Радзивиллов...

Ансамбль дворца
М. К. Огинского.
История создания
и этапы реконструкции
с реставрацией

DOI 10.48466/4568.2023.86.49.022

Ю. Н. Шелег¹

Каждая страна, каждый народ отличается своей культурой, на которую огромное влияние оказывает ход истории. И Республика Беларусь не является исключением. Ее многогранная и самобытная культура, берущая свои истоки еще в глубине веков, удивляет и восхищает. Частью этой культуры являются, безусловно, усадьбы белорусской шляхты. Интерес к усадьбам в последнее время все больше возрастает.

Ключевые слова: музей-усадьба М. К. Огинского, М. К. Огинский, Залесье.

**The ensemble of Michał Kleofas Oginski Palace. The history of creation
and stages of reconstruction with restoration**

Every country, every nation has its own culture, which is greatly influenced by the course of history. And the Republic of Belarus is no exception. Its multifaceted and original culture, which originates in the depths of centuries, surprises and delights. Part of this culture are, of course, the estates of the Belarusian gentry. Interest in estates has been increasing more and more recently.

Keywords: Michał Kleofas Oginski, Museum-estate of M.K. Oginski, Zalesye.

---

¹ Шелег Юрий Николаевич, главный хранитель фондов Государственное историко-культурное учреждение «Музей-усадьба М. К. Огинского», Республика Беларусь, 231001, аг. Залесье

Sheleg Yuri Nikolaevich, Chief curator of the funds of the State Historical and Cultural Institution «Museum-estate of M.K. Oginski», Republic of Belarus, 231001, Zalesye ag.

История создания усадьбы

Дворянские усадьбы, как и магнатские резиденции, сыграли большую роль в развитии белорусской культуры XVIII – первой половины XIX в. При не слишком интенсивном развитии городов усадьбы с их многотысячными библиотеками, огромными архивами, любительскими театрами, оркестрами, семейными галереями, с коллекциями художественных произведений европейских и местных мастеров выполняли функции культурно-просветительских центров, вернувшихся к нам сегодня.

Как известно, множество старейших и интереснейших архитектурных построек было уничтожено во время Первой и Второй мировых войн. Однако некоторым архитектурным произведениям XVIII – первой половины XIX в. все же удалось уцелеть и сохранить сопутствующую им уникальную атмосферу тех времен. Усадьба М. К. Огинского в деревне Залесье является ярким тому примером.

Почти сразу же после приезда в Залесье в 1802 г. Михал Клеофас начал строительство нового, каменного дворца рядом со старым. К реализации он принял архитектурный проект профессора архитектуры Виленского университета¹ Михала Шульца². Выполнение стройки велось под наблюдением виленского архитектора Юзефа Пуссе. Дворец Михала Клеофаса получил вид, невиданный до сих пор в строительстве аристократических резиденций: он состоял из двух вытянутых под прямым углом одноэтажных крыльев, между которыми и на концах которых находились двухэтажные павильоны. Главное крыло с колоннами имело в длину 50 м, а боковое вместе с оранжереей – 160 м. Декоративный забор в виде штaketника, закрепленного между каменными столбами, соединял здание оранжереи со зданием водяной мельницы, которая по форме напоминала дворцовые павильоны, но была чуть больше. На гравюре Леонарда Ходзько³ также видна построенная перпендикулярно к оранжерее большая теплица. Эта теплица, оранжерея и дом садовника, который стоял неподалеку, образовывали живописный внутренний дворик, куда летом из оранжереи и теплицы выносили горшки с цветами и экзотическими растениями.

Строительство дворца в основном было завершено к 1815 г. Архитектурный стиль, в котором был построен дворец, соответствовал канонам

¹ Виленский университет – высшее учебное заведение и орган управления просвещением Виленского учебного округа в 1579–1632 гг.

² Михал Шульц (1769, Курляндия – 20 июня 1812, Вильно) – литовский архитектор немецкого происхождения, представитель позднего классицизма.

³ Ходзько Борейко Леонард (6 ноября 1800, д. Оборок [1], совр. Молодечненский район, Минская область – 12 марта 1871, Пуатье) – историк, географ, картограф, издатель, архивариус и общественный деятель.

классицизма. К тому же, вся постройка была возведена почти без фундамента. Центральная часть дворца была обозначена портиком из четырех тосканских колонн и увенчивалась небольшой башенкой, в которой помещались часы с боем, имеющие со всех четырех сторон циферблаты со стрелками. Над башней был прикреплен шар, в котором находился специальный колокол, отбивавший время.

Внутренняя планировка дворца позволяла разместить здесь не только жилые комнаты, но и различные гостиные и салоны. Открыв массивные двери главного входа, попадаем в центральный вестибюль, откуда можно пройти в анфиладу парадных помещений: музыкальный салон, розовую гостиную, бильярдную, столовую. Далее, минуя несколько комнат, проходим в гостиную, откуда стеклянные двери ведут в оранжерею. Из гостиной по витой деревянной лестнице поднимаемся на второй этаж в библиотеку, где чаще всего собирались Огинский и его друзья.

Среди архивных материалов сохранилось подробное описание инвентаря, которое дает нам возможность представить оборудование этой комнаты: «паркет из ясеня, стены крашенные, потолок побеленный. Окон двойных пять и на всех – шторы ситцевые белые. Печь из кафеля с дверцей чугунной. В библиотеке мебель: фортепиано из красного дерева, венское, стол из ясеня, сукном алым выклеен, столик из красного дерева раскладной, бильярд ольховый на шести ногах, сукном зеленым обтянутый, стульев из красного дерева – шесть, шкафчики из красного дерева, шкаф большой берестяной, четыре шкафа из ясеня».

А из библиотеки через двойные стеклянные двери можно было пройти в галерею, откуда открывался вид на озеро, зверинец и парк.

Парк, раскинувшийся за дворцом, имел пейзажный характер и соответствовал новомодным образцам романтических парков, так называемых «английских». Он был создан при помощи известных в то время вильнюсских ботаников – Станислава Юндила¹ и Юзефа Струмилы². Под их руководством для оранжереи (специально созданного ботанического сада) в Залесье привозились самые редкие южные растения. В теплице выращивались, среди прочего, абрикосовые деревья и фиговые пальмы. В разных уголках парка были построены беседки и «античные храмы», один из них, под названием Храм Амелии, сохранился до сегодняшнего дня. Среди них была и китай-

---

¹ Станіслав Бонифацы (Бонифаций) Юндзилл (6 мая 1761, Ясеницы Лидского уезда – 15 апреля 1847, Вильно) – естествоиспытатель, ботаник, натуралист и педагог, профессор Виленского университета.

² Юзеф Струмилло (1774, Вильно – 18 июля 1847) – польский и затем российский ученый-садовод, пчеловод и научный писатель.

ская беседка, которая не сохранилась, но была восстановлена по подобным образцам XIX в. Кроме различных беседок, в наиболее живописных уголках парка были построены горбатые мостики, садовые диваны, установлены памятные камни. Один из них – в честь Тадеуша Костюшко¹, к личности которого М. К. Огинский чувствовал огромное уважение, второй – в честь гувернера Жана Роле². Рядом с английским парком располагались два зверинца – обязательный элемент крупных усадебно-парковых комплексов того времени: один – для содержания диких животных, второй – прогулочный.

Неповторимую красоту и обаяние усадьбе придавало живописное озеро, а в действительности – став с островом, который назывался Лебединым. Через парк текли две извилистые речки – Бобринка и Рудица, водами которых и наполнялось озеро. Через речки в нескольких местах были переброшены красивые мостики, а к Лебединому острову с берега вел ажурный серебристый мостик. Запомнились современникам и клумбы с различными цветами, которые чрезвычайно любил М. К. Огинский. Цветы царили везде: под окнами дворца, на полянах парка и даже вдоль дорог, которые проходили через его владения.

Эти дороги хозяин приказал обсадить березами. Около почтовой станции он построил гостиницу для проезжающих. Недалеко от нее, за сосновым лесом, Огинский построил круглый каменный храм по образцу римского Пантеона, к которому с разных сторон вели семь дорожек. Эту постройку композитор не успел завершить до своего отъезда в Италию, и она постепенно разрушилась.

От современников Залеская усадьба после 1815 г. получила возвышенное название «Северные Афины», здесь обсуждались общественные и политические дела, прослушивались новые музыкальные и литературные произведения, устраивались настоящие музыкальные праздники. Она располагалась по пути из Петербурга в Польшу и на пути из Вильно в Минск.

Частыми гостями Залесья были ученые Вильнюсского университета, несколько раз приезжал бывший учитель музыки Осип Козловский³ из

¹ Анджей Тадэуш Бонавентура Костюшко (4 февраля 1746, Меречевщина, Великое княжество Литовское – 15 октября 1817, Золотурн, Швейцария) – военный и политический деятель Речи Посполитой и США, участник Войны за независимость США, руководитель Польского восстания 1794 г., национальный герой Белоруссии, Польши, США, почетный гражданин Франции. Генералиссимус армии Речи Посполитой. Носил это звание на протяжении восстания 1794 г. – вплоть до пленения русскими войсками в битве под Мацеёвицами.

² Жан Роле – гувернер Михала Клеофаса Огинского.

³ Осип Антонович Козловский (1757/1759 – 11 марта 1831) был польским композитором, активно работал в Польше и России.

Петербурга – первый учитель музыки Огинского. Это в истории забытая личность, а ведь именно он автор праздничного полонеза «Гром победы, раздавайся», который в конце XVIII и первых десятилетиях XIX в. был неофициальным гимном Российской империи. Козловский приехал поправить здоровье. И с его приездом Огинский вновь начал активно заниматься музыкой. В 1822 г. Михал Клеофас покинул Залесье и обосновался во Флоренции.

Усадьба после Огинского

Поскольку законный наследник поместья Залесье – сын Иренеуш Огинский – после смерти родителей выбрал для постоянной жизни имение Ретов¹ недалеко от Паланги на Жмуди, Залесские земли были отданы им в аренду, а дворец и парк постепенно разрушались. После смерти Ретовского князя Богдана Огинского (сына Иренеуша), Залесье перешло в руки сразу нескольких наследников Михала Клеофаса Огинского по линии его дочерей Амелии и Эммы. Они согласились отдать Залесье во владение одного из них – польского помещика Генрика Высоцкого – с условием, что тот постепенно выплатит остальным наследникам их долю. Генрик Высоцкий поселился в Залесье и начал активно хозяйничать, но мировой экономический кризис 1924 г. привел его к банкротству, и Генрик Высоцкий продал Залесское имение частями: земельные угодья купили братья Копчинские, а дворец и парк – помещица Мария Жебровская. Мария Жебровская приложила большие усилия, чтобы спасти от разрушения дворец и частично парк. Старая крыша была заменена на новую, гладкую, двускатную. Во дворце было создано нечто вроде частного дома отдыха. Одну из комнат дворца Жебровская обставила остатками чудом уцелевшей старой мебели и сделала ее мемориальной, назвав в честь М. К. Огинского «композиторской» [4].

Впоследствии дети и внуки Михала Огинского уехали жить в Литву, и имение потеряло свою былую славу и со временем пришло в упадок. Затем усадьба пережила кровавые события Первой мировой и Великой Отечественной войн, не без потерь. В родовом имени Огинских в Залесье во время Первой мировой войны располагался военный госпиталь, начальником которого была Александра Толстая – дочь великого русского писателя Льва Николаевича Толстого.

Вместе с началом Второй мировой войны и присоединением Западной Беларуси к БССР все владельцы поместья Залесье покинули его. Во время

---

¹ Ретавас (лит. Rietavas, устар. рус. Ретов) – город на северо-западе Литвы в 25 км к югу от Плуны, административный центр Ретавского самоуправления Тельшайского уезда. Через Ретавас проходят шоссе Крижкальнис – Вежайчяй и Плуна – Тауреге.

Великой Отечественной войны усадьбу использовали как штаб немецких захватчиков.

В 1939–1941 гг. во дворце Огинских располагался дом отдыха для жителей Минска. После окончания войны дом отдыха возобновил свою деятельность. В 1961-м он был преобразован в дом престарелых. В 1977 г. дом престарелых переехал в другое место, а территория усадьбы и дворец были переданы на баланс Сморгонского силикатного завода, который планировал создать здесь профилакторий для своих работников. Заводом в это время был даже дан заказ на реставрацию усадьбы и приспособление ее под профилакторий, но из-за недостатка финансовых средств проект не был воплощен в жизнь.

После распада Советского Союза и обретения Республикой Беларусь независимости бывшая усадьба Огинских переходит в подчинение Министерства культуры, а именно Объединения литературных музеев. Как раз тогда было запланировано создать здесь музей Михала Клеофаса Огинского, а также школу искусств для детей Залесья. Выполнение планов сдерживалось из-за общего экономического кризиса 90-х гг. XX в. и нехватки средств. Все же усилиями Сморгонского райисполкома в 1992 г. была отреставрирована и начала действовать в качестве местного костела семейная часовня Огинских.

В 1996 и 1997 гг. Залесскую усадьбу посетили по очереди два потомка М. К. Огинского – братья Анджей и Иво Залусские из Англии. Произошел новый обмен информацией. Эти знаковые визиты стали возможными благодаря усилиям тогдашнего посла Республики Беларусь в Великобритании, уроженца Сморгонского района Владимира Григорьевича Счастливого. В результате этого визита у Иво Залусского родился замысел издать записи произведений М. К. Огинского и представителей его династии в своем исполнении, что он позже успешно совершил и продолжает совершать. Его старший брат Анджей Залусский в 1997 г. написал и издал книгу-размышление «Музыка и время М. К. Огинского» (издана в Лондоне). Через два года эта книга вышла в Беларуси в переводе на русский язык в минском издательстве «Четыре четверти». Позже в Беларуси тем же издательством была издана интересная книга Иво Залусского «Ген Огинского», которую сегодня можно найти в каждой библиотеке.

К почетному кругу возродивших память о М. К. Огинском принадлежит также Сморгонский местный благотворительный фонд «Северные Афины», который в 2014 г. издал сборник романсов М. К. Огинского в комплекте с соответствующим аудиодиском. Фонд содействует проведению всех значимых событий Залесской усадьбы, а именно: ежегодного фестиваля народного

искусства «Залесье приглашает друзей», научно-практической конференции «М. К. Огинский в Залесье», благотворительного бала в музее-усадьбе Огинского, республиканского конкурса белорусского вертепа, публикации печатных изданий о М. К. Огинском.

Начало возрождения

Успешное возрождение Залесской усадьбы невозможно представить без ежедневной кропотливой работы руководства Сморгонского райисполкома и его структур – районного отдела культуры, строительных и хозяйственных организаций. Все они без исключения уделяли значительное внимание сохранению Залесского исторического наследия. Особенно напряженный период (окончательного восстановления усадьбы и сдачи ее в эксплуатацию) пришелся на время управления районом Мечислава Гоя и работы заведующей районным отделом культуры Татьяны Ражевой. Благодаря им, дело возрождения усадьбы и исторической памяти приобретало приоритетное направление, велся постоянный поиск наиболее удачных решений и тесное сотрудничество с соответствующими вышестоящими государственными и культурными учреждениями.

В 2011 г. на восстановление дворца Огинских в Залесье выделено из республиканского бюджета около 5 млрд руб., так как он был включен в государственную программу по реставрации архитектурных памятников на 2011 г. Кроме того, позже в финансировании реставрации усадьбы принял участие Евросоюз по проекту трансграничного сотрудничества, а также были выделены средства из областного и районного бюджета. С 2011 г. на проектные и строительные работы в усадьбе направлено 200 тысяч евро по программе трансграничного сотрудничества «Латвия – Литва – Беларусь» и около 25 млрд белорусских рублей из республиканского и областного бюджетов.

В 2011–2014 гг. велись работы по объекту «Корректировка проекта реставрации и приспособления историко-культурной ценности, дворца XIX века в д. Залесье Сморгонского района Гродненской области». Эти работы осуществлялись в рамках Государственной инвестиционной программы. Освоено 30,2 млрд руб. Основными подрядчиками по проведению работ являлись открытое акционерное общество «Строительно-монтажный трест № 41» и открытое акционерное общество «Белреставрация». На благотворительные пожертвования лизинговой компании открытого акционерного общества «АСБ Беларусбанк» ООО «АСБ Лизинг» в размере 377 млн руб. приобретены и установлены часы башенные четырехсторонние уличные и металлическое завершение башни (колокол) на центральной башне дворца.

В 2012–2014 гг. Сморгонским райисполкомом в рамках программы трансграничного сотрудничества «Латвия – Литва – Беларусь» был успешно реализован проект «Использование исторических усадеб и их адаптация к современным культурным условиям», в рамках которого была проведена реставрация концертного зала и приобретено для него необходимое оборудование и концертный рояль (на эти цели было привлечено 168,9 тысяч евро из средств Евросоюза).

Задачей реставраторов было создать облик, максимально приближенный к тому, который усадьба имела во времена своего известного владельца Михала Клеофаса Огинского. При разработке проекта были проведены исторические, архивные и библиографические исследования. Поскольку интерьеры почти не сохранились, их восстанавливали по инвентарным описаниям, воспоминаниям современников, большим подспорьем были гравюры рисовавших Залесье, в том числе художника Наполеона Орды. Прежний облик получили кабинет Огинского, большая и малая гостиные, бильярдная. Отреставрирован музыкально-театральный зал на 88 мест, в правом крыле предусмотрены гостевые комнаты для туристов (четыре двухместные и один люкс). Внутренний дворик обустроен для проведения концертов.

В театрально-музыкальном зале установлен концертный рояль. В имении Огинского проводятся концерты классической музыки, показывают спектакли, устраивают различные научно-практические мероприятия. Одна из оранжерей используется по прямому назначению, а вторая является кофейней и выставочным залом. Однако, как и все другие возрожденные памятники архитектуры и культуры, музей Огинских, а равно и весь дворцово-парковый комплекс, сталкивается с тем, что не сохранилось мемориальных вещей самого М. К. Огинского. Таким образом, в музей приобретаются аутентичные вещи эпохи жизни Огинского, в основном, конца XVIII – начала XIX в.

С 2014 г. во дворце композитора размещается государственное историко-культурное учреждение «Музей-усадьба М. К. Огинского», а с сентября 2015 г. действует постоянная музейная экспозиция.

Торжественное открытие музея-усадьбы после реставрации произошло 25 сентября 2014 г. Дата была выбрана неслучайно – именно в этот день 250 лет назад родился Михал Клеофас Огинский. С 1989 г. в деревне Залесье живет традиция отмечать день рождения известного политического и культурного деятеля. К слову, в честь 250-летнего юбилея композитора 2015 г. был объявлен ЮНЕСКО годом Огинского.

На открытие из Польши приехали родственники Михала Клеофаса по линии его дочери Амелии – Зигмунд, Лидия и Анна. Все продолжают

музыкальные традиции знатного рода: Зигмунд – виолончелист в оркестре польского радио, его жена Лидия – композитор, дочь Анна – скрипачка.

Создателем научной концепции музеефикации и тематическо-экспозиционного плана является заведующая филиалом «Музей истории театральной и музыкальной культуры» Государственного учреждения «Национальный исторический музей Республики Беларусь» Зинаида Леонтьевна Кучер. Работы по созданию экспозиции осуществляло ООО «Техномузей». Посетители музея-усадьбы имеют возможность осмотреть тринадцать музейных залов. К услугам туристов предлагается пять комфортабельных гостиничных номеров.

Проектная деятельность

С момента функционирования музея-усадьбы М. К. Огинского сотрудники учреждения ведут активную работу по проектной деятельности. За данный период они накопили большой опыт по написанию и реализации проектов.

Особо хочется отметить работу в проекте: «Международная конференция "Наследие М. К. Огинского в культуре трех народов"», который финансировался ЮНЕСКО в рамках Программы участия на 2014–2015 гг. Этот проект был нацелен на способствование росту известности культурного наследия М. К. Огинского и его принадлежности трем странам – Беларуси, Латвии, Польши, повышение привлекательности Залесской усадьбы для туристов. Результатами проекта стали проведение международной конференции, открытие экспозиции музея, издание книги по материалам конференции и туристической карты, разработка сайта. Этот опыт стал хорошим стимулом для участия в проектах.

С 2015 по 2017 г. на территории Сморгонского района был реализован проект «Кластерный подход и информационные технологии для местного управления и устойчивого развития сельских территорий». В рамках проекта музей-усадьба выступил с партнерской инициативой «Антураж кофейни Северных Афин, как полонез, неповторим», благодаря которому учреждение приобрело необходимое современное оборудование для производства собственной выпечки, а также посуду с вензелями Огинского, осуществило установку двух съемных пандусов в оранжереи. Музей являлся партнером в еще одной партнерской инициативе данного проекта «Природное историко-культурное наследие Залесья», результатом которого стали: установка информационных указателей, стендов, досок объявлений на территории усадьбы и аг. Залесье, закупка экзотических растений для знаменитой оранжереи. Благодаря работе кластера сотрудники музея имели уникальную воз-

возможность посетить тренинги, семинары, обучающие мастер-классы и другие мероприятия, где были получены дополнительные знания и умения по проектной деятельности.

Реконструкция английского парка с прудом, финансовую помощь на проведение которой выделил Банк развития Беларуси, началась в 2017 г. Здесь осушили озеро и очистили его дно от ила, укрепили берега, отреставрировали дамбу и два существующих моста, построили еще один новый. Последний, кстати, восстановили, отталкиваясь от гравюры 1822 г., и теперь он соединяет берег озера с Лебединым островом, который своим названием обязан облюбовавшей здешние края паре лебедей.

Согласно инвентарям, на территории английского парка М. К. Огинского находилась Китайская беседка, которая использовалась в качестве смотровой площадки, с которой просматривался весь английский парк. Китайская беседка была восстановлена в 2018 г.

На сегодняшний день планируется использовать Китайскую беседку, как и во времена М. К. Огинского, в качестве смотровой площадки, с которой прекрасно просматривается весь парк. Данное сооружение будет также использовано при проведении различных мероприятий в парке усадьбы. Этот объект включен в экскурсию по парку усадьбы. Реставрация Китайской беседки позволяет приблизить сегодняшний вид английского парка к исторической достоверности.

Музей-усадьба участвовала в Программе трансграничного сотрудничества «Латвия – Литва – Беларусь» 2014–2020 гг., в рамках которого был создан проект: «Актуализация и возрождение Европейского культурного ландшафта на литовско-белорусской границе» с Тракайским национальным парком Республики Литвы. Проект получил финансовую поддержку для реставрации Альтанки (беседки), закупки скамеек для парка, стола, кресел, мольбертов и др.

Основной фонд музея формировался с 15-ти предметов в 2014 г. и составляет на 1 октября 2022 г. 418 музейных предметов основного и 392 научно-вспомогательного фондов. Предметы приобретались за счет бюджетных, спонсорских средств и за счет внебюджетных доходов.

Музей активно работает по привлечению посетителей. Ежегодно количество посетителей растет. В текущем году по состоянию на 1 октября 2022 г. усадьбу посетило 40 000 человек. Налажена работа с туристическими фирмами УП «Минсктурист», ОДО «Виаполь», ЧТУП «Трэвэл Лаб», ООО «Компания Боншанс», ТЭДУП «Гроднотурист» и др., посещали музей отдыхающие из национального детского образовательно-оздоровительного центра «Зубренок», КУП «Детский реабилитационно-оздоровительный центр «Лесная поляна», республиканского оздоровительного центра «Вяжути».

Ежегодно в музее-усадьбе проводится в среднем более 800 экскурсий и музейных занятий, исключением стал 2020 г., когда проведено 405 экскурсий в условиях ограничений в связи с пандемией ковид-19. Экскурсии проводятся на белорусском, русском, английском и итальянском языках.

Важным направлением работы по привлечению посетителей является проведение музейных мероприятий. Ежегодно в музее-усадьбе проводится от двадцати одного до шестидесяти пяти мероприятий, среди которых концерты, спектакли, музыкальные и исторические гостиные, торжественные открытия выставок и презентации для представителей прессы и туристических фирм.

Многие мероприятия стали для музея-усадьбы традиционными и проводятся ежегодно. Среди них: детский бал «Северные Афины и их маленькие жители», который проводится в начале лета и приурочен ко дню защиты детей; костюмированный рождественский бал для взрослых; праздник камерной музыки «Возвращение Северных Афин», посвященный дню рождения М. К. Огинского, торжественные мероприятия, посвященные ночи музеев, фестиваль «Георгины ко дню рождения Михала».

Несмотря на то, что музей-усадьба не имеет отдельного выставочного зала, ежегодно в различных экспозиционных помещениях проводится около десяти выставок различных направлений.

Работа по поэтапной реставрации и введению различных объектов усадьбы, а также привлечение спонсорских и донорских средств, позволили вводить новые виды услуг для посетителей. В 2015 г. были изготовлены исторические костюмы эпохи Огинского, что позволило проводить театрализованные экскурсии и мероприятия, которые и сегодня вызывают живой интерес у посетителей. В 2016 г. в летней оранжерее дворца открылась музейная кофейня, где можно выпить кофе и заказать свежую выпечку. В 2018 г. музей приобрел трех лошадей, двух пони, карету и сани и значительно расширил перечень услуг, предлагаемых в историческом парке. Всего за период с 2011 по 2022 г. в усадьбе Огинского реализовано два трансграничных и три гуманитарных проекта.

Большое внимание уделяется в музее-усадьбе развитию усадебной оранжереи и парка. Формирование ботанической коллекции ведется в соответствии с инвентарными описаниями начала XIX в.

Коллектив государственного историко-культурного учреждения «Музей-усадьба М. К. Огинского» с 2016 г. является постоянным участником национальных музейных форумов. В 2016 г. музей стал лауреатом третьей степени в номинации «Лучший образовательный проект». В 2019 г. на музейном форуме в номинации «За лучшую культурно-образовательную программу» он отмечен Дипломом III степени.

Коллектив музея-усадьбы активно участвует в Республиканском туристическом конкурсе «Познай Беларусь», в 2019 г. стал дипломантом конкурса в номинации «Музеи и объекты развлечения года» и вошел в тройку лучших музеев Беларуси, в 2020 г. музей стал дипломантом в номинации «Проект года», и в 2021 г. – лауреатом первой степени в номинации «Музей года»: районные (городские) музеи.

По итогам работы за 2016 г. коллектив государственного историко-культурного учреждения «Музей-усадьба М. К. Огинского» награжден специальной премией Президента Республики Беларусь деятелям культуры и искусства за создание и реализацию проекта «Вяртанне Паўночных Афін», значительный вклад в сохранение наследия М. К. Огинского.

Многое достигнуто, вместе с тем в планах творческого коллектива большая работа по развитию музея-усадьбы. Сегодня прорабатывается вопрос по завершению в 2023 г. реконструкции с реставрацией бывшего здания конюшни, которая кроме своих первоначальных функций будет выполнять и музейную функцию. Уже ведется работа по сбору экспонатов для создания небольшой экспозиции, посвященной содержанию лошадей в княжеской конюшне XIX в. и хозяйственной жизни усадьбы.

В более отдаленной перспективе – введение в туристический оборот здания мельницы, в котором планируется разместить на втором этаже выставочный зал, а на первом этаже экспозиционное помещение об усадьбе как хозяйственном комплексе. Также в перспективе продолжение работ в историческом парке с восстановлением мостиков и прогулочных дорожек вблизи реки Бобринки.

Благодаря участию в проектах наблюдается стабильное увеличение потока туристов, повышение материально-технической базы учреждения, появление устойчивых профессиональных связей на международном уровне, что способствует развитию положительного имиджа музея.

Список использованных источников

1. Время и музыка Михала Клеофаса Огинского / пер. с англ. В. Плютова; худ. Э. Жакевич; вступ. ст. В. Счастливого, А. Мальдиса; послесловие Л. Анцух. Минск: Четыре четверти, 1999. 191 с., ил.
2. Залётнев А. Б. Михал Клеофас Огинский. Неизвестный портрет. Минск: Четыре четверти, 2014. 426 с.
3. Залуский И. Ген Огинского / пер. с англ. В. С. Плютов, В. А. Ноздрина; вступ. ст. О. В. Дадюмовой, С. Н. Немогай. Изд. 2, доп. Минск: Четыре четверти, 2015. – 348 с., ил.

4. Музей-усадьба М. К. Огинского. История Залесской усадьбы [Электронный ресурс]. URL: <http://oginskizalesse.by> (дата обращения 05.03.2023).

5. Музей-усадьба М. К. Огинского. Мероприятия [Электронный ресурс]. URL: <http://oginskizalesse.by/meropriyatiya> (дата обращения 05.03.2023).

6. Нестерчук Л. Михал Клеофас Огинский: литвин, патриот, творец. Брест: Брестская типография, 2015. 356 с., ил.

7. Фонд возрождения наследия М. К. Огинского [Электронный ресурс]. URL: http://oginsky.stsby.com/index.php?option=com_content&view=article&id=65&Itemid=6 (дата обращения 05.03.2023).

8. Шмигельските-Стукене Р. Михал Клеофас Огинский. Политик. Дипломат. Министр. Минск: Научный мир, 2015. 192 с., ил.

9. Memoires de Michel Oginski, sur la Pologne et les Polonais. Depuis 1788 jusqu'à la fin de 1815. Paris: Barbezat et Delarue, editeurs, rue des Grands-Augustins, № 18. Geneve, meme maison, rue du Rhone, № 177. 1826.

Список использованных сокращений

- АРАН – Архив Российской Академии наук
- БГАКФФД – Белорусский государственный архив кинофотофонодокументов
- БГАМЛИ – Белорусский государственный архив-музей литературы и искусства
- БГАНТД – Белорусский государственный архив научно-технической документации
- БГУ – Белорусский государственный университет
- ВКЛ – Великое княжество Литовское
- ГИМ – Государственный исторический музей
- ГАБО – Государственный архив Брянской области
- ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации
- ГАРТ – Государственный архив Республики Татарстан
- ГЛИМ – Государственный литературный музей
- ГМЗ – Государственный музей-заповедник
- ГУО – Государственное учреждение образования
- МТУ – Межрегиональное территориальное управление
- НА ММУО – Научный архив Московского музея усадьбы Останкино
- НАН – Национальная академия наук
- НАРБ – Национальный архив Республики Беларусь
- НИИАБ – Национальный исторический архив Беларуси
- НПКООО – научно-производственная компания общество с ограниченной ответственностью
- НХМРБ – Национальный художественный музей Республики Беларусь
- ОР ГТГ – Отдел рукописей Государственной Третьяковской галереи
- ПСЗ – Полное собрание законов
- РГИА – Российский государственный исторический архив
- ЦГАНТД – Центральный государственный архив научно-технической документации
- ЦГИА СПб – Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга
- ЮНЕСКО – Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры
- ИКОМ – с англ. International Council of Museums, ИКОМ – Международный совет музеев

Содержание

<i>О. Е. Галаничева.</i> Попытка объяснения отдельных слов, встречающихся в описях Дворца Останкино	3
<i>Е. В. Денис.</i> Дворцовая и усадебная мебель в фондах музея «Замковый комплекс "Мир"»: обзор коллекции	21
<i>Т. А. Егерева.</i> Остафьево в 1920-е годы: роль П. С. Шереметева в изучении и сохранении усадебных коллекций	31
<i>Г. И. Ерофеева.</i> «Я все думаю о Брасове...». Страницы истории Брасовского имения великого князя Михаила Александровича (на основе новых архивных документов)	46
<i>Е. И. Жерихина.</i> Сравнительный анализ формирования усадеб, сохранившихся в устье реки Мойки	68
<i>Н. П. Жерко.</i> Дворцово-парковый ансамбль в Несвиже. Современные тенденции и перспективные направления развития объекта историко-культурного наследия.	82
<i>Т. А. Исаченко.</i> Усадьба семьи Зубовых как многоплановое историко-культурное явление: опыт реконструкции и достижения	96
<i>О. С. Кислицына.</i> О владении дачей Александрия	107
<i>Н. А. Ковалевич.</i> Отражение модных тенденций на photographиях владельцев имения Замирье и жителей местечка Мир в конце XIX – начале XX века.	117
<i>Т. И. Кожух.</i> Реставрация и приспособление замкового комплекса «Мир»: итоги и перспективы	124
<i>И. И. Котунова.</i> Реставрация исторических усадеб и приспособление их для современных нужд (на примере документов, хранящихся в ЦГАНТД СПб)	140
<i>И. Н. Ложечник.</i> Музеефикация Мирского замка: основные этапы формирования коллекций музея «Замковый комплекс "Мир"»	144
<i>А. Г. Маркович.</i> Мировые войны XX века в истории Лошицкой усадьбы. .	152
<i>О. В. Новицкая.</i> Историко-архивные изыскания по имению Замирье в аспекте научно-исследовательской работы в музее «Замковый комплекс "Мир"»	160
<i>Т. Н. Носович.</i> Мыза Знаменская – имение императрицы Александры Федоровны	168
<i>Т. Н. Ознобишина.</i> Усадебный комплекс Строгановых «Волышово». Проблемы. Поиск путей спасения	182

<i>О. О. Чубарова.</i> Проектные предложения в рамках выпускной квалификационной работы по теме: «Концепция развития территории усадьбы Вольшово Псковской области»	189
<i>Н. Ф. Поленова.</i> Нематериальное наследие усадьбы В. Д. Поленова. История и современность	194
<i>Е. П. Раздобурдина.</i> Императрица Мария Федоровна и Павловский парк. Неизвестные страницы из истории Павловска	203
<i>Е. Ю. Солоухина.</i> Определение цвета утраченных элементов интерьеров дворца-театра Останкино	220
<i>С. С. Фомина.</i> История текстильного убранства комнат императрицы Александры Федоровны в Гатчинском дворце	226
<i>Е. А. Фомченкова.</i> Опыт приспособления экспозиционных залов Несвижского дворца. Создание выставочного проекта «Castrum Doloris. Похоронный церемониал Несвижского двора»	236
<i>Ю. Н. Шелег.</i> Ансамбль дворца М. К. Огинского. История создания и этапы реконструкции с реставрацией	248
Список использованных сокращений	261

Научно-популярное издание

**«Une vie de chateau»
Жизнь в усадьбе и вокруг нее**

Материалы международной
научно-практической конференции
из цикла «Императорская Гатчина»
Часть 2

Оригинал-макет: ООО «ИА «Папирус»»
Санкт-Петербург, Средний пр., 86
тел. (812) 718-23-60 www.paryu.ru

Отпечатано в типографии «Эталон»
Санкт-Петербург, ул. Трефолева, 2
Формат 60x90/16. Усл.-печ. л.: 16,5. Тираж 300 шт.
Печать офсетная. Заказ № 03594

К статье О. Е. Галаничевой «Попытка объяснения отдельных слов, встречающихся в описях Дворца Останкино»

Илл. 1. Дверное полотно из фондов музея. Первоначальная отделка дверного полотна под красное дерево.
Фото О. Е. Галаничевой, 2014–2021 гг.

Илл. 2. Откос (коробка) оконного проема с первоначальной резьбой.
Фото О. Е. Галаничевой, 2014–2021 гг.

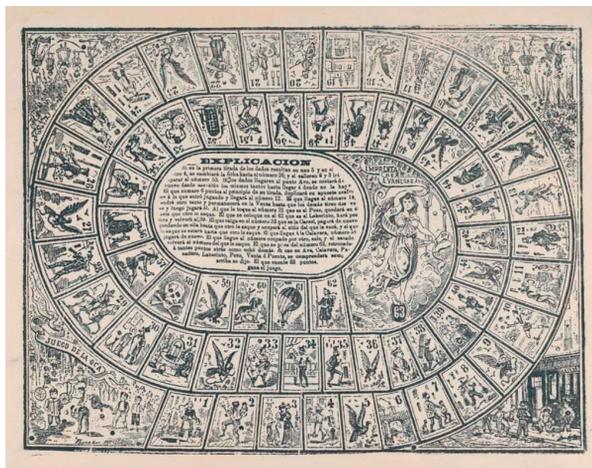
Илл. 3. Коробчатый накладной замок.
Фото О. Е. Галаничевой, 2014–2021 гг.

Илл. 4. Печь в Западной галерее.
Фото О. Е. Галаничевой, 2014–2021 гг.

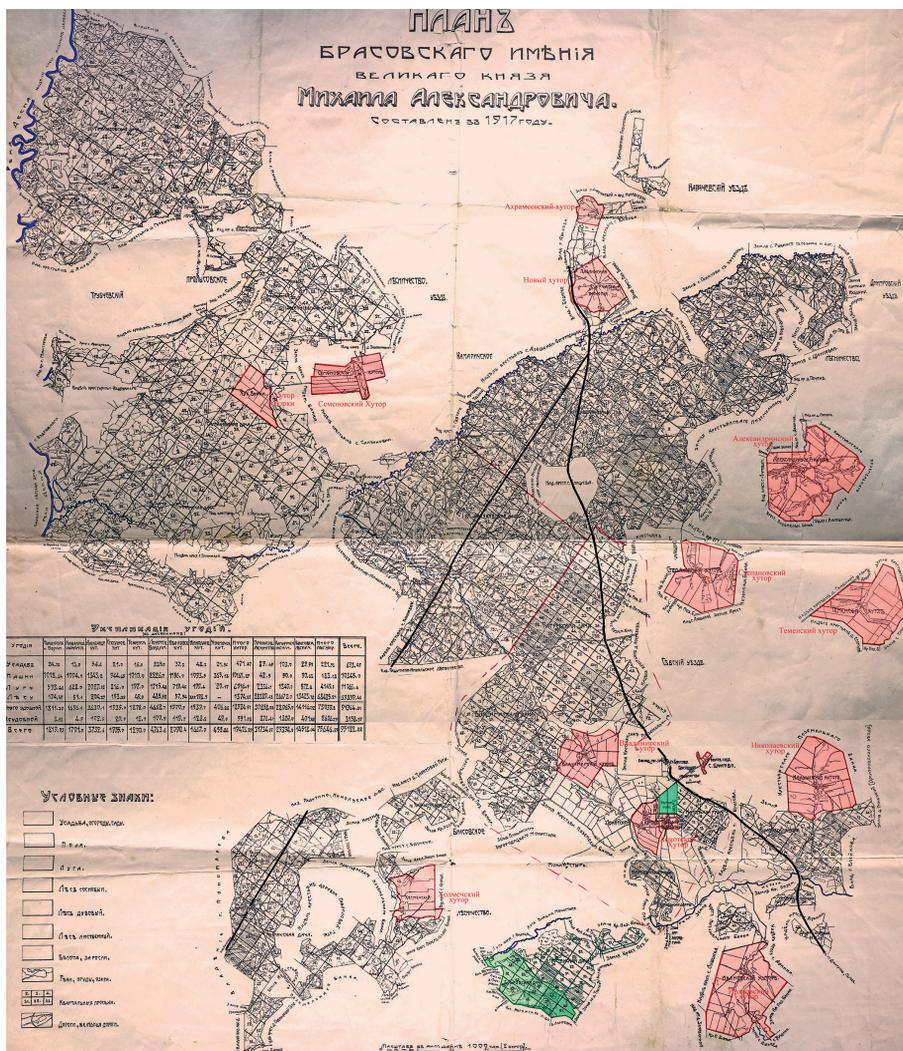

**Илл. 5. Люстра
в Годубов зале.
Фото О. Е. Галаничевой,
2014–2021 гг.**

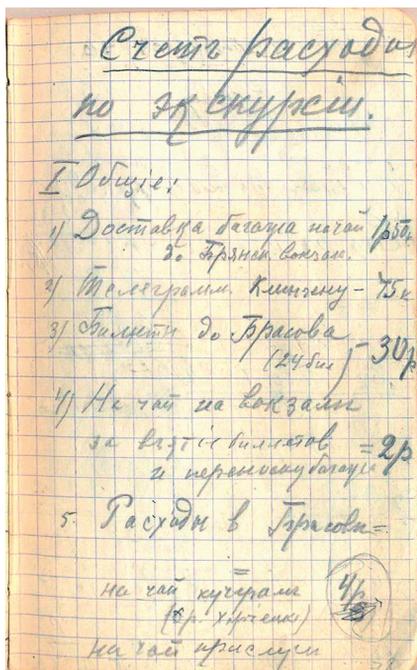

**Илл. 6. Игра «Гусёк»
Из открытых источников**

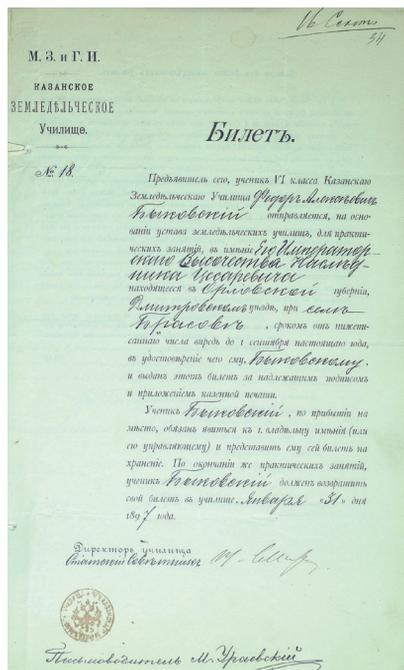
К статье Г. И. Ерофеевой «Я все думаю о Брасове...».
Страницы истории Брасовского имения
великого князя Михаила Александровича»

Илл. 1. План Брасовского имения великого князя
Михаила Александровича, 1917 г.
ГАБО. Ф. 545. Оп. 2. Д. 505

Илл. 2. Тетрадь с учебными и рабочими записями Н. Вавилова, студента третьего курса Московского сельскохозяйственного института, сделанными во время ознакомительной летней практики Саратовский областной музей краеведения СМК 77188/2

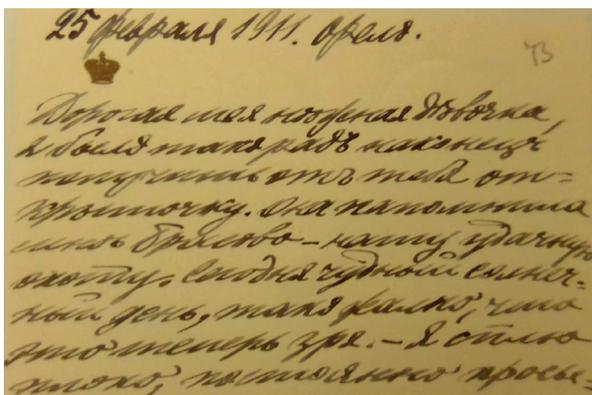

Илл. 3. Отчет Ф. А. Быковского о практической деятельности в Брасовском имении Его Императорского Высочества великого князя Георгия Александровича ГА РТ. Ф. 375. Оп. 1. Д. 715

Илл. 4. Опытное поле в Брасовском имении, 1911 г. UCL School of Slavonic and East European Studies UCL BRS/7. (Школа славянских и восточноевропейских исследований. Лондон)

Илл. 5. Великий князь Михаил Александрович после зимней охоты на медведя в Брасовском имении (сидит в центре). Фото Ф. Т. Протасевича Орловский краеведческий музей

Илл. 6. Письмо великого князя Михаила Александровича от 25 февраля 1911 г. ГАРФ. Ф. 622. Оп. 1. Д. 16

Илл. 7. Главный усадебный дом в Брасовском имении, 1911 г. UCL School of Slavonic and East European Studies UCL BRS/6. (Школа славянских и восточноевропейских исследований. Лондон)

К статье Н. П. Жерко «Дворцово-парковый ансамбль в Несвиже. Современные тенденции и перспективные направления развития объекта историко-культурного наследия»

Илл. 1. Дворцово-парковый ансамбль XVI–XIX вв.

в г. Несвиже.

Фото А. Алексеева и О. Лукашевича, 2015 г.

Илл. 2. Количество посетителей объектов музея-заповедника «Несвиж» за период с января 2012 по сентябрь 2022 гг. (по данным учреждения)

ТОВАРОБОРОТ МУЗЕЙНЫХ МАГАЗИНОВ И КАФЕ (% ОТ ВНЕБЮДЖЕТНЫХ ДОХОДОВ УЧРЕЖДЕНИЯ) ЗА ПЕРИОД 2017 – ЯНВАРЬ-СЕНТЯБРЬ 2022

	2017	2018	2019	2020	2021	9 мес. 2022
Внебюджетные доходы (сувенирные магазины, кафе, база экотуризма и пр.), ВУН	526,6	799,7	919,8	443,0	627,8	976,7
% от общей суммы внебюджетных доходов	14,4%	19,5%	19,9%	21,7%	22,8%	24,7%

Илл. 3. Товарооборот музейных магазинов и кафе (проценты от внебюджетных доходов учреждения) с января 2017 по сентябрь 2022 гг. (по данным учреждения)

*К статье Т. А. Исаченко «Усадьба семьи Зубовых
как многоплановое историко-культурное явление:
опыт реконструкции и достижения»*

Источник фото илл. 2–12:

<https://pennylanerealtylife.ru/moskovskie-usadby-zhizn-vopreki-ili-vozhrozhdenie-traditsii>

Дата обращения: 23.10.2022 г.

Илл. 1. Усадьба Зубовых на Таганке. Фото Т. А. Исаченко

Илл. 2. Первый этаж

Илл. 3, 4. Большой конференц-зал

**Илл. 5. Второй этаж.
Первый лестничный пролет**

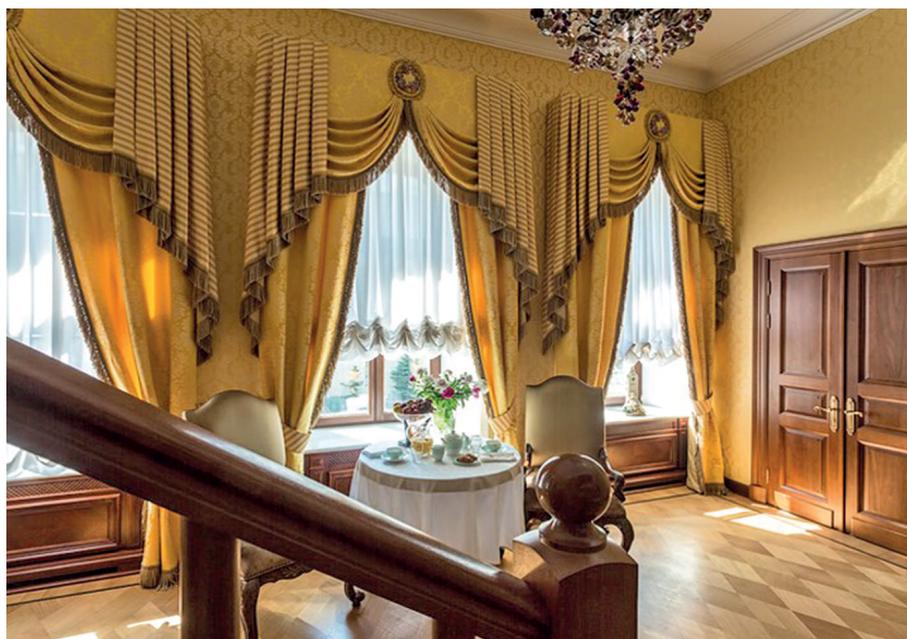
Илл. 6. Кабинет

Илл. 7. Спальня

Илл. 8, 9. Музыкальный зал

Илл. 10. Буфетная

Илл. 11. Цокольный этаж – самая старая часть дома

Илл. 12. Вид Большой Алексеевской улицы

Илл. 13. Рукописи Зубова.
Фото Т. А. Исаченко

Илл. 14. Мария Васильевна Зубова. Фото Т. А. Исаченко

Илл. 1. Блей. Межевой план дачи Александрия и Александрийского парка в Петергофе
 Фрагмент: дача Александрия, 1840 г. ГМЗ «Петергоф»

*К статье Н. А. Ковалевич «Отражение модных тенденций
на фотографиях владельцев имения Замирье и жителей местечка
Мир в конце XIX – начале XX века»*

---

*Илл. 1. Князь Михаил Святополк-Мирский. Санкт-Петербург, 1890-е гг.
Из архива НХМ РБ*

Илл. 5. Свадьба Вацлава и Гелены Пысевичей. По правую сторону от молодоженов — князь Михаил Николаевич Святополк-Мирский, по левую — ксендз Николаевского костела. Мирский замок, 1927 г.
Из архива НХМ РБ

Илл. 6.
Вверху: Племянник князя
Михаила Святополк-
Мирского Александр
с женой Катажиной.
Мирский замок, 1930-е гг.
Внизу: Александр
Святополк-Мирский
на охоте
Из архива НХМ РБ

**Илл. 7. Князь Александр
Святополк-Мирский**
Из архива НХМ РБ

Илл. 8. Князя Святополк-Мирские с работниками в замке, 1930-е гг.
Из архива НХМ РБ

Илл. 9. Местные жители поселка Мир, 1920–30 гг.
Источник: <https://darkwing.uoregon.edu/~rkimble/Mirweb/MirResidents.html>

Илл. 10.

Вверху: Мирские девушки за работой

Внизу: Ученики и учителя Мирской школы

*Источник: Раманова, I. Мир : гісторыя мястэчка, што
расказалі яго жыхары*

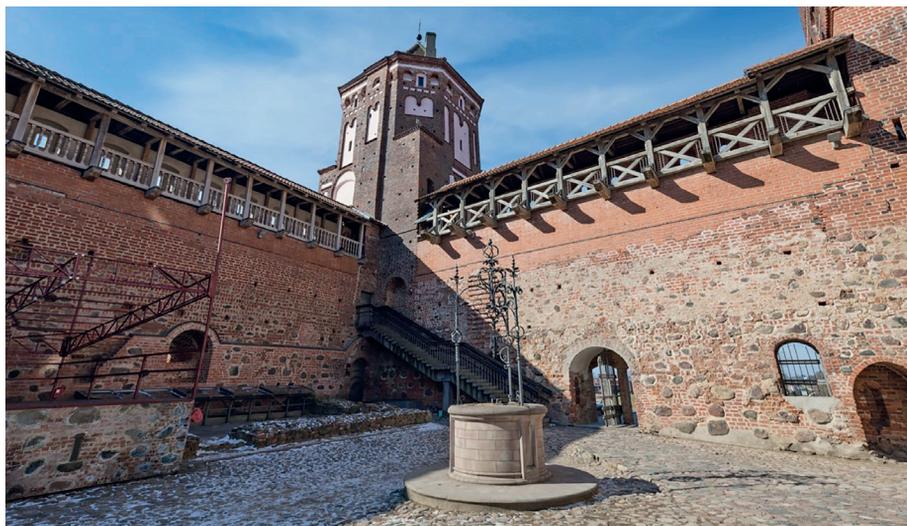
К статье Т. И. Кожух «Реставрация и приспособление
замкового комплекса «Мир»: итоги и перспективы»

Илл. 1. Замковый
комплекс «Мир»
Фото А. Турлая, 2020 г.
grodnonews.by

Илл. 2. Мирский замок. Вид с юго-западной стороны.
Фото из семейного альбома М. Гогенлоэ, 1889 г.
Музей «Замковый комплекс “Мир”»

Илл. 3. Мирский замок. Вид с внутреннего двора замка на Юго-западную башню.

Фото В. Анцуха, 2018 г.

Музей «Замковый комплекс “Мир”»

Илл. 4. Мирский замок. Вид с юго-западной стороны, 2012 г.

Музей «Замковый комплекс “Мир”»

Илл. 5. Лифт. Фото Т. Кожух, 2022 г.

Илл. 6. Мирский замок. Северный корпус дворца. Дворцовые интерьеры и витрины с предметами XVII–XIX вв.

Фото О. Хвасько, 2018 г.

Музей «Замковый комплекс “Мир”»

*К статье И. И. Котуновой «Реставрация исторических усадеб
и приспособление их для современных нужд
(на примере документов, хранящихся в ЦГАНТД СПб)»*

Илл. 1. Городская усадьба Л. С. Соболевой (Пушкин, ул. Глинки, 3) Ф. 488. Оп. 325. Д. 557

Илл. 2. Усадьба Г. Р. Державина (наб. р. Фонтанки, 118). Вид Фонтанки от Измайловского моста. Общий вид. Рисунок 1823 г. (фотокопия)
Ф. 488. Оп. 318. Д. 287

Илл. 3. Усадьба Г. Р. Державина (наб. р. Фонтанки, 118)

Общий вид дома Державина с Фонтанки, 1957 г.

Ф. 488. Оп. 318. Д. 286

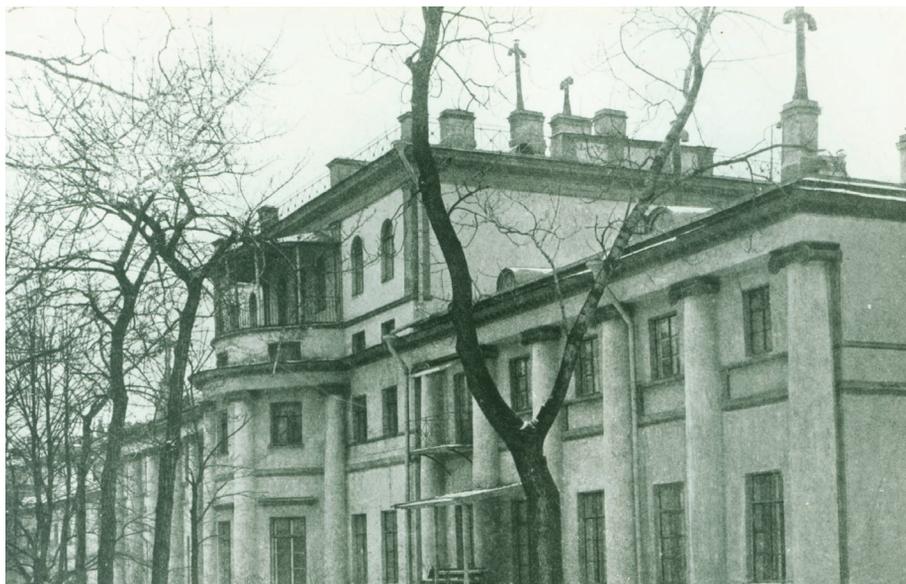

Илл. 4. Усадьба Г. Р. Державина (наб. р. Фонтанки, 118). Северный фасад главного корпуса. Фрагмент с закруглением западного флигеля, 1954 г.

Ф. 488. Оп. 318. Д. 286

Илл. 5. Усадьба Г. Р. Державина (наб. р. Фонтанки, 118). Ротонда южного фасада главного корпуса. Общий вид, 1957 г.
Ф. 488. Оп. 318. Д. 286

**Илл. 6. Усадьба Г. Р. Державина (наб. р. Фонтанки, 118).
Южный фасад главного корпуса. Вид с юго-востока**

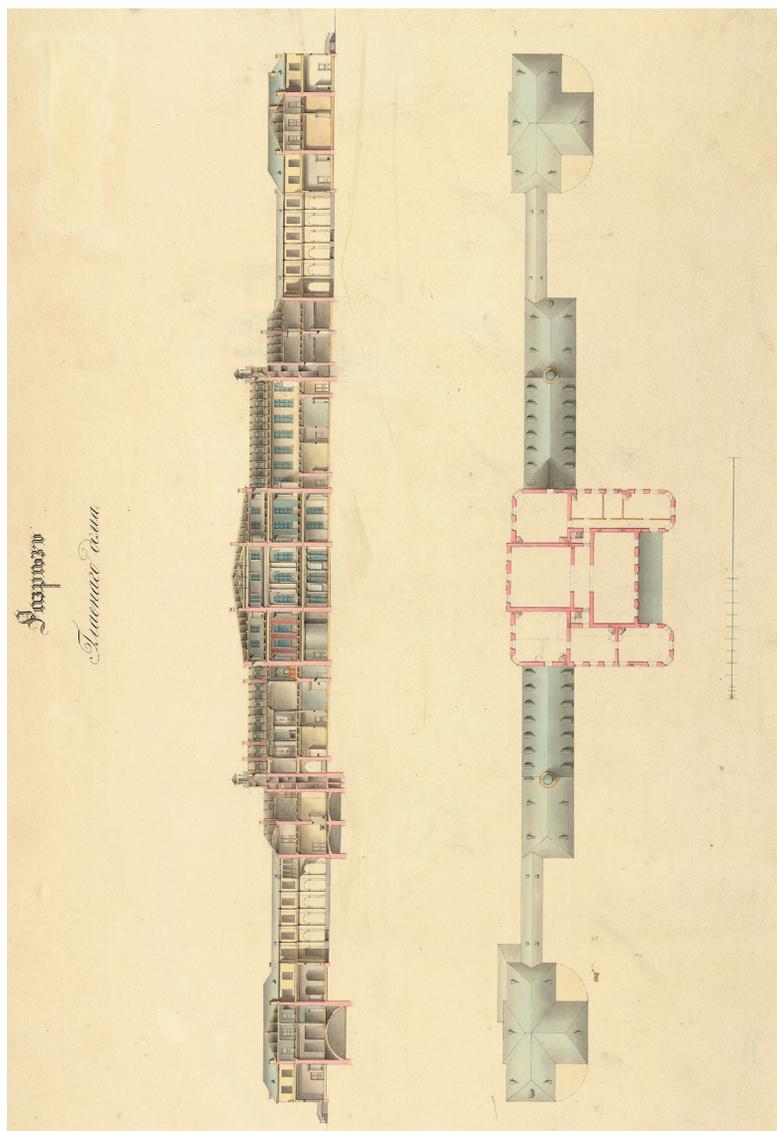
**Илл. 7. Дворец Шереметевых (наб. р. Фонтанки, 34),
фасад по наб. р. Фонтанки, 1991 г.
Ф. 488. Оп. 316. Д. 8**

К статье И. Н. Ложечника «Музеефикация Мирского замка: основные этапы формирования коллекций музея Замковый комплекс "Мир"»

Р. Атоян.
Разрез
северного
корпуса
дворца
Мирского
замка,
2014 г.

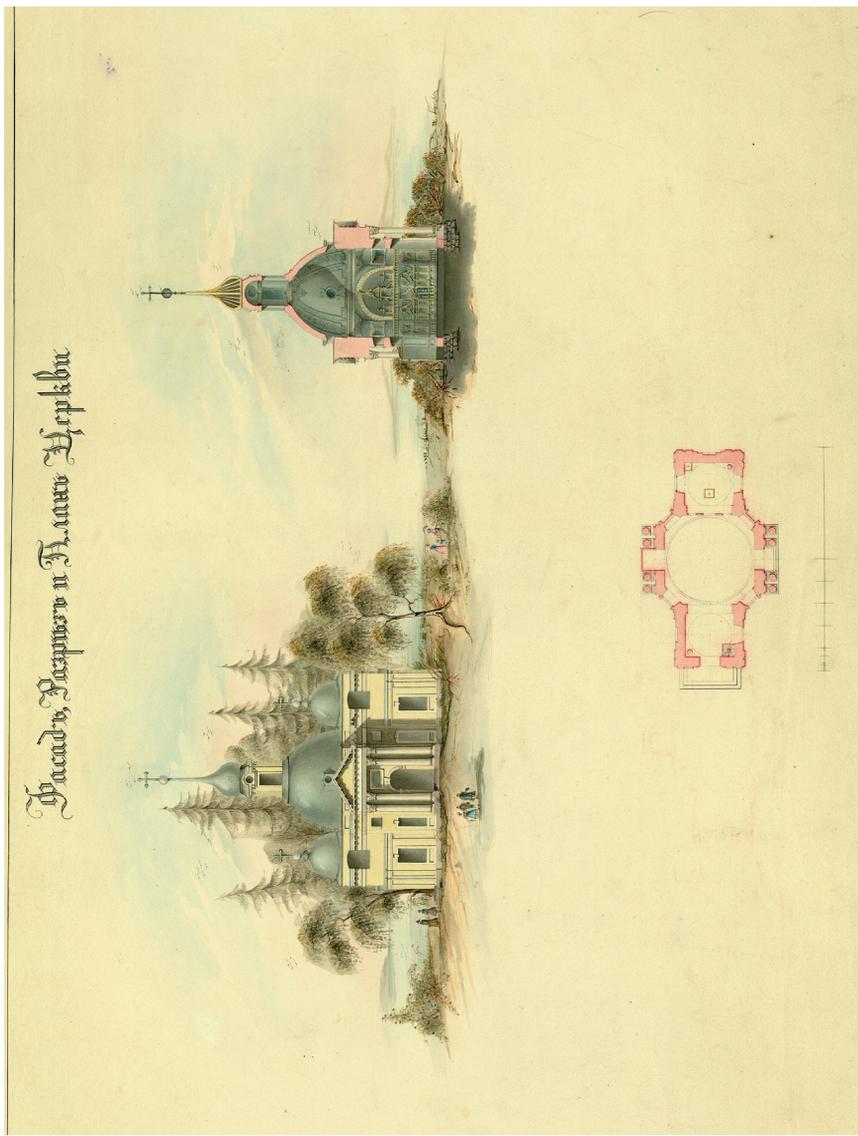

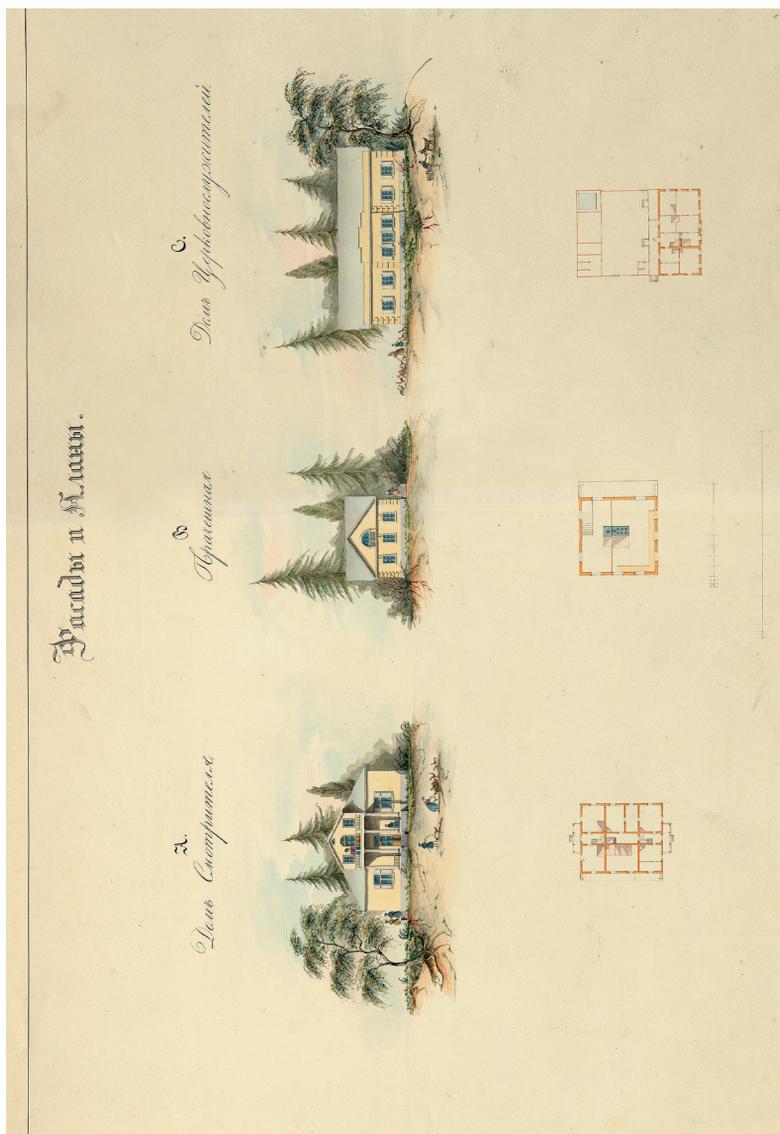
К статье Т. Н. Носович «Мыза Знаменская – имение императрицы Александры Федоровны»

Илл. 1.
К. Симонис.
Фасады
и планы.
Лист
из альбома.
Разрез
главного
дома, 1842 г.
РГИА СПб.
Ф. 485. Оп. 3.
Д. 94.

Илл. 2
К. Симонис.
Фасады
и планы
Доминиканской
церкви,
1842 г.
РГИА СПб.
Ф. 485. Оп. 3.
Д. 94.

Илл. 3.
 К. Симонис.
 Фасады
 и планы. Лист
 из альбома.
 Дом
 смотрителя.
 Дом
 церковно-
 служителей.
 Прачешная
 РГИА. Ф. 485.
 Оп. 3. Д. 94.

*К статье Т. Н. Ознобишиной «Усадебный комплекс Строгановых
«Вольшово». Проблемы. Поиск путей спасения»*

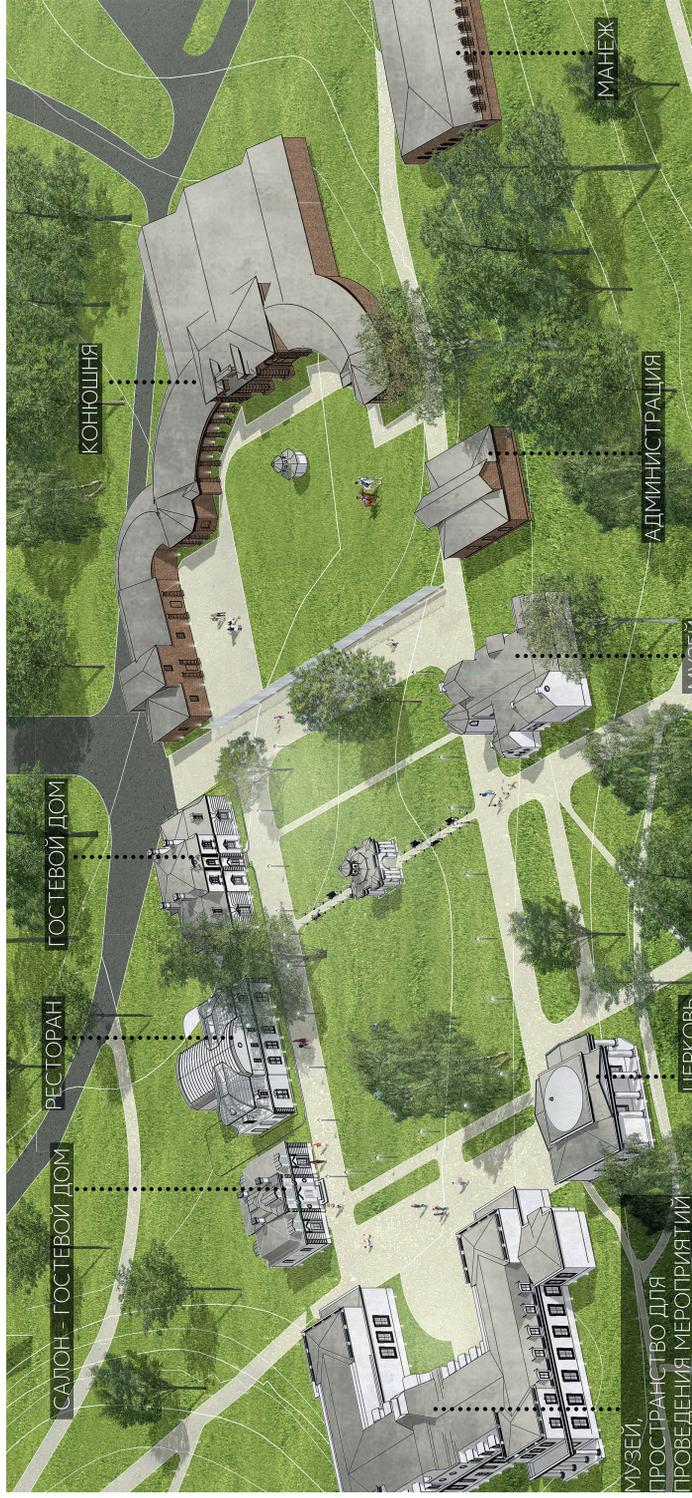

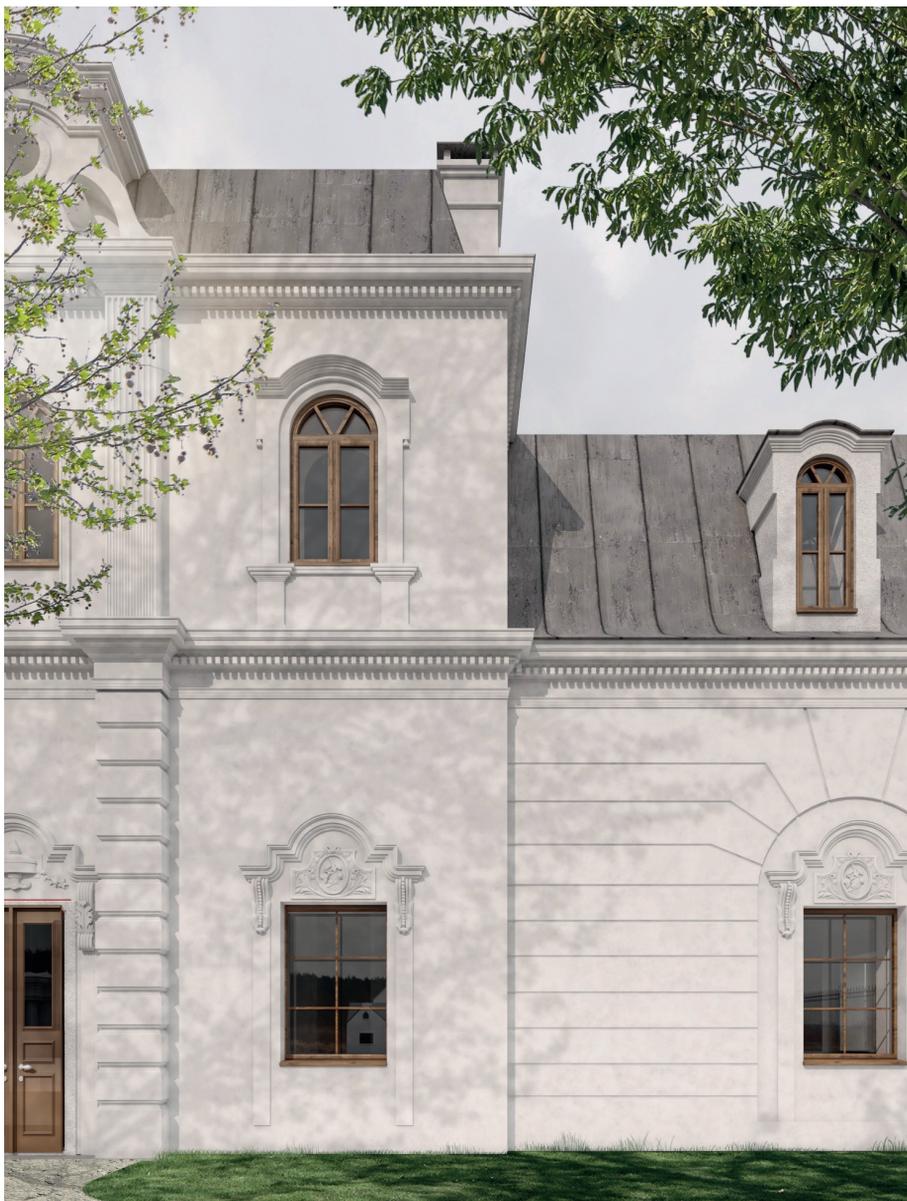
**Усадеб Строгановых в Вольшово. Порховский р-н. Аэрофотосъемка.
Фото Б. С. Скобельцына, 1957–1990 гг.**

*Псковский государственный объединенный историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник
ПМЗ КП 23212/2*

К статье О. О. Чубаровой «Проектные предложения в рамках выпускной квалификационной работы по теме: «Концепция развития территории усадьбы «Вольшиво» Псковской области»

Илл.1. Аксонометрия «парадного круга» усадьбы.
Визуализация О. О. Чубаровой, 2022 г.

**Илл.2. Дом Петербургской прислуги.
Визуализация О. О. Чубаровой,
2022 г.**

Илл. 3. Буфет.
Визуализация О. О. Чубаровой,
2022 г.

*К статье Е. П. Раздобурдиной «Императрица
Мария Федоровна и Павловский парк.
Неизвестные страницы из истории Павловска»*

**Илл. 1. К. Ф. Кюгельхен. Вид на дворец
в Павловске из-за реки, 1799–1801 гг.**

Фото Н. М. Соловьевой

ГМЗ «Павловск». ЦХ-1755-III

Илл. 2. А. Бутреев.
Генеральный план
города Павловска
Лист из
издания: «Атлас
Павловскому
дворцу с садами,
зверинцами
и всеми в них
имеющимися
строениями равно
города и полей»,
1803 г. Фото
Н. М. Соколовой
ГМЗ «Павловск».
Ч 1044/4

Илл. З. Г. С. Сергеев. Вид на Новое Шале.
Лист из издания: «Атлас Павловскому
дворцу с садами, зверинцами и всеми
в оном имеющимися строениями»,
1800-е гг. Фото Н. М. Соловьевой
ГМЗ «Павловск». Ч 1043/4.

Илл. 4. Г. С. Сергеев. Вид на Старое Шале.
Лист из издания: «Атлас Павловскому
дворцу с садами, зверинцами и всеми
в оном имеющимися строениями», 1799 г.
Фото Н. М. Соловьевой
ГМЗ «Павловск». Ч 1043/57.

К статье Е. Ю. Солоухиной «Определение цвета утраченных элементов интерьеров дворца-театра Останкино»

Илл. 1. Проходная к Итальянскому павильону.
Фото В. Д. Голуба, 2014–2021 гг.

Илл. 2. Итальянский павильон. Пьедестал.
Фото О. Е. Галаничевой,
2014–2021 гг.

Илл. 3. Фрагмент пьедестала под скульптуру.
Фото О. Е. Галаничевой,
2014–2021 гг.

Илл. 4. Проходная к Египетскому павильону. Фото В. Д. Голуба, 2014–2021 гг.

Илл. 5. Будуар. Угол восточной стены. Фото О. Е. Галаничевой, 2014–2021 гг.

Илл. 6. Будуар. Фрагмент штукатурки. Фото О. Е. Галаничевой, 2014–2021 гг.

К статье С. С. Фоминой «История текстильного убранства комнат императрицы Александры Федоровны в Гатчинском дворце»

Илл. 1. Э. П. Гау. Приемная императрицы Александры Федоровны в Гатчинском дворце, 1874 г. Акварель. Фонд «Акварели и рисунки» ГМЗ «Гатчина»

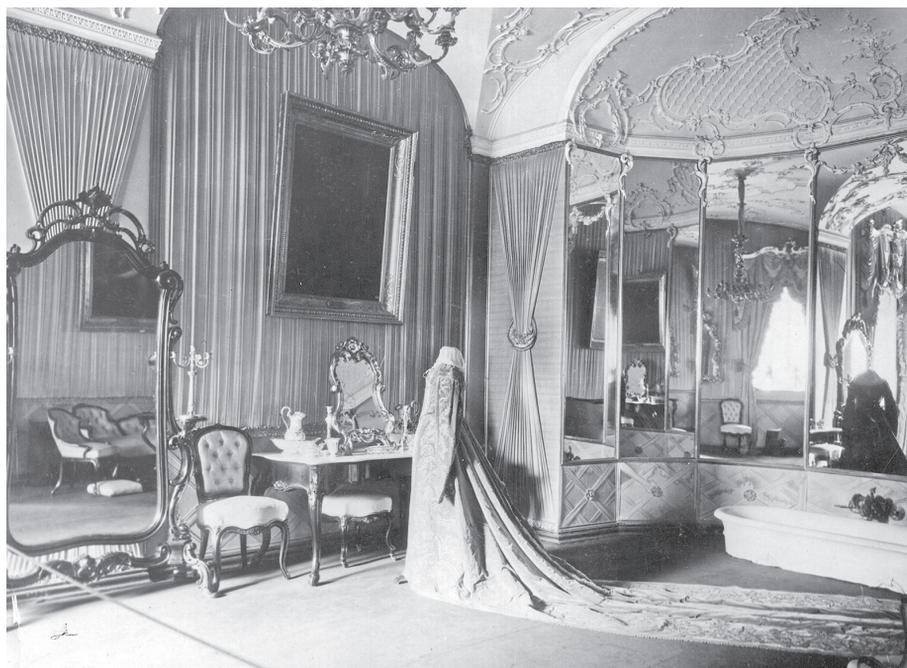
Илл. 3. Э. П. Гау. Гостиная императрицы Александры Федоровны в Гатчинском дворце, 1876 г.
Акварель. Фонд «Акварели и рисунки» ГМЗ «Гатчина»

Илл. 2. Э. П. Гау. Столовая императрицы Александры Федоровны в Гатчинском дворце, 1877 г.
Акварель. Фонд «Акварели и рисунки» ГМЗ «Гатчина»

Илл. 4. Э. П. Гау. Большой кабинет императрицы Александры Федоровны в Гатчинском дворце, 1877 г.
Акварель. Фонд «Акварели и рисунки» ГМЗ «Гатчина»

Илл. 7. Ванная императрицы Александры Федоровны в Гатчинском дворце, до 1941 г.
Научный архив ГМЗ «Гатчина»

Илл. 5. Э. П. Гау. Дубовый (Малый) кабинет императрицы Александры Федоровны в Гатчинском дворце, 1877 г.
Акварель. Фонд «Акварели и рисунки» ГМЗ «Гатчина»

Илл. 6. Э. П. Гау. Ванная императрицы Александры Федоровны в Гатчинском дворце, 1877 г.
Акварель. Фонд «Акварели и рисунки» ГМЗ «Гатчина»

Илл. 8. Э. П. Гау. Спальня императрицы Александры Федоровны в Гатчинском дворце, 1877 г.
Акварель. Фонд «Акварели и рисунки» ГМЗ «Гатчина»

Илл. 9. Гостиная императрицы Александры Федоровны в Гатчинском дворце, до 1941 г.
Научный архив ГМЗ «Гатчина»

Илл. 10. Большой кабинет императрицы Александры Федоровны в Гатчинском дворце, до 1941 г.
Научный архив ГМЗ «Гатчина»

*К статье Е. А. Фомченковой «Опыт приспособления
экспозиционных залов Несвижского дворца.
Создание выставочного проекта «Castrum Doloris.
Похоронный церемониал несвижского двора»*

**Илл. 1. Входная зона.
Фото С. Пилиповича, 2021 г.**

**Илл. 2. Притвор замковой часовни. Визуализация Castrum Doloris княгини Анны Сангушко Радзивилл.
Фото С. Пилиповича, 2021 г.**

**Илл. 3. Притвор замковой часовни. Артефакты из захоронений.
Фото С. Пилиповича, 2021 г.**